

Социальные проекты, которые изменили Россию 2012–2022

Вдохновляющие
истории десятилетия.
Сборник «Теплицы
социальных технологий»

ТЕПЛИЦА
СОЦИАЛЬНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ

Редактор

Владимир Шведов

Авторы

Рита Логинова, Алиса Кустикова, Алексей Полихович,
Евгения Корытина, Екатерина Ульянова, Мария
Кольцова, Татьяна Честина, Лилия Земнухова, Римма
Авшалумова, Ксения Ермошина, Виктория Микиша.

Кураторка

Наталья Баранова

Инициатор

Алексей Сидоренко

Иллюстрация

Наталья Ямщикова

Корректор

Ирина Лукашкина

Социальные проекты, которые изменили Россию.
Вдохновляющие истории десятилетия (2012–2022).

ISBN: 978–809–98–8048–8

Материалы сборника доступны по лицензии Creative Commons
CC-BY 4.0 <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

Инициатор сборника

Теплица социальных технологий <https://te-st.org>

Сборник был опубликован при поддержке просветительского
проекта «Теплица социальных технологий».

Вильнюс, 2022 г.

Предисловие	10
Гражданские технологии: от личного опыта — к коду	15
Вступление. Как журналистика помогает решению социальных проблем	21

Как «Ночлежка» создала уникальную систему для соцработников и масштабировала помощь бездомным 27

От бумажных карточек, как в поликлинике, до интерактивного сервиса	30
Всё и сразу	32
Делиться опытом	36
«Я лучше буду бездомным, но трезвым»	38

«Красивый Петербург»: решать городские проблемы вместе 41

За дело	43
Прогулки с фотоаппаратами	44
Технологии в активизме	47
Новые методы	51
Нет диалога	56
Предвыборные гонки	58
По-прежнему красивый	60

Как противопожарному отделу Гринпис удалось добиться запрета на сельхоз выжигание в России 63

«Мы легко мечтаем»	67
Проблема	68
Тушить и объяснять	69
Длинная весна 2010 года	71

Какую деревню тушить?	72
Торфяные пожары	75
«Мы своего добились, и сделали это мягко»	76
От переговоров — к кампаниям	78
Что не сработало	79
Работа добровольцев	80
Задача: сделать не хуже, чем у Гринпис	81
Технологии	82

«Я хочу, чтобы о насилии говорили как о зубной боли». Как благодаря центру «Насилию.нет» тема домашнего насилия становится видимой	88
Дом — самое опасное место для женщин в России	92
Спасение от насилия — одной кнопкой в телефоне	94
Из криминальных хроник районных газет — на обложки модных журналов	96
Непринятый закон	100
Работа и с пострадавшими, и с авторами насилия	102
«Мы бы сделали больше, если бы нам не мешали»	105
Благотворительность как бизнес	108
«Информационного вакуума больше нет»	112

«Работа для вечности»: как «Мемориал» ведет архив политических репрессий	114
«Идти в ногу с технологиями»	117
«Создать софт для базы»	119
«Склад файлов не будет работать как база»	121
«Договариваться о правилах сложнее, чем вносить изменения в базу данных»	124

Сеть «Дыши.Москва»: как получать важные данные о качестве воздуха	126
Как дышится в России?	129
«Дыши.Москва». Начало	130
«Не достигнув желаемого». Трансформация целей	132
«Куда сообщество едет — туда и едем»	135
Как датчики помогли очистить воздух в Долгопрудном	137
Отношения с государством и теория изменений	138
Данные из воздуха	140
Мы и есть Россия	143
«КиберЛенинка»: как проект друзей сделал российскую науку открытой	146
За открытую науку	149
Почему не получалось с государством	152
«КиберЛенинка» как инфраструктура	156
Технологии поиска и обработки	159
Подписка — культура — удобство	161
Команда	163
Про будущее открытой науки	164
История правозащитного медиапроекта «ОВД-Инфо» от кнопочных телефонов до наших дней	166
Медиа с позицией	170
Адвокат «от той женщины со строгим голосом»	174
Инструменты изменения	181
Конструктивный дискурс во тьме	191

**Как команда кризисного центра ИНГО
масштабировала помощь женщинам с помощью
онлайн-консультаций 201**

«Самое важное, чтобы оказание помощи не прерывалось»	204
«IT-сфера гораздо ближе к НКО, чем считалось»	207
«У наших психологов почти всегда открыта «П.О.Л.И.Н.А»	210

**Работа-I: как технологии помогают выпускникам
детских домов найти свое место в жизни 216**

Дорогая адаптация	222
В поисках модели	225
Технологии и инновации	228
Выйти из тупика	233
Как работает франшиза	235
Закон в помощь	238
Дорогу осилит идущий	240

**«РосЯма»: десять лет борьбы с дураками
и дорогами 245**

На старт	247
Первые шаги и успехи	250
Трансформации сайта и проекта	252
Новые акции	256
«РосЯма» и государство	258
Показатели и причины	261
Закрытие проекта	263

«Сервис, сделанный на коленке»: как новосибирцы стали тестировать на ВИЧ онлайн	266
Интернет-магазин бесплатных тестов на ВИЧ	269
От теста на ВИЧ к лечению в «СПИД.Центре»	274
Новые аудитории и передача опыта	281
«Сделать так, чтобы люди перестали передавать вирус»	285

Everland: как обучить и найти работу для людей с инвалидностью по всей России	288
Путь к устойчивости	294
Тонкая настройка	298

Пионеры цифрового активизма: как «Роскомсвобода» защищает права пользователей и добивается справедливости	302
Против черного списка	303
Рост проекта и формирование команды	307
Взаимодействие с госорганами	309
Общественное признание	311
Усиление цензуры и давление на проект	312
Дальнейшая борьба	315
Против слежки и большого брата	318
Инструменты свободы	321
Разрыв связи и новые победы	326
Новые задачи сегодня	329
Взгляд в будущее	331

Движение «Голос»: организация наблюдений на выборах в реальном времени	333
№ 1 в реестре «иноагентов»	334
Постнеклассическая НКО	337
Флагманский проект	340
Краудсорсинг в действии	342
Сопrotивление властей	344
Наблюдатель как политическая карьера	346
Технологии, сервисы, аналитика	348
Сложности и перспективы	351

«Между свалкой и вешалкой»: от благотворительного магазина до единственной в России системы глубокой переработки синтетики	353
Одежда — ресурс	356
Ветошь и даунсайклинг	360
Пластик из синтетики, а не наоборот	362
От ручек и вешалок к новым горизонтам	365

«Изменения нужны снизу, а не сверху». Как команда движения ЭКА создала самое масштабное экологическое сообщество на платформе Ecowiki.ru	368
Чем занимается движение ЭКА?	370
Википедия по экологии для каждого	372
Устойчивое сообщество	377
«Сначала надо создать потребность в действии»	378
Институт по экологической проблематике	382
Ограничения влияния	385
«Мы научились упаковывать и тиражировать успешные технологии»	388

Как команда «Гуманитарного действия» впервые в России создала систему онлайн-поддержки людей с ВИЧ и гепатитами	390
Наркотики выходят в онлайн	393
Веб-аутрич — это как?	395
Как веб-аутрич помог лучше учитывать потребности клиентов	399
Чего бояться и как скандалят наркопотребители	401
Работа в наркополе: опасения и реальность	403
Команда, будущее и масштабирование	405
«Диссернет»: вольное общество профессуры, которое навсегда изменило академический мир	410
Ориентиры и идеалы	412
Как распознать плагиат	418
Разрушение символического статуса	423
Безумная иррациональность и презрение к логике	427
Спецглавы	437
Инфраструктурные проекты	438
Краудфандинговые и краудсорсинговые проекты	444
Корпоративное волонтерство	447
Социальные программы Big Tech	448
Проекты-вспышки	450
Заключение	458

Предисловие

Идея сборника появилась у нашей команды задолго до 24 февраля 2022 года, дня вторжения России в Украину. Теперь это документ десятилетия, которое многому научило гражданское общество. С 2011 года, с момента самых массовых протестов в современной России, власти делали все, чтобы отбить у граждан инстинкт коллективного действия и политического участия. Истории в этом сборнике показывают: несмотря на репрессии и ужесточение законодательства, изменения происходили. Я убеждена, что собранная нами библиотека знаний об опыте и практиках низовых инициатив нам пригодится — гражданское общество невозможно вырастить быстро, и работы у нас много, на десятилетия вперед.

Задача сборника — описать, как команды социальных проектов меняли действительность, используя инновационные инструменты для решения конкретных проблем. С одной стороны, мы показываем визионерские решения, с другой — истории создателей. Этот коллектив-

ный опыт усилил и объединил один из лучших редакторов российских медиа, экс-главред «Таких дел» Владимир Шведов. Я безусловно разделяю позицию Владимира касательно того, что журналистика должна помогать решать общественные проблемы. Развивать гражданское общество можно, в том числе и рассказывая истории. При этом важно глубоко и со всей объективностью раскрывать, как именно устроены проекты, с какими вызовами они сталкиваются, какие подходы и инструменты выбирают для увеличения своего социального эффекта. Эти знания необходимы, чтобы другие команды могли перенять их опыт.

Поскольку миссия «Теплицы» — рост потенциала гражданского общества с помощью информационных технологий, мы выбирали проекты для сборника по следующим критериям.

Во-первых, описывали только проекты, в которых нет государственного участия. Независимость от государства позволяет увидеть силу коллективного участия и кооперации.

Во-вторых, мы выбирали истории с сильным технологическим сюжетом, когда команды используют новую технологию (CRM, электронная библиотека, веб-аутрич) или решают старые проблемы новыми инструментами (базы данных, онлайн-карты, краудсорсинговые платформы, чат-боты).

В-третьих, мы обращали внимание на значимость изменений, которых добивались команды. Например, мы описываем кейсы, когда проектам удавалось изменить со-

циальные нормы или поведение людей (популяризация онлайн-тестов на ВИЧ, масштабирование онлайн-консультации для женщин, пострадавших от насилия), увеличить популярность активизма (движения «Красивый Петербург», «РосЯма» и «Дыши.Москва» смогли привлечь тысячи сторонников по всей стране), повлиять на законодательство (команда Гринписа добилась запрета на выжигание земель под сельскохозяйственные нужды в России).

И в-четвертых, мы выбирали проекты с сильными личными историями их создателей.

Кроме того, при отборе проектов мы основывались на 17 Целях устойчивого развития, которые были разработаны в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех». Нам важно показать, что российское гражданское общество существует не в отрыве от глобальных проблем и дискуссий и что мы принципиально не собираемся быть в изоляции, как бы отчаянно группировка, находящаяся сейчас у власти, не продвигала идею «особого пути».

Концепция устойчивого развития складывается из трех сфер: экономической, социальной и экологической. Проекты в сборнике отражают каждую из них. Больше всего проектов описано у Цели № 16 «Мир, правосудие, эффективные институты», и это неудивительно, поскольку в условиях репрессий один из критических фокусов гражданского общества — правозащита.

Обобщить опыт гражданских технологий мы пригла-

сили киберактивистку Ксению Ермошину. Одна из ее ключевых мыслей: когда государство не может помочь и зачастую мешает, твой личный опыт становится определяющим — он помогает заявить о своем праве на участие в общественной жизни. Всех основателей описанных нами проектов объединяет то, что они использовали личный опыт, чтобы построить новое общество без насилия — равноправное и инклюзивное. Команды выстраивали новый тип социальных отношений, о котором часто говорит исследовательница анархизма, докторка философских наук Мария Рахманинова. «Одна из важнейших проблем постсоветского пространства и его культурного и экзистенциального состояния — неспособность видеть другого», — пишет Рахманинова.

Наши герои, напротив, видели все многообразие российского общества и стремились к справедливости. Именно они брали на себя функции, с которыми государство не справлялось: защищали права уязвимых групп, детей, женщин, пожилых людей, заключенных. Именно они строили горизонтальные связи, которые укрепляют общество и позволяют действовать коллективно; предлагали решения, которые помогают почувствовать гражданам свою политическую субъектность. Им важно было донести мысль: вы можете влиять на ситуацию, вы и есть общество.

Этот сборник — документирование десятилетия, когда гражданское общество находилось на уровне выживания, в условиях постоянного давления. Это истории смелых, равнодушных активистов и активисток, которые

очень любят свою страну и людей, которые живут в ней.

Я благодарю всю команду авторов, которые, несмотря на все трудности, связанные с началом войны, согласились продолжать работу над нашим сборником.

Я верю, что именно активистские и социальные проекты излечат российское общество от апатии и заложат фундамент для новой системы, основанной в первую очередь на демократических ценностях и соблюдении всех прав человека. А все описанные нами истории и технологии помогут в этом деле и будут использованы в будущем.

Наталья Баранова, контент-директорка «Теплицы социальных технологий»

Гражданские технологии: от личного опыта — к коду

Когда летом 2010 года Московскую область, а затем и всю центральную Россию, охватили пожары, первыми на чрезвычайную ситуацию отреагировали сами граждане. «Карта помощи при пожарах», где нуждающиеся могли получить целевую помощь от волонтеров, оказалась одним из первых примеров «гражданского приложения» (civic app), очень показательным для российского контекста. Именно с этой инициативы начался путь «Теплицы социальных технологий», и с этого года начался расцвет гражданских технологий в России.

Движение за гражданские приложения в то же время набирало популярность и в США: с 2009 года администрация президента Обамы обратилась к сообществу программистов с просьбой помочь им оптимизировать работу государственных сервисов и предложить новые инструменты для решения общественных проблем. Ев-

ропа не отставала: например, во Франции мэрии городов обратились к civic tech для создания своих виртуальных приемных в надежде создать новых форматы взаимодействия с гражданами.

Тогда же в разных странах начала подниматься волна гражданских хактонов, на которых представители общественных организаций встречались с энтузиастами из IT-сферы чтобы вместе создавать прототипы решений разнообразных гражданских проблем. Сейчас в это трудно поверить, но в 2012 году состоялся международный хакатон Code for country, где команды из России и США работали вместе. Движение «гражданских хакеров» стало постепенно институционализироваться — уже в 2013 году состоялся «Международный день гражданского хакерства».

Гражданские хакеры изменили одновременно и образ «хакера», и форматы «гражданственности». Попробуйте вбить в гугл «civic hacker» и посмотреть на поиск по картинкам: вместо подозрительного персонажа в темной толстовке с капюшоном, прячущегося за ноутбуком, вы скорее всего увидите вполне жизнерадостных людей, собравшихся в коворкинге за столами, погруженных в разработку проектов для «лучшего мира». На этих фотографиях, как правило, сделанных на американских хакатонах, гражданские хакеры весьма гармонично существуют в одном пространстве с представителями государственных инициатив.

Однако российская специфика гражданских приложений сильно отличается от западной. Множество проек-

тов, описанных в этом сборнике «Теплицы», например платформа «Красивый Петербург» или приложение «Рос-Яма», родились не из диалога с государством, а, наоборот, из невозможности такого диалога.

Многим российским гражданским техническим проектам свойственен общий сценарий: сначала столкновение с проблемой. Часто на физическом уровне. Это может быть яма на дороге, в которую ты в буквальном смысле проваливаешься; или грязный воздух, которым ты вынужден дышать; в конце концов, это может быть диагноз ВИЧ+, о котором ты узнаешь и оказываешься один на один с проблемой. Но авторы описанных в книге проектов пошли дальше. Они поняли, что этот первичный проблемный опыт касается не только их. Речь идет о публичной, общественной проблеме, решение которой внешне может оказаться им по силам.

Инновационный аспект гражданских технологий особенно интересен тем, что техническое решение здесь выступает именно ответом на конкретный запрос — запрос сообщества людей, объединенных общим опытом — будь то опыт существования в городской среде, опыт жизни с тяжелым заболеванием, опыт наблюдения фальсификаций на выборах и так далее. К опыту также присоединяется и экспертиза: ведь, как говорил социолог науки и техники Гарри Коллинз, экспертами являются не только власть имущие, получившие соответствующие дипломы и титулы. Не менее важны и те, чья экспертиза основана на опыте (*experience based experts*). Этим гражданские проекты, описанные в этой книге, отличаются

от государственных проектов в области цифрового правительства и от социальных стартапов. И главное отличие — то, что инициатива здесь исходит «снизу».

Гражданские проекты выступают либо как альтернатива государственным институтам, которые просто не справляются с проблемой или вовсе не занимаются ею (как, например, проект по мониторингу воздуха «Дыши, Москва» или веб-аутрич команды «Гуманитарного действия»). Либо как инструмент «гражданского контроля», который помогает осуществлять давление на государственные органы, чтобы заставить их работать эффективнее (как в случае с «Красивым Петербургом»). От стартапов их отличает то, что здесь первичен не технический интерес, венчурное вложение в востребованную социальную повестку или мода на какую-то технологию (например, блокчейн или машинное обучение), а именно запрос от пользователей, на который готовы ответить социально ответственные айтишники.

Истории из этой книги — это захватывающие рассказы о трудностях и успехах перевода. Перевода из личного опыта в техническое задание, перевода проблемы из личной в публичную, а иногда даже и политическую плоскость. Здесь технологии часто становятся «рупором проблемы», своего рода «усилителем сигнала»: помещая похожие проблемные кейсы на плоскость виртуальных карт или баз данных, мы видим уже не отдельно взятую, личную беду, а часть более глобальной, общественной проблемы, глубинное решение которой часто требует системного подхода, выходящего за рамки чисто технического подхода.

И действительно, место цифровых технологий в проектах из книги «Теплицы» не всегда оказывается центральным. Очень часто гражданские приложения вовсе не подразумевают высокотехнологичных решений. Наоборот, «хакерский» подход гражданских разработчиков состоит в том, чтобы найти наиболее простое, экономичное и эффективное решение. Хакерство тут интересно раскрывается в соседстве с таким термином, как «смекалка».

Читая эту книгу, вы удивитесь, что для решения многих социальных задач понадобилась не новая нейросеть или приложение, а простой бот в «Телеграме» или сайт на конструкторе «Гильда». Часто самые важные решения лежат и вовсе не в технической плоскости, а требуют создания и развития сообщества вокруг проекта. Это становится возможным благодаря разносторонней экспертизе коллективов, вовлеченных в разработку гражданских технологий: знание низовых сообществ и личный опыт оказываются ничуть не менее важны, чем владение языками программирования.

Но диалог активистов и разработчиков отнюдь не всегда проходит легко. Перевод кода в социальную плоскость — и наоборот — требует определенного модуса (майндсета). Проведенное мною в 2012–2016 годах глубинное исследование гражданских приложений в России и Франции показало интересную закономерность: большинство разработчиков, которые вовлекались в создание гражданских технологий, не считали свою деятельность политической. Они видели привлекательность гражданских технологий в их предельной практичности и примени-

мости: это инструменты для решения конкретных, часто очень материальных, проблем, в отличие от политического активизма, который представлялся им чем-то абстрактным и бесполезным. Несмотря на успехи отдельных проектов, гражданские разработчики так и не смогли стать коллективным политическим субъектом.

Однако, оглядываясь на историю гражданских технологий в России, мы видим множество примеров успешной критики государственных институтов, не справляющихся со своими задачами. Мы видим вдохновляющие кейсы самоорганизации сообществ, которые действуют вопреки и параллельно власти. Сейчас, в 2022 году, когда именно айтишники стали ядром массовой эмиграции, мы надеемся на новую волну технических проектов извне, которые ответят на вызовы нового масштаба.

Ксения Ермошина, научная сотрудница Center for Internet and Society CNRS, исследовательница в eQualit.ie и Citizen Lab, кибер-активистка

Вступление. Как журналистика помогает решению социальных проблем

О «журналистике решений» (solution journalism) я узнал в конце 2019 года. В те чудесные времена редактор российского медиа вполне мог выступать на международной конференции в Праге вместе с руководительницей украинского СМИ. До пандемии и тотального закрытия границ тоже оставалось еще несколько месяцев, поэтому впереди виделись замечательные перспективы международной кооперации для журналистов, рассказывающих о социальных проблемах.

В то время я работал заместителем главного редактора издания «Такие дела». Мне было ценно узнать, что наш подход — рассказывать о проблемах людей и о том, что можно сделать, чтобы улучшить ситуацию, — оказался для многих европейских медиа в авангарде. Понятно, что теорию «журналистики решений» разработали еще даже до появления «Таких дел», но все же популяр-

ность в сообществе она начала набирать именно в конце 2010-х. Мы в редакции не отдавали себе отчета в этом, но по факту многие из наших материалов находились именно в русле этой концепции.

Что же это такое? У «журналистики решений» много определений. Но если упростить — это такой подход к рассказыванию историй, в котором на первом плане не сама проблема или недостаток, а решения, помогающие их исправить. Самое главное — показать эффективные, работающие практики, а все остальное — дело наживное. Дальше это определение можно до бесконечности уточнять — как именно должен строиться такой текст, что в нем важно, а что не очень, о чем обязательно нужно рассказать, а что, напротив, нежелательно и даже вредно.

Если подходить к делу строго, то материал, построенный в ключе «журналистики решений» (или, как мы коротко его назвали, SoJo) — это предельно структурированный и четко рассчитанный текст. Не творческий поток, а тщательно выстроенная формула, созданная ради высокой цели — показать, что проблемы можно решать. И может быть, даже мотивировать читателя сделать что-то подобное в своем родном регионе.

Что особенно важно — евангелисты solution journalism настаивают, что это в первую очередь именно журналистика, внимательная к фактам и беспристрастная. Самоидентификация автора как журналиста здесь очень важна — и это отличает «журналистику решений» от медиаактивизма или фандрайзинговых материалов, изначально заточенных в пользу НКО.

Как раз в это время в «Таких делах» (да и в целом в русскоязычной медиасреде) шли бурные дискуссии о разграничении «объективной журналистики» и активизма. Вся наша редакция разрывалась между двух полюсов — где мы работаем строго по стандартам и где очевидно выступаем соавторами благотворительных организаций. Нам нужна была идентичность, которая сохраняла бы первенство журналистики, но и следовала бы нашей миссии — менять жизнь к лучшему, пусть и средствами медиа. И конструкция «журналистики решений», пусть во многом искусственная и измышленная, показалась мне очень подходящим для нас фундаментом.

Само собой, «журналистика решений» в узком смысле охватывала только небольшую часть нашей работы; выстроенный четко по канону материал по SoJo — довольно специфический продукт и интересен только вовлеченному читателю. Но свою нишу «журналистика решений» у нас заняла. Мы не стали придерживаться строгих рамок и доработали эту концепцию под наши задачи — смешали ее с нашим опытом в сторителлинге, внедрили элементы решений в информационные материалы и даже в новости.

Главное — мы закрепили для себя идею, что журналистика может помогать решать социальные проблемы без прямого вмешательства в ход вещей, только благодаря качественной работе корреспондента и редактора. А если об эффективной социальной практике рассказать убедительно и интересно — этот опыт может не просто заинтересовать читателя, но и побудить его запустить аналогичный проект самому.

А дальше все пошло, как известно, наперекосяк. Сначала пандемия, потом рост репрессий в отношении медиа и НКО и, наконец, полномасштабное вторжение российских войск на территорию соседнего государства. Честно сказать, чем дальше, тем сложнее мне лично было верить в то, что все работает так, как задумано, и что «журналистике решений» сейчас есть место. Сейчас уже стоит вопрос о работе независимых российских медиа в целом. О каких решениях, казалось бы, может идти речь?

По счастью, мне повезло поговорить с несколькими близкими людьми, которые не потеряли оптимизм и надежду на то, что не все потеряно. Постепенно я пришел к выводу, что рано хоронить саму идею «журналистики решений» — пусть сейчас на дворе тяжелые и неподходящие для нее времена, все может измениться уже в скором будущем.

Опять же, весь вопрос в том, как и о чем именно рассказывать. Многие важнейшие социальные проекты не только продолжили свою работу, но столкнулись со значительно большей нагрузкой — и смогли предложить способы, как с этим справиться. Разве это не заслуживает рассказа? А сколько сейчас волонтерских инициатив, которые закрывают самые тяжелые, самые неблагодарные направления работы! Там, где пасуют официальные органы власти, ситуацию снова спасают горизонтальные гражданские инициативы, и, например, только благодаря им беженцы с территории Украины могут получить в России всю необходимую помощь.

За каждым общественным движением есть свои истории,

взлеты и падения, трудности и достижения, главные герои, попутчики и антагонисты. Обо всем этом нужно говорить, в том числе для того, чтобы напомнить, что конец истории не наступил и многое мы еще можем.

Этот сборник задумывался совсем в других условиях. Проекты, которые вы можете увидеть ниже, создавались и развивались в предыдущее десятилетие, в котором были совсем другие трудности и другие возможности. Но я не случайно так подробно рассказываю об обстоятельствах, в которых готовилась эта книга. Мне хочется, чтобы при взгляде на несколько лет назад нам не казалось, будто все это потеряло смысл и социальная инициатива, взлетевшая, например, на пике гражданских протестов, сейчас ничего не значит. Потому что остается главное — люди, которые готовы что-то менять, и их инновации, которые позволяют эти изменения претворять в жизнь.

Истории в сборнике получились многосложными и не всегда простыми для чтения.

Вместе с «Теплицей» мы хотели рассказывать о каждом проекте с двух точек зрения — объединить внимание к технологическим решениям и к тому, как устроен проект в целом, кто и как его создавал. Конечно, проекты очень разные, и у каждого из авторов сборника есть свой стиль и свое видение, как строить повествование. Наверное, полностью привести их к общему знаменателю было невозможно, но я хотел, чтобы у всех текстов было несколько объединяющих черт.

- Мы должны рассказать об основателе проекта: кто он и почему занялся этой проблемой.
- Мы хотим показать в том числе и контекст проблемы: на какой социальный запрос дает ответ наш проект.
- Мы хотим отследить, как со временем трансформировалась идея проекта — от чего создатели отталкивались на старте и как опыт менял изначальную гипотезу.
- Большое внимание мы уделяем ресурсам: как человеческим, так и финансовым.
- Среди подходов и решений мы хотим показать не только удачные, но и те гипотезы, что пришлось отбросить со временем.
- Мы показываем, как проект устроен изнутри сейчас: кто, что и как в нем делает.
- Мы говорим обо всех сложностях — не только о тех, что удалось преодолеть, но и о том, что осталось, если какие-то сложности удалось преодолеть.
- Любые особенности взаимодействия с официальными структурами и государственными органами для нас значимы.
- Понятно, что на исходе 2022 года очень сложно говорить о перспективах, но мы все же пытаемся заглянуть немного вперед и вместе с руководителями проектов говорим о том, что ждет впереди.

А теперь, когда я показал вам немного закулисья нашего сборника, я приглашаю вас, наконец, к самим историям. Спасибо!

Владимир Шведов, главный редактор сборника

Как «Ночлежка» создала уникальную систему для соцработников и масштабировала помощь бездомным

Дата запуска

2017 год.

География

Санкт-Петербург и Москва
(но распространяется в свободном доступе).

Ключевые цифры

66 сотрудников «Ночлежки» подключены к МКС. Более 22 тысяч клиентов.

Иновационность

Создали уникальную систему для соцработников.

Результаты

Ускорили процесс оказания помощи бездомным людям, упростили работу сотрудников.

Цель устойчивого развития

№ 1. Ликвидация нищеты.

Статус на 2022 год

Продолжает работу.

Ваня начал выпивать в десять лет. Родственников, которые могли бы о нем позаботиться, рядом не было. А мама и бабушка Вани сами страдали от проблем с алкоголем. Поэтому за мальчиком никто не следил — он часто убегал из дома, хулиганил, был на учете в детской комнате милиции.

После школы Иван устроился на завод, но из-за пьянства его уволили. Всего за пару лет он сменил несколько работ, но нигде не мог задержаться, потому что снова и снова возвращался к спиртному. В какой-то момент Иван встретил женщину, тоже зависимую от алкоголя, женился и вместе с ней стал воспитывать ее дочь-подростка. Нормальная жизнь продлилась недолго — женщина скоро скончалась от связанных с алкоголизмом болезней, а с ее дочкой Иван общаться перестал.

После смерти жены мужчина осознал, что его зависимость опасна. Он попытался вылечиться — сам обратился в городскую наркологическую больницу Петербурга, прошел первичную реабилитацию, 12-шаговую программу. Когда выписался из больницы, нашел контакты дочери покойной жены. Тогда ей было около 20 лет, и она никак не могла закрыть большой кредит. Ивану очень хотелось помочь, и он сказал девушке так: «Слушай, ну деньгами я помочь точно не могу. Но у меня есть комната в общепитии, пожалуйста, приезжай, живи, она твоя».

«Так я и стал бездомным», — заключил Иван.

Впервые свою историю Иван рассказал социальному работнику Виктории Урсовой. Она несколько раз в неделю ведет прием в петербургской «Ночлежке» — одной из самых крупных и известных в России организаций,

помогающих бездомным людям. Ночлежка работает с 1990 года и за это время создала целую экосистему помощи. В 1992 году организация запустила консультационную службу, в 2000-м открыла «Дом на полдороги» — приют для бездомных, страдающих алкоголизмом, а с 2002 года начал работу «Ночной автобус» — в вечернее время он развозит еду для городских бездомных. В холодное время года «Ночлежка» открывает «Пункты обогрева», а еще в «Ночлежке» можно получить одежду, гигиенические принадлежности, простые телефоны и другие вещи по индивидуальному запросу.

— Ваня был очень рад, что смог помочь девушке, — вспоминает Виктория. — Логика такая: она молодая девочка, ей нужнее, а я взрослый мужик, я справлюсь. На самом деле очень многие наши клиенты теряют свое жилье примерно так. Приемная дочка от него даже ничего не требовала, но он сам сказал: «Я должен ей помочь, я же отец».

Когда Иван пришел в «Ночлежку» в первый раз, на основе его рассказа Виктория заполнила новый профиль в МКС — многофункциональном кабинете социального работника. Это специально разработанная CRM-система, в которой любой сотрудник «Ночлежки» может посмотреть всю историю работы с каждым обратившимся за помощью. Благодаря общей базе данных человек сможет получить именно ту помощь, которая ему нужна, даже если сотрудник «Ночлежки» увидит его впервые. Но появилась такая удобная система далеко не сразу.

От бумажных карточек, как в поликлинике, до интерактивного сервиса

До запуска МКС в «Ночлежке» все данные о клиентах собирали в обычные бумажные книги записей.

— Было как в поликлинике: стеллажи с библиотечными карточками пофамильно. То есть ты подходишь к коробке и на ней написано «А-Б», достаешь карточку, ищешь в ней нужную информацию про клиента, листаешь все страницы... До перехода на МКС на заполнение карточек и поиск нужной информации уходило очень много времени, — рассказывает директор «Ночлежки» Даниил Краморов.

Архив старых карточек до сих пор хранится в офисе «Ночлежки» на Боровой. Иногда к бумажным карточкам приходится обращаться и сейчас, поэтому «ночлежкинцы» хотят оцифровать старые записи, чтобы точно все сохранить.

Первый прототип МКС появился еще десять лет назад. Функционал системы придумали сотрудники «Ночлежки», а разработкой занимались сторонние специалисты.

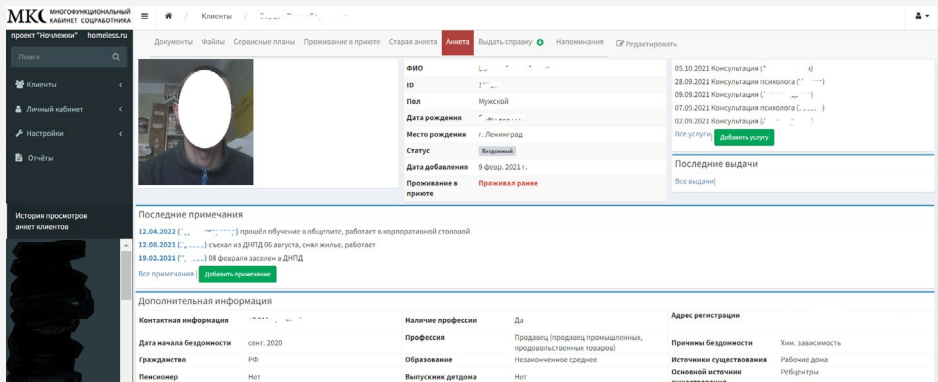
— Мы составляли первое ТЗ, основываясь на пожеланиях соцработников о том, какая информация и какие вопросы нужны в системе, — объясняет Даниил. — А дальше шел бесконечный процесс — здесь какую-то еще опцию добавить, здесь еще один вариант ответа. Во всех нововведениях мы до сих пор ориентируемся на пожелания соцработников — ведь именно они с этой системой и работают. Одной из тех, кто занимался запуском проекта МКС, была

Ася Суворова, бывшая соцработница «Ночлежки». Сейчас она работает координатором проекта «Онко Вики» Фонда медицинских решений «Не напрасно».

— Перед тем как заказать разработку МКС, я искала что-то подобное тому, что собирались сделать мы, и не нашла. Задача оказалась абсолютно уникальная! Причем нам хотелось сделать универсальный инструмент, который был бы полезен абсолютно любой организации, которая занимается соцработой, — рассказывает Ася.

Во время запуска проекта команда хотела сделать «все и сразу», что сейчас кажется Асе не совсем верным. «Мы изначально написали очень большое задание с кучей фич, которые потом не понадобились, а их разработка заняла время. Например, мы сделали функцию автоматической генерации обращений в госорганы, а потом не пользовались ею ни разу. Потому что мы и так с этим справлялись, копируя предыдущие похожие обращения, — рассказывает Ася. — Сейчас я, конечно, сделала бы по-другому — начинала бы с запуска самого простого продукта, а потом уже добавляла новые функции».

Сколько всего ушло денег и сил на создание МКС, сейчас подсчитать уже очень сложно — многое приходилось переделывать не один раз. Десять лет назад ни у кого из команды не было опыта запуска технических проектов, отсюда и возникали ошибки. «Я бы рекомендовала всем НКО, кто работает над такими сложными платформами, для начала привлечь внешнего руководителя проекта. Это должен быть кто-то, кто разбирается в создании и продвижении продукта и может помочь команде с ме-

Многофункциональный кабинет соцработника

неджерской точки зрения», — говорит Ася.

Сейчас работа МКС поддерживается силами команды «Ночлежки». Если нужно добавить какой-то раздел или переименовать блок, это может сделать любой сотрудник с правами администратора. Если нужны какие-то более сложные изменения, с ними помогают IT-волонтеры, они могут настроить все нужные функции бесплатно.

Всё и сразу

Как объясняет Виктория Урсова, сейчас в «Ночлежку» люди попадают через две основные точки входа.

Первая — это гуманитарные проекты, в которые входят «Ночной автобус», комната обогрева и ночной приют. Они МКС не пользуются.

— База для гуманитарных проектов очень простая — фамилия, дата, пришел; фамилия, дата, пришел, получил

еду, — говорит Виктория. — Представьте себе пункт обогрева: мороз, ночь, стоят 50 человек, интернет только мобильный работает. Там сбор каких-то объемных сведений о клиентах невозможен. Дежурный только отмечает галочку, и все.

Другая точка входа, для которой и нужна МКС, — проекты по ресоциализации. Здесь уже не только фиксируются оказанные клиенту услуги, но создается целый план социального сопровождения.

— Например, человек пришел на консультацию к соцработнику. Они поговорили, и стало понятно, что максимум, что «Ночлежка» может сейчас для него сделать — это выдать ему мобильный телефон. Такое короткое взаимодействие не относится к программе ресоциализации, и создавать ему страницу в МКС нет смысла, — рассказывает Виктория. — А если клиент приходит с каким-то более сложным запросом, который требует продолжительного взаимодействия, от двух встреч и больше, мы уже планируем программу по ресоциализации. И здесь как раз необходима МКС.

Программы по ресоциализации включают как достаточно простые действия, например восстановление утраченного российского паспорта, которое занимает от силы месяц, так и очень сложные задачи, например получение российского паспорта, если раньше был только советский, а это может занять больше года. МКС нужна, чтобы на таком долгом пути ничего не упустить. В базе хранятся все основные характеристики клиента — возраст, место рождения, наличие болезней и зави-

симостей, бездомный человек на данный момент или нет, а если да, то почему это произошло. Эти сведения позволяют любому сотруднику «Ночлежки» понять состояние клиента и то, как ему помочь.

— Если человек пришел первый раз, ему создают базовую анкету, которую разработали уже давным-давно, — рассказывает директор «Ночлежки» Даниил Краморев. — Если человек уже у нас был, в МКС можно посмотреть всю историю его взаимодействия с «Ночлежкой», что и как мы пытались сделать. Помимо прочего, для МКС мы фотографируем клиента, чтобы при следующих обращениях понимать, что это действительно он.

В процессе оказания помощи в систему можно добавить все виды услуг, которые оказываются клиенту. Например, все даты консультаций с соцработником и психологом, а также то, сколько предметов одежды и гигиены уже выдано, сколько раз был оплачен проезд и получены продукты.

Еще одна задача системы — сбор статистики. Благодаря обобщенным данным можно сделать выводы о том, как меняется поток клиентов, сколько пришло мужчин и женщин, как меняются запросы клиентов, сколько предоставляется услуг и многое другое. Эти исследования помогают сделать работу «Ночлежки» эффективнее.

— Например, в пандемию мы отследили, что в какой-то момент клиентов стало значительно меньше. Хотя бы потому, что мы в это время закрывались на карантин, — рассказывает Виктория. — А потом обращений стало, напротив, больше, потому что среди тех, кто за это

время успел потерять работу, многие, к сожалению, оказались нашими клиентами.

Подробные данные из МКС помогают «Ночлежке» также заниматься адвокацией — направлять письма в госорганы с предложениями по решению проблем или другими запросами.

— Например, мы можем подсчитать, сколько к нам обращается женщин, сколько ВИЧ-инфицированных, людей определенного возраста. И сразу становится понятно, что те или иные социальные проблемы более актуальны для бездомных, чем для остальной популяции, — говорит бывшая соцработница «Ночлежки» Ася Суворова. — А актуальная статистика по бездомности помогает нам составлять необходимые обращения в госорганы или продолжать собственные исследования.

За время существования МКС вопросы и пункты анкеты клиента довольно сильно менялись. Например, изначально вопрос про зависимость не был вынесен в отдельный пункт — ее можно было указать только как одно из хронических заболеваний. По словам Аси Суворовой, наличие или отсутствие зависимости практически полностью меняет план работы и сопровождения подопечного «Ночлежки», поэтому соцработник должен особенно внимательно обсудить эту тему с клиентом. А после открытия московской «Ночлежки» в 2020 году в МКС добавили возможность создавать рабочие группы и отчеты на каждый филиал отдельно.

Делиться опытом

4 года назад «Ночлежка» начала распространять многофункциональный кабинет социального работника бесплатно. Код МКС выложили на [GitHub](#), и теперь любая благотворительная организация может запустить у себя аналогичную платформу. Для этого даже не нужно хорошо разбираться в разработке — к файлу прилагаются инструкции и видеозаписи о том, как пользоваться системой.

— Когда мы только начали распространять эту систему, мы даже помогали с установкой. Сейчас, к сожалению, таких возможностей уже нет, — говорит Даниил Крамов, — но если в организации есть какой-то технический специалист или IT-шник, то он с этим легко справится.

По словам сотрудников «Ночлежки», МКС пользуется популярностью, особенно у маленьких организаций, которые не могут самостоятельно разработать что-то для себя. При этом в МКС, которая распространяется на GitHub, достаточно функций, чтобы выполнить основные операции, которые нужны соцработникам и сотрудникам НКО разного профиля. Например, МКС уже несколько лет пользуются самарский благотворительный фонд «Ты дома», сыктывкарская организация «Дома жить», пермская «Территория передышки».

Кроме того, распространение на GitHub помогло доработать саму систему. Например, благодаря обратной связи от организаций, которые скачали МКС, выяснилось, что нужно изменить систему подготовки отчетов.

— Изначально автоматизированные отчеты были созданы под нужды «Ночлежки». Но когда мы стали распростра-

нять МКС, оказалось, что другим организациям нужна иная отчетность, потому что у них другие бизнес-процессы, — говорит Ася. — Так появился конструктор, в котором можно сделать отчетность под любой запрос, например про помощь только женщинам или только ВИЧ-инфицированным за определенный период.

«Территория передышки», пермская организация, помогающая бездомным, использует МКС «Ночлежки» уже более трех лет. Как рассказывает директор организации Анна Фадеева, при открытии организации они консультировались с «Ночлежкой» и сразу знали про МКС и планировали ее внедрить.

— Это очень удобная система — у нас всего два специалиста в дневном центре, психолог и юрист, и, хоть они общаются между собой, все равно нужен какой-то учет информации о клиентах и система, чтобы ее хранить и передавать от сотрудника к сотруднику. За три года работы у нас сменилось 60% сотрудников, поэтому важно знать, что человек уже приходил, какие услуги получал, нарушал ли правила и так далее.

Анна отмечает, что особенно ценно то, что системой они пользуются почти бесплатно, за исключением платы за домен и хостинг. «Установить систему нам помог знаковый системный администратор, который консультировался с «Ночлежкой» и просил у них дополнительные инструкции. И после установки работа идет очень легко».

«Я лучше буду бездомным, но трезвым»

У Ивана в первичной анкете была указана химическая зависимость и запись о том, что он ее осознает и проходит лечение (в системе есть и вариант на случай, если клиент не осознает собственной зависимости). Кроме того, в анкете зафиксировали, что последняя работа Ивана — продавец в магазине, у него нет среднего образования и что сейчас его основной источник средств к существованию — рабочие дома.

В отдельном разделе в МКС уточняется, какие образовательные и реабилитационные программы проходил клиент. У Ивана указано, что он полгода прожил в приюте для алкозависимых «Дом на полдороги», это максимально возможный срок пребывания там.

— Ваня сам пришел к нам, попросил заселить его в «Дом на полдороги», — рассказывает Виктория. — Он посещал группы анонимных алкоголиков, где ему про нас и рассказали, плюс мы давно дружим с городской наркологической больницей. Там Иван встречал наших бывших и нынешних клиентов, которые ходят на эти собрания и говорят: «Пусть я буду бездомным и буду жить в приюте, но лучше я останусь трезвым».

По словам Виктории, у бездомных и людей с зависимостями часто есть очень сильное чувство ответственности за других. Они могут хорошо понимать, что у любых действий есть последствия, но при этом могут испытывать огромное чувство вины за все уже совершенное ранее. То, что Иван отдал дочери свою комнату, как раз проявление такого сочетания повышенной ответственности и чувства вины.

— Иван понимал, что отдавать комнату иррационально, неправильно, но по-другому не мог. Мы можем с ним про это поговорить, но точно не можем таким шагам мешать, — объясняет Виктория.

Сейчас Иван прошел курс реабилитации и профессионального обучения, выучился на оператора станков с программным управлением. Еще до окончания периода пребывания в «Доме на полдороги» он нашел себе работу, потом снял комнату и продолжил программу 12 шагов. После того как Иван покинул «Дом на полдороги», он стал приходить в «Ночлежку» уже как волонтер.

— Он восстанавливался и укреплялся, как мог, — продолжает рассказывать Виктория. — Но в какой-то момент Иван завязал отношения с зависимой женщиной, и через два месяца они оказались в ситуации, когда у них есть съемное жилье, но работает один Ваня, а женщина сильно пьет. Иван на тот момент был в безупречной трезвости год, но он решил уехать из этого жилья и вернуться в городскую наркологическую больницу для прохождения так называемой срывной программы.

Срывная программа — это такой формат реабилитации, поясняет Виктория, который необходим, когда у человека уже довольно долгое время идет ремиссия зависимости, но он чувствует, что держится из последних сил, и боится снова сорваться, уйти в употребление. Иван прошел такое лечение и снова вернулся в «Ночлежку», но с другой просьбой.

— Ваня снова пришел ко мне, но уже с запросом: «Не понимаю, кем хочу быть, когда вырасту». Он хотел найти ра-

боту по душе, — говорит Виктория. — Мы обсуждали разные варианты, и в числе прочего Ваня рассказал о том, что подружился в наркологической больнице с волонтером «Ночлежки», одним из наших бывших клиентов. Этот друг учился на повара по программе «Ночлежки», работает в столовой на заводе и ужасно доволен. Иван тоже любит готовить, и он спросил нас, может, ему тоже попробовать стать поваром?

В МКС уже была анкета со всей подробной информацией об оказанных Ивану услугах, поэтому соцработники смогли быстро помочь ему. Благодаря одному из партнеров «Ночлежки» Иван прошел обучение на помощника повара и устроился в ту же столовую при заводе, что и его друг.

Сейчас Иван все еще живет в наркологической больнице, но уже хочет снять свою отдельную комнату. С дочерью они периодически общаются, девушка осталась жить в его коммуналке, закрыла долги и устроилась на работу.

— То, что уже больше года Иван держится в ремиссии, не теряет трезвость и участвует в жизни сообщества Анонимных Алкоголиков, — это большой успех и большая заслуга самого Вани, — подводит итог Виктория.

В анкете его пока стоит статус «бездомный», но, кажется, это скоро изменится.

Автор: Мария Кольцова

«Красивый Петербург»: решать городские проблемы вместе

Дата запуска

26 апреля 2012 года.

География

Санкт-Петербург.

Ключевые цифры

63 000 участников движения, более 35 000 решенных проблем в Санкт-Петербурге, 60 городов РФ, перенявших опыт «Красивого Петербурга».

Инновационность

Запустили краудсорсинговую платформу и приложение по быстрой отправке обращений к городским властям. В основе проекта — сетевая модель с масштабированием: за десять лет опыт движения переняли, запустив свои собственные платформы по аналогии с «КрасивыйПетербург.рф», активисты из 60 регионов РФ.

Результаты

Заметно улучшилось общее состояние города и его вид — наличие урн, убраный мусор, отреставрированные здания, отремонтированные дороги; парк Интернационалистов, парк у набережной реки Смоленки и многие другие зеленые зоны города спасены и не вырублены под застройку; Большая Морская улица стала пешеходной и более удобной для жителей города.

Цель устойчивого развития

№ 11. Устойчивые города и населенные пункты.

Статус на 2022 год

Участники движения временно приостановили активную деятельность, включаются в решение некоторых проблем ситуативно.

Красимир Врански родился в Болгарии — на родине отца. Но 20 лет назад переехал в Санкт-Петербург. Здесь Красимир поступил в Санкт-Петербургский государственный технологический институт, где изучал менеджмент организаций. После работал в логистической и строительной компаниях. И хотя особого смысла в своей работе Красимир не видел, о смене деятельности не думал: не знал, где он может быть полезен, и масштаб проблем в своем городе еще не осознавал.

Впервые об общественной деятельности Красимир задумался в 2011 году. В декабре тогда прошли выборы в Госдуму РФ, и многие наблюдатели решили, что при подсчете голосов было допущено множество нарушений. После подведения итогов голосования во многих городах начались массовые протесты. Красимир присоединился к одному из митингов за честные выборы и впервые увидел жестокие задержания людей. Это ужаснуло его и заставило задуматься о полицейском произволе.

А в феврале в Кировском районе Петербурга, где жил Красимир, планировалось открытие аптеки — стройка проходила прямо под окнами квартиры молодого человека. Но через несколько месяцев вместо аптеки открыли магазин спиртных напитков. Уже скоро возле магазина начались беспорядки: посетители выпивали прямо у входа, устраивали шумные посиделки, а один раз даже открыли стрельбу. Шум мешал жителям всех близлежащих домов.

«Эти две истории перевернули мой мир, будто открыли

мне глаза, — делится Красимир. — Мне было 30 лет, и, кажется, именно в этом возрасте, в тот момент, я проснулся, понял, что происходит вокруг и что это надо менять. Самому. И действовать надо уже сейчас».

За дело

Вначале Красимир записался в наблюдатели. На личном опыте он убедился, что на выборах немало фальсификаций. И тогда подумал так: раз представители власти сами назначают себя на должности, надо требовать от них выполнения обязанностей по максимуму. Городские власти должны оперативно устранять все проблемы, а если они этого делать не хотят, горожане должны их заставить.

Красимир стал искать нарушения по всему городу: ямы на дорогах, разбитые детские площадки, отсутствие урн и скамеек. Все проблемы он фиксировал и отправлял обращения чиновникам с требованием решить их. А на шумные компании под окнами собственного дома Красимир пожаловался в районное отделение полиции, муниципалитет и администрацию губернатора. Оказалось, что власти города не проследили, для чего использовали выделенную под строительство аптеки территорию. Но обращений и жалоб на беспорядки и шум от местных жителей было много, поэтому уже через месяц магазин спиртного закрыли.

Чтобы хранить все свои обращения к властям, Красимир создал группу в социальной сети «ВКонтакте» «Красивый Петербург». В ней он публиковал фотографии наруше-

ний, писал, куда обращался для их устранения, и фиксировал, был ли ответ от чиновников. Всеми постами Красимир делился на своей странице, привлекая в группу друзей и знакомых, — вначале это было локальное сообщество «для своих».

С помощью группы активист хотел найти способ оперативно решать проблемы в своем городе. Но уже через несколько месяцев группа «Красивый Петербург» превратилась в активное сообщество, к ней присоединялись всё новые люди. Откликов от горожан, желающих участвовать в облагораживании своего города, стало так много, что Красимир едва успевал отвечать на все их вопросы.

«Я понял, что люди хотят решать проблемы в своем городе, но у них нет доверия к власти и они не надеются, что те что-то решат, — рассказывает Красимир. — Но, видя отклики в группе, я осознал — мы все можем бороться теми способами, которые доступны нам: объединяться в социальных сетях, отправлять многочисленные обращения чиновникам о проблемах в городе. И таким образом мы можем оказать давление на власть: городские чиновники испугаются, что их начальники узнают об этих проблемах, и снимут их с занимаемых должностей».

Прогулки с фотоаппаратами

Вскоре к деятельности Красимира присоединился другой активист, с которым они вместе были наблюдателями на выборах, — музыкант Стив Каддинс. В ноябре 2011 года он тоже столкнулся с проблемой: около его дома коммунальщики меняли трубы и в процессе работы уничтожи-

ли тротуары и газоны, нарушив все нормы техники безопасности. Стив решил отправить жалобы губернатору и в жилищный комитет с помощью онлайн-приемных, ответ он получил через неделю. Идея Красимира по регулярной отправке обращений для улучшения города понравилась Стиву.

Вместе Красимир и Стив стали гулять по городу, фиксировать нарушения и отправлять обращения городским властям. Формат показался активистам удобным — вместе гулять веселее и интереснее, а заметить нарушения легче. Со временем решили немного расширить формат: объявили фотопрогулку в группе, максимально распространили о ней информацию и пригласили всех желающих присоединиться.

Уже в июне 2012 года состоялась первая фотопрогулка одновременно во всех 18 районах Петербурга. В каждом из них был координатор, который встречал волонтеров и передавал организаторам собранную ими информацию. Всего участниками акции стали более 125 человек. Они зафиксировали все нарушения на улицах: ямы на дорогах, неотремонтированные детские площадки, проблемы с газонами, сухие деревья, парковки на тротуарах, разбитые ступени, незаконная торговля и расклейка объявлений, отсутствие урн и разбросанный мусор. Фотографии всех нарушений активисты выложили в отдельном альбоме группы «Красивый Петербург».

А затем активисты создали штаб из 15 человек по отправке обращений по поводу всех выявленных проблем. В течение недели они ежедневно собирались и отсыла-

ли письма чиновникам — всего их составили несколько тысяч. И все от имени одного человека — Красимира Христова Врански. Имя в России редкое, необычное, поэтому некоторые чиновники заинтересовались письмами, а другие подумали, что это атака ботов, вспоминает Красимир. Эта акция смогла привлечь внимание чиновников, и один из них вскоре предложил встретиться лично и обсудить все беспокойства активистов «Красивого Петербурга». Как итог — в течение месяца решили не менее 30% выявленных на фотопрогулке проблем.

Один из ярких примеров — ремонт Санкт-Петербургского технологического института. Во время фотопрогулки волонтер сфотографировал его фасад с осыпающейся краской, затем Красимир, выпускник этого вуза, отправил обращение ректору. А когда в институт приезжал премьер-министр, ему передали жалобу, и он приказал выделить деньги на ремонт. Вскоре фасад отреставрировали. А в Выборгском районе к фотопрогулке присоединились журналисты и засняли все нарушения: самострой, ямы, сухие деревья, незаконно размещенные рекламные объявления. В воскресенье снятый репортаж вышел в вечерних новостях. Уже в понедельник городские коммунальные службы решили большинство проблем.

После прогулки в группе собралось уже более 1000 человек. Вскоре сформировался и «костяк» команды, занимающийся проектом на регулярной основе, — около пяти человек. Самой активной была Валентина Соловьева, она стала координатором движения. Вместе со Стивом

Каддинсом они так загорелись городским активизмом и урбанистикой, что вскоре поступили в магистратуру Института дизайна и урбанистики Университета ИТМО.

Вместе активисты стали проводить фотопрогулки регулярно. В соцсетях они находили все больше сторонников и, по воспоминаниям Красимира, в этот момент начали осознавать себя движением. Активист рассказывает, что с того времени работать на полную ставку в режиме 5/2 у него возможности нет. Каждый день Красимиру по несколько раз звонят и пишут по разным городским проблемам, и он включается в их решение. С 2012 года он работает на фрилансе — помогает коммерческим компаниям с общественными проектами. Например, запустил совместно с Tele2 проект по благоустройству парка в Адмиралтейском районе Петербурга.

«Эта деятельность стала нашим смыслом. Мы занимаемся чем-то полезным, помогаем людям сделать среду вокруг них лучше, — делится Красимир. — С началом активистской деятельности моя жизнь перевернулась: у меня поменялся круг общения, я начал видеть результат своей работы и быть счастливым от этого».

Технологии в активизме

Участников движения было все больше, и одного сообщества в социальной сети было уже недостаточно. Назрела необходимость другого способа коммуникации и масштабирования деятельности активистов. Решение предложил один из активных участников движения — программист Алексей Конан. Он разработал кра-

удсорсинговую платформу, цель которой — облегчить работу всех активистов движения, помочь им еще быстрее передавать информацию о «Красивом Петербурге» другим жителям города и вовлекать их через простой и описанный на платформе алгоритм.

И уже в августе 2012 года платформу «КрасивыйПетербург.рф» запустили. Благодаря встроенной на ней форме можно за считанные секунды отправить в госорганы обращение по улучшению городской среды и при необходимости приложить фото или видео. Вскоре у активистов получилось объяснить алгоритм решения проблем подписчикам и запустить регулярную рассылку обращений чиновникам. Теперь большинство подписчиков уже сами фиксировали нарушения и жаловались городским властям, самостоятельно отправляя обращения от своего имени.

«Теперь нашей задачей было объяснить всем, по какому алгоритму можно добиться изменений в городе: куда надо массово обращаться, как поднимать шум и привлекать всеобщее внимание к нарушениям, чтобы городские власти просто не могли их дальше игнорировать. Все обращения с нашей платформы отправлялись на электронные почты чиновников. И в итоге решались самые разные проблемы: сажались деревья там, где их нехватает, делались велодорожки, ремонтировались дороги. Платформа дала большой толчок развитию нашего проекта. Это простой и работающий инструмент, которым мог пользоваться каждый. Тогда количество наших подписчиков и участников акций начало сильно расти — мно-

гие узнавали о нас именно через платформу», — объясняет Красимир.

С 2012 года петербуржцы стали отправлять городским властям от своих имен по тысяче обращений в месяц. Важную роль в этом сыграла доступность и простота интерфейса платформы «Красивого Петербурга». Например, согласно официальным отчетам ведомства по ответам на обращения граждан за 2013–2016 годы, четверть всех обращений чиновникам отправили с платформы «Красивый Петербург.рф».

Цифровизация и всеобщий доступ к интернету стали мощным стимулом для развития проекта. Для коммуникации и оперативного решения вопросов участники движения начали использовать мессенджеры, общие чаты в социальных сетях.

В социальных сетях активисты опубликовали простую инструкцию.

- 1. Сфотографируйте испорченный газон, разбитую дорогу, давнюю лужу, горы мусора и любую другую проблему.**
- 2. На платформе [«Красивый Петербург.рф»](http://КрасивыйПетербург.рф) выберите тип проблемы, ее адрес, прикрепите сделанный снимок и отправьте обращение.**
- 3. Теперь у чиновников есть 30 дней, чтобы отчитаться перед вами о ходе решения проблемы.**

А в 2013 году команда «Красивого Петербурга» получила грант в 200 тысяч рублей. Активисты выиграли учрежденную политиком Алексеем Кудриным «Гражданскую инициативу» — конкурс инициатив, нацеленных на повышение качества общественной жизни в России. На эти деньги активисты решили запустить приложение «Красивый мир». В то время люди все активнее и чаще использовали смартфоны, и такая необходимость стала очевидна. Не раз писали о ней городские активисты и в социальных сетях.

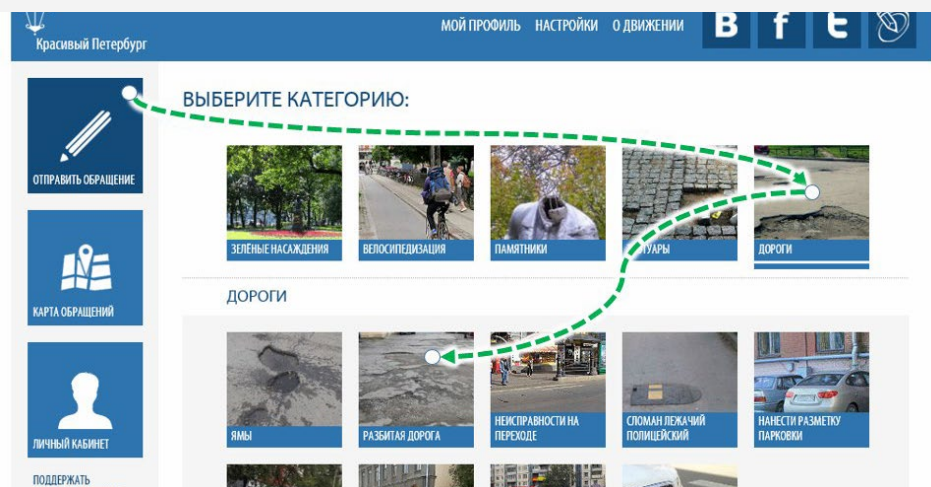
Цель этого приложения — включить в решение городских проблем еще больше людей. С помощью приложения каждый может отправить обращения властям еще быстрее и стать еще одной «боевой единицей», которая борется за улучшение городской среды. Команда «Красивого Петербурга» нашла разработчиков на аутсорсе — опубликовала в группе объявление, и на него откликнулось два человека. Им предложили гонорары, но в итоге разработчики от них отказались, заявили, что будут работать на волонтерских началах. В итоге оставшиеся от выигранной премии деньги пошли на дальнейшую оплату домена и сервера, которую необходимо вносить ежемесячно.

В том числе благодаря технологиям, платформе и приложению участниками проекта «Красивый Петербург» за десять лет стали 60 тысяч человек.

Новые методы

Уже в конце 2012 года опыт движения «Красивый Петербург» переняли в других городах. Активисты из разных регионов России стали обращаться к Красмиру за советом, как запустить такую же платформу в своем городе. «Они видели, что платформа — это простой и удобный инструмент, с помощью которого за 20–30 секунд можно отправить официальное обращение к властям, — вспоминает Красмир Врански. — А по нашим многочисленным успешным кейсам (мы выкладывали в сообществе фотографии до/после — их сотни) активисты из других городов видели, что это на самом деле работает».

Алексей Горячев, координатор «Красивой Ленобласти», узнал о «Красивом Петербурге», наткнувшись в соцсе-

Страница [выбора категории](#) обращения к властям

тях на инструкцию для городских активистов. «На тот момент их платформа и мобильное приложение были, по сути, единственными удобными площадками для реализации общественных инициатив в сфере благоустройства, — вспоминает Горячев. — Мне понравилась идея вовлечения жителей в решение местных проблем с помощью цифровых инструментов, и я решил взяться за развитие сообщества „Красивая Ленобласть“».

Вскоре «Красивая Ленобласть» стала такой же площадкой, с помощью которой можно подсветить проблему, получить ответ от госорганов и добиться изменений к лучшему. «Например, в сообществе мы писали о планах на размещение отходов в карьерах „Вуолы-эко“ и „Воронцовский“, — говорит Алексей Горячев. — Наш разбор помог предотвратить создание крайне опасных с экологической точки зрения объектов. А подробная статья о том, как жители Гатчинского района судились с Комитетом по природным ресурсам, помогла привлечь внимание властей к проблеме Прибытковского леса».

Технологически все было устроено просто: команды регистрировали свои домены, и платформа «Красивого Петербурга» подключалась к этому домену. На новый сайт загружалась информация другого города. В результате получается новая платформа, с картой этого города и возможностью отправлять обращения местным властям.

Активисты «Красивого Петербурга» также активно консультировали своих коллег по запуску и работе платформы. Все это позволило за несколько лет масштабировать проект по всей стране. К 2016 году местные инициатив-

ные группы и локальные аналоги «Красивого Петербурга» есть в Красноярске, Великом Новгороде, Иркутске, Липецке и еще более чем в 50 городах РФ. В большинстве этих регионов после появления платформы активисты смогли успешнее взаимодействовать с органами власти.

В 2013 году активисты «Красивого Петербурга» создали отдельную закрытую группу волонтеров движения. В эту группу отправляли задачи и откликались на них. В сообществе было 500 человек, и большинство из них активно участвовали в деятельности движения. Вскоре сформировалась и группа активистов, выступающих координаторами и курирующих отдельные проекты, — около 50 человек.

Красивый Петербург

МОЙ ПРОФИЛЬ НАСТРОЙКИ О ДВИЖЕНИИ

В f t

Разбитая дорога

УКАЖИТЕ АДРЕС И МЕСТО НАРУШЕНИЯ

Санкт-Петербург Кировский район

ОТПРАВИТЬ ОБРАЩЕНИЕ

КАРТА ОБРАЩЕНИЙ

ЛИЧНЫЙ КАБИНЕТ

ПОДДЕРЖАТЬ КРАСИВЫЙ ПЕТЕРБУРГ

ОТМЕТЬТЕ ТОЧНЫЙ АДРЕС НА КАРТЕ

ЗАГРУЗИТЬ ФОТОГРАФИЮ

ДОБАВИТЬ ФОТО

АДРЕС

дачный проспект 2 1

ТОЧНОЕ МЕСТО

площадка перед универсамом

Нажмите

Страница создания обращения к властям

«Первое время существования «Красивого Петербурга» я не осознавал себя активистом — просто выделял час-два в день на то, чтобы что-то сделать, у меня не было плана создать сообщество, движение, — вспоминает Красимир. — Но потом я вдохновился опытом западных стран: узнал, что там 50–60% людей включены в городской активизм и волонтерство. Вскоре побывал в Швеции и Дании, изучил, как устроена городская среда. Это был яркий пример того, как люди живут достойно и имеют право и возможность менять свой город к лучшему. Я захотел делать в Петербурге так же».

В 2013 году, с новыми силами и уже осознавая себя движением, активисты «Красивого Петербурга» провели

Красивый Петербург

Мой профиль Настройки О движении

В f t

Отправка обращения

ПРОВЕРЬТЕ И ОТРЕДАКТИРУЙТЕ ОБРАЩЕНИЕ ПЕРЕД ОТПРАВКОЙ.

Губернатору Санкт-Петербурга
от гражданина Пушкина Александра Сергеевича,
контактный телефон: +78120000000
адрес электронной почты: pushkin@pushkin.com

ОБРАЩЕНИЕ

Прошу произвести комплексный ремонт дорожного покрытия по адресу: Кировский район, Дачный Проспект, д. 27, к. 1 (площадка перед универсамом).
Фотография объекта прилагается.

С уважением, Пушкин А. С.

ОТПРАВИТЬ ОБРАЩЕНИЕ

КАРТА ОБРАЩЕНИЙ

ЛИЧНЫЙ КАБИНЕТ

ПОДДЕРЖАТЬ
КРАСИВЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Страница отправки обращения к властям

масштабное исследование Большой Морской улицы в центре города. Местные жители неоднократно замечали, что на улице много автомобилей и это создает неудобство для пешеходов. Активисты «Красивого Петербурга» подсчитали, что ежедневно по Большой Морской проходят 45 тысяч человек, а паркуется не менее 100 машин, и многие — в неположенных местах. Городские активисты пришли к выводу, что на центральной улице с такой проходимостью надо отдать приоритет пешеходам. Результата удалось достичь через два года, и после четырех обращений к властям города Большая Морская улица стала пешеходной.

Помимо отправки обращений, активисты движения искали новые форматы сотрудничества с госорганами: образовывали коалиции и объединения для более эффективного диалога с городскими властями. Например, в 2013 году активисты «Красивого Петербурга», «Велосипедизации» и «ВелоПитера» образовали велокоалицию. Они добились того, чтобы в Правительстве Петербурга появилась должность «велосоветник», на которую назначили координатора «Велосипедизации» Дарью Табачникову. Активисты проектировали улицы с велодорожками и делились этими проектами с властями города. Объясняли, что велосипед — это экологичное и удобное средство передвижения для взрослых. В итоге «выделенки» для велосипедов появились не только в парках, но и в черте города: на набережной реки Фонтанки, на улицах Петроградской стороны.

В 2013–2014 годах в городе действовала «Мусорная коа-

лиция». Вместе с «Раздельным сбором» и Гринписом активисты «Красивого Петербурга» боролись против строительства мусоросжигательных заводов. А в 2017 году появилась «Зеленая коалиция». Ее целью было сохранить городские парки. Среди «спасенных» зеленых зон: парк Интернационалистов — в нем 4 гектара хотели застроить торговым центром с океанариумом; парк у набережной реки Смоленки — на его территории собирались построить отель.

Нет диалога

В деятельность движения включалось все больше людей, и благодаря этому «Красивый Петербург» стал заметен и для властей города. В первые годы работы платформы Красмиру и его соратникам удалось наладить стабильную связь с вице-губернатором по ЖКХ Владимиром Лавленцевым, а затем и с вице-губернатором Игорем Албиным. С ними активисты могли встречаться и обсуждать по телефону проблемы и предложения пользователей платформы. Например, идеи о том, чтобы сделать какие-то улицы пешеходными или отреставрировать памятники. Всего за первые четыре года существования движения активисты решили в Санкт-Петербурге более 35 тысяч проблем.

Но большинство изменений давались с трудом: добиться ответа и решения проблемы от властей было не так просто. К тому же на протяжении всей деятельности «Красивого Петербурга» участникам движения поступали угрозы. Например, в 2013 году активист Илья Трофи-

менко пожаловался на незаконную рекламу в Калининском районе и стал получать SMS-сообщения с угрозами от местного чиновника. Участники «Красивого Петербурга» рассказали об этом в группе и призвали всех подписчиков к действию. В итоге на чиновника подали около 300–400 жалоб в правительство города, десятки людей стали в ответ звонить и писать ему с требованием прекратить угрозы. Вскоре он заблокировал свой номер и перестал как-либо досаждать «Красивому Петербургу».

Иногда у активистов вовсе не получалось противостоять никак не согласованным с горожанами решениям. Например, в 2012 году в Кировском районе развернулась уплотнительная застройка одного из кварталов под видом реновации. Активисты «Красивого Петербурга» освещали эту проблему, местные жители проводили митинги и перекрывали улицы, но остановить застройку не получилось. Вырубили деревья около домов, сломали внутриворонные скверы, и на их месте выросли 20-этажные дома, в которые никого из жителей старых домов не заселили.

«В тот момент мы уже поняли: силы здесь неравны. У нас нет таких ресурсов, как у крупных бизнесменов и чиновников, и мы не можем помешать им сделать задуманное. Меня два раза задерживали на акциях протеста против этой застройки, — рассказывает Красимир. — Против активистов заводили административные дела — и полиция, и власти делали все, чтобы заставить нас молчать. Квартал был застроен, в итоге ухудшилась жизнь сотен людей: недостаточно парковочных мест, нет скверов, проблемы

с электричеством и водой, а выросшие под окнами жилые комплексы напоминают „человеЙники“».

В 2016–2017 годах ситуация только ухудшалась. А к 2018 году проблема назрела и стала очевидна: у городских чиновников не было никакой преемственности, они не передавали друг другу дела. И когда к власти приходили новые люди, приходилось объяснять все заново: вводить в курс дела, выстраивать коммуникацию, разЪяснять масштаб той или иной проблемы. На это у активистов уходило много времени и сил, которые можно было бы направить на решение городских проблем и их освещение.

Тогда же чиновники отказались принимать обращения горожан на свои электронные почты. С тех пор обращения можно отправлять только через официальные порталы ведомств, а отправка через платформу и приложение «Красивого Петербурга» стала уже невозможна.

Предвыборные гонки

Взаимодействие с госорганами окончательно прекратилось в январе 2019 года. Тогда исполняющим обязанности губернатора Санкт-Петербурга был Александр Беглов. Добиться ответа от чиновников, по словам КраСимира, стало практически невозможно. Они не шли на диалог и не стремились ответить на запросы активистов и общества.

«Раньше у нас не было никаких личных отношений, связей с чиновниками. Но мы пытались сотрудничать с ними в своих интересах — использовать их власть

в качестве инструмента для решения вопросов и проблем в нашем городе, — рассказывает Красимир. — В какой-то момент это перестало быть возможным».

У активистов не получалось добиваться ответов от исполняющих обязанности губернатора, и они не могли работать в прежнем режиме. Тогда они решили попробовать новый способ улучшения городской среды: в сентябре 2019 года проходили выборы губернатора, и эту должность теперь уже официально собирался занять Александр Беглов. А Красимир Врански заявил, что тоже собирается баллотироваться.

Новость облетела все активистские сообщества и стала городской сенсацией. Активисты «Красивого Петербурга» проанализировали все актуальные проблемы в городе и составили расписание Красимира по посещению разных районов Петербурга — по три-пять встреч каждый день. Он собирался видеться с местными жителями, обсуждать проблемы и привлекать к ним внимание СМИ.

Беглов и его команда решили следовать за Красимиром точно согласно его расписанию, вспоминает активист. На следующий день они приходили ровно туда же, где был Красимир, и решали местные проблемы. Затем в провластных СМИ этот вопрос освещался именно так: мэр помог жителям города. Например, так было в историческом районе Сергиево. На встречу с Красимиром пришло 100 человек, и все они жаловались: школа не открывается, светофоры не работают, дороги плохие. В итоге большую часть этих проблем в скором времени решила команда Беглова.

«Таким образом губернатор хотел набрать очки в предвыборной гонке, — уверен Красимир. — Члены его команды, люди из предвыборного штаба, которых я уже давно знаю, мне звонили и писали. Они пытались разозлить меня тем, что украли все наши достижения. Но я был только рад, что мои действия заставили их решать проблемы горожан и жизнь последних улучшилась. Выходит, такой метод действенен».

В конце концов Красимира не допустили до выборов: он не смог собрать 155 подписей муниципальных депутатов в свою поддержку. Но за недели предвыборной кампании Беглова были решены десятки проблем. Такой активности со стороны властей не было с 2012 года, с момента основания «Красивого Петербурга» и шума вокруг начала деятельности движения, вспоминает Красимир.

По-прежнему красивый

После избрания губернатор прекратил какой-либо диалог с активистами. Но участники «Красивого Петербурга», несмотря ни на что, продолжают запускать флешмобы, акции и мероприятия. Предлагают и продвигают идеи по улучшению города. Например, сделать Невский проспект пешеходным по выходным дням летом: в эти дни там такой наплыв людей, что передвигаться по тротуару становится проблемно.

С 2020 года, со времен пандемии, фотопрогулки прекратились и все активности движения перенеслись в онлайн. За любые офлайн-акции активистов в последние годы задерживали. Например, в январе 2021 года они

провели одиночные пикеты в защиту парков и скверов — всех участников акции задержали, а Красимира как организатора оштрафовали на 25 000 рублей. К активисту также регулярно приходят участковые: предупреждают о незаконности несогласованных с властями акций и рекомендуют не проводить их.

Теперь самым популярным форматом протеста стали петиции. Активисты также придают проблемы огласке через социальные сети и нескольких оставшихся в городе независимых СМИ. Кроме того, участники «Красивого Петербурга» информационно поддерживают другие инициативные группы, присоединяются к их акциям.

Для обхода ограничения по приему обращений на личные почты чиновников координаторы движения собираются запустить вторую версию платформы «КрасивыйПетербург.рф». В ней будет новая форма отправки обращений. Она будет дублировать форму официальных сайтов городских властей, и чиновники ровно так же смогут получать их. Сейчас на перезапуск приложения привлекают IT-волонтеров и ищут финансирование.

С 24 февраля 2022 года участники движения временно приостановили активную деятельность по облагораживанию городской среды. У «Красивого Петербурга» нет ни срочных задач, ни долгоиграющих планов. Они действуют ситуативно, по возможности включаются в помощь беженцам, помогая местным организациям и инициативам, откликаются на отдельные запросы.

На городские инициативы Красимир и другие лидеры

движения теперь выделяют не больше часа в день. Все это активисты по-прежнему делают в свободное время и на волонтерских началах. Координаторами движения остаются пять человек. Несколько десятков волонтеров регулярно присоединяются к активностям и помогают с распространением информации.

«В зависимости от обстоятельств мы подстраиваемся и продолжаем свою деятельность. Справляемся с трудностями: наша платформа перестала функционировать — мы ее перезапустим, мэр не хочет идти на открытый диалог — мы напугаем его конкуренцией на выборах. Молчать — это не выход, кричите — и вы будете услышанными. Если люди будут проявлять активность и „пинать“ чиновников, они будут действовать, — делится Красимир. — А последние события — карантин, „спецоперация“ в Украине — и активность, неравнодушие людей во время них убеждают нас: в любой ситуации найдутся люди, которые будут объединяться и делать мир вокруг себя лучше».

Как противопожарному отделу Гринпис удалось добиться запрета на сельхоз выжигание в России

Дата запуска

Противопожарная программа Гринпис была создана в 2010 году.

География

Россия.

Ключевые цифры

25 групп добровольных лесных пожарных в 22 регионах. Тысячи добровольцев, тысячи потушенных пожаров, более 100 тысяч проинструктированных детей и подростков.

Инновационность

2018 год — Гринпис разработал и инициировал федеральную информационную противопожарную кампанию «Останови огонь!»; 2020 год — создал информационную платформу для движения добровольных лесных пожарных dlpinfo.ru.

Результаты

В 2015 году противопожарному отделу удалось добиться запрета на сельскохозяйственное выжигание в России.

Цель устойчивого развития

№ 15. Сохранение экосистем суши.

Статус на 2022 год

Продолжает работу.

Гринпис знаменит своими яркими акциями, ведь именно с них началась история нашей организации. Но на самом деле за яркими акциями стоит труд экспертов, которые проводят исследования и расследования, используя современные технологии.

Гринпис один из первых в России предложил людям подписывать природоохранные петиции или оставлять отзвывы к законопроектам. Благодаря этому мы добились отказа от строительства нефтепровода по берегу Байкала и новых мусоросжигательных заводов в Москве, развития отдельного сбора отходов в России и запрета на палы травы. С помощью сбора подписей мы много раз спасали от вырубки и застройки особо охраняемые природные территории — наши уникальные заповедники, заказники и национальные парки.

Собирать подписи под природоохранными петициями мы начали с конца 90-х еще вручную. Сейчас в нашей базе более миллиона онлайн-активистов, а 40 тысяч человек поддерживают нашу работу финансово. Эти люди добиваются решения природоохранных проблем вместе с Гринпис.

Гринпис активно использует геоинформационные технологии (ГИС). ГИС — это источник объективной информации о недоступных или крайне труднодоступных территориях России и планеты. С помощью космической съемки мы выявляем нелегальные рубки, нефтяные разливы, пожары и другие экологические проблемы. Из недавнего: мы оценили истинные масштабы катастрофы в Норильске, а до этого — масштабы нефтяного загряз-

нения в России.

Мы также предоставляем площадку для общения специалистов на нашей платформе #ГИС-волонтер. Любые природоохранные проекты могут попросить там помощь у ГИС-волонтеров, например оцифровать пожары.

Один из самых популярных у аудитории продуктов Гринпис — карта Recyclemap, на которой отмечены пункты приема вторсырья в 87 городах России. Recyclemap — это волонтерский проект, который объединяет тысячи людей: они самостоятельно ищут пункты по городу и вносят их на карту. Каждый год картой пользуются свыше 500 000 человек, которые разделяют отходы. Она существует 11 лет, и за это время 40 000 волонтеров нанесли на нее 50 000 пунктов приема вторсырья, а больше 200 волонтеров-модераторов проверили каждый из них.

Также Гринпис выпускал и другие карты по разным экологическим проблемам. Так, в 2017 году мы сделали карту «Чем дышит Москва», на которой визуализировали открытые данные о качестве воздуха. Еще мы провели необычный эксперимент в рамках citizen science и вместе с 200 волонтеров измерили качество воздуха с помощью специальных трубок Палмса. Результаты исследования показали, что концентрация диоксида азота (опасного для здоровья вещества) зависит от близости к источникам загрязнения, в первую очередь — к дорогам с интенсивным движением.

Другой пример гражданского исследования: вместе с людьми мы выявили, чем загрязнены берега россий-

ских водоемов. За два года волонтеры провели 358 народных проверок, которые мы назвали пластиквотчингами. Всего волонтеры собрали, посчитали и рассортировали по категориям 302 769 фрагментов мусора. Оказалось, что почти 70% из них занимает пластик.

Результаты всероссийского пластиквотчинга мы тоже нанесли на интерактивную карту. А полученные данные легли в основу списка одноразовых пластиковых товаров, тары и упаковки, которые мы предложили законодательно ограничить в России.

Один из последних проектов — это углеродный калькулятор, с помощью которого россияне могут подсчитать, сколько выбросов углекислого газа производят и как этот след сократить. Для создания калькулятора Гринпис проанализировал большой объем данных, а также аналогичные сервисы и разработал собственный алгоритм подсчета углеродного следа человека (в части энергопотребления в быту и городского транспорта). В калькулятор попали и привычки в еде, в быту, транспорт, путешествия и многое другое.

Можно сказать, что разные технологии, которые мы используем в работе, нашли свое отражение в одном из важнейших проектов Гринпис: борьба с природными пожарами, поэтому стоит узнать об этом подробнее.

Виолетта Рябко, руководительница медиаотдела Гринпис

«Мы легко мечтаем»

На необитаемом острове в Ладожском озере — попасть туда можно только на моторной лодке — разбит лагерь. Несколько человек собирают самолет: паяют микро-схемы и устанавливают датчики. Электричество берут от солнечной батареи, на ноутбуке рассчитывают аэродинамику и придумывают, какой будет плоскость крыла. А дальше прямо на острове из подручных средств собирают устройство и запускают его в первый полет.

Здесь собрались ученые и инженеры — несколько кандидатов наук, физиков, преподаватель математики из Марселя. Все они — добровольные лесные пожарные, волонтеры. Картинка эта вполне реальна — именно так в 2010 году команда сотрудников Гринпис и добровольцы Общества добровольных лесных пожарных работали над созданием беспилотника, который помог увидеть пожар с высоты птичьего полета.

— Пожарные — люди легкие на подъем и свободомыслящие, — говорит руководитель противопожарного отдела Гринпис Григорий Куксин. — У нас нет административных барьеров и границ. Мы легко мечтаем.

Мечты о технических решениях, которые улучшат работу лесных пожарных, с 2005 года приводят Гринпис к инновационным решениям. Это может быть разработка нейросети для распознавания пострадавших участков леса на космоснимках или «лопаты с моторчиком» для создания противопожарных траншей. Часто в таких случаях все начинается с брейншторма группы добровольцев, иногда — прямо в противопожарном лагере.

Проблема

Пожары — одно из самых масштабных явлений, влияющих на состояние лесов и природных систем. Ландшафтные пожары уничтожают значительно больше лесов, чем любая другая деятельность человека. С 2017 года от пожаров в России каждый год страдает больше 15 млн га, как минимум на площади в 4–5 млн га каждый год лес погибает полностью. Для сравнения: все лесные вырубки в России составляют 1 млн га в год. Пожары — это еще и системная проблема: пожары уничтожают лес, рубки захватывают всё новые территории. Абсолютное большинство пожаров рукотворные, девять из десяти из них происходят по вине людей. А в весенний период в России, можно сказать, что и все: люди специально поджигают траву, потому что верят, что это «помогает земле восстановиться». Еще столько же добавляется в летний период, применение огня в сельском и лесном хозяйстве приводит к уничтожению лесов и деградации природных систем.

Чтобы изменить ситуацию с пожарами, нужно менять поведение людей, уверен Григорий Куксин. «Все примеры снижения количества пожаров были связаны с изменением технологий в сельском хозяйстве, — рассказывает он. — Как отказались от подсечно-огневого земледелия, так резко в Европе снизилось количество пожаров. А Африка продолжает гореть, потому что технологии там остаются прежними».

Тушить и объяснять

У Гринпис два направления по борьбе с лесными пожарами. Первое — тушение. Организация спасает самое ценное — заповедники и особо охраняемые территории, а еще тушит торфяные пожары, которые стремительно разгораются и угрожают природе и людям самыми серьезными последствиями.

А еще Гринпис собирает аналитику и исследует отношение людей к проблеме пожаров. На основе полученных данных можно вести просветительскую работу, менять бытовые и хозяйственные привычки.

Повлиять на поведение людей также помогает пожарное добровольчество. «Всегда нужны люди, которые будут проводниками идей, — добавляет Григорий. — Во всем мире нет ни одной страны, которая справилась бы с проблемой пожаров без общества. Не бывает так, что государство тушит, а люди сидят, свесив ножки».

Изначально работу по противопожарному направлению Гринпис вел внутри лесного отдела. Первые добровольцы от организации на пожарах появились в 2000-е, тогда же началась первая профилактическая работа: сотрудники лесного отдела создавали листовки, придумывали пожарные игры. Отдельным направлением борьба с пожарами стала с приходом в организацию Григория Куксина.

Свои первые пожары Григорий тушил вручную, своей курткой. Воспоминание из юннатского детства — походы, экспедиции и горящий лес. Пока учился в университете, вместе со студентами биофака МГУ охранял природ-

ный заказник «Журавлиная родина» в Московской области. Роль общественного инспектора предполагала, что обитателей заказника — журавлей и куликов — придется спасать от браконьеров, но довольно быстро стало понятно, что живой мир гораздо больше страдает от огня. Например, когда весной люди сжигают траву на полях, гибнут птицы, которые гнездятся на земле.

«Мы начали думать, что с этим можно сделать, — говорит Григорий. — Чем мы тогда только не тушили пожары — тряпками, одеждой, ветками».

В 1998 году группа студентов инициировала создание одной из первых региональных дирекций особо охраняемых природных территорий. Команда сама искала и тушила лесные пожары, вскоре Григорий стал инспектором, а потом и руководителем службы охраны дирекции ООПТ: составлял протоколы на нарушителей, а параллельно самостоятельно, по книжкам, учился тушению пожаров, перенимал опыт у лесников.

К 2000 году команда набралась опыта, появились первые результаты: добились помощи от районных властей, закупили оборудование. Но в том же году пришедший к власти Владимир Путин одним из своих первых указов ликвидировал Госкомэкологию — ведомство, в ведении которого находилась инспекция, а одновременно с ним и Министерство лесного хозяйства. Функции по охране природе передали Министерству природных ресурсов, которое теперь должно было охранять само от себя — отвечало как за добычу природных ресурсов, так и за охрану природы. Реформы повлияли и на ин-

спекцию — организация осталась без финансирования. Зато удалось накопить опыт — после ликвидации Григорий несколько лет работал в пожарной охране, а потом пришел в Гринпис, где в 2005 году создал пожарный отдел.

Длинная весна 2010 года

2010 год стал испытанием на прочность. Про всплеск торфяных пожаров в регионах Гринпис было известно еще с апреля, катастрофа не была неожиданной. Как вспоминает Григорий, реформы разрушили систему лесной охраны, с передачей из МВД в МЧС служба так и не восстановилась. Одновременно с этим реформировалась и пожарная охрана, и тоже не слишком удачно. Погодные прогнозы при этом предвещали беду.

Тогда будущая команда противопожарного отдела собрала свою первую противопожарную экспедицию — проехали от Каспийского до Балтийского моря на машинах, занимаясь тушением по дороге. «Это была самая длинная весна в моей жизни, — вспоминает Григорий. — Больше месяца мы перемещались из региона в регион вместе с весной, как кочевники или перелетные птицы». В каждом новом городе команда давала пресс-конференции, встречалась с добровольцами и, конечно, тушила пожары.

Беды не удалось избежать — к лету кончилась вода в осушительных каналах на болотах, наступила засуха, и торфяники горели массово. Жертвами в 2010 году стали 53 человека, сгорело 2,5 тыс. домов, 2,3 млн га леса,

а сумма общего ущерба составила 85,5 млрд рублей. Катастрофические последствия 2010 года подтолкнули организацию к тому, чтобы переформатировать работу и создать противопожарный отдел. «Мы начали выезжать на каждый торфяной пожар весной», — рассказывает Григорий.

В 2011 году Гринпис открыл пожарное направление, в разные годы его состав варьировался от 7 до 25 человек. Запускал проект Григорий вместе с фотографом Машей Васильевой, которая начинала свой путь как доброволец в обществе лесных пожарных на Ладого. Сейчас в команде работают семь человек, теперь технологиями занимаются сразу несколько сотрудников.

Софья Косачёва отвечает за социальные технологии: занимается поддержкой движения добровольных лесных пожарных, сайтом dprinfo.ru, копилкой знаний добровольцев, где собрано все — от учебных до агитационных материалов. Василий Аксёнов, специалист по технике, в пожарном добровольчестве с 19 лет. Он помогает выбирать и тестировать новое оборудование, а еще и чинит технику по телефону. Ему помогает Александр Руднев, который отвечает в команде за использование беспилотников. Работой с космоснимками занимается Юлия Зинкевич.

Какую деревню тушить?

Поиск социальных решений шел одновременно с работой над стратегией.

«Сначала надо было решать очевидные проблемы, — говорит Григорий. — Главной из них были весенние поджо-

ги травы, из-за которых возникает большая часть пожаров». На тот момент практика повсеместно одобрялась и властями, и местными жителями.

«Обычное дело — между деревнями по полям ездят трактора, к которым привязаны горящие покрышки, и трактора тащат за собой этот сноп огня и поджигают все подряд, — вспоминает Григорий. — Тогда это воспринималось как норма и казалось, что это безнадежная история: всегда будут жечь, а мы никогда не будем успевать. Будем выбирать только, какую деревню тушить — левую или правую, вот эту или вот эту, потому что пожарная машина одна, а поджигают в каждой деревне».

Но команда взялась за работу. «Мы тушили лес, делали съемку, организовывали сбор подписей», — делится Григорий.

В итоге в 2015 году противопожарному отделу удалось добиться полного запрета на сельскохозяйственное выжигание в России. «Это была совместная работа многих организаций, но моторчиком и лидером выступил Гринпис», — отмечает Григорий.

В рамках кампании под обращением к президенту было собрано около 100 тысяч подписей. Передать их было решено на президиуме Госсовета, посвященном лесным вопросам. Возможность выступить перед президентом была у одного представителя НКО — им оказался руководитель Всемирного фонда дикой природы Игорь Честин. Путин поддержал идею и дал поручение, но это было только начало большой работы.

[ГЛАВНАЯ](#)[О НАС](#)[ПОДГОТОВКА](#)[ЭКОПРОСВЕЩЕНИЕ](#)[ФОТОПРОЕКТ](#)[ИГРЫ](#)[ПРИСОЕДИНИТЬСЯ](#)

Добровольные лесные пожарные

Сайт добровольных лесных пожарных

«Поручение было расписано МЧС, которое традиционно уклоняется от ответственности в сфере борьбы с ландшафтными пожарами, — сообщил Григорий. — Они внесли минимальные изменения, недостаточные для решения проблемы. Мы работали с администрацией президента, доказывали им, что президентское поручение не выполнено, критиковали изменения, которые вносились со стороны МЧС и Минприроды в нормативы». Борьбу Гринпис продолжал до 2015 года, когда в России был введен запрет на выжигание травы в сельскохозяйственных землях. «Это сильно изменило ситуацию, — комментирует Григорий. — Несмотря на то, что традиция сильна, а в регионах продолжают поджоги, за последние годы мы снизили количество пожаров в весенний период примерно на треть.

Торфяные пожары

Следующим направлением борьбы стали сложные в тушении торфяные пожары. «Вначале торфяной пожар — это маленькая ямка метр на метр, куда надо влить тонну воды и тщательно перемешать, — рассказывает Григорий. — Но если масштаб больше, то нужно столько воды привезти, что никакие пожарные машины не смогут справиться». Именно поэтому тушить торфяные пожары нужно на ранних стадиях. Гринпис внес свой вклад в развитие технологии обводнения, строительства плотин, для этого потребовалось объединить программистов, экологов, картографов, болотоведов и пожарных и создать методики на стыке знаний.

К примеру, организация создала цифровой слой векторных торфяников в России, чтобы оценивать ситуацию в разных регионах по космическим снимкам. Анализ этих данных позволяет понять, сколько пожаров возникло весной и сколько из них развилось осенью. Вывод оптимистичный: за 10 лет удалось на 90% снизить количество торфяных пожаров, которые возникли вторично.

По итогам этой работы противопожарный отдел разработал новые способы тушения обводнением и технологию обнаружения торфяных пожаров по данным беспилотников с тепловизорами. На основе наработок была создана книга — рекомендации по тушению торфяных пожаров на осушенных болотах. Она издана на русском и английском и доступна лесным пожарным во всем мире.

«Мы своего добились, и сделали это мягко»

«Постепенно в центральной России начали понимать: если потушить пожары весной, на ранних стадиях, будет спокойное лето», — отмечает Григорий. Одновременно с этим налаживались отношения с главными управлениями МЧС, лесниками в регионах.

«В самом начале отношения с чиновниками были довольно конфликтными», — говорит Григорий Куксин. Когда к пожарным приходила информация, что на место прибыла команда Гринпис, было непонятно, чего ждать, ведь организация, в первую очередь, была широко известна своими акциями. «Ждали критику, баннеры и удивлялись, когда добровольцы предлагали квалифицированную помощь на тушении», — вспоминает Куксин. Одновременно с этим организация приходила с запросом на актуальную информацию о масштабах возгорания, которую власти не всегда хотели выдавать в публичное пространство. Со стороны государства существовала устоявшаяся практика примерно в 10 раз занижать масштабы пожаров, отмечает Григорий, и пока не было технологий, которые позволяли выявлять расхождения, было принято придерживаться ее.

«С 2010 по 2012 год мы практически не вылезали из череды конфликтов с представителями власти, — рассказывает Григорий. — Причем на местах с пожарными мы взаимодействовали весьма доброжелательно, партнерски. Но когда мы публиковали информацию, они пытались ее оспорить. Нас воспринимали как партнеров на пожарах и одновременно противников в информационном поле».

Тогда же родилось правило «трех». Первый раз команда Гринпис приезжает помочь потушить пожар. В случае отказа от властей приглашает с собой журналистов, а на третий раз прибывает уже в сопровождении прокуратуры. Организация была готова идти в суды и уже по их решениям добивалась тушения в регионах. Иногда на это уходили месяцы. Разбирательства сопровождались скандалами.

Однако со временем стороны пришли к партнерству. «Мы своего добились, и сделали это мягко — у нас прекрасные отношения в тех регионах, где раньше были конфликты — отмечает Григорий. — Мы созваниваемся и договариваемся о совместных проверках и поездках, они дают честную информацию. Нам не за что их критиковать, мы хвалим и работаем вместе на тушении».

«Мы прошли путь от непонимания, конфликтов, публичного столкновения до достаточно конструктивного взаимодействия, в том числе и технического», — подводит итог Григорий.

Сейчас команду Гринпис зовут на пожары, в том числе благодаря наличию уникальной техники. «На недавнем пожаре в Свердловской области мы применяли тепловизоры, строили плотины, использовали плавающие мотопомпы, — рассказывает Григорий. — При этом госпартнеры с удовольствием нашу помощь принимали, мы вместе измеряли площадь пожара, чтобы получить объективные данные, к которым потом не будет вопросов».

От переговоров — к кампаниям

Эти победы дали понимание, что добиться перемен можно через влияние на общественное мнение с помощью информационных кампаний. Повезло с ресурсами — Гринпис поддержал частный фонд, голландская почтовая лотерея. «Мы получили большой грант на пожарную работу, это был самый дорогой проект в истории Гринпис в России, — рассказывает Григорий. — В команде работало почти 20 человек, это помогло запустить все-российскую информационную кампанию».

Она продолжается до сих пор силами государственных партнеров, которые подхватили инициативу. Сейчас можно увидеть, как в новостях лесоохрана и МЧС объявляют о старте очередного этапа всероссийской кампании «Останови огонь!». Это всероссийская информационная кампания, которую Гринпис инициировал пять лет назад, — ролики, социальную рекламу, созданные противопожарным отделом, тиражируют госпартнеры. Это дает бесплатный выход на многомиллионную аудиторию 8 федеральных телеканалов. Результаты фиксировали по всероссийским опросам — за три года существования проекта с 2018 по 2021 год получилось на 12–20% сдвинуть количество верных ответов о причинах пожаров, люди начали понимать, как их действия связаны с пожарами.

К примеру, если до начала широкой информационной работы, отвечая на вопрос «что вы считаете причиной пожара?», люди называли солнце, ветер, самовозгорание, то постепенно среди ответов стал появляться верный «человеческий фактор».

«Там, где меняется отношение людей к пожарам, мы видим снижение горения, — отмечает Григорий. — И никакими вливаниями в пожарную технику такого результата не добиться».

Что не сработало

Были и гипотезы, от которых пришлось отказаться. По словам Куксина, изначально казалось, что группы добровольцев в регионах могут не только эффективно тушить, но и стать лидерами общественного мнения, но подход не оправдался. Более значимыми союзниками стали крупные общественные организации с доступом к федеральной аудитории.

Оказалось, что сама по себе работа волонтеров не может в полной мере поменять общественное мнение людей в регионах. «Добровольцам доверяют как людям, которые тушат пожары, но не как лидерам мнений, — отмечает Куксин. — Да часто добровольцы и сами не видят своей задачи в изменении взглядов людей».

Еще одна гипотеза была в том, что наличие оборудования и поддержка других волонтеров неизбежно приведут к росту числа добровольцев. На самом деле люди объединялись и включались в движение сами по себе, но только на фоне катастрофических пожаров.

«Когда регион начинает гореть, люди едут тушить, без всякой агитации, — рассказывает Григорий. — Они видят, что государство само не справляется, надо помогать. И в этот момент можно помочь со знаниями и технологиями. И если нам удавалось завоевать доверие, даль-

ше мы могли помочь обрести технику, получить опыт».

А на следующий год уже получалось создать устойчивую группу, которая занималась системной работой.

«Энергию людей очень трудно найти на пустом месте, — отмечает Григорий. — Невозможно приехать в страну или регион с большими деньгами, технологиями и опытом и создать общественную активность. Механизмы работают иначе — человеческую энергию сложно прогнозировать и рассчитать».

Работа добровольцев

В лагере лесных пожарных на Ладожском озере Софья Косачёва с подругой оказалась в 2010 году. Добирались на электричке, а потом на такси до турбазы.

— Я немножко со скепсисом смотрела на волонтеров, — рассказывает она. — У нас в стране есть МЧС, деньги, оборудование, самолеты. Зачем добровольцы? Но когда я попала к ребятам на остров, узнала, что, оказывается, лесные пожары тушит не МЧС.

«Для меня это была совершенно новая история — где я и где пожары?» — вспоминает Софья. По первому высшему образованию она музыкант, педагог академического вокала. В лагере Софью научили ориентированию, брать азимут с помощью компаса, пользоваться навигатором, читать карты. «Я человек любопытный, быстро учусь, — рассказывает она. — Поэтому я ходила и всех мучила вопросами: а что, а как, а почему? На островах пожаров было много, народ был уставший, но на мои во-

просы отвечали. К третьему дню уже совсем не осталось людей, у которых были силы тушить огонь. И мне сказали: «Сонька, готова? Давай на пожар!»

Так Софья попала на свой первый пожар. Он был площадью 6 га. На мысе острова был виден костер, от которого в лес уходит выгоревшая дорожка. «В костровище лежало шесть пустых бутылок водки, — вспоминает Софья. — Вот она цена — шесть бутылок водки и шесть гектаров леса!»

В лагере Соня пробыла не пять дней, как планировала, а все десять и следующие 12 лет ездила на пожары каждый год. С 2014 года она помогает волонтерским инициативам в регионах.

Некогда разрозненные группы выросли до 25 групп добровольных лесных пожарных в 22 регионах, которые поддерживают друг друга и помогают расти. Все они зарегистрированы как отдельные самостоятельные юрлица или общественные объединения.

Костяк команды всегда обычно 5–7 человек, которые придумывают стратегию развития группы, общаются с органами власти. При этом активный состав групп примерно 25–50 человек, который может увеличиться до 100 человек, если возникают масштабные вызовы. По оценкам Гринпис, в год в противопожарной работе на природных территориях участвуют до 5 000 человек.

Задача: сделать не хуже, чем у Гринпис

Противопожарный отдел Гринпис не только ищет технические решения, но и работает над их внедрением в мас-

штабах страны. Важно провоцировать государственные организации внедрять технологии, отмечает Григорий. «Я могу вызвать у государственных людей зависть, они ставят себе задачи сделать не хуже, чем у Гринпис», — добавляет он.

Подходят для этих целей не все решения — они должны быть простыми, доступными и действенными, тогда их легко подхватить. Поэтому Гринпис пошел по пути приобретения готовых, массово тиражируемых моделей, которые легко адаптировать для работы по тушению пожаров.

Технологии

Первая из таких технологий — беспилотники. Их команда стала применять с 2014 года для разведки пожаров. Самодельные квадрокоптеры собирали из частей, паяли и обматывали изолентой. «Самым лучшим был легкий аппарат, на котором крепление камеры было из китайских палочек для еды», — вспоминает Григорий.

По словам специалиста по технике Василия Аксёнова, сейчас в парке организации 7 аппаратов — от самых маленьких, весом 250 г, до большого профессионального беспилотника, который весит 5,5 кг и позволяет работать с очень качественными камерами. Для разведки пожара организация использует беспилотники, оснащенные тепловизорами, — они отображают очаги тления и горения, невидимые при обычной съемке. Покупают их на деньги жертвователей, по цене разброс на разные устройства может быть очень большой.

Система координации на пожаре была создана при помощи волонтеров и при участии добровольческого поисково-спасательного отряда «ЛизаАлерт». Как передавать геопозицию в ситуации, когда нет сотовой связи? Обычно пожарные диктуют свои координаты в штаб по рации, используя спутниковый навигатор, что отнимает драгоценное время. Чтобы решить проблему, поисковики при помощи программистов создали программу Grid, которая генерирует сетку на карте — набор точек и линий с условными обозначениям, совсем как в «морском бое». Эта сетка есть в каждом навигаторе, что позволяет всем «говорить на одном языке», описывая, что и где происходит. Но сейчас команда Гринпис пошла дальше. В партнерстве с «ЛизаАлерт» противопожарная служба начала использовать рации, передающие геопозицию при отсутствии сотовой связи. Это дает возможность видеть на экране всех участников работ в режиме реального времени.

Работа с космоснимками позволяет еще до прибытия на место спрогнозировать, что будет происходить на пожаре, а во время тушения — отслеживать, как меняется ситуация. «Если в начале 2000-х годов мы в архивах поднимали карты, оцифровывали их, пытались создать простые ГИС-программы, то сейчас анализ космических снимков высокого разрешения и термоточек — неотъемлемая часть любой работы на пожаре», — рассказывает Григорий Куксин.

О создании нейросети для анализа космических снимков команда Гринпис мечтала несколько лет. Она требовалась, чтобы распознавать площадь, пострадавшую от огня.

На мысль о ее создании навели поисковики из «Лиза-Алерт». Во время поисковых операций тысячи волонтеров анализировали снимки, сделанные с беспилотника, — так накопился массив данных, на которых получилось обучить нейросеть распознавать людей с воздуха.

С пожарами оказалось сложнее — массива данных изначально не было. Его удалось собрать в 2021 году благодаря масштабной работе добровольцев по открытым данным космоснимков среднего разрешения Sentinel-2.

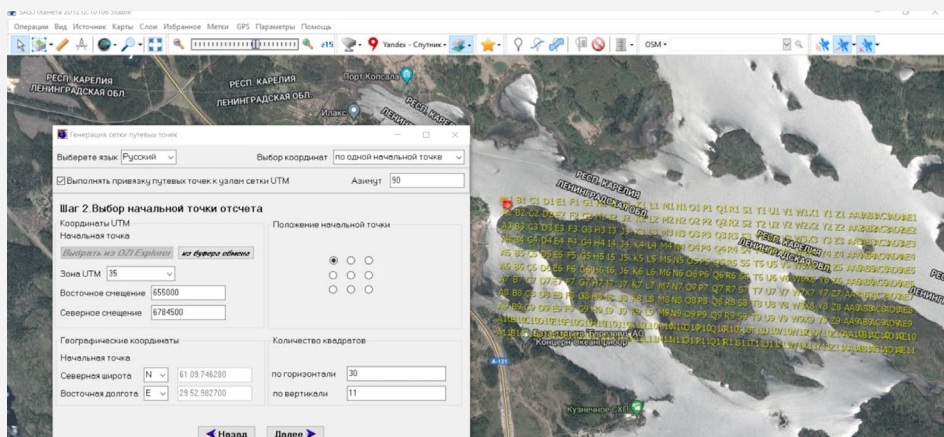
После разметки данных и обучения по карте нейросетью прошла доброволец-пожарный в прошлом, специалист по работе с данными Наташа Юрасова. Проект поддержал брат Наташи Михаил Юрасов — он помог найти мощные компьютеры. «В итоге удалось создать модели, которые лучше всего в мире могут распознавать площади, пройденные огнем», — говорит Григорий. Участие волонтеров помогло решить задачу, которая бы иначе стоила астрономическую сумму — над проектом три месяца работало 400 человек.

В Гринпис нейросети прочат большое будущее — с ее появлением можно будет оценивать восстановление лесов, определять, в каких регионах пожаров больше, а где меньше. Но что самое главное, отмечает Григорий Куксин, технология помогает искать начальные точки, места возникновения пожара, определять их причину. Данные, полученные с помощью нейросети, дают огромный простор для исследований и помогают ответить на вопрос, как уменьшать количество пожаров или останавливать их на ранних стадиях.

С недавних пор у лесных пожарных Гринпис есть два помощника — мини-трактор с дистанционным управлением и георипер, ручное устройство для копания траншей. Мини-трактор — машина высокой проходимости, которая может работать на очень крутых склонах, не подвергая опасности людей, так как управляется дистанционно. Итальянскую разработку Robo Green компании Green Energy, созданную для того, чтобы косить траву на мостах и железных дорогах, лесные пожарные используют для насыпания плотин и создания просек. «Мини-трактор снижает требования к количеству людей и их физической форме, — заключает Григорий. — За этим будущее — один человек с пультом управления делает то, что раньше десятки людей делали с мотыгами и лопатами».

Второй помощник пожарных — ручное устройство для копания траншей георипер — приехал из Новой Зеландии. Разговоры о том, что прокладывать минерализованные полосы, искусственно созданные противопожарные барьеры, надо не мотыгой и лопатой, а условной «лопатой с моторчиком», шли уже давно, говорит Григорий Куксин. Обыкновенно мощный бензорез с ручным двигателем режет плитку во время ремонтных работ, но пожарные использовали его для своих нужд. Сейчас у команды два георипера, которые могут заменить 20–30 человек с лопатами.

«Человеческий опыт незаменим на пожарах, но физическую нагрузку надо с людей снимать, — заключает Григорий. — Чтобы в противостоянии человека и пожара, в условиях меняющегося климата, были шансы на победу,

Программа Grid для навигации поисковых отрядов

нужны технологические решения. Ведь с каждым днем пожары становится все сложнее тушить».

Гринпис планирует и дальше развивать систему раннего обнаружения пожаров — беспилотники, робототехнику, космический мониторинг и системы машинного обучения. Одновременно с этим изменение климата потребует применения новых технологий.

Среди них — системы грозопеленгации, которые позволяют определить точки попадания молний на труднодоступных территориях, например в арктической зоне. Их использование становится все более востребованным в условиях возросшей молниевой активности.

«Постараемся развивать все, — заключает Григорий. — Правда, будет ли такая возможность, непонятно, — импортозамещение в сфере технических решений для пожаров не совсем возможно».

Сложно прогнозировать и то, по какому сценарию в ближайшее время будут развиваться отношения с представителями власти. «Власть все меньше слышит обратную связь и все меньше опирается на мнение общества. Я не знаю, как будет выглядеть взаимодействие», — отмечает Григорий.

Тем не менее Гринпис планирует добиваться отказа от пожароопасных практик — это изменение должно произойти на стыке экономики и ценностных установок жителей России. «Люди должны прийти к тому, что использовать выжигание травы или сжигание рисовой соломы неправильно, невыгодно и опасно, — говорит Григорий. — А практику можно менять с помощью законодательных инициатив».

Но главный приоритет для Гринпис на ближайшие годы — предупреждение возгораний и профилактика.

«Пожары — это самая последняя стадия, на которой общество и медиа узнают о природном бедствии, — подчеркивает Григорий Куксин. — Основная работа должна быть невидимой. Если она идет хорошо, люди не узнают о пожарах».

Автор: Алиса Кустикова

«Я хочу, чтобы о насилии говорили как о зубной боли». Как благодаря центру «Насилию.нет» тема домашнего насилия становится видимой

Дата запуска

Ноябрь 2015 года.

География

Москва и онлайн по всей России.

Ключевые цифры

Больше 10 000 звонков на горячую линию центра. Больше 3 000 психологических консультаций. По программе SOS-размещения за год в безопасности оказались 180 человек.

Иновационность

Запустили приложение на телефон с «тревожной кнопкой», начали работать с авторами насилия и с проблемой насилия в отношении пожилых.

Результаты

Сделали первое в России приложение с кнопкой экстренной помощи для женщин в ситуации насилия. Сделали тему домашнего насилия видимой и распространили более этичную и бережную лексику: об этом пишут глянцевого журналы и снимают кино инстаграм-знаменитости. Первые в России начали системно работать с авторами насилия.

Цель устойчивого развития

№ 5 (гендерное равенство).

Статус на 2022 год

Проект продолжает работу.

В 2015 году двадцатипятилетняя аспирантка Высшей школы экономики

Анна Ривина писала кандидатскую диссертацию по информационному праву. Случайно она наткнулась на статью Анны Жавнерович в популярном тогда журнале w-o-s. В тексте автор рассказывала, как парень, с которым она встречалась три года, после расставания жестоко ее избил, искалечил и изуродовал. Глядя на девушку, он сказал: «Теперь это твое истинное лицо, Анечка». Жавнерович защищала известная адвокат и правозащитница Мари Давтян, вина мужчины была доказана, но его амнистировали в честь годовщины победы в Великой Отечественной войне.

Эта история шокировала Ривину. Она стала искать информацию про домашнее насилие в интернете — но оказалось, что на русском языке об этом почти ничего не пишут. Вскоре в одной из поликлиник Тель-Авива Ривина увидела листовки, где на нескольких языках было написано, куда обратиться в случае насилия. Девушку поразило, как неагрессивно, доступно и безопасно можно говорить на эту тему. Ей захотелось, чтобы на русском языке возникло что-то подобное. И она решила заняться этим сама.

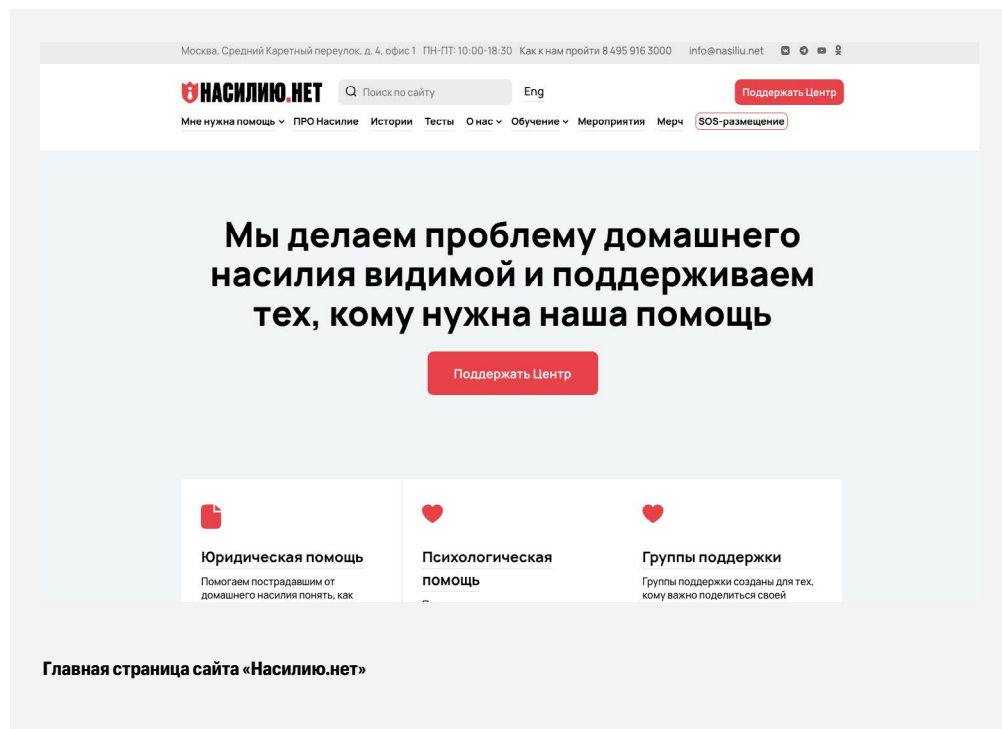
Чтобы лучше понять проблему, Ривина обратилась к Мари Давтян, которая уже не первый год оказывала юридическую помощь женщинам, пережившим насилие. За разговорами они провели много часов.

Как юрист Ривина привыкла работать с информацией, а не уголовным кодексом. Поэтому она сразу поставила себе цель заниматься не адресной помощью, а просве-

щением: сделать проблему домашнего насилия видимой и изменить отношение общества.

«Я занимаюсь системной проблемой, а не спасаю 10–20–30 женщин, которые уже столкнулись с насилием, — говорит Ривина. — Мне нужно пробить лбом стену, чтобы миллионы женщин не попадали в это».

Первой идеей такого просветительского проекта стало мобильное приложение с «тревожной кнопкой» и адресами кризисных центров. Анна занималась этим почти год. Потом придумывала сайт и писала для него тексты. Потом надо было собрать документы для юридического лица — в его регистрации несколько раз отказывали из-за каких-то формальностей.

С осени 2016 года, когда приложение уже работало, Анна устроилась исполнительным директором «СПИД.Центра». Первые два года почти всю свою зарплату она вкладывала в свой проект по борьбе с домашним насилием. Тогда у него уже появилось название — «Насилию.нет» — но не было еще ни юридического лица, ни офиса, ни денег, ни команды.

Стало понятно, что одной Анне не справиться. И в какой-то момент она открыла сбор пожертвований, чтобы нанять сотрудников. Но поначалу никак не получалось собрать больше 30 тысяч в месяц. На стабильную работу этого не хватало.

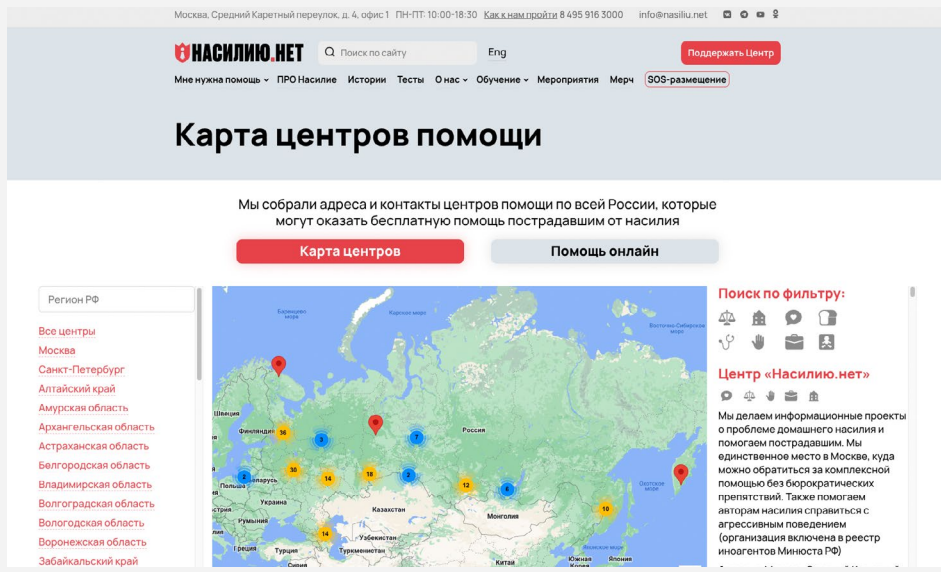
«Когда я делала все абсолютно одна, многие думали, что „Насилию.нет“ — это уже команда. Люди даже говорили, мол, давайте поддержим другие женские организации, потому что им тяжело, а у „Насилию.нет“ все хорошо, они улыбаются, у них все классно, — вспоминает Ривина. — Но никто не знал, что тогда я работала в одиночестве без команды, тратила свои деньги. А когда ушла из „СПИД.Центра“, на меня даже подавали в суд, потому что я не могла квартплату заплатить».

Анна ушла из «СПИД.Центра» и полностью сосредоточилась на своем проекте в начале 2018 года. В апреле наконец смогла зарегистрировать юридическое лицо. Чтобы привлечь больше внимания к бренду, выступала с лекциями везде, где только можно, ходила на передачи и просветительские мероприятия. Запустила мультимедийный проект «Мужчины против насилия», где известные мужчины рассказывают о домашнем насилии. Но каче-

ственный скачок проект смог совершить только в сентябре 2019 года. На свой первый грант от Благотворительного фонда поддержки и развития филантропии Ривина сняла офис и наняла несколько человек: координатора адресной помощи, психолога и юриста.

Дом — самое опасное место для женщин в России

Россия — одна из самых опасных стран для женщин в плане защиты от домашнего насилия. Согласно отчету Всемирного банка Women, Business and the Law за 2018 год, в области законодательства по защите прав женщин Россия набрала ноль баллов. По всему миру как минимум 155 государств приняли законы, криминализирующие на-

Карта центров помощи на сайте

силе в семье. Пока Россия не ушла из Совета Европы, она была последней страной Европы без закона о домашнем насилии. На постсоветском пространстве такого закона нет еще только в Узбекистане и Беларуси.

По [данным](#) исследования Консорциума женских неправительственных объединений, с 2011 по 2019 год были убиты 18 547 женщин, из них 12 209 погибли в результате домашнего насилия. От рук партнера погибли 81%, остальные 19% убиты родственниками. Для наглядности: за 10 лет Афганской войны погибло 14 427 военнослужащих.

7 из 10 женщин не заявляют в полицию о побоях — а значит, эти случаи остаются невидимыми. Пострадавшие редко воспринимают полицейских как людей, которые защитят и помогут. Скорее всего, только отмахнутся: «Заявление принимать не будем, а то завтра помиритесь — придете забирать». Зачастую правоохранители, судьи и даже врачи мыслят тезисами «сама виновата» и «не надо выносить сор из избы»: если женщину избил законный супруг, то вмешиваться в семейные дела не нужно.

Статистика обращений женщин в полицию со случаями насилия ведется плохо и хаотично. В подкасте «Шкала ценностей» Школы гражданского просвещения в мае 2020 года Ривина вспоминает, что, по данным МВД, за 2015–2016 годы было два с лишним миллиона обращений о побоях в полицию — но из них больше миллиона закончились отказом в возбуждении уголовного дела. Еще меньше дел доходит до суда, а обвинительных приговоров за этот период было только около 20 тысяч. По-

лучается, до наказания виновного дело доходит только в каждом сотом случае. При том, что количество заявлений — это только 20–30% от реального масштаба побоев.

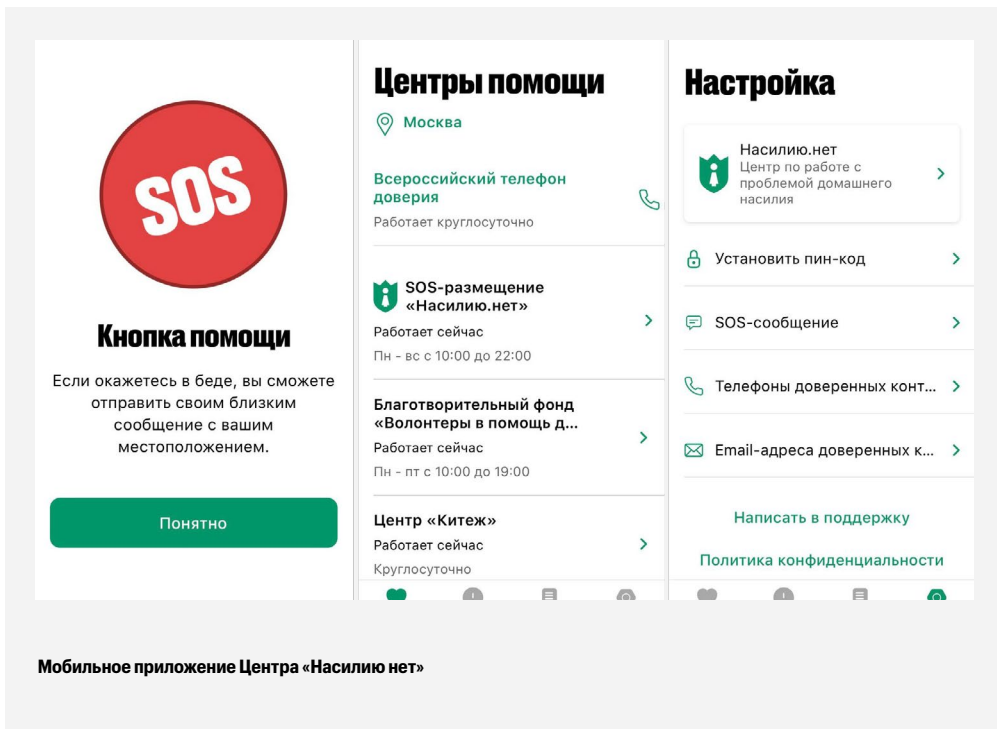
По [исследованию](#) «Медиазоны» и «Новой газеты», 9 из 10 женщин, которые сидят в тюрьмах за убийство, на самом деле защищались от домашнего насилия со стороны своих партнеров или родных. Их случаи также не попадают в статистику — и эти женщины не считаются пострадавшими от насилия.

Отношение государства к домашнему насилию в России точнее всего описывает [фраза](#), которую женщины не раз слышали в отделах полиции: «Когда убьют, тогда и приходите».

Спасение от насилия — одной кнопкой в телефоне

Флагманский проект центра «Насилию.нет» — по-прежнему «тревожная кнопка», бесплатное мобильное приложение для подачи сигнала в случае опасности. Пользователь заранее может внести в приложение близкие контакты и написать текст экстренного сообщения. В опасной ситуации достаточно нажать специальную кнопку — и запрос о помощи рассылается по базе доверительных телефонов вместе с геолокацией. Интерфейс продуман так, что одним свайпом приложение можно скрыть от агрессора и так же одним движением вернуть его. База контактов тоже защищена: чтобы добавить адресата, нужно ввести пин-код.

Кроме тревожной кнопки в приложении есть актуаль-

Мобильное приложение Центра «Насилио.нет»

ная база частных и государственных кризисных центров страны. Приложение автоматически выстраивает путь до ближайшего центра, чтобы в экстренной ситуации женщина знала, куда бежать. В обновленной версии появилось множество инструкций, что делать в разных опасных ситуациях.

Первый прототип «тревожной кнопки» Анна Ривина разработала еще на хакатоне «Теплицы социальных технологий» в марте 2016 года. Делать приложение взялась команда iPartner. Чтобы оплатить работу, Ривина вместе со знакомыми женщинами-предпринимательницами и женами бизнесменов открыла благотворительный аукцион.

«Главным лотом у нас были бриллиантовые серьги одной состоятельной женщины, которая подверглась побоям со стороны своего бывшего мужа, — рассказывает Ривина, — а вторым лотом была бутылка дорогого шампанского. Этот лот выкупила другая состоятельная женщина, которой однажды бывший муж угрожал, приставляя пистолет к виску».

Вырученных с аукциона денег хватило, чтобы оплатить все расходы на создание приложения — около 250 тысяч рублей. В конце августа 2016 года «Тревожную кнопку» загрузили в Google Play и App Store. Меньше чем за полгода ее скачали три тысячи человек, в основном — жители крупных городов.

Когда Ривина написала на своей странице в «Фейсбуке», что запустила приложение, это произвело огромный эффект: только за первые сутки в СМИ появилось больше 70 упоминаний проекта. Тогда, в 2016 году, о домашнем насилии говорили еще мало — и новость стала громкой, Анну звали на десятки передач на телевидении и радио. «Для меня это было свидетельством, что я все правильно думаю и делаю и надо идти дальше, — говорит Ривина».

Из криминальных хроник районных газет — на обложки модных журналов

Когда Анна Ривина только задумала проект «Насилию.нет», тема семейного насилия в СМИ считалась «бытовухой» и занимала только короткие сводки региональных газет. Фем-активистки уже рассказывали о сексизме и гендерном равенстве, о бодипозитиве и изначальном

смысле праздника 8 Марта, но о домашнем насилии писали еще очень редко.

Чтобы изменить это, Ривина приглашала к сотрудничеству знаменитостей с большой аудиторией.

«Я сидела и часами подробно объясняла, чем мы занимаемся и что такое домашнее насилие, — Ирине Горбачевой, Ксении Собчак, Регине Тодоренко, Ирине Шихман. Нет никаких сомнений, что слово этих женщин будет гораздо заметней, чем мое. А я больше всего на свете люблю просвещение в геометрической прогрессии».

Постепенно качественных текстов о семейном и сексуализированном насилии стало больше. О пережитом насилии начали говорить и сами пострадавшие. Самой громкой стала история Маргариты Грачевой — она много раз обращалась в полицию и не получила защиту, а потом муж вывез ее в лес и отрубил кисти обеих рук. В 2018 году мужчину приговорили к 14 годам лишения свободы. Маргарита открыто рассказывала свою историю в СМИ, написала об этом книгу, сейчас ведет блог, вышла замуж, родила ребенка.

В 2019 Ривина стала амбассадором бренда одежды Levi's. Видеоролик, где она говорит о домашнем насилии, крутился на YouTube и на экранах кинотеатров.

«Я думаю, наш центр сыграл важную роль в том, как изменились разговоры и тексты про насилие, — рассуждает Ривина. — Мы ушли от триггерного подхода с резкой грубой лексикой. У нас скорее позитивная тональность: если вчера у тебя случилась беда, то приходи сегодня за помощью — и завтра будет лучше».

В 2020-м телеведущая и блогер с миллионами подписчиков в инстаграме Регина Тодоренко в интервью произнесла такие слова: «Мой муж меня бьет». — «А что ты сделала для того, чтобы он тебя не бил? А что ты делала для того, чтобы он тебя ударил?». Обвинение пострадавших из уст публичного человека вызвало волну негодования: Регине писали тысячи сообщений с проклятиями, рекламодатели разрывали контракты. Через несколько дней Тодоренко выпустила фильм о проблеме домашнего насилия; Ривина оказалась права: просвещение общества через знаменитостей работало. За первые дни фильм Тодоренко посмотрели четыре миллиона человек, за месяц в шесть раз выросло количество обращений в центр. Сотрудники центра «Насилию.нет» изменили и способы говорить о насилии. По словам Ривиной, о сложных вещах нужно говорить просто и понятно — а еще внимательно по отношению к пострадавшим. Так сотрудники центра научили журналистов использовать корректную и бережную лексику. Например, вместо «жертва насилия» говорить «пережившая насилие», «столкнувшаяся с насилием» или «имевшая опыт с насилием». Дело в том, что слово «жертва» стигматизирует человека и накладывает на него образ и модель поведения, как бы предлагая на всю жизнь остаться в жертвенном положении. Термины, которые стал использовать центр, дают пострадавшим возможность переосмыслить опыт насилия и дистанцироваться от ощущения себя в постоянной беспомощности и опасности.

Тем же принципам «Насилию.нет» следует и в отноше-

нии людей, которые применяют насилие. Вместо слов «абьюзер», «насильник», «агрессор», центр ввел в речь понятие «автор насилия». Эти слова также позволяют человеку пережить этап насилия в своей жизни и измениться. Но Ривина, в [интервью](#) Кириллу Мартынову, делает важную оговорку: «Если мы говорим о человеке, который хочет [совершать] насилие — его автором насилия я называть не буду. Так мы называем тех людей, которые признают, что у них есть какие-то проблемы и они готовы с ними работать».

Чтобы использовать все возможные инструменты просвещения общества и дотянуться до самых разных людей, Центр подался на грант Правительства Москвы с проектом «Москва против домашнего насилия».

Осенью 2020 года огромные билборды о домашнем насилии стояли по всей Москве. Команда «Насилию.нет» подала заявку на 500 тысяч рублей на год и его получила. Потом оказалось, что как НКО центр может подать заявку на бесплатное размещение баннеров, — эту заявку тоже одобрили. Центр вложил свои деньги только в печать — и несколько месяцев вдоль дорог и автомагистралей Москвы висело 55 баннеров с надписью «Страшно идти домой?» и контактами экстренной помощи. Кроме этого, листовки с информацией о центре «Насилию.нет» лежали в 130 организациях департамента социальной защиты Москвы, а на стенах городских автобусных остановках крутились рекламные баннеры.

В 2021 году Анна Ривина появилась на обложке журнала Time: ежегодный номер «Человек года» издание по-

святило женщинам во время пандемии коронавируса.

«Но когда я увидела баннер на огромный Ленинский проспект — и там было написано, куда обращаться, — у меня эмоций было в десять раз больше, чем когда я узнала про обложку „Тайм“!» — вспоминала Ривина в одном из интервью.

Непринятый закон

Самым серьезным препятствием для борьбы с домашним насилием в России остается отсутствие законодательной базы для защиты жертв.

В 2017 году сенатор Елена Мизулина стала автором поправки к статье № 116 УК, по которой домашнее насилие было декриминализовано. С этого времени «побои», то есть действия, «причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий», превратились из уголовно наказуемого преступления в административное правонарушение — если их совершали впервые. Теперь за избивание девушки или жены наказание составляет до 40 тысяч штрафа или до трех месяцев ареста. Примерно через год после принятия поправки международная правозащитная организация Human Rights Watch сообщила, что декриминализация побоев в России привела к росту домашнего насилия.

Закон о профилактике домашнего насилия был внесен на рассмотрение в Госдуму в 2016 году. Его разрабатывали адвокаты Мари Давтян и Алексей Паршин. Позже к ним присоединились общественный деятель Алена Попова и депутат Оксана Пушкина. Документ вводит понятие се-

мейно-бытового насилия и комплекс мер: охранный ордер и запрет насильнику приближаться к пострадавшей, юридическую помощь и социальную реабилитацию, систему государственных шелтеров.

Закон — это та цель, в которую вложены тысячи часов работы центра «Насилию.нет» и других организаций и правозащитников, но пока она не достигнута.

«Подобный закон — он про расширение прав и свобод, про расширение прав человека защищать свои интересы. Мы живем в стране, где права человека не являются приоритетом и где они систематически нарушаются. Если у нас все плохо в тюрьмах и других местах, почему должен быть оазис, где все работает эффективно? — говорила Ривина в интервью передаче „А поговорить?“. — Домашнее насилие всегда совершается с целью контроля. Люди, которые выступают против закона, не хотят терять этот контроль».

Много критиков у закона не только в Государственной Думе, но и в Русской православной церкви. РПЦ [называет](#) закон «несовместимым с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями».

Проблема домашнего насилия усилилась в период пандемии COVID-19 и многомесячных карантин в 2020–2021 годах. Во всем мире зафиксировали взаимосвязь: когда люди оказались заперты дома, насилия в семьях стало больше. Россия оказалась редкой страной, где официальные органы это отрицали. В первые месяцы пандемии на всероссийский телефон помощи пострадавшим от насилия поступало на 25% больше звонков,

чем обычно. Государственные центры-убежища закрылись на карантин — в то время, когда в других странах открывались дополнительные шелтеры.

Работа и с пострадавшими, и с авторами насилия

Благодаря грантовым средствам в сентябре 2019 года в команду к Ривиной присоединились психолог, юрист и координатор центра. Так к просвещению все же добавилась адресная помощь женщинам, пострадавшим от насилия.

«Мы решили делать пространство, которое всегда открыто и зайти в которое можно с улицы, — вспоминает Ривина. — Любой человек, который чувствует себя не в безопасности, может получить консультацию психолога или юриста, и у нас не нужно записываться и ждать свободного окошка. Главное, чтобы человек не находился в вакууме, а мог прийти и поговорить».

Кроме юриста и психолога центр предлагает консультации HR-волонтеров: пострадавшей помогут правильно составить резюме, подскажут, как лучше искать работу, помогут чувствовать себя увереннее, чтобы вырваться из финансовой зависимости. Также проводятся и курсы самообороны для женщин, но Ривина говорит, что они не могут быть панацеей от насилия: не должны все женщины уметь защищаться от насилия, нужно учить мужчин не нападать на них

Одно из ключевых правил в центре — «Мы не догоняем с добром»; здесь работают только с теми, кто пришел

и сам попросил помощи. центр соблюдает анонимность пострадавших, не использует их для просветительской деятельности и не предлагает стать героями журналистских материалов.

С 2021 года команда «Насилию.нет» запустила проект SOS-размещения. Иногда пострадавшие выбегают из дома в тапочках и с телефоном в руках и им некуда пойти, тогда центр предлагает им крышу над головой на срок до трех недель. Это секретные места для ночлега, чтобы побыть в безопасности и решить, что делать дальше. Кто-то потом уезжает в другой город, кто-то находит работу и снимает комнату, кто-то обращается в кризисные центры и переезжает туда на программу реабилитации.

Однажды Ривиной позвонил мужчина и сказал, что он живет с женщиной и ее ребенком — и все время хочет его ударить. Не делает этого, но хочет. Эта история подтвердила размышления Ривиной: помощь нужна и тем людям, кто может совершить насилие. Тогда «Насилию.нет» начали делать то, чего России еще не было: работать с авторами насилия. Один день в неделю в центре принимают только их, а пережившие насилие в этот день не приходят — чтобы пострадавшая женщина, которая пришла за помощью, случайно не увидела в коридоре знакомого мужчину и это не стало для нее травмирующим моментом.

Сначала количество бесплатных консультаций для авторов насилия ограничились пятью. Позже ограничение сняли. Психолог центра Наира Парсаданян — редкий специалист, который работает с авторами насилия, — сама определяет, сколько встреч нужно.

«В основном приходят мужчины уже после случившегося насилия, иногда приходят и женщины, — рассказывает Ривина. — Эта программа очень востребована. Хотя, конечно, если были бы обязательные программы реабилитации для совершивших насилие, можно было бы сделать гораздо больше».

Также в центре есть группа поддержки для мам, которые чувствуют, что могут применить насилие к своим детям, потому что не справляются. Но самой востребованной оказалась группа для взрослых людей, которые сталкивались с насилием в детстве и пока не смогли это пережить. Желавших оказалось так много, что после окончания первой группы решили открывать сразу две.

Направление центра, которое не получило такого отклика, какого ждала команда, — это работа с проблемой насилия в отношении пожилых со стороны их родственников. Для пострадавших сделали горячую линию, и туда часто звонили одинокие старики, которым не с кем поговорить. Никто не звонил сразу с запросом про насилие, но порой через 15–20 минут разговора с пожилым человеком, который утверждал, что вроде бы у него все нормально, выяснялось, что дома его обижают и бьют.

Проект помощи пожилым сейчас реализуется как онлайн группа поддержки для тех людей, которым приходится жить со старшим родственником. Но она не так востребована, как другие группы. Анна говорит, что ожидала больше общественной реакции.

«Это невидимая и табуированная тема. Она стыдная и для родителей, и для детей. Мы знали, что сами пожи-

лые люди редко рассказывают про домашнее насилие в силу стыда и в силу неготовности поставить в опасность жизнь своих детей, даже если они с ними очень плохо обходятся. И почти всегда невозможно изменить ситуацию: прекратить отношения и разъехаться».

Со временем отдельную линию для звонков от пожилых убрали, сейчас эти звонки поступают на общий телефон «Насилию.нет». Группы для самих пожилых людей изначально не планировали: команде было очевидно, что на этом этапе старшее поколение не готово к групповой терапии.

Но сильнее всего развить это направление помешал статус иностранного агента, который центр получил в конце 2020 года, — всего через два года своей официальной работы.

«Мы бы сделали больше, если бы нам не мешали»

В конце декабря 2020 года центр «Насилию.нет» был внесен в реестр иностранных агентов. В тот день Ривина написала в «Фейсбуке»: «Скажу так: 95%, что нам прилетело за законопроект против насилия, а 5% — за пропаганду ЛГБТ». При этом в 2019 году у центра было меньше 10% иностранного финансирования.

«Это маргинализация, лишний аргумент, что нам нельзя доверять: обязательное упоминание во всех СМИ, что мы иностранные агенты, — [говорила](#) об иноагентстве Ривина в интервью Ирине Шихман. — Проигрываем здесь не мы, проигрывают люди, которые, возможно, пришли

и получили бы нашу помощь, а из-за своего недоверия они окажутся без помощи».

Статус иноагента у НКО напрямую вредит гражданам, которым нужна помощь. Например, когда в 2021 году центр начал проект «Старость без насилия», потребовались рекламные площадки. Чтобы рассказать пожилым людям о горячей линии, где их услышат, команда размещала информацию в региональных бумажных газетах — и даже в изданиях со сканвордами. Конечно, в ютубе и соцсетях тоже выкладывали мультфильмы и видеоролики про насилие над пожилыми, но команда центра понимала: чтобы добраться до аудитории старшего возраста, рекламу нужно размещать на телевидении, в транспорте, поликлиниках и других местах, где пожилые люди могут ее увидеть.

Статус иноагента закрыл все эти возможности. Так же как и возможность сотрудникам центра прийти на телеканалы «Россия», «Первый» или «Домашний», которые смотрят люди старшего возраста.

«Без доступа к телевидению мы не можем прийти до той аудитории, которая не смотрит что-то серьезное на ютубе и не читает независимые СМИ в интернете, — говорит Ривина. — Если бы не статус иноагента, у нас было бы еще много сотрудничества со звездами, певцами, блогерами».

У Анны Ривиной и ее коллег был план на большой совместной проект с «Почтой России» в Москве и Московской области. В каждом из отделений должны были лежать листовки от центра «Насилию.нет» с информацией для пожилых людей и телефоном помощи. Также центр

вместе с «Почтой России» собирались запустить инициативу по трудоустройству пострадавших от насилия, которые находятся в финансовой зависимости и социальной изоляции. Ни одну, ни вторую договоренность не реализовали, потому что «Почта России» как государственная организация не может работать с иностранными агентами.

Департамент транспорта Москвы планировал вместе с центром «Насилию.нет» делать большую информационную кампанию в автобусах и метро, но это сотрудничество тоже не получилось из-за статуса иноагента. Проект состоялся, но уже без «Насилию.нет».

Из-за статуса иностранного агента сорвалось много планов и по сотрудничеству с бизнесом. Например, уже были договоренности с крупнейшим производителем пластиковой упаковки для готовой еды в больших супермаркетах. Компания планировала от имени своего бренда выступить в поддержку законопроекта о домашнем насилии и сделать линейку товара, на которой была бы наклейка с информацией о центре «Насилию.нет»: проценты выручки с продажи этой линейки шли бы на работу центра. Компания занимает настолько большую часть рынка, что это было бы очень громкое заявление, и миллионы людей узнали бы о проблеме домашнего насилия через покупку еды в супермаркете.

Со временем государство перестало поддерживать не только организации-иноагенты, но и любые программы профилактики и защиты от насилия. Если в 2019 году программы по борьбе с насилием получили

президентские гранты общей суммой в 16,5 млн рублей, то в 2021-м — ни одного.

«Если бы не было такого противостояния, то даже без помощи государства мы бы сделали намного больше. Это все имело бы совсем другие масштабы и результаты», — говорит Ривина в августе 2022 года.

Благотворительность как бизнес

Ривина уверена: большую роль в известности и медийности центра сыграло то, что ее личная деятельность гораздо шире, чем работа «Насилио.нет». Она много выступает от своего имени без юридической привязки к центру, и это поддерживает репутацию организации.

Например, в 2019–2020 учебном году Анна преподавала семейное право в Московском государственном юридическом университете. Несколько месяцев вела передачу на радио «Эхо Москвы», была ведущей на независимом телеканале «Дождь». Кроме того, Ривина занимает должность советника по гендерным вопросам в адвокатской коллегии Pen & Paper — и как юрист она принимала участие в проекте Совета Европы: ездила по регионам России и проводила лекции о домашнем насилии и о правоприменении в этой сфере для судей, прокуроров, адвокатов и омбудсменов по делам детей. Летом 2022 года Анна [выпустила](#) документальный просветительский сериал про феминизм «Fem Is».

Вся эта работа не связана напрямую с центром, но поддерживает известность центра, а значит, и привлекает финансирование. Ривина считает, что без многих ее па-

раллельных проектов центр не смог бы стать такой известной и важной институцией.

Сейчас «Насилию.нет» живет в основном на пожертвования. Насколько значимой может быть поддержка сообщества, команда «Насилию.нет» почувствовала в марте 2020 года, когда началась пандемия коронавируса. Тогда у центра закончился единственный грант и денег не осталось даже на зарплату. Ривина и многие СМИ написали, что проект на грани закрытия и ему нужна помощь. Всего за четыре дня на регулярные пожертвования подписались 1300 человек и было собрано 580 тысяч рублей.

С сентября 2020 по август 2021 года центр получил в общей сложности 32 миллиона, из которых только 4 миллиона (12%) — это гранты, небольшой процент — пожертвования от бизнеса, а большая часть — почти 25 миллионов (76%) — это деньги от частных доноров. То есть финансовая опора центра — люди, которые перечисляют по 100, 500, 1000 рублей.

Правда, после вторжения России в Украину в феврале 2022 года у «Насилию.нет», как и у большинства помогающих организаций, пожертвования резко сократились. Последовали санкции в отношении российских банков и финансовой системы, жители крупных городов стали экономить на тратах и уезжать за границу. Больше всего, говорит Ривина, упали разовые поступления — когда люди переводили деньги после отдельного информационного повода или мероприятия.

В зарплатах и распределении финансов Ривина придерживается принципов Дэна Паллоты — одного из из-

вестнейших в мире фандрайзеров, который перевернул представление о работе НКО. Согласно этому подходу, благотворительные организации должны работать по тем же законам, что и бизнес. Это значит, что нужно нанимать лучших в своей сфере и платить им достойные деньги. А также стремиться к как можно большему бюджету, потому что чем больше денег — тем больше общественного блага можно произвести.

«Мне не нравится отношение к работникам НКО как к блаженным, которые работают на энтузиазме, — объясняет Ривина свой подход. — Мне нужны профессионалы, мне нужен результат. У меня долго не было денег на высококвалифицированные кадры. И я безумно счастлива, что сейчас в моей команде много людей, которых раньше я не могла себе позволить по зарплате. Есть люди, которые должны получать хорошие деньги, потому что за счет своей поразительно эффективной работы приносят огромную пользу».

Ривина рассказывает, что из-за постоянно меняющихся условий и задач в команде большая текучка кадров. Не считая трех психологов, за три года несколько раз обновлялся состав коллег.

«Почти все, с кем мы расстались, ушли или в частную практику, или просто в другую сферу, потому что устали от темы насилия».

Сейчас в команде центра больше двадцати сотрудников. Среди них администраторы, бухгалтер, руководители направлений, несколько психологов и ведущих групп поддержки, юристы, дизайнер, координаторы SOS-размещения.

«Я горжусь тем, что мой личный бренд, который я так долго и тяжело тащила на себе, теперь стал устойчивой институцией; она будет работать, невзирая на то, где я и что со мной, — говорит Ривина. — Однажды ко мне пришли друзья и привели свою знакомую, спустя несколько часов девушка говорит мне: „Оказывается, ты работаешь в "Насилию.нет"? Это так круто! А давно ты там работаешь?“ И я поняла, что уже вообще не важно, как меня зовут, если мне говорят, что это круто, что я работаю в „Насилию.нет“».

Ривина говорит, что счастлива, что ее команда вместе с ней разделяет победы и невзгоды. Хотя чтобы стать хорошим руководителем, ей пришлось многому научиться — до этого управленческого опыта у нее не было. Первое время она все делала интуитивно.

«У меня простое правило: я могу изменить свое мнение, если человек объяснит, почему я не права, и я готова разговаривать, когда у человека подготовленная и взвешенная позиция. Я могу ошибаться, я легко извиняюсь. Но при этом у нас нет коллегиального принятия решений, все итоговые решения принимаю я».

Каждый понедельник в офисе «Насилию.нет» проходят обязательные летучки для всех сотрудников. Обсуждают, кто сейчас над чем работает, какие успехи и неудачи.

«Мне важно контролировать, что происходит, и чтобы коллеги тоже знали, что сейчас происходит в организации», — говорит Ривина.

«Информационного вакуума больше нет»

Несмотря ни на что, в 2022 году рутинная работа центра не изменилась — все программы продолжаются.

Анна Ривина, Мари Давтян и все те, кто последние десять лет в России говорил о гендерном равенстве, об опасности семейного насилия и боролся за его предотвращение, теперь, весной и летом 2022 года в многочисленных интервью сказали: семейное насилие — это филиал государственного насилия. Так, Ривина в [разговоре](#) с изданием «Холод» говорит: «Если посмотреть, как на войну реагируют миллионы людей в нашей стране, которым это все по душе, становится понятно, почему коллеги за все эти годы не смогли объяснить россиянам, что нельзя бить женщин. Все очень взаимосвязано».

Если в стране нет механизмов борьбы против домашнего насилия, это насилие распространяется на все общественные институты, такие как армия и школа. Закономерно, что начавшиеся военные действия показали и выявили запредельный уровень агрессии в обществе. Разрешенное на государственном уровне насилие будет проявляться еще долгие годы, даже после окончания военных действий.

«После февраля у нас полностью свернулись разговоры даже о гипотетическом принятии закона о профилактике семейно-бытового насилия, — рассказывает Ривина. — Уровень агрессии в обществе растет, люди напряженные и настороженные, боятся лишней раз открыть рот. Государство все активней и активней продвигает консервативную семейную политику. Международный

опыт доказывает, что нам не избежать всплеска насилия от военных, которые вернутся из зон боевых действий».

И тем не менее Анна считает, что за годы работы центра многое удалось изменить. В 2015 году она видела полный информационный вакуум на тему семейного и сексуализированного насилия. Сейчас уровень просвещения значительно вырос, в интернете по первым ссылкам можно найти инструкции и телефоны помощи, можно скачать на телефон приложение «Насилию.нет» с кнопкой срочной помощи. А на сайте «Насилию.нет» есть большая карта с адресами и контактами центров помощи по всей России. Тысячи женщин уже получили психологическую и юридическую помощь. И сотни смогли оказаться в безопасности, убежав от домашнего насилия.

«Мне как-то написала женщина в новогоднюю ночь: „Спасибо, благодаря вам я встречаю Новый год: если бы не вы, меня бы уже не было в живых“, — говорит Ривина. — Если бы государство нам не мешало, мы бы сделали гораздо больше. Но я ни минуты не жалею потраченных сил и времени на то, что мы сделали за эти годы».

Автор: Виктория Микиша

«Работа для вечности»: как «Мемориал» ведет архив политических репрессий

Дата запуска

Сама организация — 1987 год. Архив начали разрабатывать в 2017 году.

География

Россия и бывший СССР.
Ключевые цифры
Сейчас около 115 000 персоналий в базе.

Инновационность

Создали базу политических репрессий и инструмент поиска связей между репрессированными.

Результаты

Оцифровали бумажный архив, сохранив его для будущих исследований; собрали несколько десятков архивных

документов — свидетельств политических репрессий; распространяли информацию о политических репрессиях благодаря найденным с помощью архива закономерностям.

Цель устойчивого развития

№ 16. Мир, правосудие, эффективные институты.

Статус на 2022 год

«Мемориал» ликвидирован, архив продолжает работу.

28 февраля 2022 года Верховный суд РФ ликвидировал «Международный Мемориал» — некоммерческую организацию, занимающуюся сохранением памяти о политических репрессиях. «Мемориал» собирал информацию о политических преследованиях в СССР конца 80-х — начала 90-х годов, и за это время накопил огромный архив информации. Сейчас эти данные хранятся в специально созданной базе, которая, несмотря на ликвидацию, продолжает свою работу.

Все началось с московской общественной группы «Мемориал», возникшей в 1987 году. Молодое движение выступало за восстановление исторической правды и увековечение памяти жертв политических репрессий. Активисты [проводили](#) митинги, распространяли информацию о репрессиях в Советском Союзе, собирали проекты будущего памятника жертвам политических репрессий в Москве. Для их демонстрации в ноябре 1988 года [организовали](#) выставку-акцию «Неделя совести». На акции в ДК Московского электролампового завода была открыта Стена памяти с фотографиями и документами репрессированных. Там же люди обменивались информацией, пытались узнать о судьбе своих репрессированных родственников и приносили любые документы, которые могли бы помочь установить правду. Документы, собранные во время «Недели совести», стали началом архива «Мемориала».

— В начале 90-х, после многих лет молчания, люди начали постепенно говорить о репрессиях советских лет, искать спрятанные дневники, переписку, фотографии, — го-

ворит директор архива «Международного Мемориала» Алёна Козлова. — А «Мемориал», еще только сформировавшийся как организация, начал планомерную работу по сбору информации и поиску историй репрессированных.

Чтобы как-то систематизировать информацию, в организации придумали «анкету Мемориала». Как рассказывает руководитель программы модернизации архива «Международного Мемориала» Никита Ломакин, эти анкеты заполняли родственники или знакомые репрессированного. На основе материалов, которые у них были на руках, они собирали в один документ всю известную информацию: когда был арест, какой приговор, кто был на суде, кто был вместе с человеком в лагере и так далее. — Эта анкета стала одним из главных на тот момент стандартизированных способов рассказать про репрессии, потому что долгое время все архивы были закрыты и дел никто не видел, — рассказывает Ломакин. — Анкеты отражали совсем другие сведения — о частной памяти, о том, что сохранялось в семьях.

Как добавляет директор архива Алёна Козлова, задачей «Мемориала» было не только хранить факты и документы о репрессиях как таковых. Истории семей были для организации даже нужнее — важно было рассказывать о том, как себя чувствовали дети и жены репрессированных.

Постепенно из анкет и принесенных людьми фотографий стал собираться общий архив. Правда, в самом начале пути «Мемориала» хранить его приходилось буквально по квартирам сотрудников. Только потом, когда

у организации появился офис в Москве, в нем оборудовали настоящий архив — с картотекой, фондами и описями. И уже тогда стало ясно, что необходима система, которая бы упорядочила весь объем документов и информации, говорит Алёна Козлова.

Первые годы архив был исключительно бумажным. Поиск нужной карточки, информации о человеке и его связях с другими людьми занимал очень много времени по сравнению с тем, как это делается сегодня.

— Например, вы приходите и хотите найти своего родственника, называете фамилию Косаревский. Я иду в картотеку и ищу там карточку с этой фамилией и именем, в карточке написано: «Фонд № 1», опись 3. Я иду на стеллажи, где у меня написано «Фонд № 1», ищу опись № 3, номер такой-то. Ищу на коробках нужный номер, потом достаю дело, папку или конверт с нужной фамилией... — вспоминает Алёна о том, как работали раньше.

«Идти в ногу с технологиями»

Дело не только в том, что бумажный архив — это долго. Во-первых, физические экземпляры документов можно случайно потерять или испортить. Во-вторых, с бумажным архивом очень сложно строить связи между разными анкетами и искать закономерности между судьбами людей.

Первой, самой робкой попыткой цифровизации и сохранения архива было микрофильмирование части фонда. Микрофильмирование — это создание уменьшенных фотографий документов, для того чтобы обеспечить со-

хранность фондов. Сейчас, как говорит Алёна, прочитать эти микрофильмы можно только на оборудовании, которое можно найти только в части госархивов.

— Хотелось идти в ногу с развитием технологий. Нам надо было не просто сохранить фонды, но и ускорить поиск документов, сделать его более гибким. И для этого нужны были более сложные базы данных в цифровом виде, — рассказывает Алёна.

Пробный вариант такой базы данных, который Алёна называет «сборником информации о репрессированных», появился уже в середине 90-х. Создавали ее силами программистов-волонтеров, то есть практически бесплатно, а содержательную часть разрабатывал Никита Охотин, директор музея «Мемориала».

В то время еще не было широких возможностей для оцифровки или построения связей между разными анкетами — в базу просто заносили всю информацию о человеке. Указывали не только место работы на момент ареста, но и все предыдущие работы человека, имена людей, которые с ним работали, места учебы, участие в организациях. Программная оболочка базы практически не обновлялась с момента ее создания. База использовала очень старый код и, по словам Никиты, ее хранили на двух огромных компьютерах в помещении «Мемориала» на Малом Каретном. Работать было не очень удобно — функционировала база медленно и явно требовала усовершенствования. Кроме того, большой объем информации о человеке можно было только хранить в цифровом виде, никаких дополнительных функций для поиска и обработки данных там не было.

До конца 2000-х у команды «Мемориала» постепенно зрела идея архива, который был бы проще в использовании и предоставлял удобные инструменты для исследователей. Кроме того, очень важно было найти способ добавлять в электронный архив оцифрованные документы, которых не было в первоначальной «базе данных».

— Архив должен помогать нам выявлять связи и перекрещивания имен, судебных, встреч, сокамерников, солагерников, коллег, — объясняет Алёна. — Оцифровка позволяет устанавливать связи внутри комплекса документов, между людьми, жившими в одно время и даже в одном городе, встречавшимися в определенных лагерях. И чем больше массив оцифрованных документов, тем шире возможности для исследований.

«Создать софт для базы»

Сформулировать то, как должна быть организована структура эффективной базы данных, — это самое важное в создании архива. На то, чтобы продумать, какие именно функции нужны и как они должны быть устроены, ушло около года работы практически всех архивистов и сотрудников «Мемориала».

Сразу стало понятно, что никакой сторонний софт не сможет обеспечить нужный функционал и базу нужно создавать с нуля.

— Сторонний софт был бы дешевле, но нам это совершенно не подходило. База в итоге была сделана на PostgreSQL, и к ней подключались различные блоки, был добавлен функционал, чтобы хранить отсканированные доку-

менты, плюс туда загружен старый именной указатель по базе — тот, который был создан усилиями архивистов за 30 лет существования «Мемориала», — говорит Никита.

Команда «Мемориала» очень долго искала программиста или компанию, которые могли бы написать код. В итоге нашелся один специалист, сделавший всю работу в одиночку. Сейчас он просит не называть его имени.

— Мы очень боялись, что не сможем перенести старую базу данных в новую, — говорит Никита. — Там была куча проблем, она была в очень плохом состоянии, написана на языке Delphi. К тому же пароль администратора потерялся. На момент создания в 90-е годы это была хорошая база, но в середине 2010-х это была практически потерянная история. Но каким-то образом удалось вытащить все данные оттуда и таким образом ее реанимировать.

В переносе базы помимо программиста участвовал Никита в роли менеджера проекта, несколько архивистов, которые постоянно помогали и предлагали варианты улучшения работы системы внутри базы данных, а также сотрудники, которые занимались только оцифровкой.

— На пике над созданием архива работало около 30 человек, включая волонтеров, практикантов и стажеров, хотя у работы с архивом довольно высокий порог вхождения и не сразу начнешь понимать, что к чему. Работа с архивом всегда немножко исследовательская, это очень интересно, — рассказывает Никита.

Также при работе над этим проектом «Мемориал» много советовался с коллегами из немецких архивов, музеев

и библиотек, а Никита специально получил стипендию фонда Марион Дюнхоф для путешествий по Германии и знакомства с цифровыми архивами там.

При создании базы команда «Мемориала» предусмотрела риск того, что ее нужно будет экспортировать и загружать в какую-либо другую систему, поэтому сразу же включили в нее экспорт в EAD (Encoded archival description). После выгрузки в этот формат данные можно послать в любой электронный архив в любой точке мира, и машина автоматически будет понимать, каким образом в какое поле подставлять информацию.

Дополнительно позаботились о безопасности базы. Например, серверы открываются только с помощью VPN, а доступ к редактированию базы есть только у 40 сотрудников, хотя просмотреть могут все.

Общую стоимость работы по созданию базы данных оценить сложно, на первоначальную разработку ушло, по примерным подсчетам, около 600 тысяч рублей (на 2017–2018 годы). С финансированием помогали несколько немецких фондов и Фонд Зимина. На момент создания базы 90 000 персоналий. На июнь 2022 около 115 000 персоналий.

«Склад файлов не будет работать как база»

— Неправильно думать, что можно скопировать сплошным образом все документы в какую-то базу и что этот склад файлов будет работать как база. Структура архива должна быть продумана еще до начала оцифровки, — рассказывает Алёна.

По ее словам, дополнительным плюсом создания базы стало то, что в процессе оцифровки удалось упорядочить бумажный архив и найти документы, лежащие в неправильном порядке или в неправильных папках. Что особенно важно — за это время ничего не потерялось и не испортилось. С документами обращались бережно и уважительно, потому что все участники процесса оцифровки понимали его важность.

— Мы понимали, что наша работа — это работа для вечности. В таком деле ты не думаешь проектами, которые заканчиваются через 3–4 года, а действительно стараешься мыслить глобально, на десятилетия, — добавляет Никита.

Сейчас в базе есть все необходимые возможности для архивной и исследовательской работы: можно заполнить все поля с необходимой информацией о человеке, прикрепить текст, фото- и видеофайлы, указать, откуда появились документы, кто их передал, и еще много разных функций.

— Очень важно то, что база данных позволяет привязывать документы не только к тому делу, в которое они изначально поступили и там находятся. Например, в деле лежит приговор, в котором кроме этого человека упомянуто еще пятеро. И мы можем к каждому из этих пяти привязать этот документ, пусть даже дел в бумажном виде у нас на них нет, — рассказывает Алёна.

Кроме этого, в базе есть функция сложного поиска, например можно найти жителей Ростовской области, арестованных в сентябре 1938 года, или женщин, аресто-

ванных после войны в определенном месте, или всех репрессированных учителей города Воронежа.

В базе также можно найти все документы одного типа — например, все сканы справок об освобождении за определенный год или все списки вещей, с которыми за год освобождались заключенные.

— И представьте, там сотни тысяч документов, и мы можем найти нужные за 10 минут и сделать, например, выставку или какой-то креативный проект, исследование, отправить их коллегам в другую страну, — рассказывает Никита.

Архив помог создать и многие другие проекты «Мемориала», использующие технологии. Например, команда [проводила](#) виртуальную выставку «Их защищал Сахаров» — на специальном сайте создали разделы с письмами и текстами Андрея Сахарова, фотографиями его подзащитных и коллег. Проект показывал 20 лет правозащитной работы Сахарова. Кроме этого, основываясь в том числе на данных архива, «Международный Мемориал» создал [карту](#) политических репрессий в Москве «Это прямо здесь». На карту нанесены места массовых расстрелов (всего 7), лагерей ГУЛАГа в Москве и Подмосковье (всего 190 мест), мест принудительного труда (174 объекта) и места захоронения (7 мест). Все объекты на карте сопровождаются архивными фотографиями и историческими справками.

«Договариваться о правилах сложнее, чем вносить изменения в базу данных»

Одной из главных проблем в работе была стандартизация ввода данных — все сотрудники должны вводить данные в систему одинаково, чтобы корректно работал поиск и сбор данных.

— Мы спасались еженедельными семинарами, на которые собирались все архивисты. Это были многочасовые разговоры, которые потом продолжались в рабочих чатиках. Договариваться о правилах было намного сложнее, чем вносить изменения в базу. Наша задача же не просто описать наши погонные метры документов, а разработать концепцию и язык описания, наиболее адекватный для этого. А такая разработка возможна только на основе огромной практики

В итоге пришлось внести несколько стандартизирующих изменений в саму базу, а также выделить специального сотрудника, который вносил правки в описания, согласно общим правилам. Сейчас над пополнением базы регулярно работают около 10 человек, включая архивистов, сканировщиков и консультантов.

Ликвидация «Международного Мемориала» не помешала работе над архивом, так как формально он относится к другому юридическому лицу. Еще в прошлом году команда «Международного Мемориала» планировала опубликовать две части архива в открытый доступ, чтобы к ним была возможность обращаться у любого желающего. Первая — справочник репрессированных по именам, пока дата его публикации неизвестна. В нем любой же-

лающий сможет найти конкретного человека, узнать, что с ним произошло, прочитать часть анкетной информации, возможно, список документов, в которых он упомянут.

Вторая — географический справочник, который будет опубликован в начале 2023 года. В справочнике будут все населенные пункты Советского Союза до райцентров с их названиями и статусом в разные периоды времени. Это упростит поиск людей и сбор исторической информации об этих территориях.

— Чем больше у людей доступа к такой информации, тем проще сохранить память. Нам как-то очень важную вещь сказала исполнительный директор «Международного Мемориала» Елена Жемкова, — вспоминает Никита. — «Вот знаете, мы как-то на городском кладбище сделали скамеечку. Все изменится, „Мемориала“ не станет, но я знаю точно, что скамеечка рядом с могилой невостребованных прахов на Донском кладбище останется, и мне будет приятно, что мы сделали эту скамейку». И работа с архивом — такая же вечная история, как история со скамейкой. «Мемориал» могут ликвидировать, а архив останется.

Автор: Мария Кольцова

Сеть «Дыши.Москва»: как получать важные данные о качестве воздуха

Дата запуска

Ноябрь 2018 года.

География:

Москва и Московская область, помощь в запуске проекта в ряде других городов — Санкт-Петербург, Владимир, Пермь.

Ключевые цифры

130 датчиков в Москве, 230 в Московской области, более 50 датчиков установлено с помощью проекта в других городах.

700 участников чата московского проекта.

2000+ подписчиков тематического канала.

Инновационность

Запустили сеть гражданского мониторинга загрязнения воздуха в Москве и Московской области, публикуем актуальную информацию и аналитику + реинтегрировали Челябинскую

ветку проекта aircms.online в международный проект.

Результаты

Опыт проекта «Дыши.Москва» распространяется в других российских городах благодаря обучению и поддержке его основателей; тысячи участников мероприятий проекта узнали, чем опасно загрязнение воздуха, как следить за ним и как можно самостоятельно заниматься его мониторингом.

Цель устойчивого развития

№ 11. Устойчивые города и населенные пункты.

Статус на 2022 год

Проект продолжает действовать и развиваться (за счет внедрения датчиков мониторинга уровня шума), привлекаются новые сторонники, проводятся мероприятия.

Правда — воздух, без которого дышать нельзя.

И. С. Тургенев

«Я тот человек, что откроет форточку, когда всем жарко», — говорит про себя Василий Хорошилов, сооснователь проекта «Дыши.Москва» (breathe.moscow). Это передалось ему от отца. Тот не боялся брать на себя дело, от которого потом выиграют все вокруг.

Василий с детства любил природу. Собирал и сдавал бутылки, макулатуру, всегда интересовался экологическими сносками в любой инструкции — например, что нельзя выбрасывать батарейки в обычное ведро. В школе Василий любил предмет «Экология», хотя преподавали его формально. Если видел, что кто-нибудь пренебрежительно относится к природе, чувствовал внутреннюю боль.

После школы Василий поступил в МИФИ, выучился на физика. Ему хотелось участвовать в экологическом движении, поэтому он стал жертвовать в Гринпис. Иногда Василий даже присматривал себе «зеленые» вакансии, но не мог придумать, как в этой сфере может пригодиться его инженерная специализация.

Другой сооснователь проекта, Дмитрий Петров, проникся уважением к природе в походах, которые были семейной традицией. Но интерес к общественной деятельности в экологической сфере проснулся у него уже позже. Дмитрий узнал о проекте мониторинга воздуха в Челябинске, и его «зацепила» идея, что горожане могут сообща решать комплексные проблемы, например, с загрязнением воздуха. «Каждый участник инвестирует

маленькую часть, а в итоге мы получаем общественное благо независимо от государства», — радуется своему открытию Дмитрий.

Будущий проект «Дыши.Москва» приобрел первые очертания после встречи Дмитрия и Василия. Вместе сложились сразу несколько обстоятельств.

В сентябре 2017 года Василий Хорошилов и Дмитрий Петров избрались муниципальными депутатами. В те дни в Москве был очень плохой воздух, и примерно в это же время закрыли на модернизацию сайт Мосэкомониторинга. На этом ресурсе — единственном среди всех регионов России — в онлайн-режиме публиковалась информация о загрязнении воздуха. Сайт не работал почти полгода, а власти трижды срывали сроки его перезапуска.

Новоиспеченные депутаты обнаружили, что избирателей беспокоит, чем дышат их семьи, а власти предоставить эту информацию не могут. Зато на вопросы жителей смог ответить Василий благодаря собственному опыту. К тому момент он уже семь лет работал оператором сканирующего электронного микроскопа в российской лаборатории МАГАТЭ, исследовал частицы ядерных материалов в пробах окружающей среды. А в свободное время Василий как раз следил за качеством воздуха возле своего дома — просто ради любопытства.

Вопросов от жителей становилось все больше, и в ноябре 2018 года Василий с Дмитрием запустили тематический чат. Это стало стартовой точкой проекта «Дыши.Москва».

Как дышится в России?

Проблемы с качеством атмосферного воздуха есть во многих регионах России. И практически везде есть сложности с получением данных о качестве воздуха. Люди не знают, чем они дышат и безопасно ли это, а если нет — что можно предпринять, чтобы защитить здоровье близких. Поэтому в последние годы в разных городах запускались гражданские проекты по мониторингу качества воздуха. Инициативные группы устанавливают для этого сеть собственных датчиков и выводят полученные данные на карту в онлайн-режиме. Дальше активисты пытаются либо самостоятельно влиять на источники загрязнения, либо призывают к действиям региональные и федеральные власти.

По данным Государственного доклада о состоянии окружающей среды в России в 2020 году, высокий и очень высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха наблюдался в 34 городах, где проживают 9,6 млн человек.

По данным сборника «Состояние загрязнения атмосферы в городах на территории России за 2020 год», подготовленного ГГО им. А. И. Воейкова на основе данных государственной наблюдательной сети Росгидромета, в 134 городах с общей численностью населения около 53 млн человек средняя концентрация одного или нескольких загрязняющих веществ в воздухе за год кратко превышает безопасный уровень — величину предельно допустимой концентрации. Сегодня «Дыши.Москва» (breathe.moscow) — один из самых известных общественных проектов о качестве воздуха.

«Мы — связующее звено между научным сообществом с его познаниями о вреде загрязнения воздуха, гик-сообществом, создающим устройства и программы, и активистами, готовыми действовать для решения проблемы грязного воздуха», — говорит о проекте Василий Хорошилов.

«Дыши.Москва». Начало

В самом начале, когда Василий Хорошилов и Дмитрий Петров только запустили чат «Дыши.Москва», они захотели собрать собственную систему мониторинга качества воздуха. Но не понимали, как это сделать. Зато чат быстро зажил своей жизнью, люди стали обмениваться знанием и опытом.

Многие активисты боялись проверяющих органов, мол, сейчас прокуратура узнает, что мы без разрешения установили приборы, придет и всех закроет. Эти сомнения и страхи были небеспочвенны. За год до этого местная прокуратура завела уголовное дело на создателя подобного проекта Nebo.live Игоря Шпехта — под предлогом отсутствия лицензии на деятельность по мониторингу загрязнения воздуха. К счастью, позже дело было закрыто — пришлось даже вмешаться Минприроды России, которое подтвердило право граждан на общественный экологический контроль.

В это же время в Челябинске работал еще один проект — «Челябинск, дыши!». Команда Дмитрия Закарлюкина занималась самостоятельной сборкой мониторинговых станций из купленных отдельных компонентов.

Именно у этого проекта Василий Хорошилов купил первые десять датчиков.

Свежеприобретенные станции команда распространила среди знакомых московских депутатов и участников чата. Правда, один датчик кто-то подарил другу, и тот остался лежать на полке, так ни разу и не появившись онлайн. Так активисты пришли к выводу, что просто раздавать датчики недостаточно. Важно, чтобы у каждого владельца была мотивация заниматься темой загрязнения воздуха.

После первых пробных шагов активисты выбрали в качестве ориентира проект luftdaten.info, который в 2015 году запустили жители немецкого Штутгарта. Он был устроен похожим образом — простые датчики загрязнения воздуха можно было собрать самостоятельно из недорогих компонентов в домашних условиях. Идею быстро подхватили в других городах Германии, а со временем и в других странах. В 2019 году проект переименовали в sensor.community, и сейчас многие тысячи станций сообщества расположены по всему миру.

Датчики sensor.community позволяют оценить концентрацию мелкодисперсных взвешенных частиц (PM_{2.5} и PM₁₀) или других частиц, летающих в воздухе. Эти частицы опасны для здоровья сами по себе, а еще работают как сорбент и переносят всевозможные химические загрязнители воздуха и даже вирусные частицы. ВОЗ установила тесную связь между воздействием высоких концентраций мелких взвешенных частиц и повышенной смертностью.

Активисты «Дыши.Москва» перевели на русский язык ин-

струкцию по работе с датчиком, запустили русскую версию *sensor.community* и написали памятку по самостоятельной сборке и размещению датчика у себя за окном.

Как и в штутгартском проекте, волонтеры стали проводить семинары по сборке и настройке датчиков из готовых компонентов. На занятиях активисты увидели, что многие участники приходят узнать больше про загрязнение воздуха, поэтому собрали весь известный материал в большую часовую презентацию.

«Не достигнув желаемого».

Трансформация целей

Первое время активисты *breathe.moscow* думали, что общедоступной инструкции и распространения информации о загрязнении воздуха будет достаточно — идея заживет своей жизнью, и люди сами начнут собирать датчики. Именно так получилось в Германии, где люди достаточно быстро сами собрали несколько тысяч устройств.

На первый год основатели проекта «Дыши.Москва» назначили себе целью установку 500 датчиков. В будущем сеть хотели расширить до 4000 станций в одной только Москве. Но на практике людей, которые были готовы самостоятельно заказать компоненты и разобраться со сборкой и настройкой, оказалось немного.

«Сработал эффект информационного пузыря. Было ощущение, что если это беспокоит нас, то беспокоит всех. И что в Москве с ее миллионами людей легко наберутся эти пятьсот человек, — говорит Василий и цитирует расхожую фразу философа Монтеня: «Не достигнув желаемого».

мого, они сделали вид, что желали достигнутого».

Оказалось, датчики вовсе не разлетаются как горячие пирожки. В первый год удалось собрать и установить всего около 100 станций. А еще участники чата часто спрашивали: «Датчики — это, конечно хорошо... но что вы хотите с ними делать?»

В чате московского проекта сейчас около 700 человек, больше 2000 подписаны на тематический канал проекта. На сегодня в Москве действует 130 датчиков (на пике было 170 в Москве и 230 в Московской области).

Василию и Дмитрию стало ясно, что их проект шире, чем система станций. Куда важнее просветить людей: рассказать им, чем они дышат и что можно с этим делать, собрать сообщество людей, готовых влиять на ситуацию.

Так Василий сформулировал основные цели проекта breathe.moscow:

- распространять информацию о проблеме загрязнения воздуха;
- создавать горизонтальные связи, узнавать друг друга;
- контролировать власти;
- следить за воздухом и оповещать о превышении норм;
- сотрудничать с миром, потому что воздух не знает границ;
- учиться и развиваться, обмениваться последними научными исследованиями.

Сейчас, лучше понимая цели и задачи проекта, Василий

делит всю потенциальную аудиторию на три группы:

1. Те, кого действительно беспокоит проблема загрязнения воздуха, — им уже нужен датчик.
2. Те, кому интересно узнавать что-то новое, — их пока не беспокоит загрязнение воздуха, но они могут начать пользоваться прибором, если их убедить.
3. И все остальные, кто ничего не знает про качество воздуха и, возможно, не хочет знать. Просвещение людей о влиянии на них загрязнения воздуха и их большее вовлечение в проблему — важная составляющая проекта.

Загрязнение воздуха — одна из наиболее серьезных экологических угроз для здоровья человека. По данным ВОЗ, в 2016 году загрязнение атмосферного воздуха как в городах, так и в сельской местности стало причиной 4,2 млн случаев преждевременной смерти во всем мире.

На сайте ВОЗ говорится, что за счет мер по снижению уровня загрязнения воздуха страны могут уменьшить бремя болезни, связанное с инсультом, болезнями сердца, раком легких, хроническими и острыми респираторными заболеваниями, включая астму.

Как правило, на своих семинарах Хорошилов рассказывает, что такое качество воздуха, чем оно определяется, что это такое с физической точки зрения и что наука про это знает. Потом Василий переходит к датчикам как инструментам для измерения — показывает, из чего состоит прибор, сколько стоит, как можно его самостоятельно

собрать и запустить, как анализировать и использовать данные, какие есть оговорки, в каких условиях станция не совсем хорошо работает — например, во время тумана.

Постепенно семинары в рамках проекта стали регулярными, примерно два раза в месяц: один в центре города для всех желающих, один по приглашению районного сообщества. На встрече участники собирают в среднем по 10 датчиков. Пандемия подтолкнула первый раз провести семинар онлайн — Василий вспоминает, как вел вебинар, сидя на подоконнике в Ейске на юге России.

«Куда сообщество едет — туда и едем»

Сообщество, которое стало важным элементом проекта, жило и развивалось опытным путем. Поначалу особой стратегии не было, как говорит Василий, «куда сообщество едет — туда и мы едем».

Постепенно сформировалось активное ядро breathe.moscow — семь-восемь человек, которые периодически сменяли друг друга и запускали новые инициативы в рамках проекта. Дмитрий Петров заметил в публичных встречах важный эффект — активисты могли познакомиться друг с другом и объединить усилия не только по экологической тематике, но и шире — ради любых улучшений в местном сообществе. На стыке разных активистских направлений как раз и возникали новые идеи. Например, один участник после семинара сделал мини-курс со сборкой датчиков для школьников и провел его в частной школе. Еще сейчас собралась группа про шумовые загрязнения, которая собирается развивать сеть датчиков.

В какой-то момент проекту стал помогать IT-шник из Яндекса Евгений. Он создал платформу, которая позволила сделать визуализацию данных в виде графиков, а когда данных со станций стало много — сделал интерфейс для удобной работы с ними.

Основатели проекта часто проводили семинары по сборке датчиков в разных районах Москвы. Активисты думали, что надо только показать, как легко и просто собрать прибор и получить с него данные о качестве воздуха — и тогда люди сами организуют систему датчиков в своем дворе. Но ставка на развитие соседских сообществ не сработала — без участия активистов дело практически не двигалось.

Зато естественным и самым сильным драйвером внимания к проекту стал плохой воздух. Стоит случиться какой-то чрезвычайной ситуации — и интерес к качеству воздуха вырастает взрывным образом. Например, в ноябре 2021 года, когда Москву накрыл смог, Василий целый день отвечал на звонки журналистов. Постепенно его стали все больше приглашать выступать на тему гражданского мониторинга воздуха, даже в некоторые государственные учреждения.

Впрочем, на финансовой модели возросшая популярность проекта никак не сказалась. Инициатива изначально была чисто волонтерской и до сих пор развивается в этом ключе. Иногда активисты предлагают начать собирать средства на разные задачи, но среди участников сообщества слишком сильны опасения по поводу возможного давления со стороны государства. Есть в ко-

манде и люди, выступающие против грантов и государственного финансирования. Поэтому основные задачи по-прежнему решаются на волонтерских началах. Бывает, что активистам приходится скидываться из личных средств, например, чтобы поехать на важные события или закупить детали для сборки датчиков.

Как датчики помогли очистить воздух в Долгопрудном

«Датчики — это только инструмент, — подчеркивают основатели проекта. — Только от людей зависит, на что они с помощью этого инструмента и знаний смогут повлиять».

Использовать датчики можно в самых разных ситуациях. Например, три года подряд команда breathe.moscow фиксировала фейерверки на Новый год, показывая, какие из-за них всплески загрязнения воздуха. В итоге волонтеры выпустили просветительский материал о вреде фейерверков.

Один из ярких примеров, насколько важна инициатива отдельных людей, — история активистов Дмитрия и Ивана из подмосковного города Долгопрудного.

В Долгопрудном были серьезные проблемы с воздухом. Загрязнения шли с промзоны, но источник оставался неизвестен, а официальных станций мониторинга воздуха в городе не было. Иван попытался «раскачать» через соцсети людей на то, чтобы объединиться и разобраться с запахом. Мало кто откликнулся, но среди этих людей был Дмитрий.

Тогда Дмитрий с Иваном распределили свои усилия. Иван ходил по соседним домам и договаривался с людьми об установке самодельных станций, чтобы окружить ими промзону. Так удалось установить больше двадцати датчиков. А Дмитрий с другими жителями выезжали ночью на машине в промзону и искали источники запаха. Наконец активисты нашли огромные полупромышленные кустарные печки, где сжигали мусор. В те же дни закрывали крупный полигон Кучино в Подмоскowie, и вывоз одного контейнера на свалку стал стоить около 60 тысяч рублей — по всей видимости, кто-то решил, что проще сжигать мусор, чем платить.

Благодаря Ивану и Дмитрию сформировалась группа жителей, которые активно боролись с нелегальными печками — вызывали Мосэкомониторинг и Росприроднадзор, ходили на прием в управу, звонили пожарным и в полицию, требовали составить протоколы о том, что жгут мусор. В итоге печи все-таки ликвидировали.

Отношения с государством и теория изменений

Одна из главных сложностей у всех проектов по гражданскому мониторингу воздуха — это отказ государственных надзорных органов признавать данные, полученные активистами.

«В большинстве регионов у людей нет доступа к данным государственного мониторинга о состоянии воздуха: мы не знаем, чем мы дышим, не знаем, как защитить свое здоровье, — говорит Василий. — Как в песне группы «Манго-Манго», «у нас есть ТАКИЕ приборы, но мы вам о них не расскажем».

В Москве ситуация отличается к лучшему — в столице работает 56 автоматических станций контроля загрязнения воздуха, данные которых практически в онлайн-режиме обновляются на сайте Мосэкомониторинга. Но и здесь не все так просто. Бывало, что сайт не работал, бывало, что в случаях резкого ухудшения качества воздуха станции отключались, наконец, они стояли не там, где проблемные зоны, а там, где их было удобно разместить.

Активисты отмечают, что с каждым годом есть прогресс: станции начали размещать в нормальных местах и работают они уже без перебоев. Однако даже в Москве до сих пор нет системы информирования жителей о том, какой сейчас воздух и что нужно делать, если ситуация неблагоприятная.

Развитие официальной системы мониторинга воздуха и рост числа станций в Москве происходило одновременно с развитием гражданской сети. Московские власти вряд ли официально признают, что это происходило под влиянием активного общественного интереса и запроса, такую связь можно только предполагать. В какой-то момент активистам рассказали, что люди из Мосэкомониторинга сидят в чате проекта и читают его, никак не выдавая себя. Команда breathe.moscow решила с этим знанием ничего не делать, как говорит Василий, лучше не взаимодействовать с властью напрямую, а влиять на общество, которое уже будет влиять на власть. Хотя активного общественного запроса к государственным органам, чтобы качество воздуха улучшалось, создать так и не вышло, признает Хорошилов.

Заинтересованными остаются только отдельные экоактивисты и равнодушные жители. Многие из них пытаются бороться с системой в юридическом поле, пишут жалобы, ищут несоответствия в законах и нормах, проводят независимые измерения, инициируют проверки и ходят в суд. По мнению Василия, это приносит тактические победы, но для долгосрочного результата нужно развитие всеобщей экологической культуры. Просвещение и совместное участие в проектах, подобных `breathe.moscow`, помогут взрастить массовое участие, а уже следующая задача — повернуть государственную систему лицом к заказчикам — гражданам.

Данные из воздуха

Новые инициативные группы по общественному мониторингу воздуха сейчас появляются в разных городах — в основном там, где жители постоянно страдают от загрязнения воздуха. После первых проектов в Красноярске, Челябинске и Москве аналогичные сообщества начали работу в Омске, Стерлитамаке, Рязани, Перми и других городах.

К запуску и развитию некоторых из них приложил руку Василий Хорошилов и команда `breathe.moscow`. В конце 2019 года ребята по своей инициативе поехали в Санкт-Петербург — познакомиться с местными муниципальными депутатами, которые только что избрались и искали идеи, что делать. Семинар по сборке датчиков для депутатов основатели `breathe.moscow` провели прямо на встрече в кафе. В Петербурге дело пошло: датчиков

установили немного, но сейчас в городе в чате о качестве воздуха состоит около 100 человек. Такое сообщество, по мнению Хорошилова, важнее любых датчиков.

В Пермь Василия позвала Елена Плешкова — биолог, президент фонда «Обвинская роза», который защищает городские природные территории. В работе фонда есть акцент на просветительской работе — пермские активисты проводят занятия для школьников, родителей, учителей и воспитателей. По словам Елены Плешковой, «мир можно видеть из разных окошек, и датчики — одно из них. Это когда через каплю можно увидеть океан».

Благодаря сотрудничеству с breathe.moscow у фонда появилась возможность показать жителям, как зеленые насаждения, в том числе высокотравные газоны, защищают горожан от пыли и других загрязнителей. «Ценность проекта проверяется тем, вырастает из него что-то новое или нет. Из этого проекта растет, — говорит Плешкова. — Для меня проект с датчиками — про социальные инновации. Мы используем научные, исследовательские знания, с нами работают ученые, инженеры, в нем реализуются принципы гражданской науки, о которых говорит Василий».

Группы гражданского мониторинга воздуха из разных городов активно взаимодействуют, обмениваются опытом. В январе 2021 года прошла первая межрегиональная конференция активистов в Стерлитамаке в Башкирии, где активисты рассказали о своем опыте. У кого-то были победы в судах против загрязнителей, кто-то добивается устранения загрязнения от надзорных органов, где-

то получилась удачная кампания по сбору средств на газоанализатор.

После конференции активисты продолжили обмен новостями в чате, уже весной в том же году провели межрегиональную встречу в Рязани. В ней приняли участие группы из 15 городов — Москвы, Челябинска, Стерлитамака, Омска, Тольятти, Нижнего Тагила, Новокузнецка, Абакана и других. Такие междугородние встречи стали регулярными.

Что дальше? У активистов проекта разное видение, куда и как нужно развиваться. Например, ребята из Долгопрудного считали, что надо выпустить свою более точную модель станции, наладить ее производство и продавать.

Для Василия же главной остается идея популяризации знаний о загрязнении воздуха и возможных способов, как люди могут на это реально влиять.

«Сейчас один из главных вопросов, — говорит Дмитрий Петров, — как мотивировать больше активных сообществ включаться в проект и развивать его на постоянной основе, привлекая новых людей. К сожалению, пока что порог входа для участия в проекте остается довольно высокий».

Думая про развитие проекта, Василий последний год пытается обозначить круг проблем, на которые можно легко повлиять, сформировать какие-то простые экологичные привычки. Например, активисты «Дыши.Москва» провели удачную кампанию с листовками о вреде прогревания автомобиля для города. Теперь Василию хочется сделать сезонные листовки для дачников, пото-

му что на природе они начинают жечь мусор, а это вредно и для людей, и для леса, и для воздуха. В таких историях, по словам Василия, раскрывается одна из самых важных задач — выйти из среды интернет-активистов. Иногда одна листовка на дверях сельпо принесет куда больше пользы, чем десять постов в соцсетях.

Еще хочется работать с детьми — Василий планирует записывать тиктоки, как «вместе с детьми мы идем в школу, обходя прогревающиеся автомобили спереди, а не сзади, подальше от выхлопной трубы, и как мы закрываем носики, когда проходим мимо коптящего грузовика».

Мы и есть Россия

Экоактивисты по-разному оценивают допустимые формы воздействия на власть. Среди них нередко звучит мысль — «мы не про политику, мы про экологию». Василия расстраивает, что люди не видят себя политическими субъектами. По его мнению, если активисты делают реальные полезные дела — то им сам «бог велел» участвовать в выборах и представлять людей, которых волнуют экопроблемы.

Дмитрий Петров успокаивает его — возможно, один из важнейших эффектов проекта как раз в том, что активисты, которые изначально считают, что экология должна быть вне политики, могут поменять свою точку зрения. Дмитрий уверен, что отношение государства к проблемам загрязнения окружающей среды невозможно изменить вне политики.

При этом, продолжает Дмитрий, у каждого региона свои

проблемы с воздухом — бывает и так, что на город один завод, который «и коптит, и кормит», и его закрытие грозит безработицей. А еще люди в регионах с очень тяжелой экологической ситуацией нередко ворчат, что москвичи «просто зажрались», и не такой уж у них плохой воздух. Дмитрий считает что диалог между регионами очень важен — сначала люди из разных городов обособлены и не видят ценности во взаимодействии, но потом общение в чате начинает подстегивать обоюдный интерес и обмен опытом.

Так люди из разных регионов включаются и понимают ценность горизонтального взаимодействия даже в условиях, когда кажется, что «мы совсем в разных мирах живем». «В конце концов, — говорит Дмитрий, — у любой сложной проблемы в нашей стране есть разные проявления, но один общий корень. Это государство, которое не работает как сервис в пользу людей, и атомизированное общество, у которого к этому государству нет четкого запроса на изменения. В том числе на чистый воздух».

Цель про изменение общественного сознания, про «превращение людей в граждан» отзывается у всех активистов. А общественный мониторинг воздуха — только один из инструментов по достижению этой цели. По мнению Василия Хорошилова, это показывает история в Долгопрудном или пример активистов в Стерлитамаке, которые защитили шихан Куштау от промышленной разработки, а потом организовали в регионе независимый мониторинг воздуха. Или действия защитников Шиеса, которые добились отказа от создания большой свалки

и после этого занялись другими острыми темами. И множество других историй в разных регионах, когда люди, получив опыт успешного гражданского участия, вдохновляются и расширяют свое влияние — в том числе через общественный мониторинг воздуха.

Василий говорит, что все это создает очень важное объединяющее чувство — «мы с вами и есть Россия, а не какие-то чиновники, которые никого не представляют».

Автор: Татьяна Честина

«КиберЛенинка»: как проект друзей сделал российскую науку открытой

Дата запуска

Осень 2012 года.

География:

Россия и мир.

Ключевые цифры

2,8 млн научных статей, 6 млн уникальных пользователей в месяц, миллиард прочитанных на сайте статей.

Инновационность

Первая электронная библиотека открытого доступа к научной литературе.

Результаты

Третья в мире электронная библиотека по степени видимости материалов в Google Scholar (по данным Webometrics); электронная библиотека, входящая в топ-5 мировых электронных хранилищ научных публикаций (по данным Webometrics).

Цель устойчивого развития

№ 14. Качественное образование.

Статус на 2022 год

Команда продолжает развивать проект библиотеки, его сопровождающие сервисы и англоязычную версию.

Дмитрий Семячкин вместе с командой уже десять лет занимаются открытой наукой в России. Их главный проект — это «КиберЛенинка», электронная библиотека открытого доступа. Это самый крупный бесплатный репозиторий русскоязычных научных текстов, всего в нем размещено 2,8 млн научных статей, а посещают «КиберЛенинку» более 6 млн уникальных пользователей в месяц. За десять лет проект проделал большой путь: задал тренд на открытый доступ в русскоязычном пространстве и позволил миллионам пользователей знакомиться с научными публикациями. Всего за это время на платформе было прочитано более миллиарда статей.

Когда Дмитрий учился в аспирантуре, ему было тяжело искать литературу для исследований.¹ Научные материалы были или платными, или вовсе недоступными. В Институте прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН, где работал Дмитрий, подписок на научные архивы не было.

Позже, когда Дмитрий с партнером организовали бизнес по разработке ПО для крупных государственных библиотек, ему многое не нравилось в их работе. Эти два эпизода стали значимой предпосылкой к тому, чтобы всерьез задуматься о создании собственной электронной научной библиотеки. Осенью 2012 года три друга запустили сайт cyberleninka.ru, где разместили первые научные журналы, с которыми на тот момент удалось договориться.

— «КиберЛенинка» родилась в кафе. Мы встретились с Михаилом Сергеевым и Евгением Кисляком и поняли, что

1 <https://te-st.org/2015/07/30/kiberleninka/>

Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»

Искать

КиберЛенинка — это научная электронная библиотека, построенная на парадигме открытой науки (Open Science), основными задачами которой является популяризация науки и научной деятельности, общественный контроль качества научных публикаций, развитие междисциплинарных исследований, современного института научной рецензии, повышение цитируемости российской науки и построение инфраструктуры знаний.

Популярные статьи

▲ Устойчивые локальные неоднородности в пространстве Вселенной	👁 4659	↓ 43
▲ Экономическое развитие России во второй половине XIX - начале XX века	👁 4490	↓ 53
▼ Полисомия 49 xxxxx у ребенка двух лет пяти месяцев	👁 3206	↓ 12
▲ Русский язык и его роль в современном мире	👁 1809	↓ 53
▲ Новейшие направления современной биологической науки	👁 1234	↓ 26
▶ Миллер: феминизация эффуза и женские феминизационные стратегии	👁 1255	↓ 40

Подобрать и оформить по ГОСТ
список литературы ✕**Главная страница «КиберЛенинки»**

у нас есть время, чтобы создать что-то полезное, — говорит Дмитрий. — Название придумали сразу — оно отсылает к крупнейшей библиотеке страны и одновременно подчеркивает, что это интернет-проект.²

Друзья решили, что с помощью «КиберЛенинки» будут развивать открытую науку не только в России, но и в мире. В своей публикации 2013 года Семячкин, Сергеев и Кисляк проанализировали российскую ситуацию с доступом к научной литературе и сформулировали следующие задачи научных электронных библиотек (НЭБ)³:

1. Расширение читательской аудитории.
2. Повышение цитируемости научных публикаций.
3. Повышение качества научных публикаций.

2 <https://te-st.org/2015/07/30/kiberleninka/>

3 <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-elektronnye-biblioteki-aktualnye-zadachi-i-sovremennye-puti-ih-resheniya>

Авторы подробно изучили существующие на тот момент ресурсы в России и за рубежом и пришли к выводу о том, что российские проекты не отвечают элементарным критериям открытой науки. В качестве решения этой проблемы они представили «КиберЛенинку» как НЭБ нового поколения. И проект оказался успешен. За первые полгода «КиберЛенинка» достигла показателей в более 22 тыс. уникальных посетителей в сутки, а ее библиотечный фонд насчитывал около 50 тыс. статей из более 100 научных журналов.⁴

За открытую науку

Друзья занимались проектом в свободное от основной работы время, считали его pet-project, хотя и предпринимали попытки придать «КиберЛенинке» новое развитие. В интервью изданию «Университетская книга» Дмитрий рассказывал, что заключал договоры на научные журналы через созданное ранее ООО «Итеос» (март — апрель 2013).⁵ Компания стала членом Российской ассоциации электронных библиотек, а «КиберЛенинку» зарегистрировали как СМИ — все это имело значение в дальнейшем для договоров с издательствами и библиотеками.

Первые годы команда финансировала проект самостоятельно. Над библиотекой работали семь человек. Дмитрий занимался руководством и привлечением партнеров,

4 <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-elektronnye-biblioteki-aktualnye-zadachi-i-sovremennye-puti-ih-resheniya>

5 <https://cyberleninka.ru/article/n/kibernauchnyy-kommunizm-ili-chem-dyshit-novaya-leninka/viewer>

Михаил Сергеев — продвижением и рекламой, Евгений Кисляк сотрудничал в качестве разработчика, менеджером по работе с партнерами стала Юлия Мальсагова, а другие привлекались на аутсорсе. Первые издательства для сотрудничества команда привлекала, используя личные контакты в библиотечной и издательской среде. А далее срабатывал сетевой эффект, поскольку партнеры быстро понимали, что присутствие в «КиберЛенинке» повышает их охват и узнаваемость. Вот как об этом рассказывает Дмитрий:

— Первые ранние последователи присоединялись на чистой вере, нас просто знали, плюс на старте мы заручились поддержкой крупных государственных библиотек — РГБ и ГПНТБ. Думаю, на старте сработало именно это. Некоторые наши первые партнеры говорили, что не понимают, что мы делаем, но «кажется, эти ребята делают что-то крутое, и почему бы не поучаствовать». В 2012 году про открытый доступ и открытую науку никто не знал. Административного ресурса у нас не было никогда, в отличие от того же eLibrary. Курс первого срока Медведева безусловно усилил нашу деятельность в сфере открытых лицензий, хоть и не был определяющим (справочно: мы начали применять открытые лицензии задолго до того, как они попали в ГК РФ). Это помогло тем, что нам стало нужно меньше объяснять и по сути легитимизировал наши лицензионные соглашения с издателями. Журналы, которые не хотели сотрудничать, конечно, были, они и сейчас остаются, но их немного. Мы убеждали цифрами и возможностью быстро и хорошо индексироваться в Google Scholar и крупных мировых научных

базах. Были те, кто долго присматривался, некоторые отдавали какие-то отдельные части архивов, смотрели на результаты, потом в итоге отдавали все. У нас были кейсы, когда платные журналы сдавались, и отдавали нам свои архивы или отказывались от эмбарго (основная причина — контент не приносил денег, а присоединяясь к модному открытому доступу, можно было получить другие бенефиты). Яркий пример такого кейса — МГУ. Сейчас у нас остается последний крупный бастион, который не присоединился к нам, — это РАН. Надо сказать, что какие-то отдельные журналы РАН все же пришли в КЛ благодаря активистам из научных организаций, издающим те или иные журналы. РАН же в лице руководства по-прежнему не спешат сотрудничать, предпочитая изобретать велосипед самостоятельно и продвигая старый elibrary.

На поддержание и развитие «КиберЛенинки» с 2013 года стало уходить по 10 млн рублей в год — в основном на хостинг и зарплаты сотрудникам (у основателей зарплаты не было). Все трое вкладывали собственные деньги — по словам Евгения Кисляка, накопленные за время работы в других местах.⁶

Основатели «КиберЛенинки» учредили ассоциацию «Открытая наука» и начали активно искать финансирование для развития проекта. Но в первые годы привлечь дополнительные ресурсы не получалось. Отчасти этому мешало

6 <https://incrussia.ru/concoct/kiberleninka-sdelat-nauku-populyarnee-i-zarabotat-na-etom/>

восприятие проекта самими основателями — они считали «КиберЛенинку» некоммерческим проектом. «Большая часть времени уходила на просветительскую работу, в том числе рассказы о важности открытой науки на российских и международных конференциях», — вспоминает Дмитрий Семячкин.

Тем не менее продвижение «КиберЛенинки» принесло свои плоды — проект стал лауреатом «Премия Рунета-2014» в номинации «Наука и образование», в 2015 году «КиберЛенинка» стала лауреатом премии «Серебряный лучник» в номинации «Коммуникации в глобальном мире» и Вики-премии в номинации «Свободные знания», а в 2016 году в докладе ЮНЕСКО проект был отмечен как успешный пример использования открытых лицензий в сфере науки и образования.⁷ А в феврале 2020 года «КиберЛенинка» становится лауреатом Всероссийской премии «За верность науке» в номинации «Лучший онлайн-проект о науке». Эту награду Министерство науки и высшего образования РФ ежегодно вручает за популяризацию научных достижений и поддержку престижа научной деятельности.⁸

Почему не получалось с государством

Команда «КиберЛенинки» хотела построить консорциум поддерживающих организаций, в котором бы участво-

7 <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000244365>

8 <https://open-science.ru/2020/02/popularization-of-science-shows-high-growth.html>

вали государство, университеты и бизнес. Ориентиром создатели называют ArXiv.org — бесплатный электронный архив научных статей и препринтов, который финансируется и администрируется библиотекой Корнельского университета.⁹ Но с «КиберЛенинкой» все пошло иначе. Как признается Дмитрий, для проекта подошли бы простые варианты государственной поддержки, но их не было видно или они оказывались неуспешными. Например, получить Президентский грант так и не удалось. Правда, сейчас создатели даже рады, что вышло именно так.

— Очень важно, что открытые проекты должны быть независимы от государства, — говорит Дмитрий. — Государство — главный держатель данных, при этом оно волатильно. Поэтому, если данные открыты, их надо собирать и строить свою параллельную инфраструктуру. Сейчас, когда государство многое закрывает, особенно заметно, насколько важны частные проекты.

Дмитрий выделяет две причины, по которым взаимодействие с государством оказалось затруднительно. По его мнению, оно могло даже привести к последующим сложностям развития проекта.

Во-первых, «КиберЛенинка» вошла в конкуренцию с библиотеками, а такой цели изначально не было. По роду

9 ArXiv «на 2021-й на постоянной основе портал поддерживали 123 университета, библиотеки, исследовательских лабораторий и фонда, каждый из которых вносит от \$2300 до \$4000 в год». <https://ru.wikipedia.org/wiki/ArXiv.org>

деятельности «КиберЛенинка» оказалась на их территории — проект сделал то, чего не могли они долгие годы. В результате с библиотеками возникли трения. Например, на разных конференциях представители библиотек критиковали цифры посещаемости «КиберЛенинки», ставя их под сомнение. Им казалось, что если бы проект получил государственную поддержку, это стало бы угрозой для их собственной деятельности.

Во-вторых, проект не подходил по формату ни для государственных фондов, ни для стартап-акселераторов, которых на тот момент также активно поддерживало государство. С одной стороны, «КиберЛенинка» не позиционировала себя как бизнес и не зарабатывала, с другой — непонятно было, что это за проект и кто может его поддерживать. Среди чиновников разного уровня находились и те, кто понимал миссию и ценности «КиберЛенинки», но дальше дело не шло.

От НКО к бизнесу: «Вы действительно делаете очень крутую вещь». С 2016 года Дмитрий Семячкин и его коллеги начали изучать возможности частных некоммерческих фондов. Но хотя государственные структуры пожимали плечами и советовали «идти в частный фонд», как именно подойти к этим частникам, было абсолютно непонятно.

— Немного денег дали только две некоммерческие организации — «Информационная культура» и Ассоциация интернет-издателей, но полученных от них 600 тысяч рублей проекту хватило едва на месяц, — вспоминает Дмитрий. — Агентство стратегических инициатив, ФРИИ, фонд Михаила Прохорова, фонд Дмитрия Зимина «Ди-

настия», фонд Microsoft, ФАНО, РВК, РосНАНО и другие — отказали.¹⁰

Позиционирование проекта вызывало самые большие сложности, особенно пока он не осознавался основателями как бизнес. Среди всех, к кому обратилась команда «КиберЛенинки», откликнулся только «Рыбаков Фонд». Дмитрий ожидал, что фонд выделит деньги на развитие проекта, но сотрудничество принесло гораздо более важный результат. Вице-президент по социальному направлению «Рыбаков Фонда» Алёна Светушкова проявила большой интерес к «КиберЛенинке» и подсказала, что библиотеке нужно не просить деньги на развитие, а стать бизнесом и привлекать инвестиции. «Вы действительно делаете очень крутую вещь», — сказала тогда Светушкова. — Мы к этому не были готовы в голове. Я вообще не понимал, как можно брать инвестиции на некоммерческий проект, который не зарабатывает и убыточен, на который мы ищем деньги, — говорит Дмитрий.

За несколько месяцев основатели «КиберЛенинки» вместе с Алёной подготовили бизнес-концепцию развития проекта, которую представили миллиардеру Игорю Рыбакову, и он в нее поверил.

В августе 2017 года «КиберЛенинка» впервые получает инвестиции от Игоря Рыбакова. Его структуры приобрели 25% «КиберЛенинки» за 30 млн рублей, а сам ресурс превратился в коммерческую инициативу. В ходе перво-

10 <https://incrussia.ru/concoct/kiberleninka-sdelat-nauku-populyarnee-i-zarabotat-na-etom/>

го раунда инвестиций капитализация проекта выросла с 2 до 6 млн долларов США, а благодаря выходу на международный рынок и быстрому росту аудитории капитализация проекта достигла 20 млн.¹¹ Выручка компании за 2019 год выросла в 3 раза до 12 млн рублей, а соотношение изменилось следующим образом – реклама/сервисы стали приносить 50/50, тогда как в 2018 году – 65/35.¹²

Дмитрий считает, что для успешного сотрудничества были важны две вещи – совпадение по ценностям и личность инвестора:

– Выбирая инвестора, вы выбираете себе партнера, для того чтобы предпринимать и менять мир к лучшему. А хороший партнер – это тот, кто сильнее тебя, к кому есть уважение и сильная мотивация тянуться, – говорит Дмитрий. – Про наш кейс могу сказать, что команда «Рыбаков Фонда» напрямую не участвует в «КиберЛенинке» (мы полностью самостоятельны в своих решениях), но при этом они оказывают помощь, важность которой сложно переоценить.¹³

«КиберЛенинка» как инфраструктура

Ключевым условием для бизнес-планирования было сохранение открытости «КиберЛенинки». «Ценности открытой науки принципиальны, они должны остаться

-
- 11 <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberleninka-v-ozhidanii-peresborki/viewer>
 - 12 <http://www.unkniga.ru/company-news/10239-online-biblioteka-kiberleninka-vpervye-vyshla-na-samookupaemost-zarabotav-12-mln-rublej.html>
 - 13 <https://te-st.org/2018/10/11/smart-money-in-impact-investing/>

неизменными» – это было ключевое условие в переговорах с Рыбаковым. Команда не соглашалась делать платной саму библиотеку, поэтому вместо этого стала развивать сервисную часть.

Проекту удалось выйти на самоокупаемость через два года после привлечения инвестиций. Достичь такого результата помог запуск коммерческих сервисов для издателей и читателей.¹⁴

Коммерческое позиционирование в определенном смысле отразило глобальные идеи команды по развитию открытой науки и образования в России. «КиберЛенинка» стала частью глобальной инфраструктуры открытых знаний, где за просветительство отвечала некоммерческая организация, ассоциация «Открытая наука», а за бизнес – общество с ограниченной ответственностью «Итеос».

В 2017 году «КиберЛенинка» стала победителем конкурса «Открытые данные РФ» в номинации «Лучшее решение по свободному доступу к научной информации». Тогда же Семячкин, Сергеев и Кисляк опубликовали статью, где размышляли о возможности «КиберЛенинки» стать открытой научной инфраструктурой.¹⁵

На конец 2018 года выручку проекта на 65% составляла рекламная модель, а 35% – сервисная.¹⁶ К тому време-

-
- 14 <https://incruussia.ru/concoct/kiberleninka-sdelat-nauku-populyarnee-i-zarabotat-na-etom/>
 - 15 <https://cyberleninka.ru/article/n/infrastruktura-otkrytoy-nauki/viewer>
 - 16 <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberleninka-v-ozhidanii-peresborki/viewer>

ни самым востребованным стал сервис по присвоению DOI — сквозной идентификации научных публикаций по международным стандартам. В 2019 году «КиберЛенинка» становится четвертым открытым архивом мира (в рейтинге Webometrics), обогнав такие известные ресурсы, как Academia.edu и arXiv.org. Проект приобретает важных партнеров: ИНИОН РАН и МГУ впервые заключают договоры с «КиберЛенинкой» и размещают свои журналы в открытом доступе.¹⁷

В 2019 году команда запустила еще более масштабный сервис — Bibloid.¹⁸ С его помощью можно подобрать специализированную литературу. Bibloid задумывался как основа для дальнейшего развития «КиберЛенинки» в качестве профессиональной сети исследователей.¹⁹ Но перед командой проекта встал вопрос: как сделать персонализированный поиск научной литературы. Данных для этого не хватало, поскольку «КиберЛенинка» предоставляла доступ только к русскоязычным текстам. Поэтому создатели проекта запустили англоязычную версию Cyberleninka.org и сейчас, когда открытых данных стало еще больше, планируют перезапустить этот ресурс.

С момента запуска англоязычной версии проект вышел на международный рынок — это было важно, поскольку задача подбора литературы стоит для всех во всем

-
- 17 <https://open-science.ru/2019/06/msu-moves-to-open-access.html>;
<https://open-science.ru/2019/03/inion-journals-in-cyberleninka.html>
- 18 <https://bibloid.ru/>
- 19 <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberleninka-v-ozhidanii-peresborki/viewer>

мире. Подобные сервисы есть при каждой крупной библиотеке, но отдельного общего коммерческого ресурса нет. Проблема поиска научной информации оказалась настолько актуальной, что идеи и наработки «КиберЛенинки» поддержал даже Нобелевский лауреат Константин Новоселов.

Технологии поиска и обработки

В разных странах ситуация с базами научной литературы и реализацией принципов открытой науки сильно отличается. В англоязычном академическом мире таких электронных ресурсов много: Scopus, Web of Science, ресурсы издательств, а также множество специализированных тематических (медицина, физика, химия и т. д.). Во многих из них есть тексты на немецком, французском, испанском. Сложнее дело обстоит со статьями других языковых групп. Например, в Китае есть открытая база CNKI (China National Knowledge Infrastructure), но она отражает тексты только на 5%, поскольку остальные материалы на китайском языке в свободном доступе в интернете отсутствуют. Особый случай — страны Восточной Европы (Польша, Болгария), чьи тексты плохо распознаются и слабо идентифицируются.

Своей задачей сервис Bibloid вместе с «КиберЛенинкой» ставит создание такой базы метаданных, которая станет инструментом для создания универсального сервиса подбора литературы. Для этих же целей команда соби-

рает базу данных патентов – Patenton.²⁰ Этот сервис запустили в ноябре 2019 года и уже через месяц он достиг цифры в 35 тысяч уникальных посетителей.²¹

Помимо недостатка открытых данных, сложности есть с обработкой текстов, поскольку основной язык работы с научными материалами не английский, для которого есть работающие решения, а русский. В команде есть профессиональные программисты, поэтому технологии создаются свои. Общая технологическая задача состоит в том, чтобы создать рекомендательный сервис на алгоритмах машинного обучения, который мог бы очень точно рекомендовать научную литературу, а также реализовывать поиск, как это делает Google.Scholar.

Google.Scholar – сервис номер один по поиску научной литературы, он покрывает больше 90% всех научных запросов. Его создатель Анураг Ачарья с самого начала очень поддерживал развитие «КиберЛенинки». Первое, что он сказал после знакомства с основателями проекта, что Google давно ищет что-то подобное в России – большую открытую русскоязычную базу, на которую можно было сделать ставку.

Сейчас «КиберЛенинка» – проводник в Google.Scholar и для издателей, поскольку технические и организационные аспекты учтены в партнерской системе.²² Журнал,

20 <https://patenton.ru/>

21 <https://open-science.ru/2020/02/popularization-of-science-shows-high-growth.html>

22 «КиберЛенинка» – третья в мире электронная библиотека по степени видимости материалов в Google Scholar (по данным Webometrics) <https://cyberleninka.ru/about>

который приходит в «КиберЛенинку», начинает индексироваться в Google.Scholar за считанные дни. Издательства-партнеры говорят, что после работы с «КиберЛенинкой» у них вырастает бизнес, потому что их видимость увеличивается. «КиберЛенинка» — это очень трастовый проект²³ для Google.Scholar и первый проект в России по науке в поиске Google, поэтому уровень по выдаче и в Scholar, и в основном поиске очень высокий.

Подписка — культура — удобство

В сервисе Bibloid есть библиографы, которые помогают с подбором научной литературы для студентов и исследователей. Старые инфраструктуры, как на elibrary или даже в традиционной Ленинке, — это, как говорит Дмитрий Семячкин, «штука, которая имеет своего пользователя». Большая часть контента, хранящаяся в подобных сервисах, закрыта либо вовсе не оцифрована. Какая-то часть продается по подписке.

В России культуры использования подписок не было и нет, а сейчас подписку полностью свернули. Условные 3 млрд рублей в год, которые тратились на подписку в России, теперь на это не тратятся. Поэтому молодые и опытные научные сотрудники пользуются другими доступными сервисами. «Как сидели на sci-Hub²⁴, так и будут сидеть»,

-
- 23 Ресурс с высокими показателями, что определяет его значимость и ценность.
 - 24 Sci-Hub — сервис, предоставляющий бесплатный доступ к полным текстам академических статей. Создан в 2011 году Александрой Элбакян. Регулярно блокируется Роскомнадзором, поэтому домен меняется (на июнь 2022 года рабочая версия на домене .ru).

говорит Дмитрий. Он вспоминает смешной случай в Институте общей физики: в кабинете стоял старый пыльный компьютер, на котором была подписка к международным базам литературы, но им никто не пользовался, потому что было неудобно. По мнению Дмитрия, подписка — это инфраструктура прошлого поколения, как некогда печатные подписные издания. На место этой инфраструктуры должно прийти что-то другое.

Но кроме подписки есть еще два момента, важные для открытого образования и открытой науки: это удобство и культура. Основная аудитория «КиберЛенинки» — пользователи до 35 лет, их порядка 70%. Интерфейс сервиса специально разработан максимально простым и понятным, а поиск позволяет искать по одной строчке. Любой молодой человек, который придет на сайт в поисках литературы, поймет, как работает сервис. Кроме того, «КиберЛенинка» формирует культуру обращения с информацией — доступную, понятную, с набором доступных сервисов. Поэтому в структуре Bibloid появились такие услуги, как «КиберКурсач»²⁵, «КиберДиплом»²⁶ и «КиберСтатья».²⁷ «КиберКурсач» и «КиберДиплом» — это бесплатные и мегавостребованные сервисы среди студентов, примерно 200–300 тысяч человек в месяц. А вот «КиберСтатья» оказалась не так востребована, потому что изначально сервис позиционировался для студенческих статей, но студенты им редко пользовались. А для про-

25 <https://bibloid.ru/kursach/>

26 <https://bibloid.ru/diplom/>

27 <https://bibloid.ru/article/>

двинутых людей он сделан слишком просто: научному работнику он не поможет, потому что задача состояла в том, чтобы обучить студентов. Личный опыт преподавания Дмитрия подсказывал, что студентам надо предоставить условия для их деятельности. Гонения, антиплагиат и другие карательные меры не работают в образовании. Студентов нельзя заставить писать тексты, но можно облегчать их деятельность сервисами: «чтобы им было классно, модно, удобно, тогда они сядут и будут писать».

Команда

В 2020 году технологичные сервисы «КиберЛенинки» вывели ее самоокупаемость, увеличив выручку в три раза, а соотношение доходов от рекламы и сервисов стало 50 на 50. Одна из причин, по которой удалось ее добиться, — экономия людских ресурсов за счет использования технологий.

Тем не менее с развитием проекта увеличиваются и его потребности, поэтому над «КиберЛенинкой» работают все больше людей. И хотя основной костяк остается такой же, растет периферийная команда — кто-то частично трудоустроен, а кто-то занят на отдельных проектах. Если подсчитать всех сотрудников, наберется около 20 человек.

Спустя 10 лет работы «КиберЛенинки» основателям удалось обеспечить устойчивость проекта самостоятельно, построив вокруг проекта успешные коммерческие сервисы. Да, государство не помогло, долгие годы команда сама спонсировала проект, вкладывала в него деньги и ре-

сурсь. Но если бы проект себя не окупал, вряд ли сейчас можно было думать о его развитии. Сегодня, когда многим некоммерческим организациям непросто, «КиберЛенинка» — это «живая история», которая «кормит сама себя» и обеспечивает работу команды.

— Я бы очень хотел дойти до этапа, когда «КиберЛенинка» и все, что мы построили вокруг нее, будет жить и развиваться без нашего большого вовлечения. Сейчас мы уже ведем переговоры с некоторыми стратегами, с кем мы можем открыть новый, еще более масштабный этап развития «КиберЛенинки», — говорит Дмитрий.

Про будущее открытой науки

В отрасли научной инфраструктуры государство показывает себя не столь эффективно, поэтому такие задачи нужно отдавать НКО и бизнесу, считает Дмитрий: «Все. Больше ничего не надо. Они все сделают, намного лучше и намного дешевле». Государство предпринимало немало попыток сделать базу, похожую на «КиберЛенинку». И, несмотря на большое количество потраченных ресурсов, эти проекты не получились.

Считается, что бизнес-решения — это дорого, но оказалось все наоборот, говорит Дмитрий. А для некоммерческих проектов мощным стимулом к развитию становится сильное желание основателя. Когда ты видишь, что сделал что-то, что имеет импакт на миллионы людей, — это очень важно, — говорит Дмитрий. — Государство все еще уделяет недостаточно внимания измерению социального импакта проектов. Яркий пример — Национальная элек-

тронная библиотека, про которую долгое время было больше разговоров и все заканчивались вопросами от кураторов-чиновников «Скажите, что же мы можем сделать?».

— Надо отдать должное, сейчас НЭБ сильно выросла. За 12 лет было потрачено много ресурсов, сломано много копий, и сейчас что-то получилось. Это хорошо, — считает Дмитрий. — Нужно, чтобы цвело много цветов. Обязательно, чтобы и у государства тоже что-то получалось. При этом общество только выиграет от совместной работы государства, бизнеса и НКО при реализации таких проектов.

Команда «КиберЛенинки» продолжает работу для развития открытой науки, реализуя свою главную миссию — сделать современное научное знание доступным и широко востребованным людьми для обучения, исследований и просто ответов на свои вопросы. «Мы верим в кратное ускорение обмена знаниями в обществе путем построения инфраструктуры открытых знаний для ответа на глобальные вызовы в области климата, медицины, образования, энергетики, — говорит Дмитрий. — И для воплощения своего замысла готовы работать со всеми, кто разделяет наши ценности и мечтает об обществе знаний, в котором удастся существенно сократить информационное неравенство, обеспечив доступ для всех граждан к научной и образовательной информации».

Автор: Лилия Земнухова

История правозащитного медиапроекта «ОВД- Инфо» от кнопочных телефонов до наших дней

Дата запуска

5 декабря 2011 года,
сайт — с 10 декабря.

География

В первые годы — Москва,
потом — вся Россия.

Ключевые цифры

За 11 лет юристы проекта
3718 раз выезжали в отделы
полиции, 5770 людям оказана
помощь в административных
судах, подано 2528 жалоб
в Европейский суд по правам
человека. В 2022 году
адвокаты от «ОВД-Инфо» ведут
52 уголовных дела. В правовом
боте зарегистрировано более
294 тысяч пользователей,
в волонтерском боте —
5900 актуальных активных
волонтерских анкет. Проект
выпустил 27 правовых
инструкций для граждан,
52 доклада о правах человека
в России. С 24 февраля
«ОВД-Инфо» насчитал
19 335 задержаний в связи
с протестами против
войны. В 2021 году проекту
пожертвовали около
260 миллионов рублей.

Инновационность

Стали точно считать количество
задержаний на акциях, а затем
и количество уголовных дел
с политическим подтекстом.
Поставили на поток помощь
людям в отделах полиции,
национальных судах
и ЕСПЧ. Изобретают язык
для анализа политических
репрессий и придумывают
способы реагирования на них.

Придумали и реализовали
множество технологических
новинок в своей сфере: правовой
и волонтерский боты «ОВД-
Инфо» в Telegram, сервисы
«Дятел» и «Генераптор», IT-
решения для автоматизации
поиска данных.

Результаты

С каждым годом наращивают
ресурсы помощи людям,
столкнувшимся с задержаниями
или репрессиями
по политическому мотиву.

Цель устойчивого развития

№ 16. Мир, правосудие,
эффективные институты.

Статус на 2022 год

Проект внесен в перечень
«незарегистрированных
объединений, выполняющих
функции иностранного агента».
Сайт «ОВД-Инфо» заблокирован
из-за претензий прокуратуры.
Генеральный партнер проекта
— правозащитный центр
«Мемориал» — ликвидирован.
Тем не менее «ОВД-Инфо»
продолжает свою деятельность.

Акцию 5 декабря 2011 года назовут потом «митингом испорченных ботинок»: на Чистых прудах собралось столько людей, что многим пришлось стоять в слякоти на газоне, отчего обувь промокала и портилась. Навальный, Яшин и Немцов кричали лозунги со сцены, тысячи людей скандировали «Путин – вор!», а камера [выхватывала](#) воодушевленные и мокрые лица из толпы.

Где-то там, у памятника Грибоедову, были тогда и три друга: журналист «Большого города» Гриша Охотин и два программиста, братья Даня и Боря Бейлинсоны.

Как вспоминает Боря, многие участники акции против фальсификаций на выборах вышли на протест впервые в жизни. После завершения митинга часть людей двинулись в сторону метро «Лубянка», к Центральной избирательной комиссии, но им преградили дорогу кордоны полиции. Начались задержания, Боря получил по голове дубинкой и поехал в травмпункт фиксировать гематому. Гриша и Даня вместе с компанией друзей поехали вызволять людей из отделов полиции. Гриша думал, что журналистская корочка поможет ему попасть в ОВД и каким-то образом повлиять на судьбу задержанных.

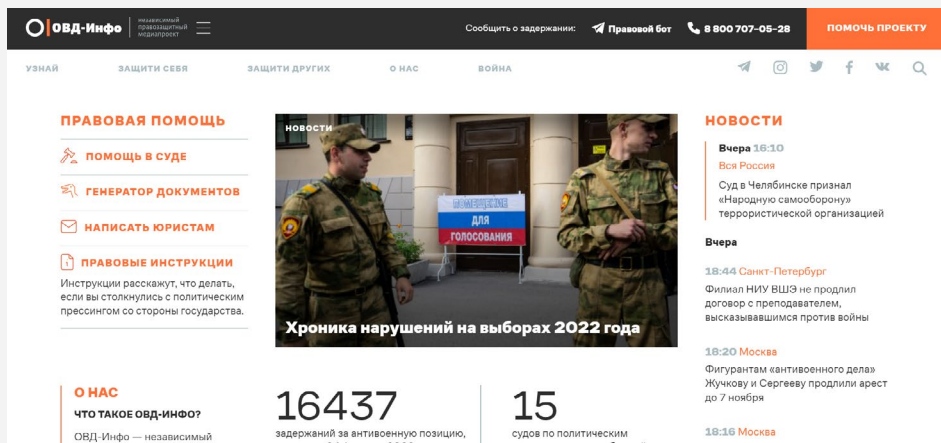
План не совсем сработал, но зато в процессе Гриша и Даня стали собирать фамилии задержанных и группировать их по отделам. Утром общий список из 253 фамилий друзья разместили сначала в «Фейсбуке», а потом и в бумажном «Большом городе».

Шестого декабря на Триумфальной площади состоялся новый митинг, на котором задержали еще около 600 человек. В ближайшие месяцы многотысячные demonstra-

ции, белые ленты и оптимистичные лозунги стали привычны для улиц крупных городов, особенно — для Москвы. А вместе с тем стали привычны и задержания.

«Пятого мы писали про задержанных в «Фейсбуке» всю ночь, и шестого мне снова стали звонить знакомые знакомых, — рассказывает Гриша Охотин, — Стало понятно, что проблема в информации: ее нет. И тут что-то стоит сделать».

Гриша и Даня решили создать сайт, на котором можно было бы найти эту информацию: о количестве задержанных, об их именах, о том, в какие отделы кого повезли и что происходит с людьми после автозака. По замыслу списки задержанных и сухие, корректно подсчитанные данные должны были соседствовать с эмоциональными личными историями от первого лица — «цифры плюс люди», — как объясняет Гриша.

Главная страница сайта «ОВД-Инфо»

Друзья хотели, чтобы сервис работал без участия создателей и люди сами обменивались историями и данными. Боря, Гриша и Даня думали, что разберутся с сайтом за три месяца, а потом пойдут «заниматься своими делами». Вышло иначе: три месяца растянулись на одиннадцать лет, а проект «ОВД-Инфо» стал их основной работой, а возможно, и делом всей жизни.

Медиа с позицией

Охотин и Бейлинсоны были знакомы с детства — все они из московских интеллигентных семей. Отец Бори и Дани — математик Александр Александрович Бейлинсон, профессор Чикагского университета. Мать — физик Наталья Кравченко, одна из составительниц «Хроники текущих событий». Отец Гриши — Никита Охотин — был историком и сооснователем историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал». Боря называет «Хронику текущих событий» в некотором плане прототипом «ОВД-Инфо», Гриша Охотин в интервью [ссылался](#) на опыт Мишеля Фуко и «Группы информации по тюрьмам».

В первые месяцы на телефонах горячей линии, куда задержанные могли сообщать о происходящем с ними, дежурили Гриша и Даня. Вскоре к ним присоединился и Боря, время от времени помогали друзья и родные. Все работало на двух кнопочных телефонах, которые передавали другу на вахте. С помощью сарафанного радио и публикаций в социальных сетях номер быстро распространился в среде московских политических активистов.

Из новостей и списков задержанных в привязке к отде-

лам полиции их близкие узнавали, что с ними происходит и куда надо ехать, чтобы помочь. Кроме того, создатели «ОВД-Инфо» всегда [настаивали](#), что публичность сама по себе может защитить. Полицейским сложнее нарушать закон в отношении людей, за чьей судьбой следят извне ОВД.

По замыслу «ОВД-Инфо» должен был стать сплавом журналистики и активизма — посредником между активистами, в жизни которых происходит что-то плохое, и журналистами, которые хотят узнать об этом и рассказать на широкую аудиторию. Посредником, которому верят обе стороны.

«В первые дни стало понятно, что мы политически нейтральны и пишем и про левых, и про правых, и про всех. Что мы не должны быть частью оргкомитета протестных действий. А с другой стороны, мы не хотели быть традиционным медиа. Мы говорили, что работаем не просто с информацией, а с участием читателей. Нечто, что сейчас достаточно мейнстримно, а тогда было не совсем понятно журналистском сообществу: медиа с позицией, но работающее объективно», — рассказывает Гриша.

Первые заметки на сайте «ОВД-Инфо» не были похожи на классические новости с событием, источником и бэкграундом — [зачастую](#) они состояли всего из пары предложений про факт задержания с упоминанием имен. Такой ультракороткий формат в «ОВД-Инфо» называют «экспресс-новость». Информационным поводом одинаково становилось и задержание лидера «Яблока» [Сергея Митрохина](#), и то, что не очень [знаменитых активистов](#) до-

ставили в отдел полиции по Пресненскому району.

В вопросах верификации информации, по словам Охотина, дежурные полагались на интуицию: если сообщение не вызывало доверия, можно было «поставить его на холд» и подождать дополнительных источников. В 2011–2012 годах горячей линией пользовались в основном представители достаточно узкой прослойки московский активистов, чьи сообщения можно было бы перепроверить через общих знакомых.

«ОВД-Инфо» передавал сведения о задержаниях юристам и инициативам, помогавшим в административных делах: например, оппозиционному движению «Солидарность», где действовала своя служба юристов. Помощью задержанным на митингах от «Солидарности» в том числе занимался и [Алексей Горинов](#), который позднее станет муниципальным депутатом Красносельского района, а в 2022 году [получит](#) семь лет колонии по статье о распространении «фейков» про российскую армию.

По словам Гриши, основной статьей расхода проекта тогда были тарифы телефонов горячей линии — в первые месяцы это стоило примерно 100 рублей за два дня работы, затем — примерно 500 рублей в день. Кроме того, небольшие суммы уходили на оплату домена и сервера. Время от времени участники «ОВД-Инфо» запускали микрокраудфандинги в твиттере.

Весной 2012 года Владимир Путин победил на президентских выборах. На этот раз такого вала свидетельств о фальсификациях, как в декабре, не последовало. Тем не менее на шестое мая — за день до инаугурации — оп-

позиция заявила [крупный митинг](#) на Болотной площади в Москве. В тот день Гриша, Даня и еще несколько волонтеров остались дежурить на линии, Боря успел сходить на митинг, а потом вернулся помогать.

Акция на Болотной закончилась столкновениями с силовиками. После митинга Следственный комитет завел [уголовное дело](#) о массовых беспорядках — по нему привлекут к ответственности несколько десятков политических активистов. Уже 9 июня 2012 года [вступили](#) в силу поправки в закон о митингах: они [повышали](#) штраф для участников несогласованных акций в тридцать раз и расширяли перечень нарушений. Позднее в Уголовный кодекс добавят статью о неоднократных нарушениях на акциях, позволявшую преследовать постоянных участников протестов. На этом фоне осенью 2012-го команда «ОВД-Инфо» задумалась об уходе от волонтерской структуры.

«После Болотной мы собрались обсудить, что дальше. Была основная мысль, что протесты протестами, а задержания и репрессии — это отдельно, они никуда не денутся. И возможно, они важнее, чем сам [конкретный] протест. Мы поняли, что если как-то не поставим все на профессиональные рельсы, то все шаг за шагом отвалятся», — вспоминает Гриша.

Идею делать собственное юридическое лицо отвергли: зачем «строить дом на песке, который будет рано или поздно разрушен». За помощью Гриша, Даня и Боря пошли к «Мемориалу» — то ли потому, что это была крупнейшая правозащитная организация России с «понятными ценностями», то ли потому, что с детства бывали в офисе «Мемориала».

С 2013 года и на долгие годы вперед, вплоть до ликвидации осенью 2021-го, «Мемориал» был «генеральным партнером» проекта — это означало, что организация предоставляла «ОВД-Инфо» офис, счета, возможность получать гранты и оформлять на работу сотрудников. «Координация [правовой помощи](#), а также [медиа](#)- и [спецпроекты](#) осуществлялись в 2016 году „ОВД-Инфо“ в рамках спецпроектов [ПЦ „Мемориал“](#) на средства благотворительных фондов. Мы очень благодарны [Европейской комиссии](#) и [FIDH](#) (Fédération Internationale des Ligues des Droits de l’Homme)...», — говорилось в [годовом отчете](#) «ОВД-Инфо» за 2016 год.

Адвокат «от той женщины со строгим голосом»

Как и было задумано, поддержка «Мемориала» позволила расширить работу горячей линии. Дежурные стали получать зарплату, проект смог нанять профессиональных новостников. Одной из них стала Наташа Смирнова — сотрудница «РИА Новостей», которая познакомилась с Охотиным на президентских выборах 2012-го, когда была на них наблюдательницей. Охотин приехал на избирательный участок по району Арбат, куда не пускали наблюдателей, в привычной для себя надежде, что статус журналиста позволит помочь.

«Достаточно хорошо помню, когда я услышала об „ОВД-Инфо“ впервые, — вспоминает Наташа. — В мае 2012 года я заканчивала, к счастью для меня, работать в „РИА Новостях“. Я была на работе, вместо того чтобы митинговать, меня все ужасно тяготило. Мне звонили друзья и спрашивали,

где сейчас протестуют, — после шестого мая были вот эти „казаки-разбойники“, омоновцы с митингующими бежали по всей Москве. Смартфонов у людей обычно не было, а я была у компьютера — вот мне и звонили».

До 2011-го Наташа оставалась «супер-супер аполитична», но декабрь 2011-го, по ее словам, многое изменил, и многие люди начали вовлекаться не только в политику, но и вообще в инициативы, направленные на позитивные изменения.

Работа в «ОВД-Инфо», по словам Наташи, сильно отличалась от работы в других онлайн-медиа. В «РИА Новостях» она чаще пересказывала заметки из газет и зарубежных изданий. А на горячей линии операторы постоянно общались с людьми, с которыми в моменте происходило что-то плохое: «Такая специфика, что ты разговариваешь с человеком, которого задерживают прямо сейчас, и тебе хочется ему помочь лично. Помню, было немножко страшновато».

«Мне нравилось, что ребята не стоят на месте, а развиваются, придумывают новое все время, — вспоминает Наташа. — Помимо [сбора] информации [о том], сколько было задержаний, что происходило, какие нарушения в ОВД и в судах, они попробовали создать язык, на котором можно говорить о политических преследованиях. То есть они описывали, что такое „политическое“ задержание и как это происходит. И это тоже было очень важно, ведь такого языка до этого не существовало».

По словам Гриши Охотина, «ОВД-Инфо» хотел сделать сначала с ОВД, а потом и с судебной системой то, что сде-

лало движение наблюдателей с выборами: на конкретных примерах объяснить и показать, в чем проблема. «Мы как бы знали, что там все плохо. Но когда мы про это говорим — это одно. А когда 500 человек рассказывают про свой опыт — это имеет другой эффект», — объясняет он. Одной из первых больших инициатив «ОВД-Инфо» стала попытка массово собирать видео- и фотосвидетельства задержаний, чтобы их можно было предоставить в судах, — так называемые ОВД-files. Суды основывали свои решения на протоколах, составленных полицейскими под копирку, с формулировками, перетекавшими из документа в документ: «скандировали антиправительственные лозунги», «прорывали оцепление», «вели себя неадекватно, размахивали руками и не реагировали на замечания сотрудников полиции». «ОВД-Инфо» хотели найти очевидное доказательство невинности — видеозапись, которую можно было сравнить с протоколом. Тем не менее судьи редко обращали внимание на такие доказательства. Инициативу свернули, когда людям стали угрожать не только административные, но и уголовные преследования: например, в «Болотном деле» в качестве доказательства вины выступали множество видеозаписей с митинга шестого мая.

«ОВД-Инфо» никогда не скрывал, что выступает на стороне задержанных, а не на стороне государства. Раздел «миссия» на сайте проекта [гласит](#): «У нас нет цензуры, но при публикации мы руководствуемся в первую очередь правозащитными, а не журналистскими мотивами: мы не публикуем информацию, если считаем, что она может навредить».

В первых месяцах 2014 года «ОВД-Инфо» собрал коалицию из юристов «Мемориала», «Общественного вердикта», «Руси Сидящей» и организации «Юристы за конституционные права и свободы» (ЮРИКС), чтобы помочь задержанным участникам акций. 21 и 24 февраля у Замоскворецкого суда и на Манежной площади задерживали несогласных с приговором по «Болотному делу», в марте в России начались [акции](#) против вмешательства в дела Украины.

Весной «ОВД-Инфо» при участии юристов коалиции выпустил инструкцию [«Помоги себе сам»](#), которая объясняла, как защищать свои права в полиции и суде. Одновременно проект выступил посредником между юристами и задержанными, желающими обращаться в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. 28 человек в итоге [получили](#) компенсации за преследование.

Так, проект постепенно все активнее вовлекался в правозащитную деятельность; этому, безусловно, способствовало и партнерство с «Мемориалом», и бэкграунд создателей, и референсы, на которые они ориентировались, и целевая аудитория: активисты, журналисты и правозащитники. Поначалу «ОВД-Инфо» просто делился информацией о задержанных с организациями, которые могли бы предоставить юристов в отделы полиции. Затем «ОВД-Инфо» стал помогать людям и в национальных судах.

«Мы боролись со сложившимся уже в активистской среде мнением, что защищать свои права в судах бессмысленно, — мы считали, что защищать свободу собраний

нужно не только на площади, но и в суде. Только если что-то делать там, есть шанс что-то поправить, и ЕСПЧ был не просто инструментом получения денег и личной справедливости, но и инструментом изменения, продавливания системы», — говорит Охотин.

В 2016-м в проект пришла Алла Фролова — участница протестов против оптимизации здравоохранения, активистка с большим опытом задержаний, которая не раз и сама звонила на горячую линию. Алла стала координатором только что образованной юридической службы «ОВД-Инфо». Чем-то таким — контактами с задержанными, спорами с полицией, поиском юристов и адвокатов, их координацией — она занималась до этого в качестве хобби. В мае 2016-го это стало ее основной работой.

«Сначала были запросы на маленькие акции: помню, анархисты 23 февраля концерт проводили, забрали 70 человек, потом на майские праздники еще, — вспоминает Алла. — Ресурсов было немного, но я расширяла круг знакомств с адвокатами. Я, как говорят, человек достаточно коммуникабельный. Бывало, сама ездила в отделы, бывало — просила знакомых адвокатов».

Защитниками в судах и отделах полиции не всегда выступали именно адвокаты. Ими могли быть и такие коммуникабельные люди, как Алла: те, кто умел общаться с полицией и знал юридические механизмы, мог надавить или, наоборот, решить дело миром. По закону для допуска в отдел было достаточно заявления от самого задержанного.

Новости и тексты «ОВД-Инфо» писал о самых различных

формах давления на политических активистов и о самых разных репрессиях, но юридическую помощь долгое время оказывал только в сфере свободы собраний. То есть если человека неправомерно задержали на митинге или из-за того, что он участвовал в митинге, то помогали. А если человека неправомерно задержали по другому поводу, то помочь не могли, но старались советовать профильные НКО. Эти границы, правда, никогда не были непроницаемыми и всегда обсуждались внутри команды.

Логичным стал и переход от помощи только в административных делах к помощи и в уголовных. Люди, задержанные на акциях протеста, затем нередко становились и фигурантами уголовных дел. К примеру, «ОВД-Инфо» сначала писал новости о [проблемах защитников](#) московского парка «Торфянка», затем отправлял к ним юристов для помощи в судах, а в день обысков и допросов у активистов направил адвокатов в Следственный комитет.

По словам Фроловой, с полицейскими приходилось взаимодействовать по-разному. Некоторые проблемы решались на уровне человеческого контакта. Алла с иронией называет это договорняком: если у полицейских не было четкого и жесткого приказа, можно было, например, добиться, чтобы задержанных отпустили без составления протоколов. Или хотя бы просто побыстрее закончили с оформлением «административок», до закрытия метро.

«К 2019-му у меня были прямые телефоны в главке [МВД Москвы], — рассказывает Фролова. — Через них можно было где-то что-то смягчить, продавить передачи, адвокатов. Иногда они помогали. Я сторонник, все-таки,

что надо больше разговаривать. Помню, менты повально не брали трубки в дежурках [ОВД]. Я позвонила в главк, говорю: „Я не прошу от вас никакой информации, просто пусть ваши подчиненные выполняют инструкции“. Через полчаса трубки стали брать».

Бывало и наоборот: с «ОВД-Инфо» в рамках процессуальных действий связывались с той стороны. По словам Аллы, когда фигуранта «Московского дела» Ивана Подкопаева арестовали на 15 суток, чтобы потом перевести уже в статус подозреваемых по уголовному делу, ей позвонил следователь. «Он сказал, что номер ему дал сам Подкопаев, и предложил в течении двух часов найти адвоката, сказав, что в ином случае он вызовет адвоката по назначению. Я нашла адвоката, а следователь ему говорит при встрече: „Вы от той женщины со строгим голосом?“» — вспоминает Фролова, смеясь.

В первые годы существования юридической службы защитники нередко выезжали в отделы полиции pro bono, просто по договоренности с Аллой. Когда с запуском краудфандинга в 2015-м денег стало больше, проект начал платить за такую работу деньги.

После освобождения людей из ОВД работа с ними не заканчивалась: их нужно было подготовить к суду, помочь собрать документы, предоставить защитника на заседание. Затем — подать апелляционную жалобу в случае негативного результата, а после — готовить материалы для ЕСПЧ. За все время с 2016-го юристы «ОВД-Инфо» подали 2528 жалоб в Европейский суд, из них 1502 только зарегистрированы, 476 — коммуницированы, то есть ЕСПЧ

запросил информацию по делам у России, по 67 приняты решения в пользу заявителей. Остальные на [МОМЕНТ ИСКЛЮЧЕНИЯ](#) России из Совета Европы в марте 2022 года, что сделало невозможным использование россиянами процедур ЕСПЧ, ожидали регистрации.

Инструменты изменения

В мае 2015-го президент Путин подписал закон о «нежелательных организациях», запрещающий связь с подобными структурами под угрозой уголовного преследования. Стало невозможно получать часть европейских грантов, на которые «ОВД-Инфо» существовал. Как вспоминает Охотин, буквально за две недели проект остался без денег. Тогда команда впервые задумалась о краудфандинге.

«У нас было много сомнений: понятно, когда люди отдадут деньги на бездомных или больных детей, а у нас такая тема. Много лет я слышу те же самые возражения от других инициатив: „Нет, ну вам, понятно, все готовы жертвовать. А вот у нас сложная тема“», — рассказывает Гриша.

Согласно [собственным данным](#) «ОВД-Инфо», в 2016 году проект смог собрать почти 1 700 000 рублей пожертвованиями — это составило 51% от общего бюджета. В 2017-м краудфандинг [вырос](#) до 3 400 000 — 33% от общих привлеченных средств. Доля уменьшилась, потому что выросла поддержка от «Мемориала» и Европейской комиссии. Основными статьями расходов и в 2016-м, и в 2017-м оставались работа группы мониторинга и правовая поддержка задержанных.

Поначалу краудфандингом занималась вся команда про-

екта — тогда это было около десяти человек. Друзья основателей и сотрудников помогали записывать [видеоролики](#) с призывом жертвовать «ОВД-Инфо» деньги. В 2018-м в проект пришли несколько человек уже на отдельные ставки специалистов по краудфандингу. Одним из них был Леня Драбкин, выпускник Высшей школы экономики. Леня уволился с высокооплачиваемой должности в фармацевтической компании, стал волонтером, а потом и сотрудником проекта.

По словам Драбкина, тогда «ОВД-Инфо» собирал 200–300 тысяч рублей в месяц, что считалось очень приличным уровнем пожертвований.

«Краудфандинг состоит из двух вещей: техника и коммуникация, — рассказывает Леня. — Техника — это работа с платежными системами, интеграция на сайт, понимание, на какие кнопки пользователь нажимает. А коммуникация — это, в общем-то, основа. Люди дают деньги „ОВД-Инфо“ благодаря тому, что делают все остальные в „ОВД-Инфо“: юристы помогают в судах, мониторинги отвечают на горячей линии, журналисты пишут тексты и так далее».

Для успешного краудфандинга нужно было представить ту или иную область работы проекта наиболее заинтересованным читателям и потенциальным жертвователям. К примеру, анализ аудитории показал, что большая часть «доноров» — айтишники, поэтому «ОВД-Инфо» в отчетах фокусировался на IT-разработках, цифрах и данных.

Команда стала выстраивать краудфандинг на прозрачности, ответственности и отчетности. Это, по словам

Лени, приводило к неочевидным решениям. К примеру, «ОВД-Инфо» не стал прятать кнопку «Отписаться от пожертвований» или делать ее тусклее других опций. В краткосрочной перспективе это могло показаться глупым ходом: легче отписаться. Однако те, кто все же не отпишутся, будут с большим доверием относиться к «ОВД-Инфо».

Другой пример: однажды «ОВД-Инфо» задумал устроить вечеринку для волонтеров и попросил у жертвователей отдельное разрешение потратить деньги не на работу, а на пиво. Подписчики не только согласились с такой целью сбора, а еще и оставили, по словам Драбкина, «кучу положительной обратной связи».

В 2017-м вышел фильм-расследование команды Навального «[Он вам не Димон](#)» про имущество Дмитрия Медведева и коррупцию, к которой он был причастен. Расследование запустило мощную волну протестных акций: 26 марта митинги прошли в [97 городах](#) страны. Участники «ОВД-Инфо» [назовут](#) этот день «самым тяжелым за всю историю проекта»: «В Москве задержали более тысячи человек, а в целом по России — более полутора. С таким потоком звонков одновременно из десятков городов и с таким количеством задержаний „ОВД-Инфо“ еще никогда не сталкивался».

«Нас было человек пятнадцать сотрудников команды и волонтеров, и мы не понимали, на самом деле, сколько человек выйдет и сколько будет задержано. С шести утра до двух часов ночи нам непрерывно звонили. Жопа была полная», — вспоминает Боря Бейлинсон.

Как подсчитали аналитики проекта, с 26 по 29 марта

в «ОВД-Инфо» позвонил 1161 человек, и только 411 смогли дозвониться с первого раза, еще 228 дозвонились со второго, а 221 — так и не дозвонился. То есть горячая линия приняла лишь чуть больше половины уникальных звонков. По воспоминаниям сотрудников, 26 марта в «ОВД-Инфо» звонили буквально каждую секунду. Одна из операторок много часов подряд общалась с людьми по мобильному, который все время стоял на зарядке и так раскалился от работы, что она обожглась, приложив его к уху.

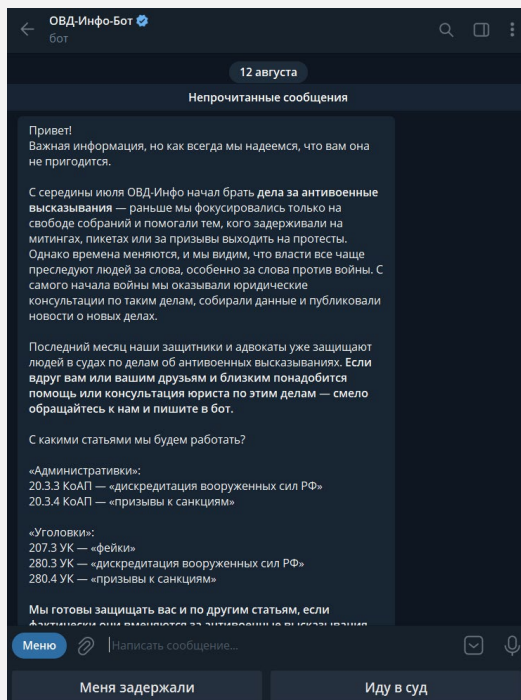
Ситуацию усугубила мощная DDoS-атака, положившая сайт. Люди, которые пытались зайти на него, вынуждены были звонить на горячую линию, тем самым перегружая ее еще сильнее.

26 марта по всей России задержали 1805 человек. Несмотря на провал горячей линии и нехватку адвокатов, «ОВД-Инфо» смог отправить юристов в 20 отделов полиции в Москве и еще в 24 проконсультировать людей по телефону.

Практически сразу после 26 марта команда Навального анонсировала новую большую акцию 12 июня. В «ОВД-Инфо» решили использовать два месяца до новых митингов с пользой. Во-первых, команда переделала схему дежурства в день акции — «штаб», как это называют внутри проекта. В штабе 12 июня участвовало в пять раз больше сотрудников, волонтеров и юристов, чем в марте. Это позволяло разбить дежурство на смены, чтобы даже при гигантской волне звонков горячая линия устояла, и охватить весь долгий день акции: от начала митинга во Владиво-

стоке до поздней московской ночи.

Во-вторых, IT-отдел «ОВД-Инфо» совместно с волонтерами и при помощи юристов запустил [правовой телеграм-бот](#), призванный разгрузить линию и упростить процесс юридической консультации. Пользователь мог быстро получить краткие инструкции для распространенных ситуаций: что нужно знать и как себя вести в случае задержания, доставления в отдел полиции или угроз и давления. Кроме того, через бот операторы получали информацию от задержанных, давали им прямые сове-

Сообщение от администратора в правовом телеграм-боте «ОВД-Инфо»

ты или уточняли детали: сколько людей задержано, где они находятся, как их зовут, что с ними происходит.

«Это удобный способ коммуникации — написать список имен или сообщить сложную информацию текстом проще и удобнее, чем голосом. Мою фамилию, например, никогда не пишут правильно на слух с первого раза. Чат экономит всем время», — объясняет Боря, занимавшийся разработкой бота как участник IT-команды «ОВД-Инфо».

Сам бот написали на Python, а для разработки интерфейса оператора взяли веб-клиент «Телеграма» на фреймворке Angular с открытым исходным кодом. Программисты проекта лишь «переподсоединили некоторые проводки внутри приложения». В 2021 году один из волонтеров «ОВД-Инфо» помог переработать админку уже на фреймворке React, сделав ее более функциональной: так появилась возможность передавать пользователей специальным операторам и заготавливать шаблоны для разных сценариев. Причем волонтер решил помочь «ОВД-Инфо» после собственного задержания, пришел, по его словам, «мстить у станка».

Новая структура штаба и правовой бот помогли во время акций 12 июня — они были не менее массовые, чем мартовские митинги, но горячая линия не захлебнулась, на 77% звонков операторы ответили с первого раза, на 22% смогли перезвонить. «ОВД-Инфо» [насчитал](#) 1769 задержанных по всей стране.

С каждым крупным новым митингом и рекордом задержаний «ОВД-Инфо» делал скачок по всем показателям: приходили новые сотрудники, открывались новые на-

правления работы, росли просмотры, число пользователей разных продуктов, количество волонтеров, помогающих юристов, жертвователей и т.д. Больше людей задерживают — больше людей задумываются о репрессиях и хотят что-то с ними сделать — больше людей помогают тем, кто освещает и борется с репрессиями. В 2017 году проект принял в четыре раза [больше звонков](#), чем годом ранее, написал в полтора раза больше новостей, в четыре раза чаще упоминался СМИ, общий бюджет проекта вырос в три раза — до 10 миллионов рублей, краудфандинг увеличился в два раза.

«Российское гражданское общество росло, мы просто шли в фарватере. Это, конечно, не происходило по взмаху волшебной палочки, а стоило гигантских усилий и выстраивания внутренних процессов», — объясняет Гриша Охотин.

К концу года команда «ОВД-Инфо» выросла до двадцати человек, тогда же появилось data-направление, координатором которого стал Даня Бейлинсон. К нему присоединились Наташа Смирнова и юрист «Мемориала» Денис Шедов, перешедший в «ОВД-Инфо». Наташа и Денис стали изучать, под какими предложениями местные власти в разных регионах отказывали заявителям акций 26 марта и 12 июня в согласовании, и попытались разобраться, как именно массовые задержания становятся возможными. Ведь полиция разгоняла митинги, объясняя это тем, что они несогласованные, — но согласовать их было практически невозможно. Как выяснилось, региональные администрации шли на разнообразные ухищрения: внезапно объявляли в месте проведения акции ремонт,

праздничный фестиваль или задним числом заявляли митинг лоялистских организаций.

Data-команда «ОВД-Инфо» занялась сбором данных, их анализом и попытками каким-то образом классифицировать. Как вспоминает Наташа, была идея привести разрозненные данные к виду, в котором их могли бы понять и использовать сторонние исследователи и журналисты. На штабах аналитики помогали считать задержанных и чистить данные, чтобы сделать их более точными, а между штабами готовили доклады с оценкой тех или иных практик в области свободы собраний. Например, о судах по делам, связанным с митингами, или о давлении на сторонников Навального, или о том, как регулируются разные формы протестов в регионах.

Массив информации, которым обладал проект, делал очевидными конкретные проблемы в законе и практике. Постепенно аналитики data-направления стали задумываться не просто о сборе данных, но и о попытках повлиять на происходящее системно. Они обращались в Совет по правам человека, аппарат Уполномоченного по правам человека или в прокуратуру — по словам Наташи, прокуратура в свое время неплохо помогала чинить региональные законы.

К примеру, в 2019 году «ОВД-Инфо» жаловался в ведомство на ряд противоречий между региональными законами и федеральным — речь шла о слишком абстрактных ограничениях или чрезмерно широкой трактовке запретов. В том же году Конституционный суд [удовлетворил](#) схожую жалобу фонда «Общественный вердикт»,

«ОВД-Инфо» пытался добиться, чтобы власти субъектов привели свое законодательство в соответствие с этим решением. Постепенно формулировки местных законов поправили во всех регионах. Пока Россия была частью международных институций — таких, как Совет Европы и ЕСПЧ, — «ОВД-Инфо» активно обращался и туда. «Исследовательское направление [«ОВД-Инфо»] всегда было несколько более оптимистичным. С одной стороны, мы говорили, что становилось все хуже и хуже. И нам было важно, что мы говорили это не голословно, не „по ощущениям“, а с опорой на материальное. Но из мрачного настоящего мы могли смотреть далеко вперед, и видеть светлые перспективы, и работать в их сторону», — рассказывает Наташа.

Вместе с этим «ОВД-Инфо» активно сотрудничал с различными СМИ, предоставляя им точные данные о количестве задержанных в дни больших акций или, например, экспертные комментарии о нюансах законодательства. «ОВД-Инфо» делал [протестные карты](#) и [тесты](#) совместно с «Медузой», [спецпроект](#) про книги и чтение за решеткой с «Букмейтом» и сайтом «Горький» и [текст](#) про «косметичку протеста» в коллаборации с Wonderzine.

Проект создавал и собственные материалы за рамками новостей — сначала силами новостников без дополнительной платы, а затем с помощью работы штатных авторов или фрилансеров. В 2018-м журналист «Коммерсанта» Александр Черных получил журналистскую премию «Редколлегия» за интервью с Юлией Павликовой, матерью фигурантки дела «Нового Величия» Анны

Павликовой, размещенное на сайте «ОВД-Инфо». Проект вел общественную кампанию в поддержку обвиняемых, всячески привлекал внимание к делу. Возможно, это повлияло на то, что часть фигурантов выпустили из СИЗО.

В 2019-м премией «Редколлегия» [наградили](#) уже всю медиакоманду «ОВД-Инфо», «превратившую социальный проект в эффективное социальное медиа, наиболее полный и надежный источник информации о действиях силовых органов в отношении участников протестных акций». Тогда протесты против дела Ивана Голунова и в поддержку независимых кандидатов на выборах в московскую Думу привычно привели к гигантскому количеству задержаний. Проект получил очередной буст, расширился, нарастил мощностъ и был на виду: «Редколлегия» «ОВД-Инфо» стала проявлением духа времени.

При этом правозащитная позиция, безусловно, влияла на принятие решений при освещении тех или иных тем. Когда проект стал писать новости и материалы не только о горстке московских активистов, которые знали друг друга и самих участников «ОВД-Инфо», верифицировать информацию стало сложнее. Операторы горячей линии не всегда могли быстро проверить сведения из отдаленного от Москвы региона. Тем не менее подобные новости публиковались — и случалось так, что они оказывались ошибочными. Так, в 2016-м новостники «ОВД-Инфо» написали несколько заметок с опорой на сообщения [«ростовского тролля»](#), который звонил на горячую линию и сообщал неправдивые новости о местных активистах. На горячей линии и новостях работали чаще всего не жур-

налисты, а бывшие активисты или люди с подобным бэкграундом — или те, кто симпатизировал им. Согласно опросу среди жертвователей в 2019-м, 95% доноров воспринимали «ОВД-Инфо» как правозащитную инициативу, 62% — как горячую линию во время митингов, 30% — как источник новостей или СМИ, 8% — как исследовательский проект.

Конструктивный дискурс во тьме

Возвращение Навального в Россию в январе 2021 года и его последующий арест привели к очередным масштабным протестам: лишь за один день 31 января «ОВД-Инфо» зафиксировал более 5300 задержаний. Десять лет назад проект [насчитал](#) 5169 задержаний за целый год.

Все 11 лет существования проект учился эффективнее считать задержанных, помогать им и анализировать происходящее в сфере свободы собраний. Российская власть, в свою очередь, все эффективнее делала иное. «Государство давит все сильнее, а ты придумываешь, как помочь людям под давлением, чтобы сбалансировать, компенсировать вред. И нужно улучшаться, придумывать механизмы, как помочь большему числу людей», — описывает этот процесс Наташа Смирнова.

С началом пандемии коронавируса в 2020 году региональные власти стали вводить ограничения, обосновывая запрет любых акций протеста мерами борьбы с эпидемией. Угроза распространения COVID-19 становилась поводом и для административных задержаний, и для [уголовных дел](#) против оппозиционных активистов. При этом во мно-

гих городах проводились массовые культурные, спортивные и патриотические мероприятия — в них риска заражения почему-то не видели.

«ОВД-Инфо» защищал людей в судах и активно жаловался на несправедливую практику и в прокуратуру, и в ООН, и в Совет Европы. Проект [пытался обжаловать](#) все еще действующие в некоторых регионах пандемийные ограничения в Конституционном суде, но суд отказал, признав их законными.

В дни задержаний на акциях в поддержку Навального полицейские стали повально объявлять план «Крепость» в отделах полиции, что позволяло не пускать защитников к задержанным. План «Крепость» — это особый режим работы ОВД при наличии угрозы вооруженного нападения. При этом задержания именно на этих митингах отметились жестокостью и насилием со стороны правоохранителей. «ОВД-Инфо» запустил общественную кампанию против, по их мнению, злоупотребления нормой, соответствующая [петиция](#) собрала 143 тысячи подписей.

В рамках кампании программисты «ОВД-Инфо» сделали [«Дятел»](#) — сервис для отправки массовых жалоб на нарушения закона. Как рассказывает Боря, «Дятел» работает с помощью формы в [Airtable](#) и скриптов, написанных на Python. Человек вносит данные в форму, а сервис генерирует универсальный текст, в случае с планом «Крепость» — жалобу в аппарат Уполномоченного по правам человека. Идея была в том, что так как чиновники обязаны отвечать на каждое обращение граждан, то вал писем обяжет их реагировать и, возможно, приведет к ка-

Я — Дятел, и я помогаю людям отстаивать свои права. В нашей стране много ведомств, куда можно и нужно жаловаться. Я делаю этот процесс максимально простым и быстрым.

4183
жалобы
сгенерированы

2453
жалобы
отправлены

0
ответов
получено

Есть ли в этом смысл? Мы, дятлы, верим, что если долго и всем вместе долбить в одну точку — то польза точно будет. По закону все чиновники обязаны реагировать на обращения граждан, так что как минимум им придется ответить. А если нас будет много, то одними ответами обойтись не удастся.

Пока у меня только один квест. Мнеееее хочется массовые задержания людей по всей стране на акции антивоенных, и особенно — иркутских и ямалских, поэтому пока мой квест будет помогать вам бороться с режимом «Крепость». Если вас задерживали и не пустили за границу, то всего за 3 минуты вы вместе сгенерируете и отправите жалобу Уполномоченному по правам человека. А если вы просто, как и я, возмущены поведением сотрудников — то все еще проще: просто набейте 3 минуты.

ЖАЛОБА ЗАДЕРЖАННОГО

ЖАЛОБА СОЧУВСТВУЮЩЕГО

Главная страница сервиса массовой отправки жалоб «Дятел»

ким-то изменениям.

Официальная статистика «Дятла» такова: 4179 жалоб сгенерировано, 2451 отправлена, 0 ответов получено. Однако, по словам Бори, какие-то ответы пользователи наверняка получали, но у «ОВД-Инфо» не дошли руки их подсчитать. Позднее идею использовать «Дятел» забросили до лучших времен. Характерно, что сайт Уполномоченного перестал принимать обращения по электронной почте, теперь всех отправляют на обычную. По мнению Бори, «Дятла» можно использовать и для других, сторонних общественных кампаний, но пока подобного запроса нет ни внутри команды, ни извне.

В 2021 году проект запустил [«Генераптор»](#) — сервис, который помогает генерировать разнообразные документы для судов, от каких-то ходатайств до апелляционных жалоб. В отличие от жалоб на план «Крепость», здесь за-

готовленным текстом справиться было невозможно, такие документы в большей степени завязаны на индивидуальные обстоятельства. Сейчас генерация жалоб работает на форме Airtable и шаблонизаторе Jinja, хотя Airtable, как и формы Google, не позволяют реализовать сложные сценарии и кастомную проверку введенной информации. Поэтому волонтеры «ОВД-Инфо» разрабатывают оригинальные формы с помощью фреймворка Vue.js.

В любом случае для пользователя сервис выглядит как анкета с ответами на вопросы, которые он способен понять. Расспрашивая человека, «Генераптор» использует ответы для создания юридического текста со ссылками на законы.

В 2021-м Минюст признал сотни журналистов, правозащитников, активистов и организаций «иноагентами», что наложило значительные ограничения на их деятельность.

ОВД-Legal Генератор судебных документов

Генераптор — документы для суда за 10 минут

Я — генератор судебных документов, и я помогу вам подготовиться к суду за участие в акции протеста. Я сделаю этот процесс максимально простым и быстрым.

[Перейти к документам](#)

Сервис генерации жалоб и процессуальных документов «Генераптор»

[Петиция](#) «ОВД-Инфо» за отмену закона собрала 269 тысяч подписей и была самой популярной петицией Рунета осенью 2021-го. Кампанию поддержали многие СМИ и НКО. Для аккумуляции информации о практике «иноагентства» и упрощения помощи «иноагентам» «ОВД-Инфо» запустил отдельный сайт [«Инотека»](#).

29 сентября и сам «ОВД-Инфо» [внесли](#) в перечень незарегистрированных объединений, выполняющих функции «инострannого агента». В декабре по жалобам прокуратуры суд ликвидировал [Международное общество](#) «Мемориал» и [Правозащитный центр](#) «Мемориал». В претензиях к «Мемориалам» в том числе упоминались статьи, размещенные на сайте «ОВД-Инфо», — в них эксперты прокуратуры нашли признаки оправдания терроризма и экстремизма. Сайт проекта сначала [заблокировали](#), потом решение [признали](#) неправомерным, дело вернули на новое рассмотрение, но блокировку не сняли. В августе 2022-го «ВКонтакте» заблокировал группу «ОВД-Инфо» из-за материалов про войну в Украине.

К началу войны «ОВД-Инфо» был одной из самых успешных, известных и крупных правозащитных организаций России с несколькими важными и развитыми направлениями и мощной медиасоставляющей, позволявшей об этой деятельности успешно рассказывать.

К февралю 2022-го в проекте работало около 60 человек. Четырем основным направлениям — мониторингу и горячей линии, юридической команде, исследовательской команде и команде медиа — помогали айтишники, финансисты, саге-команда, занимавшаяся психологиче-

ским климатом, и координаторы волонтеров.

Человек звонил на горячую линию, с ним разговаривал оператор и, если было нужно, переключал его на юриста для консультации. Затем оператор или кто-то из его коллег писал новость на сайт. Координаторы юристов запускали длительный процесс помощи — от отдела полиции через национальные суды в ЕСПЧ. Параллельно медиакоманда создавала развернутый материал, если находила историю интересной. В конце концов исследовательский отдел собирал статистику воедино, анализировал ее, выдвигал гипотезы — как ее трактовать и как исправить проблему — и пытался повлиять на норму через прокуратуру, аппарат Уполномоченного, Конституционный суд, ООН, Совет Европы и ЕСПЧ.

В 2019-м у «ОВД-Инфо» появилось отдельное волонтерское направление — к январю 2022-го в волонтерском боте зарегистрировались более шести с половиной тысяч человек, к концу 2022 года там было уже 13 000 заполненных анкет. Правда, доля активных волонтеров на деле значительно меньше.

С помощью бота координаторы связываются с волонтерами или размещают объявления о доступных задачах. Это может быть иллюстрация или дизайн, поиск информации в законах или открытых источниках, подготовка документов или консультирование на линии, переводы материалов на другие языки, расшифровка аудио, поиск информации в открытых источниках, разметка для аналитиков и многое другое, всего около 50 видов задач.

Кроме штатных сотрудников и волонтеров, в работе

«ОВД-Инфо» участвуют три сотни юристов и адвокатов по всей стране, сотрудничающих с проектом на контрактной основе.

Как говорит Боря Бейлинсон, после начала войны признание проекта «иноагентом» и блокировка сайта кажутся мелкими неприятностями. Война идет десять месяцев, «ОВД-Инфо» [насчитал](#) 396 фигурантов «Антивоенного дела» — значительно больше, чем в «Дворцовом деле». Проект расширил свой мандат юридической помощи — теперь юристы «ОВД-Инфо» помогают всем, кого преследуют за антивоенную позицию, даже если преследование не связано со свободой собраний. Сейчас адвокаты организации защищают 78 человек в 60 уголовных делах, с 24 февраля «ОВД-Инфо» насчитал более 19 400 административных задержаний за антивоенные протесты.

Ликвидация «Мемориала» лишила «ОВД-Инфо» выстроенных механизмов краудфандинга и 20 тысяч регулярных «доноров». В 2020-м 95% бюджета покрыли пожертвования, в 2021-м удалось собрать около 260 миллионов рублей. Часть этих денег перешла в бюджет 2022-го и помогла «ОВД-Инфо», пока проект переводил краудфандинг на новые рельсы. Кроме того, проект поддерживали напрямую. За две недели с 24 февраля, в которые краудфандинг пришлось остановить, чтобы перезапустить его в иных формах, «ОВД-Инфо» пожертвовали около 90 миллионов рублей.

Тем не менее для финансового департамента «ОВД-Инфо» 2022 год стал очень трудным. «Простейшие действия — выплаты зарплат, компенсаций или чего-то еще —

усложнились, — объясняет Леня Драбкин. — Финансовый департамент, в общем, захлебывается. Я думаю, все, кто работает в бизнесе или в НКО, понимают, что логистика усложнилась. Сейчас у нас бывают и задержки зарплат, и проблемы с выплатами. На первый план тут, конечно, выходит доверие внутри команды». Кроме того, часть сотрудников уехала из России — «ОВД-Инфо» не распространяется, насколько большая часть — и находится в разных странах. В каждом случае приходится искать какие-то свои способы оплаты.

К осени 2022-го «ОВД-Инфо» удалось вернуть часть «доноров», а также обрести новых; теперь у проекта 12 000 регулярных жертвователей, они переводят деньги как из России, так и из-за рубежа. По словам Драбкина, штатных сотрудников в проекте сейчас около 90 — и все «изрезаны границами».

Координатор службы юридической помощи «ОВД-Инфо» Алла Фролова уволилась летом 2021-го, юридическая служба теперь работает без нее. По словам Аллы, период работы в «ОВД-Инфо» был сложным, но интересным, ей нравилось помогать людям. «Ушла, потому что очень устала. Объемы стали очень большими, я разучилась отдыхать. Ты не успеваешь лечь спать, тебе уже звонят. И это было каждый день. Человек не может работать в таком ритме», — рассказывает она.

После «ОВД-Инфо» Фролова поработала в «Руси сидящей», а теперь сотрудничает с программой поддержки политзаключенных экс-сотрудника «Мемориала» Сергея Давидиса.

После исключения России из Совета Европы отлажен-

ный процесс отправки жалоб в ЕСПЧ нарушился. Теперь юристы проекта советуют жаловаться в Комитет по правам человека ООН, хотя он и не сможет стать равноценной заменой Страсбургу.

Будущее основатели и руководство «ОВД-Инфо» оценивают привычно оптимистично. По словам Драбкина, если смотреть на шаг вперед, то оптимизм найти сложно, но на трех-пяти шагах уже проглядывается что-то приятное. Все уверены, что проект, невзирая ни на что, будет существовать.

По мнению Бори, «ОВД-Инфо» долгое время был одной из самых востребованных общественных инициатив: «Мне кажется, „ОВД-Инфо“ сейчас не самая актуальная штука. Пока не очень понятно, к чему нас все это ведет. Мы сейчас стараемся развернуться в ту сторону, чтобы быть источником знаний и технологий для других инициатив».

Боря говорит, что в «прекрасной России будущего» планирует завязать с «ОВД-Инфо»: «Мне потом хотелось бы чем-то другим заняться, робототехникой, допустим. Наверное, „ОВД-Инфо“ будет нужен, но уже не потребует вовлечения такого количества людей и сил. Наверняка все наши сотрудники и волонтеры смогут что-то [другое] хорошее строить».

А пока все не закончилось, Боря думает над планом перестройки правового бота: айтишники проекта хотят подключить машинное обучение и научить программу, опираясь на истории переписок, формулировать связанные ответы на неформализованные вопросы пользова-

телей. Есть идея вернуться к старой амбициозной идее Monitoring Pro — парсера, который без участия человека выискивал бы в интернете публикации для новостной службы.

Гриша Охотин, в свою очередь, думает, что «ОВД-Инфо» не стал менее актуальным. По его мнению, в России между пиками протестов всегда кажется, что подобного пика больше не будет. Но все обязательно будет — и протесты, и задержания. «Протесты сейчас менее актуальны в глазах людей, менее заметны. Безусловно, пришла беда такого масштаба — катастрофа, — что все, кроме боевых действий, не особо актуально ни для кого», — говорит Гриша.

Он признает, что сейчас «общественно-политический сектор в кризисе» — и из-за репрессий, и «из-за потери смысла и понимания будущего», — но не считает, что гражданское общество проиграло окончательно: «Просто сейчас тьма, и в этой тьме разрушается многое, в том числе солидарность и готовность к совместным действиям. Я считаю, что большая ответственность и задача для всех общественно-политических акторов этот образ будущего увидеть и конструировать оптимистичный, конструктивный дискурс. Работать на этом уже сейчас, а не посыпать голову пеплом и критиковать друг друга, говорить, как мы навсегда виноваты и что ничего невозможно. Не думаю, что кто-то кроме независимых общественных инициатив способен такой дискурс выстраивать; наверное, Алла Борисовна Пугачева еще способна».

Автор: Алексей Полихович

Как команда кризисного центра ИНГО масштабировала помощь женщинам с помощью онлайн-консультаций

Дата запуска

2018 год.

География

Россия.

Ключевые цифры

К 2021 году—101 538 обращений.

Инновационность

Создали автоматизированную систему онлайн-консультаций и обращений в госорганы.

Результаты

Ускорили процесс оказания юридической помощи женщинам.

Цель устойчивого развития

№ 5. Гендерное равенство.

Статус на 2022 год

Продолжает работу в обычном режиме.

Кризисный центр ИНГО (Институт недискриминационных гендерных отношений) — старейшая в России организация, которая оказывает помощь в ситуациях партнерского и домашнего насилия. В этом году ИНГО исполнится 30 лет, и 16 из них в центре работает Елена Болюбах.

Елена начала помогать пострадавшим от домашнего насилия еще когда была студенткой кафедры социальной психологии Волгоградского государственного университета. На третьем курсе Лена работала на горячей линии местного телефона доверия — и чаще всего на линию обращались женщины в ситуации домашнего и партнерского насилия, пережившие изнасилование или побои.

— У нас на кафедре лежал юбилейный выпуск альманаха кризисного центра ИНГО, — вспоминает Елена. — Я, когда его прочитала, сразу подумала: «Неужели вообще где-то есть феминистки-психологини, которые целенаправленно оказывают помощь женщинам и увлечены этим так же, как я!» Так ИНГО стал для меня настоящим ориентиром, а потом и работой на всю жизнь.

Это было начало 2000-х, и тогда в России еще не сформировалась система поддержки женщин, пострадавших от насилия, вспоминает Елена. Не было ни образовательных курсов для психологов, ни прописанных методик — и молодой специалистке очень хотелось это изменить.

В 2003 году Елена выпустилась из университета с дипломом психолога. Через год она переехала в Петербург и сразу начала помогать кризисному центру ИНГО. Сначала как волонтер, а затем и как практикующий психо-

лог. Всего за год Елена настолько зарекомендовала себя, что ей предложили стать исполнительным директором центра. Последние семь лет Елена Болюбах — директорка кризисного центра ИНГО.

Сегодня в Кризисном центре оказывают психологическую и юридическую помощь женщинам, пострадавшим от физического и психологического насилия, а также тем, кто оказался вовлечен в сексуализированную эксплуатацию, к ней, относится, например, вебкам-индустрия. Кроме этого, ИНГО запускает информационные кампании в соцсетях, проводит фестивали по повышению видимости помогающих сервисов для пострадавших и разрабатывает методики для работы других социальных проектов. У центра есть [ютуб-канал](#), на котором собраны важные инструкции и материалы, которые могут быть полезны как пострадавшим, так и специалистам, интерактивный тест оценки рисков, который можно пройти онлайн, а еще проект «[НеИнтим](#)» о проблеме проституции.

Согласно данным Консорциума женских неправительственных объединений, две трети всех убитых в России женщин [погибли](#) в результате домашнего насилия, а среди них каждая четвертая была убита своим партнером. Наконец, больше 80% женщин, находящихся в местах лишения свободы, [осуждены](#) за оборону в ситуациях домашнего насилия.

С 90-х годов были разработаны несколько законопроектов о противодействии домашнему насилию, но ни один из них так и не был принят. До сих пор нет и стандартов

оказания помощи пострадавшим от домашнего насилия.

По данным «Насилию.нет», в России [работает](#) 207 организаций, занимающихся сервисной и психологической помощью женщинам. 14 из них расположены в Москве, а 25 в Петербурге, при этом в некоторых регионах таких центров нет вообще. Многим из этих организаций остро не хватает денег и профильных специалистов, поэтому тысячам женщинам по всей стране просто негде получить помощь в трудной ситуации.

«Самое важное, чтобы оказание помощи не прерывалось»

За время работы Елены кризисный центр ИНГО вырос в сложную структуру. Сейчас здесь работают 25 человек, каждый год появляются новые проекты, центр самостоятельно проводит мастерские и выставки, а консультации пострадавшим оказываются ежедневно.

— С 2009 по 2010 год у нас совсем не было финансирования, мы не получали зарплату, а аренду платили из собственных средств, — рассказывает Елена. — Я была и за психолога, и за исполнительного директора. Мне приходилось выходить на телефон доверия четыре раза в неделю, при этом все остальное время решать какие-то другие задачи, искать деньги. Я очень хорошо помню, как в четверг закрывала дверь в офис и понимала, что в пятницу не придет никто, некому работать. Честно говоря, было желание закрыть эту дверь навсегда. Я надеюсь, эти времена никогда не повторятся.

Для Елены как для руководительницы самое важное, что-

бы оказание сервисной помощи не прерывалось. Но чтобы прийти к той бесперебойной работе центра, что есть сейчас, Елене пришлось многому научиться. В свободное от консультаций время она искала финансирование везде, где только можно, писала грантовые заявки в различные фонды, искала партнеров для коллабораций.

— В 90-е грантов было много и получить их было довольно легко — вспоминает Елена, — а вот в 2000–2010 годах нам действительно пришлось учиться писать заявки, мыслить проектами. На ранних этапах наши гранты не выстраивались в единую систему оказания помощи — подстраивались под конкретного донора, а единой концепции не было. И только со временем у нас сформировалась единая фандрайзинговая стратегия.

Когда финансовые трудности удалось преодолеть, в ИНГО стали думать о том, как оптимизировать работу и помочь как можно большему количеству женщин. Так появилась идея будущего онлайн-сервиса «П.О.Л.И.Н.А».

— Диджитал-сфера для НКО, и особенно для женских НКО, — это новаторство. И я в восторге от того, что эти миры можно «поженить», — говорит Елена Болюбах.

Елена называет проекты центра «амбассадорами диджитализации» — она уверена, что с помощью IT-продуктов можно помочь большему числу людей, и поэтому регулярно участвует в хакатонах для НКО. «Конечно, не у всех есть бюджеты и возможности для развития диджитал-проектов, но вложенные усилия обязательно себя оправдают», — говорит Болюбах.

Так, в ИНГО еще в самом начале эпохи мессенджеров, около 2010 года, начали консультировать онлайн в чате ICQ, а через пару лет — и в сообщениях в «ВКонтакте».

— Уйти от использования телефона как единственного канала, на который могли обратиться пострадавшие, было для меня очень важно, — говорит Елена. — Во-первых, на горячей линии в день получается принять ограниченное количество звонков, потому что один разговор часто занимает 40–50 минут, а рабочий день длится с 11 до 18. Представляете, сколько обращений мы теряем и физически не можем обработать, если использовать только телефон? Во-вторых, многим сложно преодолеть психологический барьер звонка и рассказать о произошедшем вслух, многим проще, да и безопаснее, написать в чат, — рассказывает Елена.

На горячей линии ИНГО пять дней в неделю консультируют только психологи. Еженедельно клиенткам доступен сервис «юридическая суббота», когда можно получить консультацию и психолога, и юриста в режиме реального времени. При этом с каждым годом и в чаты, и на телефон доверия приходит все больше запросов.

— Наши юристки искали способ оптимизировать и ускорить процесс оказания помощи, — вспоминает Елена. — Но по телефону им приходилось часами вести разговоры, чтобы по итогу просто дать шаблон заявления.

Нередко женщины, обратившиеся на линию, уже к этому моменту успели подать заявления в полицию, написанные прямо в отделении от руки, без шаблона и предварительных консультаций со специалистами. Увы, по

таким заявлениям, как правило, требуется совместная доработка с профессиональным юристом, говорит Елена. — С 2016 года у нас сильно увеличился поток клиенток, мы постоянно обновляли свой сайт, чтобы он был не просто сайтом-визиткой, а становился прикладным инструментом, — говорит Елена. — Нам хотелось, чтобы на сайте можно было бы получить информацию, самостоятельно скачать шаблоны заявлений и получить ответы на основные вопросы. Так из наших практических запросов и соображений эргономики родилась идея «П.О.Л.И.Н.Ы». Необычное название — аббревиатура от «Правовое обеспечение легальной и независимой адвокации».

«IT-сфера гораздо ближе к НКО, чем считалось»

Идею еще не сформированного проекта команда кризисного центра ИНГО подала на хакатон «Теплицы социальных технологий». В команде, участвовавшей в хакатоне, была руководительница центра Елена Болюбах, сотрудница ИНГО Анна Решетникова и Галина Ипрянова, адвокатка, которая разрабатывала для проекта юридические инструкции. Хакатон удалось выиграть, и приз составил около 70 тысяч рублей.

— Именно на хакатоне мы поняли, что IT-сфера гораздо ближе к НКО, чем считалось, и использовать диджитал-инструменты не так уж дорого и сложно, — вспоминает Елена. — Тогда и начался путь «П.О.Л.И.Н.Ы». Выигранный грант мы направили на разработку и привлечение программистки, с которой разработали первую версию проекта.

Победа в хакатоне позволила привлечь еще несколько грантов для дальнейшего развития платформы. Удалось даже запустить рекламу проекта, как говорит Елена, команде центра хотелось, чтобы их платформу использовали не только в Петербурге, но и в регионах.

Первыми для «П.О.Л.И.Н.Ы» были разработаны блоки по физическому и сексуализированному насилию — с этими запросами специалистки центра сталкивались чаще всего. В этих блоках описывается, как обратиться в медучреждение и зафиксировать побои, как затем обратиться в правоохранительные органы, защитить себя и получить компенсацию.

Сейчас в онлайн-системе собраны юридические и психологические советы по множеству разных проблем. Например, в «П.О.Л.И.Н.Е» есть алгоритмы действий для женщин, оказавшихся в ситуации stalking и домашнего насилия, есть разделы об алиментах, детях, расторжении брака и даже ВИЧ.

«П.О.Л.И.Н.У» можно найти просто по выдаче в поисковике и выбрать нужные инструкции. Например, если девушка подозревает, что ее преследуют, она может зайти на сайт «П.О.Л.И.Н.Ы», открыть блок «[сталкинг \(преследование\)](#)», перейти на страницу, где есть описание понятия, и изучить примеры, которые помогут понять, подходит ли это описание под ее ситуацию:

- он беспрестанно звонит (от нескольких звонков до сотни звонков в день);
- публично устраивает некрасивые сцены при коллегах и друзьях и пытается выставить женщи-

- ну в неприглядном свете, лишит ее поддержки;
- портит имущество (ломает двери, обрывает провода, прокалывает колеса автомобиля и др.).

В этом же блоке девушка может прочитать, по каким основаниям реально привлечь злоумышленника к ответственности, учитывая, что в российском законодательстве нет отдельной статьи о stalking. Например, в этом случае можно обратиться к ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление» или к статьям УК РФ о праве на защиту частной жизни (ст. 137), о клевете (ст. 128.1) и о нарушении неприкосновенности жилища (ст. 139).

Каждая отдельная статья и ее применение к ситуации stalking детально описаны и дополнены [шаблонами](#) заявлений для возбуждения уголовного или административного дела с подробными комментариями. С помощью этих инструментов любая пользовательница может самостоятельно заполнить заявление, а затем отправить его на проверку юристам центра по электронной почте. Специалисты помогут доработать заявку, исправят ошибки и тем самым повысят шансы, что stalkер будет наказан.

В самом конце страницы даны общие [рекомендации](#) о том, что делать в случае stalking.

Количество оказанных юридических консультаций (в год):

- **2015–2016 — 100–150;**
- **2019, 2020, 2021 — 500.**

Заходы на страницу П. О.Л.И.Н.Ы по годам:

- **2018 — 2 858;**
- **2019 — 7 156;**
- **2020 — 29 652;**
- **2021 — 101 538.**

«У наших психологов почти всегда открыта «П.О.Л.И.Н.А»

«П.О.Л.И.Н.А» значительно упростила и ускорила работу сотрудниц кризисного центра ИНГО. По словам Елены, еще до появления онлайн-платформы психологини центра давали клиенткам базовые консультации и пошаговые алгоритмы действий, но это занимало очень много времени.

— Еще в 2005 году мы делали то же самое: на столе у наших психологов лежала бумажная папка с подсказками для психологов, что делать в ситуации изнасилования, список травмпунктов, куда в какой ситуации обращаться, — рассказывает Елена. — Когда нам звонит девушка, мы сначала снимаем стрессовое состояние, а потом даем алгоритм, что делать. Мы прямо пошагово говорим: «Смотрите, вот это нам нужно с вами сделать: снять побои вот здесь, потом обратиться в полицию, потом еще что-то». А сейчас у наших психологов вместо такой папки всегда открыта «П.О.Л.И.Н.А».

Именно поэтому «П.О.Л.И.Н.А» создавалась достаточно просто с технической точки зрения — ее концепция формировалась несколько лет на основе запросов, которые уже были у клиенток и сотрудниц центра.

— Мы как психологи всегда рекомендуем клиенткам до консультации с юристом внимательно почитать «П.О.Л.И.Н.У». Это помогает женщинам выделить какие-то специфические вопросы: какие документы нужны, в какие органы идти и в какой последовательности. А не просто так: «Я хочу развестись, что мне делать?» — рассказывает психолог центра Анжелика.

Юристы также часто просят клиенток при консультации открывать «П.О.Л.И.Н.У»: записывать информацию по ходу консультации неудобно, сложно структурировать большой объем информации, а юристы часто говорят быстро. С помощью «П.О.Л.И.Н.Ы» клиенткам проще сориентироваться, как лучше действовать.

— Подробно описанные юридические алгоритмы, кроме прочего, еще и снимают напряжение, — добавляет директорка центра Елена Болюбах, — а наши клиентки часто находятся в состоянии стресса и фрустрации. Четко детализированная информация о том, что произошло и что делать, да еще и представленная простыми словами, успокаивает и позволяет перейти к конкретным действиям.

Последние два года команда занималась продвижением «П.О.Л.И.Н.Ы» на региональную аудиторию и рекомендовала региональным НКО и инициативам использовать «П.О.Л.И.Н.У», так как в Москве и Петербурге сервис уже был достаточно известен.

Несколько организаций попросили превратить материалы «П.О.Л.И.Н.Ы» в брошюру, хотя изначально такой печатной версии не планировалось. Но в некоторых социальных центрах, особенно в регионах, слабый интернет и нет возможности быстро открыть страницу, так что печатная версия, изданная небольшим тиражом, стала большим подспорьем таким специалистам.

— Мы рассказывали про «П.О.Л.И.Н.У» на каждом мероприятии, оказалось, что она очень востребована именно у специалистов, — отмечает Анастасия. — Мы проводили даже мероприятия для Университета МВД, где ее восприняли с большим интересом как инструмент, который может упростить работу. На тренинге для сотрудников МВД 12 апреля 2021 года было около 400 человек, которые оставили преимущественно положительные отзывы. По словам Елены, она не ожидала такого позитивного отклика.

— Мы поняли, что если приходить с рассказом с точки зрения пользы для всех, то проект позитивно воспринимается любыми помогающими специалистами. Мы заходили так: «Вот смотрите, к вам пришла женщина, она в критическом состоянии, ей тяжело, больно, а вы загружены, пожалуйста, дайте ей инструмент «П.О.Л.И.Н.А», пусть она заполнит заявление правильно, не задавая много вопросов и идя четко по шаблону». Я считаю, что если хотя бы несколько сотрудников полиции возьмут на вооружение этот инструмент, это будет уже очень здорово.

Как появлялись блоки:

- **2016**— физическое насилие и сексуализированное насилие;
- **2017**— угроза убийством;
- **2018**— споры о детях, алименты, расторжение брака;
- **2019**— преследование и сталкинг, шантаж интимными фото;
- **2020**— топ-10 инструкций;
- **2021**— насилие и ВИЧ.

В данный момент самые популярные запросы «П.О.Л.И.Н.Ы» — физическое насилие, угроза убийством и шантаж интимными фото и видео. За прошедшие пять лет экспертки центра неоднократно меняли существующие блоки в «П.О.Л.И.Н.Е» или добавляли новые. Как рассказывает Анастасия Чуваева, команде изначально было важно иметь возможность легкой настройки системы, чтобы оперативно реагировать на изменения контекста и появление новых угроз.

— Невозможно создать пять блоков и никогда больше ничего не менять. Например, на старте про киберсталкинг мы еще мало знали, а со временем у нас появились новые кейсы и примеры ситуаций, которыми важно поделиться, — рассказывает Анастасия. Кроме самой платформы, большую роль играет форма обратной связи, которая сразу же появилась на сайте.

— Мы сколько угодно можем быть экспертками, но алгоритмы, написанные довольно сложным юридическим

языком, могут быть не совсем понятны тем, кто никогда с юридической информацией не сталкивался, — говорит Анастасия, — поэтому мы всегда призывали использовать эту форму и прояснять непонятные моменты — какой информации не хватает, чего еще хотелось бы.

Иногда, как рассказывает Анастасия, после появления нового блока клиентки или психологини звонят и говорят: «Ой, у нас тут ошибочка, что-то зависает или некорректно отображается», — бывает, что код «поехал». Команда центра сразу все исправляет, причем для них важнее поддержание бесперебойной работы уже существующих блоков, чем, например, создание приложения или телеграм-бота.

— Я очень горжусь нашей работой и тем, насколько популярным стал этот проект. Мы привыкли, что максимум, чего ожидают от НКО, — это методичка или бумажное пособие, которые стоят в отделениях помощи семье, женщинам и детям и к которым не у всех есть доступ, — говорит Елена. — «П.О.Л.И.Н.А» же стала невероятно востребованным и работающим инструментом, ее даже иногда называют «кризисный центр «П.О.Л.И.Н.А», она стала вещью в себе. Но это не только моя заслуга, это заслуга всей команды.

Что касается будущего «П.О.Л.И.Н.Ы», то команда рассматривала вариант создания приложения, но это вопрос дополнительных вложений, которые не всегда обоснованы, а также оплаты работы стороннего IT-специалиста или поиска волонтеров.

— Одновременно мы думали о том, что логичнее было бы

вложиться в то, чтобы добавить новые блоки на сайт, докрутить инструкции и обновить то, что есть, чтобы она работала быстрее, доработать мобильную версию, — говорит Елена. — Это сейчас более востребовано. Кроме того, «П.О.Л.И.Н.А» имеет право стать приложением сейчас, когда это уже действительно раскрытый сервис. Делать ее приложением несколько лет назад, когда туда заходили всего тысяча человек, было бы неактуально. Возможно, мы добавим туда еще и чат-бот, но это тоже вопрос времени и денег.

Автор: Мария Кольцова

Работа-1: как технологии помогают выпускникам детских домов найти свое место в жизни

Дата запуска

2011 год. Перезапуск в 2014 году.

География

Санкт-Петербург и Ленобласть.

Ключевые цифры

687 успешных трудоустройств. 2,5 тысячи кандидатов вовлечено. 50 компаний-работодателей, 360 наставников, больше 700 трудоустройств. Потенциальная аудитория до 15 тысяч человек: выпускники детских домов, коррекционных интернатов и молодые люди с инвалидностью до 30 лет.

Инновационность

Масштабируемая технология сопровождаемого трудоустройства для людей с низкими стартовыми возможностями, возможность тиражирования практики в любом регионе России.

Результаты

Разработали и запустили технологию жизненного цикла трудоустройства для компаний, заинтересованных в инклюзии. При активном участии «Работа-1» Санкт-Петербург стал лидером по трудоустройству людей с инвалидностью в России. Социальная франшиза «Всё получится!» успешно действует уже в 6 регионах, еще 5 будут запущены в ближайшее время.

Цель устойчивого развития

№ 8. Достойная работа и экономический рост.

Статус на 2022 год

Компания продолжает активно развиваться. Часть международных партнеров компании ушли из России, но их место заняли российские работодатели.

В детстве Миша Кривонос хотел стать врачом и помогать людям. Медицина, как помогающая профессия, казалась ему близкой. Но к выпускным стало понятно, что с химией и биологией у гуманитария из творческой семьи плохо складывается. А с языками, наоборот, хорошо. Карьера в международных компаниях, активно открывавших в России свои представительства в конце 90-х годов, казалась более здравым выбором.

Михаил поступил на скандинавскую кафедру филфака СПбГУ, начал учить шведский. Логика была простой — язык редкий, Швеция рядом. Через пару лет он уже сам посмеивался над своей наивностью — для бизнеса с северными соседями достаточно английского. Но о своем выборе ни разу не пожалел.

В студенческие годы Михаил подрабатывал переводами и репетиторством. Преподавание не бросил и после университета, но захотел попробовать себя в предпринимательстве и основал свое консалтинговое агентство для шведского бизнеса в России. В тучные «нулевые» от клиентов не было отбоя, и дела шли в гору. Михаила пригласили руководить проектами в России в штат крупной шведской компании на зарплату, которая была выше его дохода от бизнеса и подработок.

Параллельно с бизнесом Михаил волонтерил секретарем правления Шведского общества Санкт-Петербурга — оно объединяло шведов, живущих в северной столице. Занимался организацией праздников, встреч и мероприятий. Именно там, в недрах шведской общины, родилась идея, изменившая жизнь Михаила Кривоноса и сотен молодых людей в Петербурге и Ленинградской области.

The screenshot shows the 'Работа-И' (Work-И) HR system interface. At the top left, there is a logo 'ВСЁ ПОЛУЧИТСЯ' (Everything will be) and 'СРМ-ИИМ' (CRM-ИИМ) for 'сопровождение трудоустройства' (job placement support). The main header includes a menu icon, the text 'Кандидат' (Candidate) with a '+ Добавить событие' (Add event) button, and action buttons 'Закрыть' (Close), 'Редактировать' (Edit), and 'Удалить' (Delete). The candidate's name 'Кандидат Иванов Иван Иванович' is displayed with buttons for 'Аналитика' (Analytics) and 'Скачать резюме' (Download resume). Below the name is a tabbed interface with 'Личные данные' (Personal data) selected. The profile details include: 'Фото: скачать' (Photo: download), 'Добавлен: 08.12.2016 12:04', 'ФИО: Иванов Иван Иванович', 'Пол: Мужской', 'Дата рождения: 01.01.1995, лет: 25', 'Проживание: Санкт-Петербург, Ближайшая станция метро: Проспект Ветеранов', and 'Контактная информация: Теп. номер: Личный телефон 89219111213'. A left sidebar contains navigation options like 'Кандидаты', 'Источники', 'Работодатели', 'Словари', 'Аккаунты', 'Местоположения', 'События', 'Рассылки', 'Аналитика', and 'Статистика и отчеты'. The bottom of the screenshot shows the text 'Личный кабинет Работа-И' (Personal cabinet Work-И).

Чтобы придать встречам дополнительный социальный смысл, Шведское общество решило взять шефство над каким-нибудь областным детским домом. Так, весной 2009 года несколько волонтеров с мешком конфет, музыкальным центром и синтезатором появились на пороге Ефимовского детдома. В спрятанном в лесу коррекционном интернате почти в полной изоляции жили дети с особенностями развития.

— Я был первый раз в таком заведении и на меня это произвело сильное впечатление. Много детей разного возраста никогда не выезжают за пределы деревни. Весь досуг — маленький пузатый телевизор. Автобуса у интерната нет. Финансирование скудное. Мы стали собирать деньги, чтобы вывозить ребят в Петербург. Показать им зоопарк, театр, завод, транспорт — жизнь «за периметром», — рассказывает Кривонос.

Михаил ездил в детдом общаться с ребятами не меньше двенадцати раз. И все время расспрашивал персонал, что происходит с подростками после выпуска. Половину наиболее сложных переводят в ПНИ. Остальных отправляют в областные училища получать какие-нибудь профессии. Что происходит с воспитанниками дальше — уже вне зоны ответственности интерната. Молодых людей, выросших в закрытом учреждении, не знакомых с реальностью, по сути бросают на произвол судьбы.

Михаил ужаснулся, что никому нет дела, как ребята адаптируются после стольких лет изоляции. Формальное обучение в колледжах, которое получали выпускники коррекционной школы, явно не помогало самостоятельно устроиться в жизни. И тогда Михаил захотел разобраться, возможно ли своими силами изменить ситуацию. Придумать такое решение, в котором удастся состыковать образование, жилье и работу, чтобы «подхватить» ребят после выпуска.

Выпускников детдомов отправляли в разные училища Ленинградской области. Думая об этом, Михаил захотел построить собственное частное училище, но быстро понял, что частными взносами от пары десятков ребят такую утопию не потянуть. Тогда Михаил поставил себе срок в полтора года на то, чтобы изучить ситуацию лучше. Нужно было придумать, как и чему учить ребят, чтобы у них была реальная возможность зарабатывать себе на жизнь.

- **15 000 человек** — так оценивает «Работа-И» — целевую группу своего центра трудоустройства в Петербурге. Это люди с инвалидностью, выпускники детских домов и коррекционных школ в возрасте от 16 до 30 лет, не имеющие опыта постоянной работы.
- **22% людей с инвалидностью** работали более 4 месяцев, по данным Росстата за 2020 год.
- **86% выпускников коррекционных школ, молодых людей с инвалидностью и особенностями развития, после выпуска не работают.**
- **30% выпускников сиротских учреждений не работают и не учатся, лишь 2% поступили в вузы, 3% нашли работу, 65% учатся в учреждениях среднего профессионального образования.**

В Шведском обществе состояло много топ-менеджеров крупных предприятий, и Михаил пошел к ним с распросами. Взяли бы они на работу выпускников коррекционного интерната, если бы те прошли обучение по специальности, которая необходима производству? Недалеко от того самого детского дома в Тихвине как раз работало деревообрабатывающее производство «Икеа». Гото-

вилась к открытию сборочная линия грузовиков Scania. Но директора уверяли, что заработной платы неквалифицированного рабочего на аренду жилья и самостоятельную жизнь не хватит. Михаил не сдавался.

— Вам швеи не нужны? — с таким вопросом Кривонос обратился еще к одному члену Шведского общества Дэвиду Келлерману, сооснователю Melon Fashion Group (управляет брендами Zarina, Befree, Love Republic и Sela).

От швей Келлерман отказался, но сама идея Кривоноса ему понравилась. Он запросил план и бюджет проекта, который можно реализовать на базе их подшефного интерната. Четкого плана действий у Михаила не было, он объяснил, что пока изучает вопрос. Но Келлерман уже на второй встрече сказал, что готов выделить 4 млн рублей на первый год работы проекта, зарплаты тьюторам и соцработникам. И лучше начать действовать, изучать вопрос на практике, чем еще год тратить время на опросы.

В июне 2011 года в Санкт-Петербурге Михаил зарегистрировал благотворительный фонд «Рауль». Название придумали в честь Рауля Валленберга — шведского дипломата, который спас жизни десятков тысяч венгерских евреев в период Холокоста. Фонд был необходим, чтобы помочь выпускникам детских домов, коррекционных школ и молодым людям с особенностями развития найти работу, достичь большей независимости и реализовать свое право на полноценную жизнь.

Дорогая адаптация

На удачу «Рауля», в 2011 году Ленобласть подписала соглашение с администрацией Санкт-Петербурга об обучении областных сирот в мегаполисе. Так все десять выпускников года Ефимовского детского дома оказались в одном петербургском общежитии. Собирать ребят по районам не пришлось. В пилотную группу добавили еще пять ребят из другого учреждения.

Идея была в том, чтобы научить ребят не только профессии, но и обычным бытовым навыкам, без которых самостоятельная жизнь и трудоустройство будут невозможны. Например, как пользоваться городским транспортом, как покупать товары в магазине или записаться в поликлинику. Для проекта нашли трех тьюторов. Учить ребят профессиям стали в реальных мастерских, как говорит Михаил, часто выпускников коррекционных школ учат на маляра или штукатура только за партой.

В программе «Рауля» все было по настоящему. Будущие столяры, к примеру, даже участвовали в реставрации фрегата «Штандарт». Программу рассчитали на три года: два года активного обучения со специалистами, третий год – трудоустройство с пассивной поддержкой тьютора на рабочем месте по мере необходимости.

Но логичная в теории программа сбоила. Консультанты из фонда «Корчаковский центр» (специалисты по интеграции выпускников детских домов), которых привлек Кривонос, сказали, что в программе «Рауля» напрасно слиты два отдельных проекта – социально-бытовая адаптация и профобучение. Совместить их воедино уже про-

бовали не раз. Но у других фондов ничего не получилось даже с выпускниками обычных сиротских учреждений, а не коррекционных, как у «Рауля».

Вторым слабым местом эксперты считали длительность программы. Вместо четырех лет ненапряжного обучения на полном обеспечении, которое предоставляет государство, «Рауль» предлагает два года интенсивного обучения с трудоустройством на третий год, которое приведет к потере пособий. У консультантов возникли сомнения, что найдется достаточно желающих отказаться от двух лет под крылом гособеспечения.

К тому же проект получался очень дорогим. Сопровождение одного человека по программе стоило примерно 300 тысяч рублей в год. При таких затратах масштабировать и поставить на поток обучение было бы крайне сложно. А главный инвестор проекта Келлерман сразу поставил Кривоносу условие, что продлит финансирование, если через год-полтора к проекту присоединятся новые социальные инвесторы, которые поверят в эту идею.

— Мы поняли, что нужно придумывать какую-то другую модель. Наша слишком дорогая и эффективность ее под вопросом. Решили сосредоточиться на цели трудоустройства. Социальная адаптация очень важна, но ее как идею сложнее «продать» потенциальному инвестору. Трудоустройство — более понятная и измеримая история, — рассказывает Михаил Кривонос. — Эксперты уверяли нас, что таких сотрудников работодатели не берут. И я подумал, если наших ребят будут брать на работу на открытом рынке, это станет отличным показателем эффективности.

Бизнес в Петербурге оказался открыт к сотрудничеству. В социальные инвесторы компании не рвались, но предоставлять рабочие места и выделять наставников для подопечных «Рауля» были готовы. Конечно, при условии предварительного обучения и при поддержке тьюторов. Через год первого участника программы взяли помощником монтажника телекоммуникационного оборудования для крупного мобильного оператора. Двух человек взяли на фасовку картона на чаеразвесочную фабрику Unilever Kelly Services. Еще пару человек трудоустроили на сборочную линию производителя бытовой техники. Нашлись подходящие вакансии в офисе Melon Fashion Group .

Удалось привлечь и необходимые инвестиции. В 2012 году Михаил Кривонос подал заявку на конкурс стартапов фонда «Навстречу переменам» и получил на реализацию проекта 1,2 млн рублей. Условие Келлермана было выполнено, и он продлил финансирование от Kellermann Group, выделив еще 4 млн.

На тот момент в программе «Рауля» было уже 25 человек. Трех тьюторов уговорили взять под крыло еще по несколько участников. Фонд активно вовлекал в программу трудоустройства подопечных специализированных мастерских, с которыми сотрудничал. Они нуждались в свежих кандидатах. Первые 8 участников уже поработали несколько месяцев, устали и захотели попробовать что-то еще.

— Мы к этому не были готовы. Работодатель говорит: «Ваш уволился, давайте следующего». А у нас его нет! — расска-

зывает Михаил. — Мы потратили столько усилий, чтобы договориться с бизнесом об организации рабочих мест, а сами буксуем. Но именно это во многом помогло определиться, какой будет бизнес-модель центра трудоустройства «Работа-и».

В поисках модели

Проекту нужен был руководитель. Михаил Кривонос рассчитывал привлечь человека, уже имевшего менеджерский опыт в благотворительности, — инвесторы требовали профессионального директора, который не занят параллельно другими проектами.

Все это время Михаил занимался «Раулем» исключительно на волонтерских началах. Идти руководить самому Кривоносу не хотелось — ему претила идея получать зарплату в проекте, который он придумал исключительно для помощи другим. Он провел несколько собеседований, но подходящего человека не нашел. Когда стало понятно, что дело серьезное, вся затея под угрозой и инвесторы могут отозвать финансирование, Михаил уволился с наемной работы. Продал партнеру свою долю в консалтинговом агентстве, часть вырученных денег вложил в фонд и полностью сосредоточился на руководстве «Раулем» и запуске «Работа-и».

Михаил решил, что надо сфокусировать все усилия на каком-то одном направлении работы. Он выбрал трудоустройство выпускников детских домов и молодых людей с ОВЗ, которые уже принимают участие в различных программах социализации, но еще не нашли работу.

Подготовку, собеседования, тренинги и подбор вакансий как раз должен взять на себя центр трудоустройства «Работа-и». Дело оставалось за малым — претворить идею в жизнь.

— Все, что я представлял себе про благотворительность, оказалось полной ерундой, как только я стал вникать в операционную деятельность, — вспоминает Михаил Кривonos. — В бизнесе все понятно: есть чистая прибыль — хорошо. Нет прибыли — плохо. В благотворительности трудно понять, что правильно и что неправильно.

Михаил говорит, что все их с Дэвидом Келлерманом придумки на старте проекта оказались непригодными для НКО. Изучать опыт коллег поехали к соседям в Скандинавию, в некоммерческие организации, максимально похожие на то, что хотелось бы построить самим. К поездке позвали присоединиться представителей других петербургских НКО, вовлеченных в тему адаптации и социализации, и руководителя городского комитета по труду и занятости. Уже тогда Михаил понял, что успех их дела в синергии взаимодействия бизнеса, социальных организаций и государственных структур.

В итоге для разработки своей технологии по международной методике job coaching «Работа-и» взяла за образец опыт трех крупнейших скандинавских специализированных организаций — Samhall (Швеция), Vates (Финляндия), Klarjob (Дания).

Главное, что могло помешать построить похожую систему в России, — это отсутствие у социально ориентированных организаций наставников и денег на их работу. В Ев-

ропе отчасти или полностью их работа финансируется государством. В России такие опции в бюджете не были предусмотрены. Значит, социальному рекрутинговому агентству нужна бизнес-модель, которая будет финансировать наставников.

Выбрали кооперацию — несколько партнеров-доноров вкладывают по миллиону-полтора рублей. Деньги плотно увязываются с социальным воздействием. На каждый миллион «Работа-и» отберет, обучит и поддержит 100 человек, а 10 выведет на постоянную работу. Два донора — Kellermann group и грант «На встречу перемен» — уже были. Войти в проект согласилась IKEA и еще несколько компаний. Пул доноров, по словам Кривоноса, набрали очень быстро. Осталось набрать команду, наставников и начинать.

Наставниками в скандинавских проектах работают в основном управленцы, бывшие руководители, перешедшие в НКО. В России на такой карьерный транзит рассчитывать не приходилось. Управленцев в России мало, стоят они дорого.

У Кривоноса была гипотеза, что в России наставниками смогут быть студенты старших курсов. Но при первых же тестированиях пришлось отказаться от этой идеи: помогать тем, кто никогда не работал, должны люди с опытом. В итоге остановились на опытных HR: они знают, как устроен рынок труда, рекрутинг, знают психологию работодателя и кандидата.

Руководить «Работа-и» в октябре 2014 года пришел Илья Сметанин, специалист по рекрутингу и управлению пер-

соналом, гендиректор одной из ключевых компаний в области кадрового менеджмента в Петербурге. Переход из бизнеса в социальный сектор удивил его коллег и знакомых.

Илья объясняет свой интерес тем, что в его семье есть близкий человек с инвалидностью. В детстве Илья проводил с ним много времени, поэтому многие проблемы людей с ограниченными возможностями ему хорошо знакомы и понятны. Даже в аспирантуру университета он поступал с темой «Обучение детей с задержкой психического развития иностранным языкам». Все эти годы в компании Илью вдохновляют истории успеха их кандидатов, в возможности которых не верили даже самые близкие.

— Запомнилась история парня, выпускника детского дома, которого мы устроили разнорабочим в крупную сеть строительных материалов. За 4 года он вырос до замдиректора торговых секций, у него в подчинении 40 человек, — рассказывает Илья Сметанин. — Подобные истории греют. Их у нас много.

Технологии и инновации

Сложность социальных групп, с которыми работает «Работа-И», в том, что воспитанники детских домов, как и ребята с инвалидностью, выросшие в семьях, зачастую лишены навыков самостоятельной жизни. За них все решают. Лишь 7–10% выпускников детских домов, по данным «Работа-И», могут трудоустроиться и успешно интегрироваться в общество в первые три-четыре года после

выпуска. Остальные продолжают жить на пособия. Молодым людям с ограниченными возможностями сложно выбраться из-под гиперопеки родителей. Нередко на первое собеседование их приводят родители. В таком случае родителей всегда просят удалиться. Заполнять анкету и общаться с консультантом по трудоустройству кандидат должен самостоятельно. Важно выявить его личную мотивированность.

Большинство кандидатов в «Работа-И» приходят по рекомендации специалистов различных некоммерческих и государственных социальных организаций: колледжей, служб занятости, центров помощи семье и детям, специализированных мастерских и т. п. Для компании очень важно выстроить отношения не только с профильными специалистами, но и с бизнесом и госструктурами: открытость и сотрудничество идут на пользу всем участникам.

Городские власти Петербурга уже пытались решить проблему трудоустройства людей с инвалидностью. В начале «десятых» был создан ресурсный центр трудоустройства людей с инвалидностью, в который администрация собрала тематические НКО. «Работа-И» еще только создавалась и не принимала в этом участия. Из затеи, по словам Кривоноса, тогда ничего не вышло, но идея была именно такой, которую хотел он: аккумулировать в одном месте вакансии и тех, кому они нужны. В 2014 году он был одним из инициаторов создания в Петербурге Совета бизнеса по инвалидности — такой Совет, созданный РООИ «Перспектива», действует в Москве с 2008 года. В него,

помимо представителей бизнеса и НКО, сразу вошел городской Комитет по труду и занятости населения. Кривонос считает, что искренняя, а не формальная вовлеченность и заинтересованность чиновников, их поддержка и помощь в выстраивании отношений с городскими центрами занятости помогли их делу. Общие усилия привели к тому, что Санкт-Петербург по итогам 2021 года в очередной раз занял первую строчку по уровню трудоустройства людей с инвалидностью в РФ.

Но в 2014 году весь проект будущей «Работы-И» состоял из идеи и ориентиров по показателям на первый год, вспоминает Илья Сметанин. Руководить проектом он пришел в ноябре, и тогда команды не было вообще. Первые два сотрудника вышли на работу в марте 2015 года и работают в компании до сих пор. Задачей на первый год было вовлечь в проект 400 человек и минимум 50 трудоустроить. К концу 2015 года Илье Сметанину с коллегами удалось даже большее — они привлекли 550 человек и примерно 70 смогли трудоустроить.

«Работа-И» сразу начала работать по реферальной системе — не от потребностей кандидата, которому ищут работу, а от вакансий и работодателей. Это одна из инноваций для социального проекта, поясняет Илья Сметанин. Обычно социальные проекты работают со своей группой благополучателей и не идут дальше. Но когда из 500 человек успешно и долгосрочно устраиваются только 50, нужно что-то придумывать и для тех, кто в эти 50 не попадает.

Так появилась технология «жизненного цикла» трудоу-

стройства. В основе технологии лежит сопровождаемое трудоустройство в течение примерно полугода — и все это время кандидатов буквально сопровождают на рабочем месте. Консультант от «Работа-И» вместе с наставником в компании вырабатывает шаги, которые позволят кандидату выйти на необходимую эффективность. Шаги направлены на решение конкретных операционных задач: на восприятие сотрудником своего места в компании, на принятие сотрудника внутри коллектива, на вопросы, связанные с зарплатой и профессиональным развитием.

Цель технологии — подготовить кандидатов, которые без поддержки проработают на открытом рынке труда от 6 месяцев. Соискатели участвуют в экскурсиях, проходят тренинги и тренировочные собеседования, общаются с консультантами по трудоустройству, проходят краткосрочные стажировки и уже через пару месяцев выходят на первое рабочее место. Успешным опытом «Работа-И» считает трудоустройства от 1 месяца. Сметанин их называет английским рекрутинговым термином placement.

Именно с временной стажировки после собеседования и консультаций начинается путь кандидата к стабильной работе на открытом рынке. Возможности и ограничения у всех кандидатов разные. Кто-то стабилизируется и выходит на постоянную работу быстро. Кому-то для успешной адаптации требуется 5, а то и 10 краткосрочных placement в ритейле, в общепите, в клининге. Люди ищут себя и просто привыкают работать. Это называется «транзитное трудоустройство».

Сама технология жизненного цикла трудоустройства «Работа-И» — будь то краткосрочная стажировка, работа на защищенном рабочем месте, транзитное трудоустройство или работа в штате — всегда оплачивается. Никакой занятости ради занятости, как это часто бывает в социальных проектах, у центра нет.

Самые популярные профессии среди кандидатов — продавец одежды, помощник администратора, сотрудник клининговой компании, гардеробщик, вахтер, специалист по доставке, повар, столяр, ремонтник. Для ключевого партнера, компании Melon Fashion Group, придумали даже универсальную должность — помощник директора магазина или помощник менеджера склада. Она подходит всем, кто хочет начать карьеру в ритейле и легко адаптируется под сотрудника. Поначалу компания предлагала соискателям от «Работа-И» вакансию «контролер зала», но с ней у многих возникли трудности.

Для абсолютного большинства соискателей это первая работа, поясняет Илья Сметанин. Им сложно осознать и принять, что работа — это не абстрактная мечта быть фотографом или артистом, а рутина. Но, в конечном счете, каждый день приходиться на работу, в коллектив, отработать 16–20 часов в неделю — это круто.

Многие к этому не готовы, говорит Сметанин. Но со временем выпускники программы начинают понимать смысл и ценность работы и выходят в штат на постоянное место. «Случается, что, попробовав раз-другой, кто-то решает, что не хочет работать совсем. Но таких меньшинство», — говорит Илья Сметанин. Помимо помощи

с трудоустройством «Работа-и» оказывает социально-психологические услуги ребятам, которым личные проблемы могут мешать закрепиться в коллективе. С ними работают профессиональные психологи и тьюторы.

За три года отработав технологию в Санкт-Петербурге и убедившись в ее эффективности, «Работа-и» задумалась о масштабировании и выходе за пределы своего региона. Нужен был новый толчок к развитию.

Выйти из тупика

В 2017 году у «Работы-и» должен был начаться новый этап развития — запуск центра трудоустройства в Москве. С предложением протестировать технологию на вакансиях Сбербанка на петербуржцев вышел благотворительный фонд Сбера «Вклад в будущее». Технология сработала. Вакансии, предложенные Сбером, удачно закрыли.

Но с открытием филиала в Москве не получилось. «Нам это оказалось не по компетенциям и не по деньгам», — честно признается Михаил Кривонос. В Москве не было команды, не удалось найти партнеров-инвесторов. «Работу-и» в городе не знали и к сотрудничеству не стремились. Сбер не был готов стать самым крупным партнером, таким как Kellermann Group в Петербурге. А других найти не получилось.

Стала сбоить и кооперативная модель развития. Все коммуникации с партнерами изначально были завязаны на Михаила Кривоноса. А он осознал, что полноценно поддерживать связь может максимум с шестью партнерами. Уже на седьмого его не хватает, и такой недоохва-

ченный партнер в итоге отваливается. Без новых партнеров компания не может расти.

Чтобы понять, как нужно пересобрать проект, Михаил Кривonos поступил на МВА Стокгольмской школы бизнеса. В процессе обучения Михаилу стало ясно — дело не только в нем. Доноры тоже устают. Год-два их греет история, что благодаря их участию люди с особенностями находят работу и меняют жизнь. Но со временем им хочется вложить свои деньги в какой-то другой интересный благотворительный проект. Получается замкнутый круг — «Работа-И» должна развиваться дальше, но она зависима от фандрайзинга. А партнерам-донорам интересно видеть заметный рост и масштабирование программы.

— Как-то на брейнсторме прозвучало «франшиза», — вспоминает Михаил. — Я сначала отверг идею. А потом подумал, если другие профильные НКО захотят нашу технологию, заведут своих доноров и сами будут с ними коммуницировать, то наш рост будет поддержан их ростом. Это будет региональная экосистема. Если регионов подключится много, этим может заинтересоваться и государство. А мы предложим системное решение, которое снимает острую проблему социализации и занятости людей с низкими стартовыми возможностями. Это ведь идеальный проект для государственного частного партнерства. В Европе это работает именно так.

Пятиступенчатую технологию сопровождаемого трудоустройства назвали «Всё получится!» Стратегическим партнером социальной франшизы выступил БФ Сбера

«Вклад в будущее». Протестировать франшизу предложили двум давним партнерам «Работы-И» — центру социально-трудовой адаптации «Мастер Ок» и организации «Детские деревни SOS» из Орловской области. Следом подключились Краснодар, Череповец, Сургут, Вологда. Готовится запуск в Калуге, Омске, Тюмени, Уфе и Москве.

Как работает франшиза

Третьей к проекту «Всё получится!» присоединилась Краснодарская благотворительная организация «Добрый юг». Организация поддерживает подростков и молодых людей с особенностями развития в регионе. Для них у «Доброго юга» есть специализированные трудовые мастерские.

Дана Руднева, руководитель «Доброго юга», говорит, что некоторые их подопечные могли бы найти и более сложную работу. Но как выводить ребят на открытый рынок, в «Добром юге» не знали, хотя и задумывались об этом. На одном из тренингов для некоммерческих организаций юга России Дана услышала выступление Ильи Сметанина про возможности трудоустройства людей с инвалидностью и заинтересовалась. Руднева съездила в Петербург посмотреть своими глазами, как работает команда «Рауля». И поняла, что нет смысла изобретать велосипед самим, когда есть социальная франшиза и возможность внедрить уже готовую технологию. В 2020 году «Добрый юг» получил грант Фонда президентских грантов на проект по сопровождаемому трудоустройству и приступил к работе.

На деле все оказалось сложнее. Полностью перенести

технологии в Краснодар так, как это работает в Санкт-Петербурге, невозможно — разные масштабы. В пятимиллионном мегаполисе больше запросов от потенциальных кандидатов. Больше компаний-работодателей, готовых принимать на работу особенных сотрудников. Краснодарский рынок труда пока не особенно готов к такому. К удивлению Рудневой, их сразу поддержал городской Центр занятости населения. Налаживание связей с профильными муниципальными структурами — одна из необходимых частей технологии. Сначала Руднева опасалась, что чиновники воспримут ее проект негативно — как конкурентов. Но уже два года ЦЗН исправно направляет к ним всех людей с инвалидностью, которым необходимо сопровождение в трудоустройстве, помощь в написании резюме, тренинг по прохождению собеседований и другие консультации.

«Технология „Всё получится!“ — отличная. Но у нас это все-таки индивидуальная работа, а не поточная, как в Петербурге. Появляется кандидат или заинтересованный работодатель, и мы работаем под их запрос», — поясняет Дана Руднева.

«Доброму югу» сложно придерживаться еще одного ключевого принципа технологии — даже краткосрочная стажировка должна быть оплачена и официально оформлена. У небольшой общественной организации просто не хватает ресурсов для такого документооборота, когда каждая пятичасовая или трехдневная стажировка должна быть оформлена как временная занятость согласно трудовому законодательству. На краткосрочные

оплачиваемые стажировки работодатели откликаются хуже всего. Здесь тоже приходится выкручиваться — направлять своих подопечных на неоплачиваемые стажировки в другие НКО, искать финансирование, фандрайзить непосредственно на оплату таких стажировок. Выручают давние партнеры «Работы-и», которые представлены и в Краснодаре, в частности, магазины Melon Fashion Group. Есть удачные трудоустройства у «Доброго юга» в бюджетные организации. Долгосрочное сотрудничество с компанией, привлекающей подопечных НКО на фасовку перед праздникам.

«В основном наши работодатели — это крупные компании, у которых есть программы КСО. Они более открытые», — считает Дана Руднева. Она полагает, что бизнес не хочет связываться с особыми сотрудниками, потому что опасается, что не сможет правильно организовать рабочее место или не сможет уволить такого сотрудника, если он не справится со своей работой, или его не примет коллектив, а все это может вызвать дополнительные проверки надзорных органов. За два года внедрения технологии «Всё получится!» «Добрый юг» вовлек около 70 кандидатов с ментальными особенностями, 35–40 человек прошли через оплачиваемые стажировки, 8 человек трудоустроились постоянно и работают на одном месте уже более 6 месяцев.

Закон в помощь

Возможно, ситуацию с трудоустройством людей с ОВЗ существенно улучшат изменения в федеральный закон о квотировании рабочих мест, который вступил в силу 1 сентября 2022 года.

По данным Минтруда, доля трудоустроенных граждан с инвалидностью по итогам 2021 года составила 25,5%, или 1,1 млн человек, плановый показатель (40%) не был достигнут. Всего на декабрь 2021 года работали более 1,1 млн людей с инвалидностью.

Лидером по трудоустройству людей с инвалидностью в России является Санкт-Петербург — 35,2%. Еще в шести регионах РФ были трудоустроены более трети инвалидов трудоспособного возраста. Это Белгородская, Курская, Московская области, Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО. Проблема незанятости людей с инвалидностью особенно остро стоит в таких регионах, как Еврейская АО, Республика Бурятия и Республика Карелия. Показатель трудоустройства людей с инвалидностью в них составляет менее 20%. В 2021 году в России было размещено более 190 тысяч вакансий, на которые могут претендовать соискатели с ограниченными возможностями здоровья. 26% всех вакансий выложили работодатели из Петербурга.

То, что Петербург оказался в уверенных лидерах в трудоустройстве людей с инвалидностью, заслуга той самой кооперации государства, бизнеса и некоммерческого сектора, убежден основатель «Работы-и». «С самого начала, с 2013 года, мы не считали друг друга конку-

рентами, никто не перетягивал одеяло, работали вместе на одну цель, и это дало свои результаты»,— говорит Михаил Кривонос.

Новые поправки «о квотах» в северной столице начали действовать с осени 2018 года. Город стал пилотной площадкой для их апробации. «Работа-и» встретила нововведения во всеоружии. Технология сопровождаемого трудоустройства, которую компания использует с 2015 года, здесь оказалась очень кстати.

В Петербурге для организаций с численностью более 100 сотрудников действует квота по трудоустройству людей с инвалидностью. Размер квоты может меняться от региона к региону в интервале от 2 до 4%, в Петербурге это 2,5%. «Работа-и» помогает компаниям закрывать квоты. Берет на себя поиск, подбор и подготовку кандидатов. Работает с крупными компаниями: Melon Fashion Group, «Леруа Мерлен», «Улыбка радуги», «Полиметалл», фонд «Росконгресс» и другие.

До новых поправок компаниям достаточно было подать вакансию в службу занятости и считать, что требование по квотированию выполнено. Но законодательство ужесточили — отчитываться необходимо реальными трудовыми договорами, заключенными с сотрудниками с инвалидностью. Если компания по тем или иным причинам не может взять человека в свой штат (опасное производство, другие ограничения), закон позволяет финансировать прием на работу в другое место.

По факту чаще всего бизнес заключает договор с некоммерческой организацией, к примеру специализирован-

ными мастерскими, и оплачивают рабочие места. Например, у Ленэнерго соглашение с ВОИ, у «Газпром нефти» соглашение с благотворительным фондом «Кедр»: человек работает в «кедровских» мастерских — швейной, керамической, росписи по дереву, а зарплату и всевозможные отчисления в фонды берет на себя бизнес.

«Работа-и» в 2019 году получила лицензию частного агентства занятости и может выступать провайдером по договору об организации рабочих мест с бизнесом. Крупная компания закрывает квоты, а «Работа-и» предоставляет персонал малому, социальному и среднему бизнесу по низкой ставке. «Все довольны, — считает Илья Сметанин, — крупный бизнес делает хорошее дело и выполняет требования законодательства, малый бизнес получает дополнительные руки, люди с инвалидностью — стабильную работу, а мы — дополнительную финансовую устойчивость как социальный бизнес».

Нововведения привели в нишу «Работы-и» новые длинные деньги от бизнеса, с которыми в секторе всегда было сложно. Договоры заключаются минимум на 11 месяцев, и ни одно соглашение с 2019 года не было разорвано. Но вместе с деньгами пришли и новые вызовы на ближайшие годы — пока вакансий больше, чем людей, готовых их занимать.

Дорогу осилит идущий

Деньги, которые с обязательными квотами приходят в социальные проекты с защищенными рабочими местами, — это не только возможности, но и риски. И глав-

ный из них в том, что социальные проекты ухватятся за новую возможность и не будут отдавать людей с инвалидностью на открытый рынок труда, как это происходило в последние годы, опасается Илья Сметанин: «Это поставит под угрозу всю инклюзию в трудоустройстве, за которую мы боролись последние 7 лет». В социальных проектах с гарантированной оплатой от бизнеса будут неадаптированные люди с инвалидностью, от которых не станут требовать никакой производительности.

Возможно, стоило бы обозначить, в каких случаях и для людей с какими формами инвалидности допустимы замещенные рабочие места. Чтобы тех людей, которые могут работать инклюзивно, не загонять на специализированные предприятия. «Такой риск действительно есть», — разделяет опасения Ильи Сметанина Михаил Новиков, руководитель отдела трудоустройства людей с инвалидностью на открытом рынке труда РООИ «Перспектива». Эта организация — пионер инклюзивного трудоустройства в России.

Выстраивать общую инклюзивную инфраструктуру в новой реальности — это серьезный вызов для всего сектора, считают петербуржцы. С другой стороны, интерес бизнеса к трудоустройству людей с инвалидностью поможет отчасти компенсировать потерю рабочих мест в социально ориентированных компаниях, покинувших Россию после начала «специальной военной операции» в Украине.

Шведская IKEA — среди них. Компания была ключевым партнером «Работы-И» все 7 лет, в ней работало более 30

сотрудников, подготовленных командой Михаила Кривоноса. Вместе с IKEA запустили пилотный пилотный проект по трудоустройству выпускников детских домов, потом по трудоустройству людей с инвалидностью. «Мы помогали им выстроить внутри инклюзивные процессы. Проводили тренинги для IKEA в Уфе, Самаре, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде...» — сокрушается Михаил.

Впрочем, дефицита рабочих мест для соискателей с уходом международных компаний не ждут — вакансий больше, чем тех, кто готов их занять. «У нас директора магазинов, входящих в Melon Fashion Group, в очереди стоят за нашими сотрудниками», — признается Илья Сметанин.

Вовлечь тех, кто не хочет работать, предпочитая жить за счет пособий и сдачи квартиры, для Ильи и Михаила не просто еще один вызов, но и боль. Сложнее всего вытащить выпускников детских домов старше 23 лет. И не потому, что все они трудоустроены и не нуждаются в поддержке. Просто те, кто младше, учатся в колледжах, приходят за пособиями в центры социальной помощи. До них еще могут достучаться специалисты социальных учреждений, а потом они пропадают со всех радаров. «Работа-И» даже запустила продвижение проекта «Всё получится!» онлайн, чтобы пробиться к ним через рекламу «ВКонтакте». «Но пока не выходит», — грустит Илья Сметанин.

В 2021 году соискатели от «Работы-И» работали в 46 организациях в Санкт-Петербурге. Это не только крупные компании — уже упомянутая IKEA, KFC или Melon Fashion Group, но и малый, средний бизнес. Особенных кандида-

тов от «Работы-и» готовы видеть в ритейле, в общепите, на производствах, в офисах. Можно стать помощником кондитера, офис-менеджером, пекарем или курьером. На конец лета 2022 года открыто 54 вакансии, для которых не требуется опыт, — только мотивация работать. Сопровождение и подготовку берут на себя специалисты «Работы-и» и наставники от компаний. 360 наставников работали с подопечными.

Сегодня существенная составляющая бюджета компании — гранты от инфраструктурных фондов, поддерживающих инклюзивное трудоустройство, таких как фонд «Абсолют банка», «Обнаженные сердца», «Вклад в будущее», Фонда президентских грантов. Второй источник финансирования — поддержка от крупного бизнеса. Специальные программы, пожертвования, оплата по договору за услуги, консультации. В перспективе, рассчитывают в «Работа-и», будет еще один стабильный источник заработка — социальный заказ от государства услуги сопровождаемого производства. Пока такой проект в Петербурге реализуется в пилотном режиме. Летом 2021 года власти города подсчитали, что одно сопровождаемое трудоустройство обойдется в 190 тысяч рублей. По оценке чиновников, такое сотрудничество городскому бюджету будет дешевле и эффективнее, чем все то, что они в этом направлении делали раньше. Пока на специальную субсидию от комитета фонд «Рауль» создал 5 рабочих мест для людей с ограниченными возможностями на базе завода «Надежда».

В команде центра «Работа-и» всего 13 человек. Операц-

онный директор и три подразделения: «Рекрутинг» — 3 человека, «Транзитное трудоустройство» — 5 человек и подразделение «Вывод в открытый рынок труда» — 4 человека. Михаил Кривонос и Илья Сметанин уже не занимаются «операционкой» — Илья тоже снял с себя эти задачи полтора года назад, сосредоточившись на стратегии развития. Всего же в проект вовлечено 360 наставников, 2358 кандидатов и 687 успешно трудоустроившихся молодых людей, чьи карьерные перспективы поначалу вызывали скепсис. «Показатели и цифры — это, конечно, важно. Но за цифрами — люди. Сопровождаемое трудоустройство реально помогает изменить жизненную траекторию сотен людей: человек просто сидел дома, но стал активным членом общества, самостоятельным человеком, налогоплательщиком, — рассказывает Илья. — Вот был у нас на транзитном трудоустройстве выпускник детского дома с ментальной инвалидностью. Не умел ни писать, ни читать. Даже на звонки телефонные отвечать боялся. Мы помогли ему сделать резюме на HeadHunter. Научили не бояться и отвечать на звонки с незнакомых номеров. В день, когда он ответил на телефонный звонок, его пригласили работать в пятизвездочном отеле. Парень работает там уже пять лет. Им довольны, и он доволен. Таких историй у нас накопились сотни! Ради них все и затевалось».

Автор: Римма Авшалумова

«РосЯма»: десять лет борьбы с дураками и дорогами

Дата запуска

30 мая 2011 года.

География

Россия.

Ключевые цифры

150 000 решенных проблем по всей России, 3 страны, перенявшие опыт проекта (Казахстан, Беларусь и Украина).

Инновационность

Запустили краудсорсинговую платформу по быстрой отправке обращений к городским властям для улучшения дорожных покрытий.

Результаты

Улучшено состояние дорог по всей стране, за десять лет решено 150 000 проблем.

Цель устойчивого развития

№ 11. Устойчивые города и населенные пункты.

Статус на 2022 год

Проект закрыт.

Весной 2010 года житель Красногорска Федор Езеев обнаружил во дворе своего дома яму. Знакомо многим: мешает проехать и пройти, но что с ней делать — непонятно. Федор неплохо ориентировался в законах и захотел добиться, чтобы власти заделали яму. Он зафиксировал, что яма не соответствует ГОСТу по качеству дорожного покрытия, и сообщил об этом чиновникам. Городские власти были обязаны отремонтировать все в течение десяти дней — и выполнили работу в срок.

Тогда еще никто не знал, что именно эта история положит начало масштабному всероссийскому проекту. И за следующие десять лет жители разных городов решат таким же образом не менее 150 000 коммунальных проблем.

В августе 2010 г. политик Алексей Навальный и его команда услышали историю Федора Езеева и вдохновились его примером. Навальный рассказал об этом в своем блоге — и подписчики оставили под записью сотни комментариев. Стало ясно, что тема откликается обществу: проблемы ям и некачественных дорог знакомы миллионам людей по всей стране. А значит, надо поставить опыт по решению таких проблем на поток — объяснить людям, как добиваться от местной власти ремонта дорожного покрытия возле своих домов, и вместе начать действовать.

Уже в сентябре Навальный и юрист Дмитрий Волов вместе с Федором Езеевым запустили проект по борьбе с ямами на дорогах по всей стране. Его цель — дать людям возможность требовать то, за что они платят налоги. И при этом избежать бюрократии — через дружелюбный интерфейс интернет-сервиса для автоматизированной отправки

жалоб. Создатели проекта были уверены: каждый пользователь платформы может сделать Россию лучше уже сейчас — даже через такие мелочи, как ремонт дорожного покрытия. Это и стало миссией проекта.

На старт

Сайт «РосЯмы» начал свою работу 30 мая 2011 г. Изначально его планировали назвать «st1234.ru» — по номеру [статьи 12.34](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (несоблюдение требований по обеспечению безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и содержании дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений). Но такое название показалось неудобным и тяжело запоминающимся. В итоге сайт назвали «РосЯма» — по аналогии с проектом о коррупции «РосПил».

При запуске новым пользователям объясняли идею проекта. «На дороге, которой вы пользуетесь каждый день, есть яма (торчащие рельсы, канализационный колодец и т. п.), которая вас бесит. И правильно бесит, ведь если яма нарушает ГОСТ (например, ее глубина больше 5 см), то ее должны заделать, а чиновника, отвечающего за эту дорогу, — привлечь к ответственности», — писал Алексей Навальный в своем блоге. Для того чтобы добиться и первого, и второго, была создана «РосЯма» — краудсорсинговая платформа по быстрой отправке обращений к городским властям.

На сайте «РосЯмы» и в социальных сетях проекта опубликовали простую инструкцию:

- авторизуйтесь на сайте (специально регистрироваться не надо, можно использовать свой аккаунт в социальных сетях);
- сфотографируйте яму и загрузите ее на сайт, указав адрес;
- «РосЯма» автоматически генерирует вам жалобу, которую надо отправить в ГАИ;
- отправляйте жалобу: распечатайте сформированное обращение, упакуйте в конверт и отправьте на почтовый ящик местного отделения ГАИ.

Проект изначально делал акцент на горизонтальных связях управления. Отсутствие иерархии между людьми и властями — прямое обращение первых ко вторым. И такое же отсутствие иерархии в руководстве: у проекта не было руководителя, только координатор — Дмитрий Волков.

Добавить факт и отправить заявление в местное ГИБДД

Ждать 37 календарных дней с момента регистрации вашего заявления

Если дефект не отремонтировали, отправлять жалобу в прокуратуру

Субъект РФ
Город
Тип дефекта
Статус дефекта

2012.03.01 10:04:23
нет проезда слева

2012.03.01 11:13:26
нет проезда справа

Главная страница сайта проекта «РосЯма», 2011 год

Помимо федеральной «РосЯмы» собирались региональные «ячейки» — неформальные объединения активистов на местах. Они были на связи в общих чатах в мессенджерах, устраивали совместные выезды для фиксации ям по своему региону и централизованно отправляли жалобы через «РосЯму». В более крупных и массовых движениях были свои собственные координаторы. Одними из самых активных были ячейки в Липецкой, Белгородской, Барнаульской, Екатеринбургской, Курской, Воронежской и Тамбовской областях.

Многие из региональных активистов были членами партии Алексея Навального «Народный альянс» (затем «Партия Прогресса» и «Россия будущего»). Один из них — Данил Новиков, который стал координатором воронежского отделения «РосЯмы». «Моя задача была в том, чтобы это все функционировало, не провисало, чтобы заявки отправлялись, — объясняет Данил свою роль. — Если воз-

ДОБАВЛЕНИЕ ЯМЫ

1 Укажите местоположение
Указать яму на карте

2 Добавьте фотографии
Загрузить фото ямы
Перетащите фото ямы на этот блок, или выберите файл

3 Опишите повреждение
Яма на дороге
Описание дефекта
Например: там ямы какие-нибудь, отмечет кусты образом и из фото неясно

Отправить

Схема добавления ямы на сайт

никали какие-то проблемы с технической или с бюрократической стороны или вставали вопросы юридического характера — мне надо было все это решать. Или самому, или с помощью [нужного специалиста]. Такого, чтобы кто-то говорил, что делать, а кто-то это выполнял, — не было. Да и не могло быть, ведь в первую очередь региональная «РосЯма» — это низовая активность, общественная жизнь, начинающаяся со своего двора».

При этом основную работу делали сами пользователи, координаторы подключались лишь иногда. Как рассказывает Данил, он работал только несколько часов в субботу и иногда в течение недели, если у людей возникали вопросы: например, по работе сайта. К работе также подключались люди, которые делали контент для местного паблика «РосЯмы» — дизайн и тексты для постов.

Бюджета у проекта на тот момент не было, потому что и материальных вложений не требовалось. Нужны были разве что линейки, вспоминает Данил: в жалобе важно доказать, что перед тобой не просто какое-то повреждение асфальта, а яма в 20 или 30 см. А еще были небольшие расходы на транспорт, но при необходимости выехать в отдаленный район активисты сами платили за бензин.

Первые шаги и успехи

9 сентября 2011 года команда Алексея Навального зарегистрировала Фонд борьбы с коррупцией, и с тех пор «РосЯма» стала одним из проектов фонда. Поначалу его эффективность была довольно низкой. Команда честно признавала, что только около 10% жалоб доходит до за-

деланных ям. Но и главной задачей на том этапе было не добиться больших улучшений в городах, а изменить самоощущение людей — показать им инструмент, с помощью которого можно действовать.

«РосЯма» по факту стала первым проектом низовой горизонтальной цифровизации взаимодействия людей и государства, — вспоминает Данил Новиков. — Нам важно было помочь людям почувствовать причастность к изменениям, которые происходят в городе: вот он видит яму, а через две недели видит результат: ее нет. И вскоре таким образом человек обнаружит, что может влиять на ситуацию в городе в целом».

В скором времени порталом действительно стали пользоваться люди из большинства регионов России. Но успех активисты из разных городов добивались не всегда: «Где-то чиновники шли навстречу людям и старались оперативно делать свою работу, а кто-то открыто саботировал, — рассказывает Данил. — Например, районы, в которых изначально было меньше ям, реагировали на жалобы быстрее, чем те, где дороги были сильно разбиты. То есть коммунальщики, которые и сами хорошо делали свою работу, использовали поступающие через „РосЯму“ заявки, чтобы делать ее еще лучше и эффективнее. А те, кто привык бездельничать, — продолжали не напрягаться».

Чтобы повысить эффективность проекта, команда «РосЯмы» придумала дополнительный этап работы с заявкой. Если проблема не решается в срок и ответа от чиновников нет, все материалы с платформы автоматически отправлялись в прокуратуру. Порой дело доходило и до суда. Ре-

монтаж дороги в этом случае затягивался: надо было ждать ответов прокуратуры и решений суда. Но финальная цель таким образом достигалась — этот рычаг давления лично действовал.

После проверок прокуратуры ведомства менялись. Обычно в следующий раз коммунальщики не молчали, а работали даже с опережением. «Мы вырабатывали у этих структур четкое понимание: если ты не сделаешь свою работу — в дело вступит прокуратура. Это была „битва жабы с гадюкой“, но она приносила нужный нам результат», — рассказывает Данил.

А в конце 2012-го городские службы Москвы стали рассматривать жалобы от пользователей «РосЯмы» наравне с обращениями, поступающими через официальные городские порталы — команда проекта и Единая редакция порталов мэрии подписали совместное соглашение. Благодаря такой «легитимизации» о «РосЯме» узнали гораздо больше людей. Кроме того, именно в Москве с помощью платформы удавалось решать очень много коммунальных проблем.

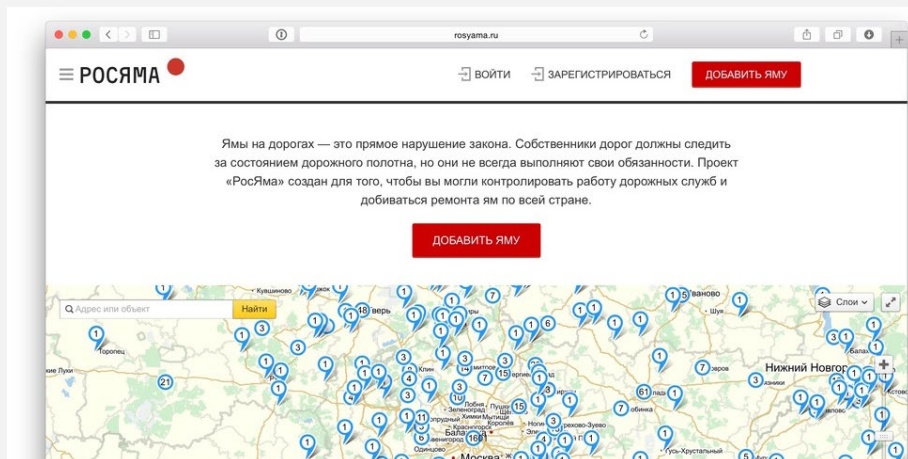
Трансформации сайта и проекта

Первое время пользователям «РосЯмы» приходилось работать только с бумажными заявлениями. Это было не всегда удобно — нужно было распечатать жалобу, купить конверт, пойти на почту и отправить на местный адрес ГАИ. Но с декабря 2013-го на сайте появилась возможность работы с интернет-приемной. Так пользователи могли бороться с ямами быстрее и проще. Схема

работы осталась такой же, но последний шаг («Отправить жалобу») теперь делался одним кликом. Нажимаешь «Отправить» — и обращение высылается на электронную почту местного ГИБДД.

В 2015 году на сайте сделали редизайн, чтобы интерфейс стал еще более дружелюбным и интуитивно понятным. Теперь подать жалобу мог даже самый неопытный пользователь интернета. Летом 2015-го команда проекта запустила мобильные приложения «РосЯма» для iOS и Android и стала продвигать его на широкую аудиторию. Так сервис хотел привлечь новых пользователей, которым был важен не политический активизм, а решение конкретных проблем.

«Понятно, что люди не забывали: „РосЯма“ — проект Фонда борьбы с коррупцией. Но на первом месте для боль-

Карта с добавленными ямами

«РосЯма»: десять лет борьбы с дураками и дорогами

Яма №139671

Челябинская область, Россия, Челябинск, ул. Академика
Макеева

Ремонт запланирован 19 февраля 2019 г. 13:41 отправлен запрос в ГИБДД

Можно загрузить еще 3 фотографии

ЗАГРУЗИТЬ ФОТО РЕМОНТА

НЕ ОТРЕМОНТИРОВАНО

Прошу починить яму, она мешает водителям и пешеходам.

Пример «профиля» ямы

шинства из них была функциональность — и неважно, кто запустил проект, какие у них политические взгляды», — вспоминает Данил Новиков.

Самый яркий случай превращения «РосЯмы» в «утилитарный» проект произошел в Екатеринбурге. Там начали с проведения регулярных выездов с «ревизорской инспекцией»: активисты специально проезжали по дорогам, у которых заканчивался срок гарантийного обслуживания, и искали ямы. А однажды координаторы екатеринбургской «РосЯмы» даже организовали автопробег, чтобы привлечь внимание к недостатку финансирования ремонта дорог города.

Следующая крупная доработка сайта была в 2017 году. Сервис адаптировали для мобильных устройств, улучшили механизм авторизации, усилили безопасность поль-

База ям (147191 шт.)

Регион

Выберите из списка...

Населенный пункт

Тип

Выберите из списка...

Статус дефекта

Выберите из списка...

 С фотографий

11.07.2020

Красноярский край, Россия,
Красноярский край, Канск, ул.
Нуйбышева, 18

в ГИБДД

11.07.2020

[Воронежская область, Россия,
Воронеж, ул. Курчатова](#)

в ГИБДД

11.07.2020

Республика Коми, Россия,
Республика Коми, р-н
Сосногорск, пос.к городского
типа Нижний Одес, ул.
Нефтяников, 5

в ГИБДД

chive.org/web/20200711222404/https://rosyama.ru/obts/159939/

База ям на сайте после редизайна 2015 года

зовательских профилей и доработали алгоритмы рассылок. Но главное — автоматизировали процесс создания обращений и утвердили механизм проверки ремонта, впервые опробованный «РосЯмой» еще летом 2016 года.

Проблема была в том, что нередко ремонт ям выполнялся только на бумаге. ГИБДД в ответ на жалобы писала стандартный ответ: «По вашему обращению проведена проверка, выявлено нарушение, собственнику выдано предписание на устранение дефекта, срок выполнения — десять дней». Но работу собственника уже не контролировала, и нередко они ничего не делали.

Чтобы это исправить, «РосЯма» запустила «Народный контроль». Устроен он был так: активные пользователи получили права модераторов и смогли просматривать добавленные на сайт ямы перед отправкой в ГИБДД.

А после того как службы отчитывались о ремонте, яма попадала на проверку народному контролю. Модератор составлял список для проверки, распечатывал информацию о ямах, проходил по адресам и делал фотографии ремонта. Или же сообщал, что проблема не решена. А на случай, если службы откажут в работе, на «РосЯме» появились шаблоны заявлений в прокуратуру и подробные инструкции, как довести дело до конца.

Результат не заставил себя ждать: процент отремонтированных ям по отношению к добавленным после запуска «Народного контроля» вырос на 38%.

Новые акции

В середине 2010-х «РосЯма» стала одним из крупнейших координаторов гражданской активности в России. У проекта было множество сторонников, и создатели «РосЯмы» придумывали новые форматы для еще более эффективного взаимодействия с властями.

Так, к 2018 году Алексей Навальный и руководитель сети штабов Леонид Волков поняли, что одного онлайна для формирования сообщества недостаточно и нужно сблизить активистов друг с другом. Для этого они придумали общероссийские акции «Выходные с „РосЯмой“». Впервые такие «выходные» прошли 22–23 сентября: команда «РосЯмы» призывала всех брать с собой друзей и прогуливаться вместе по своему городу, попутно фотографируя ямы на дорогах. Города делили на квадраты и исследовали группами определенные его части. Важной целью было забраться туда, где мало кто быва-

Адрес дефекта
В карточке ямы дефект также отмечен на Яндекс-карте

Статус дефекта

- Новые
- Отправленное заявление
- Не сделаны
- Сделаны

При клике по фотографии открывается подробная карточка ямы

Виды дефектов

- Разбитая дорога
- Люк
- Рельсы
- Яма на дороге
- Полицейский
- Яма во дворе

Схема отображения ямы на сайте

ет, «открыть» новые районы и изучить, как там дела с дорожным покрытием.

Затем акция повторилась 6–7 октября 2018 года. Акции привлекли сотни участников по всей стране и существенно повысили активность на платформе: за несколько дней пользователи выявили около 25 000 дорожных повреждений по всей стране и отправили обращения по поводу всех них.

Акция «Выходной с „РосЯмой“» оказалась мощным инструментом укрепления сообщества: «Помню, как, пройдя по районам и отправив пачку запросов, мы собирались в штабе пить чай, — делится Данил. — Всем было тепло на душе от того, что мы заняты общей задачей и объединены глобальной целью. Мы радовались, что есть люди, которые хотят сделать Россию, свой город, свой район лучше. Новые лица, новые знакомства — и понимание, что ты такой не один. Это ощущение дорогого стоит!»

В Прокуратуру Московской области
ГСП-6, 107996, г. Москва, Малый Кисельный
пер., д. 5]

От Павлова Ивана Петровича
Адрес: 101000, г. Подольск, ул. Свердлова, д.
150, кв. 18

ЗАЯВЛЕНИЕ

12 апреля 2017 года мною было направлено заявление в интернет-приёмную ГИБДД об устранении повреждений дорожного покрытия по адресу: Подольск, ул. Свердлова, 66.

Однако в нарушение 30-дневного срока, установленного Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», я не получила мотивированного и обоснованного ответа по существу своего обращения.

Кроме того, эффективных мер по моему заявлению в течение максимально возможного 10-дневного срока, предусмотренного ГОСТ Р 50597-93 «Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения», принято не было — указанные мною повреждения дорожного покрытия не были устранены.

Таким образом, было нарушено моё право на получение своевременного и

Пример шаблона, опубликованный на сайте «РосЯма»

«Именно это и было ключевой функцией проекта с самого начала — объединить единомышленников и показать, что их много, — объясняет Данил. — В этом ценность низовых инициатив: с них начинается гражданское общество. А люди тем временем начинают задумываться о более глобальных вопросах: например, почему вообще на дорогах возникают ямы. Дальше они, — уверен Данил, — быстро понимают связь между ямой во дворе и тем, как управляется страна, — и чувствуют себя способными влиять на это управление в целом».

«РосЯма» и государство

По мнению основателей «РосЯмы», проект оказался востребован потому, что он снимал с людей самую скучную часть работы — юридическое оформление жалобы. А другим важным фактором для популярности «РосЯмы» стала известность Алексея Навального. И хотя для одних пользователей политическая составляющая не была важна,

для других «РосЯма» однозначно ассоциировалась с фигурой Навального и ФБК. Громкое имя как помогало привлечь внимание, так и создавало определенные риски.

Власти тоже по-разному реагировали на связь «РосЯмы» с Навальным. Например, в 2013 году исполняющий обязанности мэра Москвы Сергей Собянин иронически упомянул проект «РосЯма», отвечая на вопрос о своем сопернике на выборах. «У Навального есть портал, пишущий о состоянии дорог. Он так и называется: „РосЯма“. С гендиректором сайта мы заключили соглашение, нам пересылаются замечания о выявленных нарушениях. По каждому факту принимаем меры. Так что Навального можно назвать заслуженным коммунальщиком Москвы».

«Отношения активистов с властью отличались в разных регионах. Эффективность проекта в принципе сильно зависела от главы районного ГИБДД, — вспоминает Данил. — Например, представители Коминтерновского (Северного) района Воронежа не реагировали на запросы активистов — и последние регулярно подавали жалобы в прокуратуру, обращались в суды. Только после этого можно было добиться от властей хоть какого-то ответа. А всего в полсотни километров оттуда — в Нововоронеже — сотрудники ГИБДД лично обращались к написавшему жалобу и вместе с ним ездили по городу, фиксировали ямы, следили за ремонтом дорог».

Первый масштабный конфликт с государственными органами случился уже в 2014 году: электронная приемная ГИБДД начала отсекал любые жалобы, отправленные с сайта «РосЯмы». Тогда включили блокировку заявле-

ний, содержащих слово «Rosyama» или фразу «в соответствии со ст. 19 п. 4 КОАП Российской Федерации». И жалобы приходилось отправлять вручную, а не через платформу. Правда, уже вскоре специалисты из команды разработки смогли подобрать техническое решение, которое позволило обходить это незаконное ограничение. «Государство вообще довольно долго привыкало к тому, что ему откуда-то, с непонятного сайта, приходят обращения, которые оно обязано удовлетворять, — вспоминает Данил. — Потому к этому добавились догадки о том, что связь платформы с оппозиционным политиком (Навальным) и Фондом борьбы с коррупцией якобы указывает на что-то нехорошее».

Связь с политиком стала очевидна даже для самых невнимательных чиновников, когда на поиски выбоин стали массово выходить активисты Штабов Навального. Обработку заявок от «РосЯмы» стали специально тормозить — чтобы дискредитировать платформу и показать ее неэффективность. А в интернете развернулась кампания против «РосЯмы» — стоило кому-то написать про успешно отремонтированную по заявке с платформы дорогу, как в комментариях раздражалась перепалка. А в 2019 году ГИБДД окончательно отказалась принимать жалобы, в которых было слово «РосЯма». Итогом, говорит Данил, стало снижение количества отремонтированных дорог на 15 000 в год.

Из-за складывающейся ситуации и нежелания ассоциироваться с оппозиционным политиком некоторые региональные активисты «РосЯмы» стали отделяться. В 2018-м

екатеринбургская «РосЯма», которой руководил тогда Алексей Беззуб, интегрировалась с частной коммерческой организацией. По объяснению региональной команды, это делалось для того, чтобы обращения направлялись от лица компании и не ассоциировались с ФБК. Проект переименовали в «Дорожный ревизор», и он успешно продолжал функционировать еще некоторое время.

Показатели и причины

За десять лет «РосЯма» стала одним из первых успешных общественных проектов по улучшению городской среды. За все время существования «РосЯмы» были обработаны заявки больше чем на сто пятьдесят тысяч ям.

«Большая часть из них заделывались, потом появлялись снова, опять заделывались. Конечно, эффективность зависела от конкретного региона, от политической воли чиновников, от того, какие технологии и процессы применялись самой командой «РосЯмы». Где-то заделывали 100 ям из 100, где-то — буквально единицы, несмотря на все наши старания оказать давление на коммунальщиков», — рассказывает Данил Новиков.

За время работы платформы активисты поняли, что дело не всегда было в коррупции и безделии на уровне исполнителей. Проблемы были и в недостатке ресурсов на муниципальном уровне, и в нехватке компетентных специалистов. Нередко городские бюджеты были «распилены» вообще до того, как они попали к коммунальным службам.

«В идеале «РосЯма» нужна была бы только как вспомо-

Статистика

4 885

ям сейчас в ГИБДД

794

ям исправлено за год

597

ям ожидают проверки

ФОНД БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

РосЯма — проект Фонда борьбы с коррупцией, созданный для тех, кто недоволен плохими дорогами и хочет это исправить. Мы поможем составить обращение, отправить его в ГИБДД и проконтролировать ремонт ям.

У Сергея Брилева — британское подданство. У Владимира Соловьева — вид на жительство в Италии. У Александра Бастрыкина был вид на жительство в Чехии.

Но «некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента» Минюст признал именно ФБК.

По мнению властей, все материалы на этом сайте размещают иноагенты. Мы не согласны с этим решением и обжалуем его в суде.

ПОДДЕРЖАТЬ РОСЯМУ

[О проекте](#)

[Фонд борьбы с коррупцией](#)

[Напишите нам](#)

2021

Статистика проекта, 2021 год

гательный инструмент, — объясняет Данил. — Если бы каждый делал свою работу хорошо и не было коррупции, то и заявок на „РосЯме“ было бы меньше. Платформа была бы нужна только для того, чтобы находить выбоины, которые проще заметить у дома, живя в нем. А так у чиновника, который получает деньги налогоплательщиков на содержание дорог, в списке обязанностей должен быть мониторинг дорог, и он сам обязан замечать все ямы».

Еще одна причина нестабильности в проекте была заложена самой его внутренней логикой. «РосЯмой» занимались по большей части активисты, и динамика жалоб зависела и от политической ситуации, и от обстановки внутри страны. В разные периоды у людей менялись приоритеты и задачи. Например, в 2020–2021 годах активность на «РосЯме» упала из-за пандемии коронави

руса. Для сравнения: в 2013 году на «РосЯме» сформировали 19 900 жалоб, а в 2020-м — только 12 000.

Важным показателем успеха «РосЯмы» стало количество «копий» проекта. Так, идею переняли в соседних странах. Уже в 2011 году в Казахстане, Беларуси и Украине действовали региональные аналоги «РосЯмы»: «КазЯма», «БелЯма» и «УкрЯма».

Подобные проекты пытались запускать и госорганы: «Дороги Москвы», «Наш город», «Мобильная приемная правительства Москвы», «Сердитый гражданин». Эти проекты тоже были нацелены на уборку снега, на ремонт дорог и другие инфраструктурные проблемы. Но только малой части этих сервисов удалось так «взлететь», как «РосЯме». Главной причиной стала сложность и неудобство официальных платформ, уверен Данил: «„РосЯма“ была ориентирована на пользователей, их понятность и простоту достижения ими цели. Нашей целью было сделать так, чтобы человеку стало удобно сделать свой двор чуть лучше. И логичный, понятный интерфейс сайта сам по себе был одной из визитных карточек проекта, чего нельзя сказать о его „подражателях“».

Заккрытие проекта

«РосЯма» перестала существовать в 2021 году, когда Фонд борьбы с коррупцией и штабы Навального были объявлены экстремистскими организациями. 26 июля по решению Генпрокуратуры со ссылкой на статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» было заблокиро-

вано 49 сайтов, в том числе и «РосЯма». Отправлять обращения через него больше невозможно.

«РосЯма» была одним из самых известных проектов ФБК. В какой-то мере именно этот проект стал «трамплином» для дальнейшей политической деятельности фонда. Найдя близкую для широкой аудитории — волнующую ее — тему, создатели проекта смогли разбудить в людях гражданское самосознание. Они показали, как можно и нужно влиять на происходящее в своей стране и делать ее лучше.

Важную роль в успехе проекта сыграли технологии и их доступность: оказалось, что менять ситуацию в своем городе можно не выходя из дома. В том числе из-за простоты и оперативности необходимых для этого манипуляций в деятельность проекта включились тысячи людей. Не менее значительна была и офлайн составляющая «РосЯмы»: именно на «живых» акциях активисты проекта видели, как их много, и начинали осознавать силу своего сообщества.

За десять лет существования «РосЯма» стала проектом не просто про коммунальное хозяйство и проблемы ЖКХ, а про политическое участие, внимание к среде вокруг и контроль за органами власти. Став одним из первых подобных проектов в стране, он способствовал развитию гражданского общества и запуску других активистских проектов.

— Какой могла бы быть РосЯма в будущем?

— В хорошем — в лучшем — будущем активисты, которые

отправляют жалобы на ямы, не будут нужны, потому что дороги и так будут поддерживаться в порядке. Ямы будут заделывать по мере их появления или, в крайнем случае, — после проверок от местных управ районов или городов, которые будут заменять активистскую работу. Яма не должна ждать, пока ее найдут. Должен быть человек со стороны государства, который отвечает за это.

«А главное, — говорит Данил, — в „прекрасной России будущего“ будет реальная борьба с коррупцией. И уйдут подрядчики, которые ремонтируют и строят дороги для наглядности — просто чтобы через год опять чинить эту же дорогу и „откатывать“ местным губернаторам».

«Сервис, сделанный на коленке»: как новосибирцы стали тестировать на ВИЧ онлайн

Дата запуска

Апрель 2020 года.

География

Новосибирская область + регионы, где есть НКО-партнеры «Гуманитарного проекта», перенявшие практику (Иркутск, Нижний Новгород, Омск).

Ключевые цифры

3150 тестов за 1,5 года.

Инновационность

Микс самотестирования на ВИЧ и обязательного консультирования, чтобы не «потерять» клиента с положительным результатом и снизить риски инфицирования у ВИЧ-отрицательных клиентов, — онлайн, чтобы иметь возможность тестировать во время пандемии.

Результаты

Сохранили услугу доступного тестирования на ВИЧ для клиентов из уязвимых групп в то время, когда все другие возможности были закрыты; снизили стоимость выявления случая ВИЧ; передали технологию в другие регионы.

Цель устойчивого развития

№ 3. Хорошее здоровье и благополучие.

Статус на 2022 год

Дистанционное ассистированное самотестирование на ВИЧ в Новосибирске сохраняется как услуга и пользуется стабильным спросом, удается находить на нее финансирование.

Весна 2020 года с масштабным ковидным карантином и самоизоляцией стала катастрофой для многих российских НКО. Упали пожертвования, отменились давно намеченные планы, личная работа с подопечными полностью остановилась. Но некоторые общественные организации благодаря пандемии смогли успешно пере придумать свою работу. Один из таких примеров – новосибирский «Гуманитарный проект», который тестирует на ВИЧ людей из уязвимых групп.

«Гуманитарный проект» работает в Новосибирске с 1998 года. Организация действует как ресурсный центр для специалистов в области профилактики в России, больше двадцати лет поддерживает работу горячей линии по вопросам ВИЧ, ИППП, гепатитов и зависимости, выпустила десятки пособий, методик, справочников по разным аспектам ВИЧ.

Я работала в «Гуманитарном проекте» специалисткой по связям с общественностью. К началу пандемии мы третий год занимались организацией сервисов для людей, наиболее уязвимых к эпидемии ВИЧ. При поддержке крупного донора и государственной инфекционной службы мы отрабатывали в регионе модель доступной помощи людям, употребляющим наркотики, и мужчинам, практикующим секс с мужчинами.

Наш проект «Позитивные стратегии», начавшийся в 2018 году, к первой ковидной весне уже набрал обороты и, в принципе, хорошо работал. Главными показателями эффективности проекта было количество проведенных тестов на ВИЧ, а также доведение людей с положи-

тельными результатами до «СПИД.Центра» для начала (или продолжения) лечения. Благодаря проекту мобильные пункты тестирования на ВИЧ и гепатит С (тест-мобили) выезжали к станциям метро и торговым центрам. Ночью тест-мобили приезжали к ночным клубам, в отдаленные и неблагополучные районы города, реабилитационные центры — туда, где проводили время наши потенциальные клиенты.

Бюджет проекта позволял закупать сами тесты и другие расходники, оплачивать часть выездов тест-мобиля, работу консультантов и координаторов.

Тех, кто получал «положительный» результат экспресс-тестирования на ВИЧ, наши консультанты сопровождали до «СПИД.Центра» — для подтверждения ВИЧ-статуса и начала антиретровирусной терапии. Проект также снабжал клиентов профилактическими наборами, в которые входили презервативы, смазки, специальные сертификаты в аптеку. Все это важно для людей, которые часто сталкиваются со стигмой в обществе, угрозами уголовного или административного преследования и предпочитают лишний раз не «светиться» ни перед врачами, ни перед другими представителями государства.

Но коронавирус закрыл сразу большинство точек доступа к этим людям: сначала «на карантин» ушел тест-мобиль — толпа людей в очереди к нему могли перезаражать друг друга коронавирусом. Затем закрылись для посещения реабилитационные центры, перестали собираться вечеринки в клубах. Новая эпидемия коронавируса не то что-

бы отменила борьбу со старой эпидемией ВИЧ, но существенно отодвинула приоритеты профилактики.

А наши КРІ по проекту «Позитивные стратегии», обязательства перед донором и перед жителями Новосибирска, которые не перестали нуждаться в доступном ВИЧ-сервисе, никуда не делись. Новосибирская область традиционно [входит](#) в десятку самых пораженных эпидемией регионов России.

Руководитель «Гуманитарного проекта» Денис Камалдинов любит называть подобные ситуации вызовами. Я другого слова, кроме как «катастрофа», подобрать не могла. Но «Гуманитарный проект» этот вызов принял и перепридумал ВИЧ-сервис очень в духе времени — перенес тестирование и консультирование в онлайн. Получился эдакий магазин профилактических услуг на диване — дистанционное ассистированное самотестирование на ВИЧ, которое проводилось с минимальным количеством социальных контактов, но при этом без потерь в качестве консультирования.

Основными инструментами нового сервиса стали гугл-формы, сайт, собранный в конструкторе «Тильда», мессенджер «Ватсап» и телефон.

Интернет-магазин бесплатных тестов на ВИЧ

Телефон у Жени разрывается.

Ей звонят: «Можно я завтра приду?»

Ей пишут: «Женя, у меня заканчивается терапия, как мне ее снова получить?»

Снова звонят: «Хочу супругу на тест привести, когда лучше прийти?»

И опять пишут: «Женя, клиентка забрала тест в пункте выдачи, протестируй ее, пожалуйста».

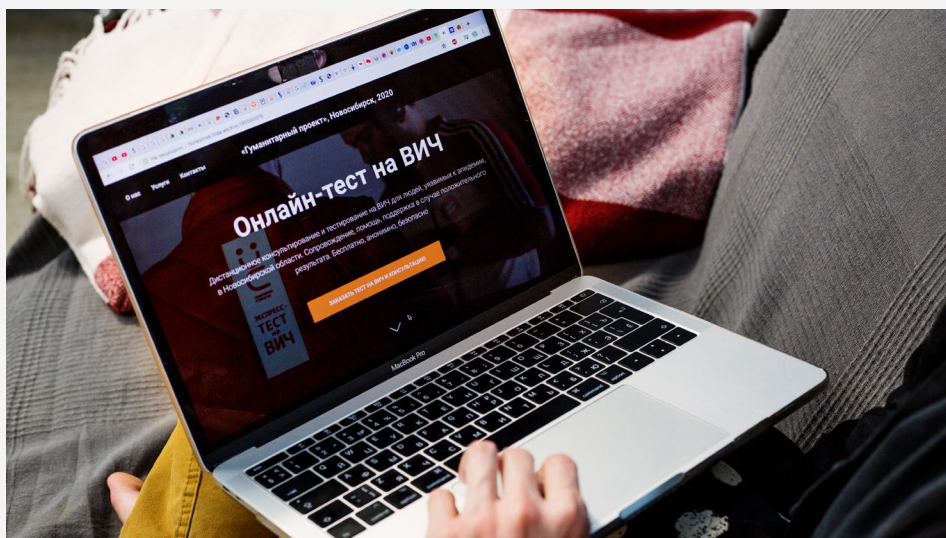
Женя — равная консультантка по вопросам ВИЧ «Гуманитарного проекта». «Равная» — значит равная по статусу с ВИЧ-позитивными людьми, у нее такой же диагноз. Она каждый будний день приезжает на работу в новосибирский «СПИД.Центр», чтобы помогать людям начать лечение ВИЧ-инфекции, получить таблетки или справки, сдать анализы, принять свой диагноз, просто поболтать с кем-то отчаявшимся.

Со стороны наблюдая за ней, кажется, что она настолько на своем месте, что была тут всегда, но на самом деле в ВИЧ-сервисе она не так давно.

До 2020 года Женя жила другой жизнью.

— Я сама не понимаю, откуда я тут взялась, — смеется Женя. — У меня ВИЧ с 2011 года, я не сразу начала проходить терапию и стала лечиться уже в состоянии, близком к СПИДу. У меня были свои проблемы: связанные с употреблением веществ, с мужем-наркоманом. Тяжелых наркотиков у меня не было, но было очень много алкоголя и очень «веселая» жизнь.

Изменить жизнь Жене помогла случайность — один из новых знакомых рассказал, что работает в организации, которая занимается профилактикой ВИЧ. Ему Женя раскрыла свой диагноз, а заодно призналась, что хотела бы заниматься в жизни чем-то более осмысленным. Через месяц он перезвонил и позвал на тренинг «Гума-

Главная страница сайта «Гуманитарного проекта», сделанная в конструкторе «Тильда»

нитарного проекта» для новых консультантов по вопросам ВИЧ.

— Я согласилась сразу, особенно не думая, — вспоминает Женя. — Приехала на собеседование, со мной так хорошо поговорили, и я записалась на обучение. Я на нем столько всего узнала о ВИЧ, а ведь до этого реально ничего не понимала о своем диагнозе.

«Гуманитарный проект» тогда как раз обучал консультантов, чтобы обеспечить работу нового сервиса — дистанционного тестирования на ВИЧ.

Карантин из-за коронавируса закрыл возможности для очного тестирования многих людей. Конечно, фор-

мально все еще можно было бесплатно и анонимно сдать анализы в той же поликлинике «СПИД.Центра», отстояв очередь в процедурку. Но этот вариант не подходил многим клиентам «Гуманитарного проекта», за которыми, в силу их социальных и личных обстоятельств, еще нужно было побегать, расположить к себе и вызвать у них доверие.

Услуги для людей, употребляющих наркотики, для мужчин, практикующих секс с мужчинами, и для других уязвимых групп, согласно мировым стандартам (и здравому смыслу), должны быть «низкопороговыми». Ключевые принципы такого сервиса: анонимно, конфиденциально, бесплатно, быстро, без осуждения. Всего этого, как правило, не может обеспечить государственное медицинское учреждение. А НКО может — и именно такой пул услуг «Гуманитарный проект» и предоставлял в регионе.

Точки выхода к клиентам до ковида были у «ГП» традиционными для всех ВИЧ-сервисных НКО — мобильный пункт тестирования, выездное тестирование в ночных клубах и в ребцентрах. Вместе с объявлением ковидного карантина и ограничительных противоэпидемических мер все эти точки закрылись.

Профилактику и тестирование надо было переносить в онлайн. Оставалось только сообразить, как и где собирать заявки на тестирование, как рассылать посылки, как переобучить консультантов, привыкших консультировать с глазу на глаз, на дистанционную работу, а еще как отслеживать посылки и получение, мониторить качество оказания услуги. В общем, предстояло со-

брать интернет-магазин с бесплатными тестами на ВИЧ для очень сложных «покупателей», сохранив все принципы «низкопороговой» профилактики. Для бизнеса эта задача, возможно, и привычная, а для НКО — нет.

Кроме того, команде пришлось преодолеть и собственную предубежденность к дистанционным формам взаимодействия с клиентами.

— Наверное, начать удаленную работу с людьми до ковида нам мешало внутреннее опасение, что люди, получая тесты через курьеров или почтовую службу, будут теряться и не доходить до лечения в случае положительного результата, — поясняет руководитель организации Денис Камалдинов.

Прообразом дистанционного тестирования для «ГП» стало самотестирование — когда человек получает тест, например от сотрудника НКО, и сам проводит его себе. ВОЗ называет это эффективным способом дать человеку возможность узнать свой ВИЧ-статус. Но в этом случае высок и риск того, что непроконсультированный человек неверно интерпретирует результат экспресс-теста или в случае положительного результата «потеряется» и не придет за подтверждением диагноза и терапией.

— Мы опасались, что, получив тест бесконтактно, человек уже не выйдет на связь, говорит Денис Камалдинов. — Поэтому мы и сопротивлялись дистанционному формату. Но получилось, что ковид нас все-таки подвигнул к этому.

От теста на ВИЧ к лечению в «СПИД.Центре»

Получив базовые знания о ВИЧ на тренинге и пройдя стажировку, Женя вышла работать консультантом на дистанционку.

Ну, как «вышла»? Если в доковидное время работа консультанта предполагала очную работу с клиентом в тест-мобиле или в ночном клубе, то дистанционный формат как раз такой контакт исключал, чтобы снизить риски передачи ковида. Клиент заказывал тест в интернете, забирал посылку в пункте выдачи «Боксберри» (одна из служб доставки), а тестировался в комфортной для себя обстановке при поддержке консультанта по телефону или видеосвязи.

— Когда я начала тестировать дистанционно, мне было немножко не по себе, я очень волновалась сама. Не все клиенты соглашались на консультацию по видео, — говорит Женя. — Но однажды одна клиентка согласилась на видеозвонок в «Ватсапе», и мы с ней так душевно поговорили! Я начала всех убеждать на видеосвязь. Без изображения разговорчик не получается душевным, мало похоже на консультацию. А с видео — мегакрутая история: есть консультант в экране у клиента, и клиент чувствует защищенность и контакт. Люди на таких консультациях становятся откровенными.

Конечно, откровенничают не все — некоторые, после того как получают посылки, просто не отвечают на попытки консультантов договориться о времени для теста. Для таких случаев методисты «ГП» придумали специальный скрипт: несколько сообщений клиенту с вежливым пред-

ложением пройти тест вместе, а затем — финальное смс с просьбой обращаться по любым вопросам, связанным с ВИЧ, по телефону горячей линии или непосредственно к консультанту. Особенно вежливые напоминания оказались эффективны для потребителей наркотиков — они, как правило, не выходят на связь не нарочно, а потому что у них могут кончиться деньги на телефоне.

«Вся эта профилактическая движуха» так воодушевила Женю, что работать на прежней работе ей стало невыносимо, и она уволилась — «в никуда». А через месяц ей предложили выйти на работу консультанткой в «СПИД.Центре».

— Сюда требовался человек, который сможет работать со сложными клиентами, употребляющими наркотики, потерявшимися, сошедшими с терапии, — поясняет Женя. — А я такая неопытная была. Команда хоть и сомневалась, что у меня получится, но все же предложила это место. Это была работа с зарплатой меньше, чем когда-либо вообще получала, но я сказала «Вау!» и согласилась.

Женя помогает сориентироваться в поликлинике «СПИД.Центра» социально дезаптированным пациентам и обзванивает «потеряшек», которые давно не приходили за терапией и рискуют умереть от вызванных нелеченой ВИЧ-инфекцией тяжелых заболеваний. Она получает терапию на тех пациентов, кто не может сам приехать за ней, потому что маломобилен.

Она же принимает тех клиентов, которые узнали о своем статусе на дистанционном тестировании и должны встать на учет в «СПИД.Центре», чтобы начать лечиться.

— Недавно коллега протестировал девушку. Дело было вечером, он позвонил в полдесятого, попросил поговорить с ней «как девочка с девочкой», — рассказывает Женя. — Я ей позвонила, мы все обсудили, и она пришла в СПИД-центр на следующий день. Сейчас она наблюдается и лечится.

Как удалось собрать этот сервис? Буквально на коленке, из подручных инструментов.

Привлечение клиентов

«Гуманитарный проект» уже имел определенную репутацию среди клиентов, с которыми много лет работал. В числе волонтеров и консультантов были люди непосредственно из уязвимых групп — то есть был выход на аудиторию, в том числе на онлайн-места ее обитания. Сотрудники и добровольцы организации состояли в тематических чатах, где «тусовались» потребители наркотиков и общались мужчины, практикующие секс с мужчинами. То есть и аутрич (работу по достижению и поддержанию контакта с людьми из уязвимых к ВИЧ групп вне офиса, в местах, удобных для этих людей) можно было переносить в онлайн: в «Телеграм», в «Ватсап», на площадки интернет-знакомств. За одну заполненную заявку от клиента волонтеру, привлечшему его, предназначается символическое, но вознаграждение.

Был бюджет и на платную рекламу в поисковиках и в социальных сетях «ВКонтакте» и «Инстаграм» — там ее можно было настроить на интересы и возраст пользователей.

Сбор заявок

Первые заявки на тестирование собирали буквально

с помощью гугл-форм, которые аутричеры-волонтеры рассылали по своим записным книжкам знакомым потребителям наркотиков и товарищам в ЛГБТ-сообществе.

Чуть позже собрали с помощью конструктора сайтов «Тильда» простой лендинг для презентации услуги и сбора заявок. Правда, «Тильда» примерно в это же время заблокировала несколько общественно-политических сайтов, опубликованных на ее платформе. Взвесив риски, команда решила, что информация о возможности пройти тестирование на ВИЧ — это не политическая информация, а общественно важная, которая не должна вызвать беспокойства у платформы. Так и вышло, сайт успешно функционирует до сих пор.

Заполняя заявку, клиент оставляет свой контакт для связи и уникальный код (а не имя и фамилию), по которому его невозможно деанонимизировать. Клиент также ставит галочку, что прочел информированное согласие на тестирование и соглашается на обработку персональных данных. Данные, которые клиент оставляет в заявке, хранятся в гугл-таблице, доступ к которой имеют операторы, собирающие посылки. Анонимизированные данные о клиенте (его личный код, дата, причина и результаты обращения) хранятся в базе данных, доступ к которой имеют сотрудники организации и «СПИД.Центра». Доступ неодинаковый: кто-то может только вносить данные, кто-то — смотреть историю клиента.

Консультанты

Команда обученных консультантов у «Гуманитарного проекта» уже была, но далеко не все могли работать он-

лайн так же успешно, как очно. Поэтому перед запуском методисты организации прописали скрипты дистанционного ассистированного самотестирования для каждой из уязвимых групп, провели дополнительные тренинги для консультантов, в том числе обучили новых (в их числе была и Женя, которая сейчас работает в «СПИД.Центре», совмещая это с дистанционным тестированием).

Сейчас в команде консультантов 18 человек, кто-то занят плотно, кто-то привлекается к тестированию время от времени. За каждую проведенную онлайн-консультацию им также выплачивается небольшое материальное вознаграждение (не «живыми» деньгами, а одноразовыми карточками определенного номинала). Периодически для них проводят супервизии и мини-тренинги — ради профилактики выгорания и разбора сложных случаев.

Консультантов «Гуманитарный проект» снабдил служебными телефонами с возможностью видеозвонка и SIM-картами, чтобы разделять личную и рабочую жизнь сотрудников.

Отправка посылок

Отдельный человек в команде отвечает за сбор, отправку и мониторинг посылок. «Гуманитарный проект» работает с сервисом «Боксберри», который позволяет отправителю довольно быстро доставить посылку до пункта выдачи в любом районе города, а клиенту — получить ее анонимно, не показывая документы. Оператор же назначает консультанта клиенту и следит за тем, чтобы тест был проведен.

Содержание посылки

В самой посылке есть тест-система, презервативы, смазка, сертификат в аптеку, который можно обменять на шприцы, воду для инъекций, мазь для заживления вен (актуально для потребителей инъекционных наркотиков). Ну и небольшая инструкция, в которой клиента просят не проводить тест самостоятельно и обязательно дожидаться звонка консультанта. Упаковка для посылки — непрозрачный пакет, чтобы клиент не смущался, забирая ее в пункте выдачи.

Как это должно работать

1. Человек видит в интернете или в тематическом чате рекламу сервиса, переходит по ссылке на лендинг, заполняет заявку на тестирование.
2. Затем с ним связывается оператор, чтобы уточнить детали доставки.
3. Через пару дней посылка доходит в нужный клиенту пункт выдачи, клиент получает об этом смс-оповещение на тот номер, который оставлял для связи.
4. Когда клиент забирает посылку, оператор видит в личном кабинете сервиса «Боксберри», что посылка выдана, и назначает консультанта.
5. Консультант связывается с клиентом, они договариваются на удобное для консультации время.
6. В назначенное время консультант звонит по видеосвязи клиенту, который при нем распаковывает посылку и проводит экспресс-тест сам себе.

До теста консультант узнает, какие риски в контексте ВИЧ были у клиента. После теста, в зависимости от ре-

зультата, либо дает контакты низкопорогового кабинета в «СПИД.Центре», где нужно будет подтверждать «плюс», либо выдает рекомендации по более безопасному поведению.

Как это работает на самом деле

Почти так же, но с поправкой на реальность. Не каждый клиент, оставивший заявку на тестирование, принадлежит к той группе, на которую ориентирован сервис. Не каждый клиент, которому отправляют посылку, забирает ее. Не каждый клиент, который забирает в пункте выдачи посылку, потом соглашается на консультацию. Не каждый клиент, получивший положительный результат экспресс-теста на ВИЧ, потом сразу доходит до «СПИД.Центра», а некоторые «теряются», несмотря на консультацию и возможность встать на учет и получить лечение быстро и без проволочек.

Но потери не трагические. «Например, 84% из числа людей, употребляющих наркотики, согласно нашей базе учета клиентов, доходят с нашей помощью до получения АРВТ в «СПИД.Центре». То есть теряются около 16%», — объясняет Камалдинов.

— Выяснилось, что большая часть людей, получивших тест, никуда не теряются, остаются с нами на связи, получают консультацию и поддержку, — говорит руководитель «Гуманитарного проекта» Денис Камалдинов. — Получается, что мы сломали свой же собственный стереотип за счет изоляции и карантина. Грубо говоря, дистанционное консультирование, хоть и без видеосвязи, всегда было — по телефону-то мы всегда консультировали. Сей-

час мы видим, что разные форматы консультации подходят разным людям: кому-то нужна очная консультация, кому-то будет достаточно телефона. А раз XXI век на дворе, то и по «Ватсапу» можно консультировать.

А главное, что с окончанием коронавирусного карантина и с открытием всех обычных точек тестирования — от тест-мобиля до гей-вечеринок — дистанционный формат продолжает работать и востребован среди клиентов.

Новые аудитории и передача опыта

«Консультант был вежлив. С ним было приятно и спокойно говорить. Рассказал все, что нужно знать в теме ВИЧ. Развернуто отвечал на мои вопросы. Прохождение теста было очень легким и понятным благодаря консультанту».

«Безоценочная позиция консультанта. Это склоняет к доверию».

«Грамотный консультант, просветил по некоторым вопросам, над которыми ранее и не задумывался».

Это лишь малая часть положительных отзывов о дистанционном тестировании, которые «Гуманитарный проект» собирает с клиентов. Когда стало понятно, что сервис «зашел», его при поддержке Фонда президентских грантов расширили и на общее население, живущее в удаленных районах города и некоторых районах области.

Если сравнивать результаты по выявлению случаев ВИЧ и стоимости выявления такого случая, то «дистант» эффективнее и дешевле и тест-мобиля, и тем более рутинного тестирования на ВИЧ в медицинских учреждениях

(речь о заборе крови в лаборатории, например при госпитализации в стационар).

Рутинное тестирование за 2020 год выявило 0,22% положительных результатов (без разбивки на группы). Среди протестировавшихся в тест-мобиле мужчин, практикующих секс с мужчинами, положительных оказалось 4,3–5%, а на дистанционном тестировании таких уже 6,4%.

В зависимости от принадлежности клиента к той или иной группе (потребитель наркотиков, гей или общее население) посылка может стоить от 370 до 780 рублей, на стоимость влияет вид теста (по слюне или по крови) и состав профилактического набора.

К июню 2022 года консультанты, подготовленные «Гуманитарным проектом», провели уже 3150 дистанционных тестов (на фоне того, что коронавирус замедлил тестирование на ВИЧ в России — за первые шесть месяцев пандемийного 2020 года в стране сделали на 15% тестов меньше, чем за аналогичный период 2019 года). Технологию переняла дружественная новосибирская организация «Остров», которая помогает женщинам, затронутым ВИЧ, и в 2022 году начала тестирование жительниц Новосибирска и области. Это хороший пример гендерно ориентированного сервиса: в посылке у «Острова» не только тесты на ВИЧ и презервативы, но и гигиенические прокладки, тест на беременность, тест на гепатит С. Пособие по технологии скринингового ассистированного самотестирования [выложено](#) на сайте организации, чтобы опираться на опыт «Гуманитарного проекта» могла любая НКО, заинтересованная в создании аналогичного

сервиса у себя в регионе. Вебинар об организации такого сервиса также [доступен](#) онлайн на Youtube-канале «ГП».

Наконец, свои проекты по дистанционному тестированию защитили и взяли на них гранты молодые НКО-партнеры «Гуманитарного проекта» из Омска и Нижнего Новгорода, аналогичное тестирование [запустилось](#) в Иркутске. Представители организаций из этих и других регионов объединены в программу «Позитивный катализатор», которая нацелена на укрепление потенциала НКО.

Молодая омская АНО «Все в твоих руках» на полученный грант [собирается](#) протестировать 300 человек из групп повышенного риска. «Проект имеет высокую социальную значимость для Омска, так как эпидемиологическая ситуация по заболеваемости ВИЧ-инфекцией на территории области остается напряженной», — подчеркивают в организации и говорят, что без помощи и методического сопровождения «Гуманитарного проекта» еще долго бы оставались без этих средств на свою работу.

Нижегородский фонд «СТЭП» уже не новички в профилактике ВИЧ, но онлайн-тестирование показалось им подходящей услугой, чтобы выйти на новых клиентов, до которых раньше не получалось дотянуться. За 12 месяцев реализации проекта, поддержанного Фондом президентских грантов, они [намерены](#) охватить сервисом 420 представителей уязвимых групп по всей Нижегородской области, провести не менее 840 дистанционных консультаций по вопросам, связанным с ВИЧ-инфекцией, и 12 групп поддержки для людей, живущих с ВИЧ.

О том, что новая технология позволила привлечь к те-

Дистанционное тестирование с консультантом «Гуманитарного проекта»

стированию новых клиентов, говорят и в «Гуманитарном проекте»:

— В таком онлайн-формате мы вышли на тех людей, которые раньше к нашим услугам не обращались, не приходили на тестирование ни в офис, ни в тест-мобиль, ни в клубы. Можно только догадываться, какая доля тех людей, кто заказывает тест в посылке, никогда бы не дошла до нас или «СПИД-центра» очно, — заключает Денис Камалдинов.

Он уверен, что большая гибкость позволяет НКО более чутко, чем госучреждениям, реагировать на кризисы и быстрее отменять неэффективные решения (например, останавливать рекламу в социальных сетях, если

она больше не приносит новых заявок) и пробовать новое.

— Да, этот сервис придумывался на коленке. Но НКО для этого и существуют — чтобы в том числе апробировать новый опыт, новые модели и передавать дальше коллегам по сектору или государству.

По крайней мере, в Новосибирске «Гуманитарному проекту» удалось наладить конструктивные отношения с государством, и поэтому Минздрав региона и руководство «СПИД.Центра» — партнеры организации на уровне как личного взаимодействия между сотрудниками, так и подписанных документов о сотрудничестве.

Это видно, например, по работе консультантки Жени в «СПИД.Центре».

«Сделать так, чтобы люди перестали передавать вирус»

Половину клиентов к Жене в кабинет приводят сами врачи-инфекционисты — поток пациентов у них таков, что им попросту некогда подолгу говорить с каждым. А у Жени такая возможность есть.

Значительная часть ее клиентов не очень хорошо справляются с собственной жизнью. Кто-то так давно употребляет наркотики, что растерял социальные связи, документы, работу и дом. Кто-то недавно освобожден из мест заключения и не понимает, как жить на свободе. Кто-то живет с инвалидностью и не способен на долгие поездки в «СПИД-центр» — с ними она держит связь по телефону или в мессенджерах.

Диагноз ВИЧ очень стигматизирован в России, объясняет равная консультантка. И хотя на терапии люди могут жить долго и счастливо, заводить семьи, работать и учиться, им кажется, что их жизнь круто меняется, когда они видят две полоски на экспресс-тесте. Чтобы эти изменения не приводили к трагическим последствиям и самостигматизации, и нужна Женя, которая всем своим видом, гуманным отношением и принятием показывает людям, что жизнь продолжается.

— Очень много людей, которые живут с ВИЧ, не знают про ВИЧ ничего. Я была сама одной из этих людей. Я не считаю, что мои клиенты целенаправленно не лечатся и рушат свою жизнь. Никто из них не хочет себя убивать, доводить себя до СПИДа. У них просто нет навыков. Так и у меня были моменты, когда я изо дня в день делала то, что вело меня в жопу, но я не знала, что можно делать, чтобы быть не в жопе, — снова смеется Женя. — У меня тоже раньше не было жизненных навыков — и у этих людей, наших клиентов, их пока нет. Но если они приходят на тестирование или ко мне, значит, они готовы что-то менять.

Женя не стесняется раздавать свой номер телефона направо и налево, надеясь, что даже самые потерянные клиенты с тяжелой зависимостью от наркотиков, с криминальным прошлым или настоящим однажды «дозреют», чтобы позвонить ей и попросить помощи с тестированием и лечением.

— Мне очень нравится миссия «Гуманитарного проекта» — помогать людям жить в мире, где есть ВИЧ, бороться

ся со СПИДом. Моя цель — сделать так, чтобы люди перестали вирус передавать, — объясняет она. — И плевать, что он там делает или будет делать, — мне важно, чтобы он начал принимать терапию и перестал распространять вирус дальше. У меня нет цели, чтобы клиенты стали идеальными, и нет обиды, если они не хотят или не могут по-другому жить. Я знаю, что я могу сделать, и делаю все, что от меня зависит.

Автор: Рита Логинова

Everland: как обучить и найти работу для людей с инвалидностью по всей России

Дата запуска

Август 2016 года.

География

вся Россия (+ есть участники из других стран, но, поскольку берут заказы от клиентов из России, все русскоговорящие).

Ключевые цифры

больше 2000 участников в экосистеме, в самом проекте или в компаниях-партнерах работают более 560 специалистов, остальные проходят курсы, выбирают направление. Средний оборот в 2021 году — 3 млн рублей в месяц.

Инновационность

Запустили первую в России онлайн-платформу, где люди с инвалидностью могут проходить адаптированные курсы, искать заказы и вакансии.

Результаты

Запустили спецпроекты — исследования доступности сайтов и приложений, исследования проблем, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью при трудоустройстве, мультимедийные дорожные карты для онкопациентов. 85% людей после прохождения алгоритмов Everland работают на открытом рынке труда без поддержки и сопровождения.

Цель устойчивого развития

№ 10. Уменьшение неравенства.

Статус на 2022 год

Продолжают работать, обновляют платформу, проводят новые исследования и планируют добавить новые дорожные карты в «Онконавигатор».

В 2014 году Елена Мартынова уволилась из крупной IT-компании, где она работала GR-менеджером, и вместе с партнером открыла собственный автотехцентр. Бизнес был непростым — приходилось разбираться в технических моментах, заказывать оборудование, общаться с поставщиками и следить буквально за каждой гайкой. Чтобы отвлечься от рутины, Елена начала помогать социальным проектам — благотворительным фондам и приемным родительским сообществам.

В это же время муж Елены, режиссер Алексей Шамраев, снимал вместе со специалистом по социальному сиротству Александром Гезаловым цикл документальных фильмов о благополучных выпускниках детских домов «Успешные сироты на ринге жизни».

Участники съемок рассказали, что у них есть знакомая девочка, которую пьяный отец выкинул из окна. Она почти полностью парализована, но у нее сохранный интеллект. Девочка могла бы учиться и работать, но ее отправляют жить в психоневрологический интернат.

«Леша тогда пришел ко мне и предложил что-нибудь для нее сделать. А я не знала, чем помочь, у меня не было вообще никаких инструментов», — вспоминает Елена. По счастью, девочку забрала из ПНИ команда некоммерческой организации «Квартал Луи» и поселила в одной из своих резиденций для сирот с инвалидностью.

Но история этой девочки стала поворотной для Елены. Она задумалась, что можно сделать в таких случаях. Было бы здорово устраивать таких людей на дистанционную работу, но в те годы, вспоминает Елена, digital-профессии были только в самом зачаточном виде.

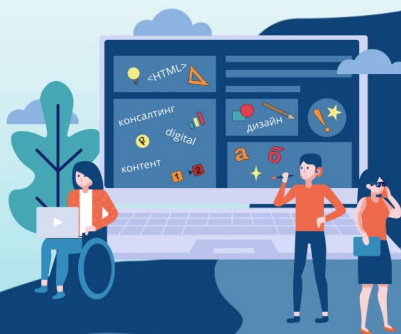

Результат для вашего бизнеса от профессионалов безграничных возможностей

Заказывайте услуги на платформе Everland и меняйте мир к лучшему!

ОТЧЕТ ЗА 2021

ЗАКАЗАТЬ УСЛУГУ

[Главная страница платформы](#)

Елена понимала, как работает бизнес и что компаниям нельзя навязывать сотрудников только потому что у них инвалидность или они оказались в сложной жизненной ситуации. Но при этом люди с ограничениями здоровья могут быть хорошими специалистами и делать квалифицированную работу.

С похожими мыслями к Елене пришел ее партнер по бизнесу — социальный психолог и юрист Игорь Новиков. Он преподавал в вузе на юридическом факультете. Среди его студентов были ребята с инвалидностью. Они успешно учились, но после выпуска им доверяли только самые простые задачи, например клеить конверты в суде. Однажды Игорь встретил одного из сильных и перспектив-

ных студентов в продуктовом магазине — он работал там охранником. Молодой человек устроился на эту вакансию только потому что ему нужны были деньги, а работу юристом он так и не нашел из-за инвалидности.

«Мы поняли, что не можем управлять автотехцентром, потому что никак себя с этим бизнесом не ассоциируем. Но у нас есть опыт, знакомства. И мы готовы создать агентство, которое будет обучать людей с инвалидностью и потом искать для них заказы, которые можно делать онлайн. Мы подумали, что это лучше, чем пытаться куда-то пристроить специалистов, просить и давить на жалость», — делится Елена.

С самого начала Игорь и Елена поняли, что не хотят открывать некоммерческую организацию. Они планировали запустить устойчивый проект, команда которого сможет сама зарабатывать деньги на свою работу. Поэтому ближе им оказалась модель социально-предпринимательского проекта.

«Я считаю, что на рынке труда именно социально-предпринимательская модель более эффективна, чем чистая НКО. Это касается не только людей с инвалидностью. Потому что чистая НКО нацелена на помощь. Мы же нацелены на задачи — платим специалистам за качество и результат, помогаем им быть конкурентоспособными, а не опекаем. То есть решаем проблему трудоустройства с помощью рыночных инструментов», — объясняет Елена.

Елена и Игорь подсчитали, что даже если продать автотехцентр, денег на запуск не хватит. Поэтому они составили подробный бизнес-план и отправили его знакомым

ПРОБЛЕМА И ПРИЧИНЫ

По данным Федерального реестра инвалидов на 01.01.2021 года

Статистика нетрудоустроенных инвалидов

инвесторам. На письмо откликнулся бизнес-ангел Борис Жилин, которому понравилась концепция проекта. Как вспоминает Елена, у них даже не было личной встречи, все детали обсудили в переписке. В итоге инвестор поддержал идею и дал беспроцентный заем. Проект Everland запустился в конце августа 2016 года.

После старта набрали первую группу людей с инвалидностью на обучение. Елена и Игорь придумали для них программу, пригласили кураторов — экспертов по дизайну, контенту, веб-разработке. Старались, чтобы, помимо теоретических лекций, было много практических заданий. Но кураторам оказалось непросто адаптироваться и понять все сложности, с которыми люди с инвалидностью сталкиваются во время обучения. В итоге из пер-

вой группы, к которой присоединилось больше 40 людей, до конца дошло только восемь специалистов. Но эти сотрудники до сих пор работают в Everland, а часть из них сами стали кураторами и помогают новичкам проходить обучение.

Когда первая группа специалистов была готова к работе, для них начали искать заказы — Елена и Игорь обращались в крупные компании, где их знали и доверяли. Например, пришли в «Билайн», к руководителю отдела корпоративной социальной ответственности Евгенией Чистовой. Она предложила команде Everland сделать небольшую инфографику. Так в портфолио проекта появился первый кейс с крупным брендом, который можно было показывать другим клиентам.

Через полгода после запуска создатели Everland решили собрать первые результаты работы и поделиться ими с медиа. «Один клиент написал о нашем сотрудничестве в издании „Секрет фирмы“. И он сказал, что люди с инвалидностью сделали работу дешево, — вспоминает Елена. — Это, конечно, не совсем так, у нас рыночные расценки. Потом я две недели почти круглосуточно сидела и отвечала на запросы потенциальных заказчиков, все это объясняла. Но после этого же материала пришли и те клиенты, которые с нами до сих пор. Это был первый рывок. Мы поняли, что можем продвигаться через PR, а не рекламу».

Путь к устойчивости

Команда росла, к ней присоединялись новые люди. Как рассказывают основатели Everland, сотрудничество с каждым человеком было похоже на шаг в неизвестность. Надо было понять, какие у специалиста навыки, может ли он нормально коммуницировать с заказчиком, какие есть ограничения из-за болезни, каких знаний не хватает. Все люди с ограничениями здоровья очень разные — кому-то сложно долго сидеть и нужны перерывы в работе, кто-то может общаться только письменно.

К тому же у многих не было до этого опыта работы — им было сложно соблюдать сроки, оценивать свой уровень знаний. Многие этапы приходилось проходить с людьми буквально «за руку», по индивидуальному треку. Стало очевидно, что процессы надо автоматизировать. Тогда Елена и Игорь решили разработать платформу, где люди с инвалидностью могли бы оставлять заявки и проходить обучение, а коммерческие проекты — размещать заказы. Создать сайт помогла компания «Билайн», которая к тому моменту стала одним из постоянных партнеров Everland.

Сейчас на платформе соискатели заполняют информацию о себе и загружают документы, подтверждающие инвалидность, потом проходят психологический тест и беседу с психологом. Следующий этап — профессиональный тест и собеседование с куратором направлений или HR-специалистом. Если первые этапы пройдены успешно, человек получает тестовое задание и может откликаться на задачи Everland или претендовать на внешние вакансии в компаниях-партнерах. Если знаний

и навыков пока не хватает, но соискатель готов учиться, ему предлагают пройти платные и бесплатные курсы, адаптированные под разные ограничения здоровья.

Подготовка каждого специалиста из первой группы стоила Everland около 700 тысяч рублей, из-за того что четких алгоритмов еще не было, — команде надо было каждый раз проверять новые гипотезы и отлаживать процесс.

Перед запуском платформы подготовка одного специалиста обходилась проекту уже в 120–130 тысяч рублей.

После запуска платформы и автоматизации процессов стоимость подготовки — 32–35 тысяч рублей, но при этом человек сам платит за один или несколько курсов.

Перед запуском платформы подготовка одного специалиста обходилась проекту уже в 120–130 тысяч рублей. После запуска платформы и автоматизации процессов стоимость подготовки — 32–35 тысяч рублей, но при этом человек сам платит за один или несколько курсов.

Сначала сотрудников с инвалидностью брали только на работу в агентстве. У основателей Everland были сомнения, что их получится устроить в другие компании даже после обучения. Конечно, в России действует си-

стема квот — [по закону](#) организации, в которых работает больше 35 человек, должны брать в штат людей с инвалидностью. Но на деле компании часто закрывают квоту формально — нанимают человека с особенностями здоровья на минимальный оклад, а работает по факту другой специалист.

Даже те работодатели, которые действительно готовы взять людей с инвалидностью, сталкиваются со сложностями. Вакансии нужно адаптировать под особенности здоровья сотрудников. Если работать придется в офисе, значит помещение должно быть специально оборудовано — в нем должны быть широкие проходы, пандусы, адаптированный санузел. Для большей части людей с инвалидностью ежедневная офисная работа и вовсе недоступна, а возможность удаленной работы есть далеко не везде.

Есть и еще один барьер для трудоустройства на открытый рынок. Люди с инвалидностью не всегда могут справиться с рыночными условиями работы — жесткими сроками, требованиями руководителей, согласованиями и деловым общением. Потому что такого опыта у них раньше просто не было.

То есть чтобы эффективно устроить специалиста с особенностями здоровья, нужно, чтобы к этому был готов как сам сотрудник, так и работодатель. Поэтому Елена и Игорь не решались запустить направление внешнего трудоустройства. Но ситуация стала меняться с началом пандемии. Многие компании стали переходить на удаленную работу, наладили дистанционные процессы, под-

ключили новые инструменты. В итоге появилось больше удаленных вакансий, которые как раз больше подходят для людей с инвалидностью.

«К нам пришли коллеги из „Совкомбанка“, с которыми у нас давнее партнерство, и предложили взять к себе наших ребят. Сначала я отказывалась, но потом мы все-таки решили запустить пилотный проект. И он очень хорошо пошел. Банк открыл простые вакансии, которые как раз подходят нашим специалистам. Мы все протестировали, поняли, как взаимодействовать с работодателями, адаптировать вакансии, и запустили направление внешнего трудоустройства», — говорит Елена.

Основной показатель в Everland — это устойчивость сотрудника. Основатели проекта оценивают, как долго человек работает, как растет качество его работы и заработка. Важно, чтобы специалист не просто сделал один заказ и ушел, а продолжил развиваться. Потому что устойчивая работа приводит к другим социальным изменениям — человек начинает зарабатывать деньги, сепарируется от кровной семьи и создает свою собственную, покупает или снимает жилье, путешествует, находит новых знакомых и в итоге интегрируется в общество.

Правда, с интеграцией сотрудников Everland тоже бывают сложности. Даже если человек с инвалидностью заработал деньги, он не всегда может их самостоятельно потратить. Сделать привычные для большинства действия, например подтвердить курьеру заказ по телефону или ввести данные в корзине с онлайн-заказом, бывает невозможно, потому что компании не адаптируют свои сервисы.

«На каждом шагу у наших ребят возникали проблемы. Чтобы их решить, мы тратили кучу времени, искали контакты и выходы на компании. Если деньги нельзя потратить, какой смысл их зарабатывать? В итоге люди теряют мотивацию. Поэтому важно, чтобы сервисы были доступны и люди могли ими пользоваться», — говорит Елена. Она сама столкнулась с похожей проблемой. У мужа Елены удалили гортань из-за онкологии. Однажды ему позвонили из банка, он попытался ответить оператору шепотом, но его не услышали и заблокировали все деньги на счете. Поэтому команда Everland запустила проект [Disquestion](#) и комплексные исследования, чтобы понять, с какими проблемами сталкиваются люди с инвалидностью, когда пытаются воспользоваться разными сервисами. По итогам исследований специалисты готовят и выкладывают в открытый доступ [скрипты-рекомендации](#) для бизнеса, которые помогают адаптировать онлайн и офлайн инфраструктуру.

Тонкая настройка

Сегодня Everland — это большая экосистема с разными направлениями, к которой присоединилось более 2000 человек. В самом проекте или в компаниях-партнерах работают уже более 560 специалистов. Остальные 1440 человек присматриваются к вакансиям и проходят обучение.

Команда Everland делает заказы для компаний и НКО, проводит исследования, создает спецпроекты, [дорожные карты](#) для онкопациентов. «Наша команда запускает много очень разных проектов, потому что сама по себе

проблема, с которой мы работаем, непростая. А мы хотим „докрутить“, добраться до сути», — говорит Елена.

В структуре Everland два юридических лица, и всю прибыль от заказов агентства основатели вкладывают в некоммерческую организацию и социальные проекты. В 2021 году эта сумма [составила](#) чуть более 5,5 млн рублей, также команда получает гранты и привлекает пожертвования от частных лиц и бизнеса. Пока привлеченных средств не хватает на все задачи.

«Какие бы услуги мы ни оказывали, мы не сможем заработать столько денег, чтобы решить проблему трудоустройства людей с инвалидностью. Нужны социальные инвестиции. Сейчас из-за недофинансирования в социальной части у нас не получается, например, снизить стоимость обучения и интеграции специалистов или более глубоко работать с мотивацией людей», — объясняет Елена.

Еще одна история, на которую требуется финансирование, — открытие инклюзивного коворкинга, в котором могут вместе работать условно здоровые люди и люди с инвалидностью. У Everland уже был такой опыт, в 2021 году при поддержке партнеров команда проекта арендовала помещение в московском бизнес-центре. Доступное пространство создавали за свой счет — строили в здании пандусы, расширяли проходы, обустроивали санузел.

В коворкинге проходили разные мероприятия, собирались эксперты в области инклюзии и обменивались опытом. Еще площадка помогла основателям Everland лучше понять, с какими барьерами сталкиваются специалисты с особенностями здоровья при трудоустройстве. Но в апреле 2022 года коворкинг пришлось закрыть. Вла-

дельцы бизнес-центра сдали пространство на первом этаже новым арендаторам, которые построили кафе и загородили пандус. Найти компромисс не удалось, и от помещения пришлось отказаться. Но в будущем Everland хочет перезапустить этот проект.

Несмотря на сложную структуру и большое количество участников, пока все основные решения принимают основатели. Елена объясняет — это вынужденная ситуация, потому что многие процессы внутри Everland еще не выстроены: «Мы еще не доросли до того, чтобы участники команды сами управляли проектами, хотя мы идем к этому и растим ребят. Сложность еще и в том, что никто не может прийти извне и рассказать, как и что делать, потому что надо знать много нюансов. Конечно, мы хотим большей автономности, но пока мы все еще скорее не организация, а стартап».

Сделать Everland организационно и финансово устойчивым — одна из задач основателей. Сделать это быстро не получается из-за специфики проекта, команде приходится проходить сложный путь проверки разных гипотез, вникать в каждый этап, чтобы понять, какие существуют барьеры при трудоустройстве людей с инвалидностью.

Помимо финансовых показателей, создатели Everland учитывают и социальный эффект, который оказывает проект. Они считают, что им уже удалось добиться хороших результатов. Главное, уже запущена первая в России платформа, на которой люди с инвалидностью могут проходить адаптированные курсы и искать заказы и вакансии, крупные компании стали чаще адаптировать свои услуги и сервисы.

Структура проекта

Елена уверена, что меняются и отношения внутри общества: «Становится понятно, что инклюзия выгодна всем и касается она не только людей с инвалидностью. Мир сейчас очень тревожный, происходят события, которых мы никак не ждали. Важно, чтобы люди понимали — если с ними что-то случится, есть механизмы, которые помогут им остаться собой и быть независимыми. Это базовая защищенность всех людей». Поэтому Everland и другие социальные предприниматели продолжают работать над тем, чтобы создать инструменты, которые помогут сделать общество инклюзивным и правильно их «настроить».

Автор: Екатерина Ульянова

Пионеры цифрового активизма: как «Роскомсвобода» защищает права пользователей и добивается справедливости

Дата запуска

1 ноября 2012 года.

География

Россия.

Ключевые цифры

10 [общественных кампаний](#) (против блокировок Telegram «Битва за Telegram», веб-сайтов «Битва за Рунет» и криптосайтов «Право на Bitcoin» и другие), 4 разработанных инструмента безопасности, 3 созданных реестра (запрещенных сайтов, организаторов распространения информации, новостных агрегаторов), 2 миллиона сторонников (пользователей инструментов проекта, читателей медиа, участников мероприятий), 1,5 тысячи юридических консультаций и помощи людям в судах.

Инновационность

Запуск первого в РФ реестра заблокированных сайтов и его API; разработка расширения для

обхода блокировок и выявления сайтов, которые следят за пользователями; продвижение персонального частного VPN-сервиса, помогающего людям в странах с серьезными техническими ограничениями.

Результаты

Создали первую в России правозащитную организацию, которая занимается защитой цифровых прав и выступает за расширение цифровых возможностей для граждан; содействовали отказу от принятия «налога на интернет», провели кампании за разблокировку Telegram и легализацию криптовалюты в РФ, отменили решение суда о блокировке The Tor Project.

Цель устойчивого развития

№ 16. Мир, правосудие, эффективные институты.

Статус на 2022 год

Проект продолжает работу.

«Интернет — это способ получения информации и знаний, право на который есть у каждого человека. Это право мы и защищаем», — говорит команда «Роскомсвободы» о своей работе. Это первый и пока единственный в России проект, специализирующийся на свободе интернета. В течение десяти лет команда «Роскомсвободы» добивалась ее самыми разными способами: защищала права пользователей, запускала стратегические кампании, создавала инструменты для обхода блокировок и обеспечения безопасного и конфиденциального интернет-серфинга.

Против черного списка

Станислав Шакиров, один из основателей «Роскомсвободы», — выпускник факультета вычислительной математики и кибернетики МГУ им. Ломоносова. Однажды он был в гостях у друга в Германии и узнал о том, что тот состоит в местной «Пиратской партии». Идеи «пиратов» увлекли Шакирова: инженер по образованию, он оценил внимание партии к современным технологиям: «пираты» активно выступали за свободу интернета, реформирование авторского права и прямую электронную демократию.

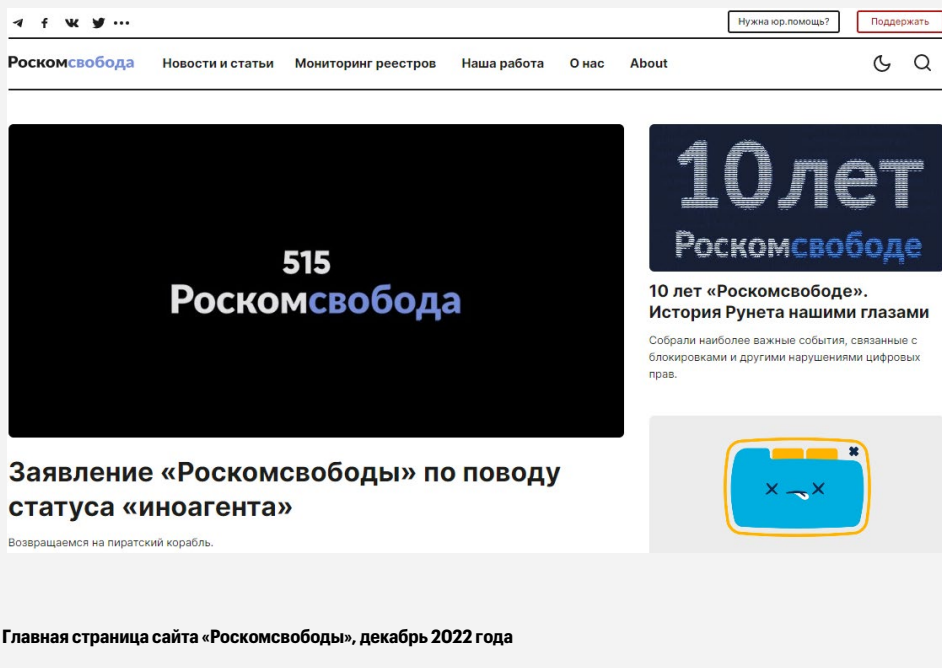
Вернувшись, Шакиров стал искать аналог такой партии в Москве. Это был 2009 год, и на тот момент в Рунете был только форум сторонников «пиратских» идей. Станислав познакомился с его создателями и предложил встретиться офлайн. Вскоре такие встречи стали постоянными. Среди пользователей форума выделились те, кто объявили себя постоянными членами «партии», а Станислава выбрали ее председателем.

Вскоре «партия» начала работу над полноценной программой. Под «пиратами» активисты понимали простых пользователей интернета, которые делятся контентом в некоммерческих целях. И главной идеей «партии» было защищать права этих пользователей, продвигать свободные и открытые технологии на законодательном уровне, обеспечивать отсутствие цензуры в сети.

Среди активистов партии были Артем Козлюк — тоже инженер по образованию и айтишник, он присоединился к «пиратам» в 2010 году — и Саркис Дарбинян — он работал адвокатом и пришел в «партию» в 2012 году, потому что интересовался вопросами авторского права. В 2012-м в «партии» оказалась и Наталья Малышева — выпускница журфака МГУ раньше занималась журналистикой и PR, а к «пиратам» ее привел интерес к защите свободы слова.

Осенью 2012 года готовился к принятию закон [139-ФЗ](#) о создании реестра «сайтов с информацией, запрещенной к распространению на территории России». Новая инициатива возмутила «Пиратскую партию». Законопроект позволял досудебную блокировку сайтов с вредной и нежелательной для детей информацией. Но активисты увидели в нем опасность политической цензуры и потенциальной блокировки многих сайтов для всех жителей страны, а не только для детей.

Отталкиваясь от идей и ценностей «Пиратской партии», Станислав, Саркис, Наталья и Артем решили запустить отдельный проект и назвали его «Роскомсвобода». Это слово стало ответом Роскомнадзору — ведомству, которое сразу ассоциировалось с черными списками, цензурой и ограничением цифровых прав.

Сначала «Роскомсвобода» был просто [сайтом](#), на котором публиковался реестр заблокированных интернет-ресурсов, материалы про способы обхода ограничений, аналитика с цифрами и комментарии экспертов. Проект должен был информировать общество о блокировках и помогать ему преодолевать цензуру. Станислав Шакиров взял на себя функции технического директора, Артем Козлюк начал вести сайт, Саркис Дарбинян занялся правозащитной практикой, а Наталья Малышева отвечала за взаимодействие со СМИ. Реестр запустили 1 ноября 2012 года, в момент вступления закона в силу.

С самого начала «Роскомсвобода» позиционировалась как проект общественного мониторинга — создатели проек-

Мониторинг реестров

Домен, URL или IP-адрес

Найти

Запрещенные сайты **1 303 287**

Организаторы распространения информации **851**

Новостные агрегаторы **4**

Censor Tracker >

Расширение, которое открывает заблокированные сайты и предупредит, если сайт в реестре по слежке

Любой статус Все госорганы Временной интервал Найдено записей: 1 303 287

Дата	Состояние	Ресурс	IP-адрес	Госорган
26.12.2022	заблокирован	*.mosprostitutkis.com	104.21.91.224 172.67.180.212 2606:4700:3032::6815:5be0 2606:4700:3033::ac43:b4d4	Железнодорожный районный суд г. Рязани - Рязанская область
26.12.2022	заблокирован	semyanich-growshop-1.fun	104.21.14.120 172.67.202.246 2606:4700:3034::ac43:caf6 2606:4700:3036::6815:e78	МВД

Мониторинг реестров

та собирались подключать пользователей для создания кампаний, петиций и обращений к властям.

«Команда „Роскомсвободы“ стремилась снизить уровень беспредела государства в этой сфере, чтобы предотвратить глобальные и повсеместные закрытия интернет-ресурсов», — вспоминают активисты.

Рост проекта и формирование команды

Проект общественного мониторинга запрещенных сайтов привлек внимание пользователей, экспертов и журналистов — и активисты поняли, что их деятельность своевременна и необходима. В то же время в законодательстве появлялись все новые запретительные инициативы, стал заметен тренд на нарушение цифровых прав не только в области доступа к информации, но и в других областях. Команда «Роскомсвободы» брала в работу все новые темы: приватность информации, криптовалюты, свобода слова и высказываний, открытость госзакупок в сфере IT, соблюдение цифровых прав компаниями, юридическая помощь гражданам, чьи цифровые права были нарушены.

И вскоре основатели «Роскомсвободы» решили расширить деятельность проекта, создав полноценную правозащитную структуру. Основные направления своей деятельности команда определила так:

- оказывать юридическую помощь — представлять интересы пользователей и владельцев необоснованно заблокированных сайтов в суде, защищать людей, которых преследуют за высказывания в интернете, разрабатывать предложения по изменению законодательства и его либерализации;
- создать площадку для обмена мнениями и распространения идей по защите прав пользователей, проводить конференции, фестивали и хакатоны, работать со СМИ и партнерами;
- пропагандировать идеи свободы интернета и при-

ватности, запустить медиа о правах и возможностях пользователей, искать и публиковать уникальные материалы о цифровых правах;

- разработать собственные решения для восстановления доступа к информации и детекции блокировок.

Команда «Роскомсвободы» увеличилась: в штат взяли новых сотрудников. С тех пор проектом постоянно занимаются около пятнадцати человек: помимо четырех основателей, это юристы, программисты, системный администратор и редакторы. Медиа на базе проекта запустили в 2013 году — там выходят новости и аналитические статьи о регулировании интернета. Возглавил редакцию Артем Козлюк. «Роскомсвобода» проводила различные мероприятия, а юристы организации защищали интересы пользователей и IT-компаний в судах. Главный эксперт — Саркис Дарбинян — за время работы в проекте стал многопрофильным киберюристом, со специализацией от авторского права до блокчейна.

Первое время проект финансировался за счет грантов: с 2012 по 2016 год фонд «Роскомсвободы» трижды получал в том числе государственные гранты от движения «Гражданское достоинство» (общественное движение, основанное в 2001 году Эллой Памфиловой). Эти деньги составляли значительную долю бюджета организации.

При этом по сей день «Роскомсвобода» официально не зарегистрирована как общественная организация. Ее постоянные сотрудники трудоустроены в Фонде развития цифровых прав. Он был создан для поддержки деятельности «Роскомсвободы». Изначально с помощью фонда

активисты планировали заниматься образовательными проектами, но в итоге стали собирать через него частные донаты и гранты. Кроме того, от имени фонда юристы «Роскомсвободы» работали в случаях коллективных исков по общественно важным делам.

Взаимодействие с госорганами

Задачей «Роскомсвободы» всегда было влиять на государственные органы власти и защищать права интернет-пользователей. Но в 2013–2015 годах команда проекта пыталась изменить законодательство страны напрямую: писала отзывы на законопроекты, участвовала в рабочих группах Госдумы, даже предлагала и вносила свои инициативы. «В то время власти были готовы к диалогу», — вспоминает Станислав Шакиров.

Так, в 2013 году сотрудники «Роскомсвободы» опубликовали на сайте Российской общественной инициативы петицию об отмене Антипиратского закона. Этот закон позволяет блокировать сайты, содержащие незаконный, с точки зрения правообладателей, контент. За месяц петиция набрала более 100 000 подписей — это был второй случай в истории портала, когда авторы достигли поставленной цели.

В итоге экспертная рабочая группа федерального уровня рассмотрела петицию 14 октября 2013 года. Правда, отменить антипиратский закон никто не стал, но рабочая группа рекомендовала Государственной Думе РФ «учесть замечания авторов инициативы при совершенствовании законодательства в сфере авторских и смежных прав».

В то время общественность и власти знали «Роскомсвободу» как проект «Пиратской партии». Но политический окрас вскоре стал препятствием для взаимодействия «Роскомсвободы» с государственными органами. Из-за слова «партия» в названии организацию воспринимали как представителя оппозиционных сил, которому нужно противостоять, а не с которым надо сотрудничать. И к 2014 году команда «Роскомсвободы» приняла решение позиционировать себя не как политического игрока, а как самостоятельный проект по защите общественных интересов, окончательно отделившись от партии. В итоге диалог «Роскомсвободы» с государством складывался — не всегда продуктивный, но все же постоянный.

Другой удачей «Роскомсвободы» стала борьба против закона о глобальной лицензии («налог на интернет»). В апреле 2015 года Минкульт подготовил законопроект, основанный на концепции Российского союза правообладателей (РСП). Его представители предлагали обложить налогом каждого пользователя Рунета за использование и распространение в сети любых произведений, защищенных авторским правом.

Команда «Роскомсвободы» обнаружила подозрительную активность на regulation.gov.ru в последний день голосования по поводу закона. На сайте было более 2000 комментариев ботов — все похожие друг на друга и исключительно положительные. Хотя предыдущие два месяца большинство отзывов о законе были критическими. Активисты направили письма в администрацию портала и Минэкономразвития, и сотрудники портала Regulation.

gov.ru отреагировали на запрос — аккаунты, с которых оставляли положительные отзывы в последний день голосования, признали фейковыми и удалили. Министерство не одобрило и саму идею антипиратского сбора, и инициативу РСП так и не реализовали.

«За несколько лет нам удалось оспорить блокировки множества сайтов и остановить несколько уголовных дел о репостах, смягчить некоторые законопроекты и участвовать в общественной кампании, которая привела к частичной либерализации главной «антиэкстремистской» статьи Уголовного кодекса — 282-й, — вспоминает юрист „Роскомсвободы“ Саркис Дарбинян. — Последним мы занимались не менее трех лет. Писали обращения в прокуратуру и Верховный суд, готовили статистику, и аналитику, в которой показывали абсурдность таких дел и так далее».

Общественное признание

В ноябре 2015-го Мосгорсуд вынес решение о пожизненной блокировке торрент-трекера RuTracker.org [по иску](#) издательства «ЭКМО», а заодно отправил под «вечную блокировку» еще [больше десяти](#) торрент-трекеров и онлайн-кинотеатров. Пользователи «Рутрекера» подавали апелляции, но отменить решение о блокировке не удалось. После запрета RuTracker «Роскомсвобода» запустила [кампанию](#) против этого решения. По мнению активистов, этот прецедент открывал путь для любых других неправомερных блокировок со стороны Роскомнадзора. Команда проекта собрала 13 тысяч подписей за [обжалов-](#)

вание решения суда и в конечном итоге дошла до Кассационного и Верховного судов. Но, к сожалению, это не могло остановить блокировку Rutracker. Сотрудникам «Роскомсвободы», по ее мнению, удалось только немного оттянуть время блокировки и показать людям важность проблемы доступа к ресурсам.

Во время этой кампании о «Роскомсвободе» узнала широкая общественность: представителей организации приглашали на теле- и радиоэфир, они активно давали комментарии журналистам и рассказывали о ходе кампании. «Роскомсвободу» стали воспринимать как экспертную организацию, и это помогло ее команде дальше успешно запускать кампании.

«Мы чувствовали себя „пионерами в цифровом активизме“ в России, ведь до нас прицельно этой областью и защитой прав в ней никто не занимался, — рассказывает Станислав Шакиров. — При этом запрос от пользователей, судя по возрастающему количеству сторонников „Роскомсвободы“, был. Кампании против регулирования интернета и юридическая поддержка пользователей имели все большее значение для общества — и с тех пор стали одним из главных направлений нашей деятельности».

Усиление цензуры и давление на проект

С 2016 года начался непростой период для «Роскомсвободы»: запретительных мер со стороны государства стало больше, и противостоять им стало сложнее. Надзорные и силовые ведомства все чаще по собственной инициативе закрывали доступ к сайтам, если им казалось, что те не-

сут опасность для нравственности и закона. Требования региональных прокуроров заблокировать анонимайзеры [стали](#) для России привычным явлением, а прокуроры [поставили на конвейер](#) блокировки гроху и VPN-сервисов. В это же время приняли «пакет Яровой» — законопроект, обязывающие операторов мобильной связи и интернет-провайдеров хранить информацию о звонках в течение шести месяцев и предоставлять ее по запросу государственных служб.

Блокировка ждала и «Роскомсвободу». В феврале 2016 года Роскомнадзор внес проект в реестр запрещенных сайтов. Произошло это из-за решения Анапского городского суда от апреля 2015-го — в нем говорилось, что страница сайта, где описываются способы обхода блокировок, нарушает закон. «Роскомсвобода» попыталась оспорить решение, но сделать этого не получилось.

Как ни странно, блокировки удалось избежать. «Роскомсвобода» направила в Минкомсвязи запрос и получила официальный ответ, что информация на сайте не является незаконной — в этом же документе давались разъяснения о том, что такое VPN и Tor. Текст фактически дублировал тот, что Анапский суд признал нарушающим закон. В итоге «Роскомсвобода» просто [заменила](#) свой материал официальным документом из министерства. Такой ход устроил Роскомнадзор — и он удалил сайт организации из реестра.

Тогда же [ограничили](#) доступ к сайту «Роскомсвободы» в учебных учреждениях Москвы — в частности, в школах и колледжах. Об этом организация узнала в 2016 году

от своих же пользователей — те попытались открыть реестр заблокированных ресурсов «Роскомсвободы» через сеть своего учебного заведения. Но в ответ получили сообщение о том, что доступ к ресурсу закрыт, поскольку он имеет отношение к терроризму и экстремизму. В чем именно заключается связь «Роскомсвободы» с террористами и экстремистами, не уточнялось. Команда пыталась оспорить блокировку в судах, но в этот раз добиться результата уже не удалось. Сейчас дело находится в ЕСПЧ — и поскольку жалоба была подана до выхода России из Совета Европы, ее должны рассмотреть.

Другой проблемой «Роскомсвободы» стало финансирование. Раньше проект существовал за счет грантов и стабильно их получал. Но после 2016 года государственные фонды перестали давать «Роскомсвободе» деньги. Команда неоднократно подавала заявки на гранты, но их отклоняли. С тех пор «Роскомсвобода» ищет альтернативные способы финансирования. Это непросто — учитывая, что на иностранные гранты организация никогда не претендовала: опасалась, что это может спровоцировать давление со стороны российских властей. Выходом стали частные пожертвования, целевые сборы на конкретные кампании и выплаты за исследовательские работы по регулированию интернета, которые сотрудники организации выполняют по заказу других правозащитников. С 2017 года выживать «Роскомсвободе» также помогает юридическая компания, основанная руководителем проекта, — Digital Rights Center. Она тоже предлагает правовую помощь в вопросах, связанных с интернетом

и технологиями. «Все дела, что не попадают в фокус „Роскомсвободы“, потому что не являются общественно важными, переходят к юристам Digital Rights Center. Там тоже занимаются защитой цифровых прав, но не бесплатно, это в основном услуги для коммерческих компаний и частных лиц. И часть своего дохода Digital Rights Center отчисляет „Роскомсвободе“, — поясняет Наталья Малышева. — Кроме того, юристы центра pro bono работают над общественно значимыми делами, которые ведет „Роскомсвобода“».

Дальнейшая борьба

Следом за ужесточением законодательства в России последовали блокировки [пиратских сервисов](#), популярных [интернет-ресурсов](#), [социальных сетей](#) и [приложений](#). Ответом на все эти ограничения со стороны «Роскомсвободы» стали масштабные общественные кампании. Все они проводились с одними и теми же целями — рассказать гражданам о нарушении их цифровых прав, начать общественную дискуссию и объединить людей для борьбы за собственные интересы.

Когда в 2017 году начался тренд на блокировку биткоин-сервисов, «Роскомсвобода» [запустила](#) общественную кампанию за легализацию криптовалют в России — «Право на Bitcoin». Среди требований было: прекращение преследования криптоэнтузиастов, отмена блокировки тематических сайтов о криптовалютах, а также разъяснение статуса криптовалют в России. В итоге «Роскомсвобода» обжаловала блокировку сайтов bitcoininfo.ru

и localbitcoins.com, а затем добилась отмены решения о блокировке ресурса bestchange.ru.

Но, пожалуй, самой известной и громкой стала кампания по разблокировке Telegram. В 2017 году ФСБ потребовала у «Телеграма» предоставить «ключи шифрования», в соответствии с «законом Яровой», но создатель и глава Telegram Павел Дуров отказался это делать. «Роскомсвобода» выступила против требований ФСБ и Роскомнадзора и [запустила кампанию](#) «Битва за Telegram». Всем пользователям предложили присоединиться к коллективному иску, который подготовила «Роскомсвобода». В июле 2017 года юристы организации подали жалобу в ЕСПЧ, чтобы добиться судебной позиции по вопросу блокировки. В марте 2018 года юристы обратились с коллективным иском в Мещанский суд Москвы, но 16 апреля приложение все-таки [заблокировали](#). Впрочем, «Телеграм» предпринимал множество усилий, чтобы пользователи сохранили доступ к приложению.

В 2017 году юристы «Роскомсвободы» также присоединились к защите Дмитрия Богатова — активиста свободного программного обеспечения и администратора выходного узла сети Tor. Богатова обвиняли в организации несогласованной акции и «призывах к терроризму», поскольку, по версии следствия, он под чужим аккаунтом размещал в социальной сети «ВКонтакте» сообщения, в которых призывал к насилию во время предстоящих протестов. К защите Дмитрия подключился Саркис Дарбинян, а организации с помощью других общественников удалось развернуть международную кампанию #freeBogotov.

Благодаря этому через несколько месяцев Богатова выпустили из-под стражи и все обвинения с него сняли.

Другим громким событием стало принятие в третьем чтении 16 апреля 2019 года закона об изоляции российского сегмента интернета. Этот закон предусматривает установку у операторов связи систем анализа и фильтрации трафика (ТСПУ), создание национальной системы доменных имен, а также централизованное управление Рунетом со стороны Роскомнадзора. Борьба с этим законом стала одним из главных направлений работы «Роскомсвободы». Организация запустила проект «Цифровая оборона». В нем она призывала пользователей отправлять обращения к депутатам Госдумы с протестом против законопроекта, указывая, что иначе россияне вскоре будут жить как «в антиутопиях Оруэлла и Брэдбери». Но, несмотря на отклик общества, многочисленные обращения к депутатам и ответы на них, добиться отмены закона не получилось.

«Мы понимали, что переломить общий вектор на жесткое регулирование интернета не получается: наши общественные кампании не смогли помешать ни принятию «пакета Яровой», ни блокировке Telegram, ни закону об изоляции российского сегмента интернета. Однако такие случаи, как, например, успешное оправдание Богатова, заставили нас продолжать работу, — говорит Артем Козлюк. — Возможно, если бы в то непростое время успехов не было совсем, мы бы отчаялись. Но мы видели, что наша работа полезна и просто необходима при таком давлении государства. Думаю, если бы не наша деятель-

ность и работа других активистов в то время, то регулирование интернета происходило бы еще быстрее. И возможно, ужесточающих законов было бы еще больше».

Против слежки и большого брата

На работу проекта требовалось все больше ресурсов, и команда «Роскомсвобода» запустила краудфандинговую кампанию в свою поддержку. С самого начала на нее откликнулось немало сторонников, и это стало неплохой поддержкой для проекта. Также в начале 2019 года «Роскомсвобода» наконец снова смогла получить грант — но уже не от государства, а от фонда развития гражданских инициатив Алексея Кудрина.

Часть финансирования «Роскомсвобода» направила на организацию и проведение мероприятий. В то время они стали площадкой для обмена мнениями и развития идей, а также презентации новых проектов и решений. Одним из крупнейших событий стал Privacy Day, который «Роскомсвобода» проводила с 2019 года. Это конференция о приватности, защите персональных данных и балансе между доступом к информации и тайной частной жизни. Ее глобальная цель — интегрировать русскоязычных специалистов в общемировую дискуссию о ценностях и развитии сферы приватности. На события ежегодно собираются разработчики инноваций и эксперты отрасли, технические специалисты и юристы, журналисты и активисты.

В 2019 году активисты столкнулись с неправомерным использованием технологий распознавания лиц в го-

родском видеонаблюдении. «Роскомсвобода» запустила кампанию против нее — Van Sam. Правозащитники требовали ужесточить наказания за злоупотребление доступом к данным и утечки; создать прозрачные механизмы общественного контроля за порядком доступа к данным людей и ввести немедленный мораторий на распознавание лиц. А дальше нужно изучить практику применения подобных технологий во всем мире, провести все необходимые социологические и юридические исследования, выработать безопасные режимы работы камер — и только после этого их снова запустить.

В ходе кампании команда «Роскомсвободы» запустила петицию против технологии распознавания лиц в системе городского видеонаблюдения и провела большое расследование об утечках данных с городских камер Москвы. Затем — подала в московский суд административную жалобу на Департамент информационных технологий мэрии Москвы и МВД с требованием прекратить использование систем распознавания лиц городскими властями. По этому делу также направлена жалоба в ЕСПЧ. В дальнейших планах у команды «Роскомсвободы» — обратиться к генпрокурору и призвать его изменить систему распознавания лиц в Москве.

В 2020 году наступила пандемия коронавируса, и в этот период пользователи оказались в уязвимом положении — их приватность не раз нарушалась государственными органами в ходе контроля за распространением COVID-19. В ответ на это «Роскомсвобода» и Human Constanta запустили проект «Pandemic Big Brother». Его

цель — просветить пользователей об ограничениях цифровых прав в условиях пандемии. На странице с отчетом о России «Роскомсвобода» представила полную хронологию ограничений, введенных властями за время пандемии. Кроме замеченного и до пандемии видеонаблюдения и автоматического распознавания лиц, специалисты выделили ограничение доступа к официальной информации, наблюдение с помощью государственных приложений, нарушение свободы слова под предлогом «санитарных норм» и слежку за мобильными телефонами.

Просветительское направление удалось сохранить даже во время пандемии. В 2020 году «Роскомсвобода» была организатором первой в России премии в области приватности — Russian Privacy Awards. Цель этой премии — выделять лучших специалистов, компании и проекты в сфере приватности и привлекать внимание общественности к этим инициативам. С 2020-м Russian Privacy Awards проходит ежегодно.

«Во время, когда многие люди оказались заперты у себя дома без общения с единомышленниками и без возможности налаживать совместную работу, было очень важно организовать площадку для сотрудничества и взаимодействия, — рассказывает Наталья Малышева. — Людей очень триггерили события, они хотели быть полезны, помогать своей стране и всему миру перед лицом глобальной угрозы. Всех переполняли идеи, а мы дали возможность их реализовать, чтобы защитить права на приватность и доступ к информации в условиях жесточайших потрясений».

В мае того же года команда «Роскомсвободы» провела Pandemic Hackathon. Это мероприятие было направлено на поддержку инициативы и солидарности в момент пандемии коронавируса и глобального кризиса. К участию приглашались проекты в сфере здравоохранения и гражданской взаимопомощи, которые заботятся о защите персональных данных, безопасности и открытости информации, соблюдении прав, свобод и интересов граждан. А в сентябре 2020 года в Москве состоялся первый хакатон DemHack. Его организаторы — «Теплица социальных технологий» и «Роскомсвобода». Участники события разрабатывали инструменты для защиты прав и свобод пользователей и кибербезопасности. Победители обоих хакатонов разделили призовой фонд в 1,5 млн рублей.

Инструменты свободы

Создатели «Роскомсвободы» хотели, чтобы проект мог оперативно реагировать на повестку и отвечать на новые запросы общества. Поэтому при необходимости «Роскомсвобода» не раз менялась и перестраивалась. «Что вокруг происходит, тем мы и занимаемся. Раньше следили за блэклистом, потом сильно расширились, у нас появилось много разных инициатив, — вспоминает Станислав Шакиров. — Вначале пытались изменить законодательство, сотрудничали с крупными технологическими компаниями, потом запускали общественные кампании. А в 2018–2019-м мы все больше уходили в сторону того, чтобы своими силами создавать инструменты, которые помогают реализовывать права граждан».

Первым инструментом «Роскомсвободы» стал VPNlove. Это маркетплейс надежных VPN-сервисов. На его сайте — список платных и проверенных сервисов: эксперты организации удостоверились, что руководство этих VPN не сотрудничают с Роскомнадзором и не используют данные людей в своих интересах. Пользователи могут выбрать на сайте один из VPN-сервисов и подключиться к нему.

«В запуске инструментов важно и то, что некоторые из них стали источниками средств для продолжения нашей работы. Например, VPNlove предоставляет возможность приобрести один из сервисов, а „Роскомсвобода“ получает процент от продаж, — рассказывает Станислав Шакиров. — Но те или иные выплаты никак не влияют на наши решения, включать кого-то в свой список рекомендаций или нет».

В 2018-м команда «Роскомсвободы» запустила Sensor Tracker — расширение для обхода блокировок и выявления сайтов, которые следят за вами. Sensor Tracker предупреждает, если сайт входит в реестр организаторов распространения информации (такие сайты обязаны хранить и без решения суда предоставлять органам любую информацию о пользователях) и проверяет, запрещен ли сайт в России. А еще расширение разблокирует сайт, даже если доступ к нему закрыт по закону о «суверенном» Рунете — обычные плагины обходят блокировки только по реестру Роскомнадзора, но «Роскомсвобода» сделала обход и внереестровых блокировок.

С 2020 года «Роскомсвобода» — партнер Privacy Accelerator, бесплатной онлайн-программы акселерации для проек-

Censor Tracker

Расширение для обхода блокировок и выявления сайтов, которые следят за вами. Мы не зарабатываем на наших пользователях и не заглядываем в ваш трафик.

Установить в Chrome

Установить в Firefox

[Скачать архив с расширением](#)

[Исходный код на GitHub](#)

Если у вас есть проблема - сообщите нам!

[Квотка](#)

Censor Tracker

тов в сфере анонимности, приватности и доступа к информации. Один из известных продуктов, вышедших на рынок при поддержке Privacy Accelerator, — Amnezia VPN. Это приложение для запуска своего VPN-сервиса на основе полностью открытого исходного кода — приватный сервис, который помогает получать доступ к заблокированному контенту, сохраняя конфиденциальность пользователя. Сегодня Amnezia VPN пользуются не только в РФ — он получил известность и за рубежом, рассказывают сотрудники «Роскомсвободы». Например, в Туркменистане и Иране это чуть ли не единственный рабочий инструмент. В декабре 2022 года [вышли](#) мобильные приложения Amnezia VPN для Android и iOS.

«Уникальность Amnezia VPN в том, что это один из немно-

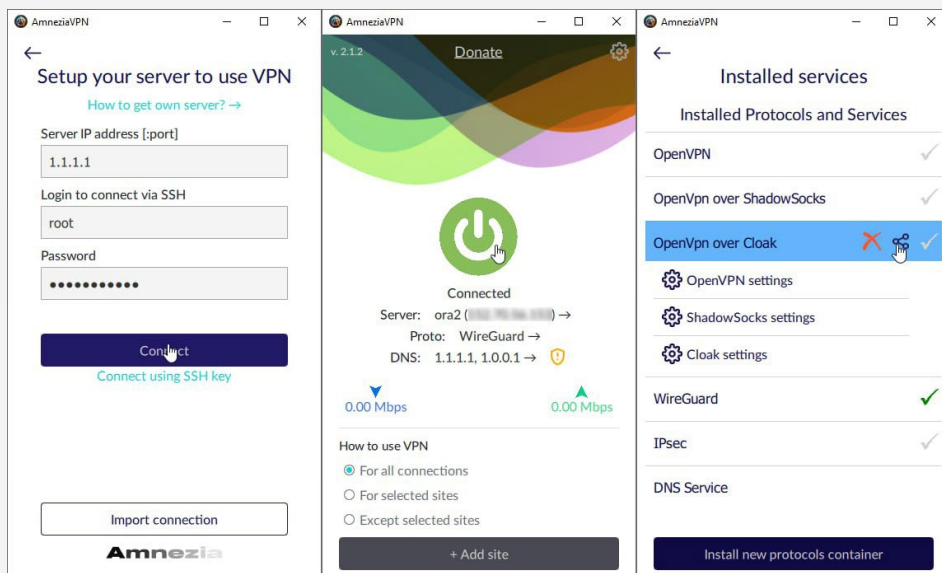
гих полностью автономных VPN-сервисов. Он действует на вашем собственном сервере, и его трафик не может видеть даже провайдер VPN, как в случаях с популярными сервисами, — объясняет Наталья Малышева. — Единственный конкурент Amnezia VPN со схожей инфраструктурой — это Outline от Google. Но он создан проприетарной компанией, у него невысокая репутация в среде инфобезопасников, так как он собирает и передает некоторые пользовательские метрики материнской компании».

В 2021 году центральной разработкой «Роскомсвободы» стал персональный ассистент по безопасности Secugno. Цель этого проекта — научить пользователей защищать свои устройства и их содержимое от несанкционированного доступа. Для этого на сайте Secugno собраны рекомендации по личной, цифровой и финансовой безопасности. Например, через инструкции и разборы ситуаций пользователям объясняют, как защитить данные на своих устройствах, уберечься от злоумышленников, стихийных бедствий и проблем с законом, не потерять деньги, защитив карты и банковские аккаунты от мошенников и лишних трат. Теоретическая часть ассистента состоит из советов, практическая — из заданий, которые нужно выполнить на основе пройденного материала.

По словам создателей, проект Secugno создан в первую очередь для тех, чья цифровая, личная и финансовая безопасность находится под угрозой в связи с профессиональной деятельностью или особенностями поведения в жизни и цифровой среде: для журналистов, правозащитников, владельцев бизнеса. При этом некоторые

рекомендации полезны людям с невысоким уровнем технических знаний, другие — продвинутой аудитории и экспертам по безопасности.

«Сейчас сервис используют более 3 тысяч человек — они проходят тренировки и прокачивают опыт. Многие материалы просматриваются без участия в тренингах, — рассказывает Наталья Малышева. — База знаний Securo постоянно дополняется новыми материалами и актуализируется. Например, в марте 2022 года на сайте появилась информация о том, как обезопасить себя во время военных конфликтов. Тогда на сервис зашло более 100 тысяч человек».

Приложение Amnezia VPN

Разрыв связи и новые победы

Диалог «Роскомсвободы» с государством полностью прекратился в 2020 году, после отравления политика Алексея Навального. Тогда стало понятно, что люди во власти готовы пойти на крайние меры, защищая свои интересы. И они скорее заинтересованы в подавлении голоса общественности, чем в том, чтобы его услышать и договориться, вспоминают активисты. С тех пор команда «Роскомсвободы» больше не пыталась влиять на принятие законов и как-либо взаимодействовать с представителями государственных органов — это стало просто невозможным.

«К концу 2010-х власти приняли целую серию законов, жестко регулирующих интернет, а суды за репосты и комментарии в соцсетях перестали кого-либо удивлять, — вспоминает Станислав Шакиров. — Роскомнадзор за это время заблокировал больше 275 тысяч ресурсов».

Несмотря на невозможность менять ситуацию на законодательном уровне, активисты «Роскомсвободы» по-прежнему были уверены: пользователям надо понимать, что за ними следят, что у них мало независимых источников информации. И задача проекта остается прежней: предоставить людям инструменты для обхода блокировок и сделать так, чтобы они были в безопасности. Поэтому команда «Роскомсвободы» продолжала свою деятельность, ища другие способы поддержки пользователей Рунета.

Дело Telegram получило в то время продолжение и разрешилось удачно: 18 июня 2020 года Роскомнадзор объ-

явил о снятии с приложения всех ограничений. Одним из аргументов было то, что Telegram используют официальные органы российской власти и оперативный штаб по борьбе с коронавирусом, который публикует там официальную информацию. Команда «Роскомсвободы» уверена: их кампания в том числе показала важность этого инструмента. Кроме того, полностью ограничить использование мессенджера так и не получилось, поэтому власти предпочли сменить тактику и стали сами активно использовать Telegram для своих нужд. Тем не менее незаконность блокировки 2018 года по-прежнему доказывается активистами: летом 2021-го ЕСПЧ коммуницировал первую жалобу коллективного иска, поданного «Роскомсвободой», и задал вопросы российским властям о правомерности блокировки мессенджера на территории России. Правительству было предложено представить свою позицию по этому делу до 14 октября 2021 г., но ответа «Роскомсвобода» так и не получила.

Среди последних успешных кампаний проекта — акция в защиту Tor. Этот важнейший инструмент для анонимности и обхода блокировок в сети оказался в центре общественного внимания в 2021 году. Тогда власти России заблокировали сайт TorProject.org, публичные узлы сети Tor и некоторые мосты. Формальная причина — решение суда от 2017 года о блокировке Tor из-за возможности «скачивания программы браузера-анонимайзера» для последующего посещения сайтов, на которых размещены материалы, включенные в Федеральный список экстремистских материалов. А реальная причина, уверены активисты «Роскомсвободы», — желание госу-

дарства контролировать и цензурировать информацию, которую потребляют пользователи интернета в России.

Команда «Роскомсвободы» начала юридическую кампанию в поддержку Tor. Сотрудники проекта представляют интересы Tor: они подали апелляционную жалобу и требуют отмены неправомерного судебного акта, который привел к блокировке технологии для защиты онлайн-приватности. И в мае 2022 года «Роскомсвободе» удалось отменить решение суда о блокировке The Tor Project. Правда, суд отправил дело на новое рассмотрение. И в декабре 2022 года Саратовский областной суд оставил в силе решение Ленинского районного суда города Саратова о блокировке сайта The Tor Project, а также браузера Tor в Google Play. Теперь в планах «Роскомсвободы» — обжаловать решение в кассационном порядке.

Другим важным делом «Роскомсвободы» стала защита Twitter. По требованию Роскомнадзора в России с 10 марта 2021 года была замедлена работа приложения. Российские власти обвинили американскую платформу в том, что она не удалила нелегальный контент — о самоубийствах и употреблении наркотиков, а также детскую порнографию. Замедление Twitter имело побочные технические последствия для других сайтов, работа которых также замедлилась или даже заблокировалась. «Роскомсвобода» подала коллективный иск к Роскомнадзору по факту замедления работы Twitter: в российском законодательстве нет нормы, которая бы прямо разрешала замедлять доступ к интернет-ресурсам. Среди истцов — политики Илья Яшин и Евгений Доможиров, фоторедактор

«Медузы» Евгений Фельдман и депутат города Москвы Вадим Коровин. Сейчас дело находится на стадии кассации. «За 10 лет мы проделали огромный путь, росли, набирались опыта, учились преодолевать трудности, находить новые, нестандартные пути решения проблем, слушать нашу аудиторию и правильно говорить с ней, — говорит Станислав Шакиров. — За эти годы мы почти полностью охватили тематику интернета и решили самые разные проблемы в этой области. В 2021 году количество подписчиков „Роскомсвободы“ и пользователей наших инструментов достигло двух миллионов. Для нас это стало главным доказательством — все, что мы делали, было правильно, было не зря».

Новые задачи сегодня

Ситуация бесповоротно изменилась 24 февраля 2022 года, с началом «специальной военной операции» в Украине. Многие сотрудники организации вынужденно релоцировались и теперь работают удаленно. А главной задачей «Роскомсвободы» стало сделать так, чтобы как можно больше людей в России научились защищать себя и свои данные от спецслужб и злоумышленников, а также получать доступ к необходимой им информации, несмотря на блокировки и запреты.

«Если раньше все шаги по „закручиванию гаек“ и внедрению цензуры со стороны властей было достаточно аккуратными и выверенными, то теперь блокировки и ограничения достигли невиданных ранее масштабов, — объясняет Артем Козлюк. — За период с февраля

2022 по октябрь 2022 года военной цензуре подверглись более 8 тысяч ресурсов: сайты СМИ и организаций, телеграм-каналы, отдельные публикации. Социальные сети блокируются на основании этой военной цензуры, а компания Meta и вовсе объявлена экстремистской».

При этом наиболее уязвимая группа сейчас — антивоенные активисты, но организация не ограничивается помощью только им, поддерживая всех пользователей интернета. Ведь сегодня каждый человек, который не знает принципов анонимности в сети, рискует тем, что его контент или личные контакты станут поводом для того, чтобы им занялись правоохранители. А за любым мужчиной, который годен для службы в армии, может быть установлена слежка с помощью камер с распознаванием лиц, сотовых операторов или соцсетей, уверена команда «Роскомсвободы».

«Раньше мы считали, что наиболее востребована наша работа среди журналистов, общественных деятелей, активистов — тех, кто больше всего подвержен преследованиям властей, — рассказывает Наталья Малышева. — Но сейчас любой далекий от политики человек, который опубликовал антивоенный пост, может стать фигурантом уголовного дела о дискредитации армии. Поэтому мы должны постараться научить правилам безопасности всех. А еще дать людям инструменты, как добывать правдивую информацию в зачищенном цензурой информационном поле».

Сейчас сотрудники «Роскомсвободы» занимаются по факту всем, чем только можно, в области приватности и без-

опасности. Теперь одна из главных задач — создать эффективные и защищенные инструменты для конфиденциальности граждан, в том числе VPN. Команда проекта решила: без такого важного инструмента защиты коммуникаций и получения доступа к информации россияне останутся один на один с цензурой. И призвала всех подписать петицию к международным компаниям с просьбой обеспечить российским гражданам бесплатный доступ к VPN-сервисам (в том числе из-за невозможности оплатить их услуги международными платежными системами). Петицию подписали уже более 85 000 человек.

Взгляд в будущее

По пути ужесточения законов и расширения цензуры страна шла все последние десять лет. И случившееся в 2022 году стало логическим продолжением этого пути, считает команда «Роскомсвободы».

Сейчас ситуация в сфере технологий и интернета критическая: российские сервисы, которые прежде могли претендовать на статус мировых, никуда не пускают, диапазон, в котором до сих пор можно работать в стране, сужается, а в IT-бизнесе массовый отток кадров. В будущем году власти могут еще больше усилить давление на пользователей сети: например, примут закон о «суверенном Рунете» или введут наказание за попытку получить доступ к запрещенной информации, то есть за сам факт использования VPN. Такие шаги стремительно приведут уровень свобод в РФ на уровень Ирана и Китая.

Но Россия все еще не стала менее технологичной стра-

ной, уверены правозащитники. И прекращать борьбу за цифровые свободы никто не собирается. «На каждый шаг государства у нас есть свой ответ», — говорят в «Роскомсвободe».

«Рунет — это место, где мы выросли. Он стал для нас гарантией свободы слова, важнейшим источником информации. И вдруг государство начинает притеснять эту свободу, которую мы получили в сети, — говорит Станислав Шакиров. — Наша организация возникла именно в этот момент — когда появились первые репрессивные законы. Уже тогда мы поняли, что регулирование идет не в ту сторону и вскоре вместо свободы слова и бизнеса мы получим поле битв между государством и интернет-сообществом. Так и вышло! Сейчас Рунет погрузился во тьму, но мы верим, что когда-то будет иначе. Мы продолжим свою работу, потому что убеждены: интернет нужен свободный, глобальный, он должен содействовать миру, прогрессу и правам человека».

23 декабря Минюст России признал «Роскомсвободу» иностранным агентом. «Ну вот и дошла очередь до нас, — написал у себя в „Фейсбуке“* ведущий юрист проекта Саркис Дарбинян. — Пиратский корабль плывет дальше. Мы непотопляемы, и за нами правда».

Движение «Голос»: организация наблюдений на выборах в реальном времени

Дата запуска

Основано в 2013 году, прежде работала ассоциация «Голос» с марта 2000 года.

География

Россия.

Ключевые цифры

С 2011 по 2021 год на «Карту нарушений» поступило 42 тыс. сообщений о потенциальных нарушениях законодательства со 187 избирательных кампаний.

Инновационность

Впервые в 2011 году запустили онлайн-карту нарушений на Выборах президента и Госдумы; разработали первое в России приложение, которое помогает подготовиться к наблюдению за выборами и передать информацию о ходе голосования; систематизировали разрозненную информацию о выборах в различных сервисах: «Электоральные

графики» (статистика и анализ голосований), «Энциклопедия кандидатов» (история участия кандидатов в выборах), «Кошельки партий» (финансовые отчеты политических партий).

Результаты

Создали инфраструктурную базу, которая помогает наблюдателям в России уже на протяжении более 20 лет эффективно фиксировать нарушения и следить за выборами; способствовали тому, что наблюдение за выборами стало неотъемлемой частью гражданской активности в современной России.

Цель устойчивого развития

№ 16. Мир, правосудие, эффективные институты.

Статус на 2022 год

Продолжают работать вопреки статусу иностранного агента, развивать свои сервисы.

«Голос» — это общероссийское общественное движение в защиту прав избирателей. Ключевая деятельность движения — организация и сопровождение деятельности независимых наблюдателей за выборами в России. И хотя движение основано только в 2013 году, общественные наблюдения велись еще с 2000 года под эгидой Ассоциации «Голос». С тех пор «Голос» стал площадкой, где собрана основная информация обо всех выборах в России, чтобы любой желающий мог разобраться с тем, как устроены выборы в России, и стать на них наблюдателем.

№ 1 в реестре «иноагентов»

«Голос» создавался в 2000 году накануне президентских выборов. Вдохновителем создания ассоциации стала Московская Хельсинкская группа, а среди учредителей оказались также Женская информационная сеть, Молодежный союз юристов, Центр экологической политики России, Союз экологических общественных организаций. Ассоциацию поддержали многие некоммерческие организации¹, среди которых был, например, правозащитный центр «Мемориал»². Цель новой организации состояла в том, чтобы объединить гражданское общество для наблюдения за выборами. С октября 2001 года исполнительным директором ассоциации являлась Лилия Шибанова³.

-
- 1 <https://novayagazeta.ru/articles/2010/04/28/3580-golos-i-obschestvennaya-intonatsiya>
 - 2 Ликвидирован в 2022 году.
 - 3 <https://www.svoboda.org/a/24315728.html>

Ассоциация быстро развивается: запускает газету «Гражданский голос»⁴, участвует в международных наблюдениях за выборами (например, в 2002 году в Украине); проводит параллельный подсчет голосов (4500 наблюдателей на выборах в Госдуму в 2003 году); организует конференции на тему свободных выборов и их мониторинга в России; учреждает собственную медаль «Защитнику свободных выборов» (2009 год). С 2004 года под эгидой «Голоса» начинает работу горячая линия по сбору информации о нарушениях, при этом все сообщения общедоступны.

Постепенно ассоциация выходит за пределы собственно наблюдений на выборах. «Голос» ведет и просветительскую работу — выпускает аналитические материалы, обучает наблюдателей, проводит общественные слушания, разрабатывает собственные методики мониторинга выборов.

В 2008–2010 годах эксперты «Голоса» инициировали общественный проект Избирательного кодекса России. Постепенно формируется сеть региональных представительств: через 10 лет работы ассоциация представлена уже в 42 регионах. Для оптимизации масштабной работы наблюдателей стали создаваться поддерживающие онлайн-сервисы, такие как краудсорсинговая платформа «Карта нарушений на выборах» в 2011 году или сервис параллельного подсчета голосов SMS-ЦИК в 2012-м.

4 Здесь и далее см. <http://www.golosinfo.org/about#history>

Все сообщения Статистика О нарушениях Жалобы О проекте

Отправить сообщение

Поддержать

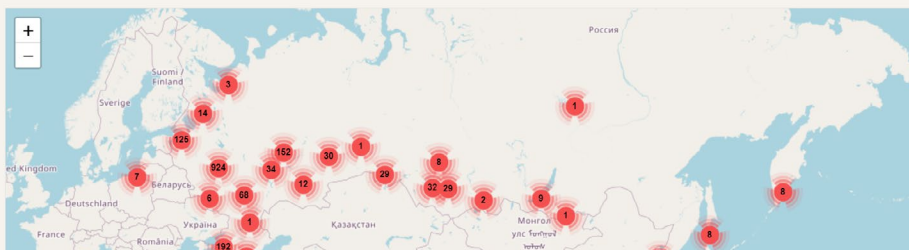
Горячая линия **8 800 500-54-62**

Режим работы (мск): 5–8 сентября с 11:00 до 19:00; 9–10 сентября с 7:00 до 22:00; 11 сентября с 7:00

11 сентября 2022 | 1762 сообщения о возможных наруш

поиск по тексту сообщения

▼ Все фильтры

Главная страница сайта «Карта нарушений на выборах»

Но в том же 2012 году ассоциацию, которая была зарегистрирована как юридическое лицо, включают в реестр иностранных агентов. Ассоциация оказалась одной из первых организаций, появившихся в списке «иноагентов» и лишившихся возможности получать иностранную поддержку. Длительные обсуждения в команде привели к решению ликвидировать ассоциацию и продолжать деятельность без образования юридического лица, а значит, и без статуса иностранного агента. Григорий Мельконьянц утверждал, что эти изменения не останут работу: «Мы проведем учредительное собрание новой некоммерческой организации – фонд «Голос», который будет аккумулировать денежные средства и вести

деятельность по контролю за выборами»⁵. В совет нового «Голоса» вошли Григорий Мельконьянц, Андрей Бузин, Аркадий Любарев и Роман Удот⁶.

Но уже в 2020–2021 годах в законодательство внесли поправки о признании иноагентами НКО без регистрации юридического лица. И в этом списке «Голос» стал первым. Сейчас «Голос» — это общероссийское движение; оно работает на основании устава организации, в соответствии с которым каждое региональное отделение выбирает своего руководителя. Региональные отделения раз в три года выбирают делегатов для всероссийской конференции, где выбирают федеральный совет. Сейчас совет состоит из 11 человек, из которых выбирается три сопредседателя – на них лежит больше представительских функций. Тем не менее структура «Голоса» очень демократичная, формальной иерархии нет, а львиная доля работы делается волонтерами.

Постнеклассическая НКО

Изначально «Голос» был классической НКО и получал европейские и международные гранты, направленные на поддержку инициатив по наблюдению за выборами во всем мире. Такие организации существуют в десятках стран, и среди них «Голос» выглядит одной из самых масштабных и успешных, вопреки всем сложностям работы в России.

5 <https://tass.ru/politika/629893>

6 <https://lenta.ru/news/2013/07/06/voice/>

С одной стороны, давление мешает наблюдению на выборах. Лилия Шибанова добавляет: «Ни один наш проект не поддержан Общественной палатой, мы подавались три года подряд. Более того, я скажу, что при Центральной избирательной комиссии, если говорить о ней, постоянно создаются все новые и новые организации, которые фактически как бы пытаются клонировать деятельность «Голоса», но при этом с ровно противоположной оценкой. То есть сейчас «Гражданский контроль» выступил с заявлением, который уже пригрозил таким организациям, как «Голос», если мы посмеем чернить наши российские выборы. То есть эти организации получают как раз российское финансирование. Мы посмотрели вот эти 7 организаций, о которых я говорю, у них в основном одни и те же учредители, все они имеют баннеры на ЦИКовском сайте, все они достаточно часто приглашаются туда, и у них финансирование тоже порядка десятков миллионов от нашего российского бюджета»⁷.

Но, с другой стороны, из-за этого «Голосу» постоянно приходится находить новые решения и подходы. В конечном итоге это даже помогло стать движению переломным по части масштабов и координации работы наблюдателей по всей стране.

Внешнее давление усилилось в 2013 году:⁸

- по требованию Минюста РФ суд привлек к административной ответственности ассоциа-

⁷ <https://www.svoboda.org/a/24315728.html>

⁸ <http://www.golosinfo.org/about#history>

цию и исполнительного директора за то, что организация добровольно не подала заявление о включении в реестр «иностраннных агентов»;

- Минюст принудительно включает ассоциацию в реестр организаций, выполняющих функции иностранного агента. Иностранным финансированием признали не принятые «Голосом» 7,7 тысячи евро Сахаровской премии⁹. А политической деятельностью — разработку проекта Избирательного кодекса России;
- деятельность ассоциации приостанавливается на 6 месяцев.

После признания иноагентом «Голос» продолжил существовать в виде движения в защиту прав избирателей. В это же время появились Президентские гранты для поддержки некоммерческих проектов. В 2013 году движению «Голос» удалось выиграть один из самых крупных грантов на организацию работы наблюдателей за выборами.¹⁰ Примечательно, что независимым оператором в то время было движение «Гражданское достоинство», которым руководила Элла Памфилова. Это общественное движение стало аккредитованным грантооператором, который должен был обеспечить прозрачность распределения финансовой поддержки между правозащитными НКО.¹¹ Причем получение грантов не должно было зависеть от политических позиций организаций.

-
- 9 [«Сахаровская премия»](#) – это одна из самых престижных правозащитных премий
- 10 https://www.bbc.com/russian/russia/2013/12/131204_ngo_golos_president_grant
- 11 <https://lenta.ru/news/2013/07/04/distributor/>

В результате в течение двух лет государство спонсировало организацию наблюдений на выборах, предоставляя не очень большие, по меркам всероссийского проекта, деньги — около 7–9 млн рублей в год. Для сравнения: в интервью Русской службе BBC один из руководителей движения Григорий Мельконьянц оценивал затраты на ежегодную работу в 14 млн рублей.¹²

Флагманский проект

В 2011–2012 году прошли выборы в Государственную думу и выборы Президента Российской Федерации. В ходе голосования собирался объем информации, который нужно было где-то размещать. Тогда команда «Голоса» вместе с «Газетой.Ru» придумала «Карту нарушений». В то время таких проектов еще не было, поэтому интерактивная карта довольно быстро стала стандартом и ориентиром для наблюдателей по всему миру. Сейчас решение в виде интерактивной карты кажется очевидным, но 10 лет назад оно было новаторским и амбициозным.

С самого начала этот проект имел широкую поддержку у партнеров и СМИ. Карта родилась как совместный проект «Голоса» и «Газеты.Ru», которая взяла на себя дизайн и техническую реализацию. Информационными партнерами в разное время были «Эхо Москвы», Forbes.ru, «Новая газета», Slon.ru (сейчас – Republic¹³). Сервис реали-

12 https://www.bbc.com/russian/russia/2013/12/131204_ngo_golos_president_grant

13 <https://www.kartanarusheniy.org/page/about>

зуется по принципу краудсорсинга, то есть наполнение карты происходит силами пользователей (в основном наблюдателей и волонтеров), а «Голос» отвечает за модерацию и техническое сопровождение. За инфраструктурной составляющей карты следит небольшая команда из нескольких человек, а вся содержательная работа ведется сообществом модераторов и волонтерами-наблюдателями.

В межвыборный период поток сообщений на карте очень низкий (в среднем 10–20 в месяц) и в основном зависит от конкурентности выборов.¹⁴ Но каждое второе воскресенье сентября проходит единый день голосования, когда в регионах проводятся выборы разного уровня. Тогда возникает большая нагрузка на всех волонтеров, модераторов и саму карту. Пиковая активность происходит во время федеральных выборов. Например, выборы в Госдуму 19 сентября 2021 года стали самыми большими по количеству поступивших сообщений о нарушениях — 5805. Более высокий показатель был зарегистрирован только 4 декабря 2011 года — 7801, во время первых выборов, отмеченных на карте, когда сообщения публиковались практически без проверки и модерации. А во время протестной волны 2011–2012 годов карта оставалась значительным инфраструктурным элементом.¹⁵

14 Пример небольших региональных выборов с громкой кампанией и большим количеством нарушений — выборы губернатора 23 сентября 2018 года во Владимирской области <https://www.kartanarusheniy.org/2018-09-23>

15 https://www.rferl.org/a/election_monitoring_technology_russia/24501735.html; <https://globalvoices.org/2012/03/06/russia-11-areas-of-election-related-ict-innovation/>

Публикация нарушений на карте нередко позволяет устранить или в дальнейшем расследовать нарушения. Чаще всего нарушения касаются работы избирательной комиссии, откуда наблюдатели фиксируют происходящее и отправляют сообщения для публикации на карте. Преимущество такой системы состоит в том, что наблюдение за работой в избирательном участке происходит практически в реальном времени, а в дни голосования за «Картой нарушения» следят журналисты, штабы политических партий, все избирательные комиссии (региональные, ЦИК, территориальные). Возможный сценарий работы карты следующий: сразу после публикации такого сообщения на отмеченный избирательный участок из территориальной комиссии спускается требование немедленно устранить нарушение, а председателю комиссии объявляется выговор. Далее из региональной комиссии присылают подтверждение о том, что нарушение устранено, таким образом, информация оказывается доступной сразу для всех участников процесса.

Краудсорсинг в действии

На карте предусмотрено два режима поступления информации. В первом режиме приходят сообщения о том, какие нарушения зафиксированы в ходе избирательной кампании: немотивированный отказ кандидатам в регистрации, нарушение в агитации или злоупотребление административным ресурсам. На этом этапе активнее всего участвуют сами кандидаты. Например, если кандидата не допустили до регистрации, то он пытается привлечь к этому внимание разными путями — и через СМИ, и через «Карту нарушений».

Второй режим активируется в дни голосования, когда основные сообщения поступают от наблюдателей на избирательных участках. Это иной поток информации, когда в течение очень короткого времени приходят тысячи сообщений. Команда модераторов в такие дни ведет тяжелую кропотливую работу. Информация на карту приходит несколькими способами: можно отправить через форму на сайте карты, можно через мобильное приложение «Голоса», а также в дни голосования можно позвонить на горячую линию (тогда ее могут разместить операторы).

Содержательное модерирование остается минимальным — текст сообщения почти никогда не правится, поскольку это авторская часть. Модераторами обычно выступают опытные наблюдатели, которые прошли много избирательных кампаний и могут поделиться своими знаниями. Основная задача модераторов — проверка сообщений на соответствие реальности: фейковое сообщение или нет. Изначально сервис не предусматривал модерирования, но со временем стало все больше случаев недобросовестного использования карты и злоупотребления сервисом для его дискредитации. Злоумышленники нарочно пытались размещать фейковые сообщения, чтобы потом в администрациях региональных комиссий, на заседаниях комитета Госдумы или в СМИ можно было показать, что карта собирает ложные сведения.¹⁶ Моде-

16 Обвинения в недобросовестности со стороны ЦИКа продолжались и в 2021 году <https://rg.ru/2021/09/19/ella-pamfilova-za-vrane-karta-narushenij-pokrasnela-ot-styda.html>

раторы столкнулись с тем, что ложных сообщений стало появляться все больше. И хотя большинство фейков удается пресечь, изредка на карту попадают сообщения, которые потом используются как инфоповод для критики карты. Например, присылаются видео фальшивых вбросов или инсценированных избирательных участков, чтобы после их публикации дискредитировать работу сервиса.

Сопrotивление властей

Ситуация могла бы поменяться в 2016 году, когда главой Центральной избирательной комиссии стала Элла Памфилова.¹⁷ Первое время она пыталась создать прогрессивный имидж выборов, ввести общественный контроль за ними, для этого приглашала различных экспертов, в том числе из «Голоса», чтобы участвовать в работе экспертного совета при ЦИК (который был упразднен уже к 2011 году).

После выборов в Государственную думу 2016 года ЦИК сделал свой проект — «Карта решений».¹⁸ Для нее отбирались сообщения с «Карты нарушений» для последующей проверки и публикации о том, подтвердилась ли информация. Лишь 5–10% сообщений о нарушениях подтверждались по сведениям «Карты решений», хотя достоверных сведений о проверках нет. Но уже эти нарушения становились очередным поводом для дискредитации «Карты нарушений».

17 О карьере Памфиловой <https://novayagazeta.ru/articles/2021/08/02/ona-ne-ostavila-nam-vyborov>

18 <https://tass.ru/politika/3628519>

Ярким примером того, как работает проверка от ЦИК, могут служить выборы в Госдуму 2021 года. За дни голосования на «Карту нарушений» пришло более 5 тысяч сообщений из разных регионов. ЦИК поделил сообщения по региональным комиссиям и отправил требования проверки. В действительности жалобы были составлены в первую очередь на работу этих комиссий и их председателей, поэтому проверка выглядела условно следующим образом:

— Марья Ивановна, а вы вброс делали?

— Нет, я вброс не делала.

Результат проверки: «фейк», «разоблачение» или «нарушение не подтверждено», если проверка вообще была инициирована, а не инсценирована. Кроме того, с критикой «Карты нарушений» выступили многие прокремлевские СМИ. Например, НТВ выпустило несколько «разоблачающих» фильмов про движение: «Голос ниоткуда», «Чужой голос», «Потусторонний голос». Карту называли «фейкомётом». На сайт движения совершили несколько не очень успешных DDoS-атак, а потом Роскомнадзор его и вовсе заблокировал после антивоенного заявления.¹⁹ Еще в 2011 году НТВ пытались собрать компромат в преддверии декабрьских выборов в Госдуму. Так комментировал ситуацию руководитель аналитического отдела Александр Кынев: «Вероятно, речь идет о широкомасштабной провокации в ходе подготовки к выборам, имеющей целью информационную атаку на тех, кто

19 <http://www.golosinfo.org/articles/145850>

проводит независимое наблюдение за выборами и борется с фальсификациями».²⁰

Сейчас никакого диалога между движением и ЦИК практически нет. Независимых специалистов к наблюдениям за выборами не допускают. По мнению «Голоса», ЦИК делает избирательные процедуры все менее прозрачными и возвращает пул собственных лояльных экспертов из Общественной палаты и Независимого общественного мониторинга. Начиная с выборов 2018 года взаимодействие практически прекратилось.

Голосование по поправкам в Конституцию окончательно закрепило этот разрыв. Порядок внесения поправок в Конституцию стал определяться не законодательством, а положениями ЦИК, которые означали качественное понижение стандартов проведения процедур голосования вообще. С этого момента любое взаимодействие между ЦИК и независимыми экспертами перестало иметь смысл, считают многие в «Голосе», хотя на этот счет нет единого мнения.

Наблюдатель как политическая карьера

Первая задача движения — рассказывать правду о выборах, фиксировать то, что происходит, и максимально эффективно представлять факты обществу. За последние годы все больше людей понимают, какие есть реальные проблемы на выборах и что эти выборы не являются нормальным способом формирования власти. Подготовка наблюдателей — это самостоятельная комплексная работа.

20 https://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/11/26/n_2111722.shtml?updated

Участие в наблюдениях для многих становится первым шагом к гражданской активности, первым способом соприкоснуться и с политической, и с общественной деятельностью. Огромное количество людей, которое принимало участие в наблюдении, потом и создавало свои организации, и начинало политическую или общественную деятельность. Например, депутат Московской городской думы Михаил Тимонов когда-то был координатором наблюдения в своем районе в Москве. Он со временем вырос до того, что сформировал команду и смог избраться в Московскую городскую думу.

Наблюдение за выборами открывает участникам глаза на то, что происходит в России, «помогает снять пелену с глаз». Член Совета движения Давид Канкия условно делит всех наблюдателей на два типа — на основании своего 10-летнего опыта дебрифинга, когда все делятся впечатлениями и эмоциями. Первый тип можно описать так: «Боже, какой ужас, это никакие не выборы, никогда больше не буду в этом участвовать». Второй: «Боже, какой ужас, это никакие не выборы, я обязательно пойду в следующий раз и заставлю, чтобы это были нормальные выборы». Но равнодушными остаются только единицы.

Те, кто приходит на избирательный участок, часто верят, что в силах что-то изменить. Когда они сталкиваются с наглостью, равнодушием, откровенным хамством, иногда насилием со стороны членов комиссии, у обоих типов наблюдателей происходит неприятное столкновение с реальностью и разочарованием. Дальше формируется собственное отношение к ситуации и принятие решения

о том, продолжать эту деятельность или нет. Официальных данных о том, какая доля наблюдателей сохраняется, нет, поскольку это сугубо волонтерская работа без членского билета. По оценке Давида Канкия, около 10–20% наблюдателей возвращаются, пусть даже и нерегулярно. При этом чаще всего возвращаются на самые громкие, конкурентные выборы.

Наблюдатели — это не участники политических процессов, а их свидетели. Несмотря на продолжающуюся профанацию выборов, все больше людей перестают быть безразличными к происходящему, они хотели бы позитивных преобразований на выборах. Конечно, со временем многие наблюдатели «выгорают», устают, переключаются на другую деятельность. Профессионально занимается наблюдением на системном уровне относительно небольшое количество людей. Но каждые большие федеральные выборы приносят огромный поток волонтеров, которые узнают, что есть наблюдение, и хотят научиться тому, как правильно контролировать процедуры и как помешать тому, чтобы голоса граждан украли.

Технологии, сервисы, аналитика

Все сервисы движения можно разделить на организацию наблюдения и аналитически-экспертную деятельность. Помимо «Карты нарушений», важным сервисом «Голоса» является одноименное мобильное приложение, которое позволяет максимально подготовиться к выборам, содержит все необходимые памятки и материалы. Приложение интегрировано с «Картой нарушений», че-

рез него можно отправлять сообщения. Для наблюдателей есть образцы жалоб на типичные нарушения. В целом оно позволяет знать ответ и правильно реагировать на 90–95% конфликтных ситуаций, возникающих на избирательном участке.

Приложение интегрировано с сервисом SMS-ЦИК. Наблюдатели отправляют данные о том, кто из кандидатов набрал какое количество голосов и иную статистическую информацию. Это своеобразный параллельный подсчет. Эти данные становятся публичными раньше, чем их видит ЦИК. Сейчас этот сервис частично свою роль выполнил, потому что актуальнее всего был в 2011–2012 годах, когда протоколы массово переписывались. Позже протоколы стали публиковаться, а среди них переписанные бросаются в глаза. Важно то, что само присутствие наблюдателя на участке стало ограничивать многие технологии фальсификации. При необходимости наблюдателей стараются ограничивать в их деятельности, но это также трудная задача для организаторов, поэтому количество нарушений в целом снижается.

Второе направление деятельности движения, помимо организации наблюдения, — это аналитическая и экспертная работа. В «Голосе» есть группы экспертов, которые анализируют выборы, ход избирательной кампании, их результаты. Это отражается в таких сервисах, как «Кошельки партии», «Энциклопедия кандидатов» и «Электоральные графики».

В сервисе «Кошельки партии» собраны в удобном виде и проанализированы официальные отчеты по финан-

сированию всех партий. Эти документы регулируются законом, отчетность должна осуществляться определенным образом. В анализе этих документов выявляется много интересного, ведь «кто партию финансирует, того она и обслуживает». Но надо отдавать себе отчет в том, что значительная часть финансирования осуществляется «в серую» и «в черную» и ни в каких официальных избирательных отчетах не отражается. Тем не менее посмотреть движение средств партий может оказаться очень увлекательно.

Сервис «Энциклопедия кандидатов» — это, по сути, парсинг сайта ЦИКа и его структурная обработка. В России проходят тысячи избирательных кампаний, в них участвуют десятки тысяч человек. Энциклопедия собирает и агрегирует эти данные, так что по каждому кандидату можно посмотреть информацию о том, в каких выборах он участвовал, от каких партий выдвигался, где побеждал, был ли зарегистрирован. Это позволяет проследить карьерный путь некоторых политиков и посмотреть, например, их перемещения из партии в партию.

Наконец, сервис «Электоральные графики» содержит интересную и красиво визуализированную аналитику по выборам в России и за рубежом. Для ее использования требуются определенные навыки. Графики позволяют увидеть те или иные электоральные аномалии. Например, можно обнаружить, что в регионах Северного Кавказа часто даже не считают голоса, а данные «рисуются» по заданным процентам. Так, в 2018 году были выборы президента в Кабардино-Балкарии. Там оказалось,

что все 355 участков имеют практически одинаковую явку и результат: 90% населения пришли и проголосовали. Чтобы проверить эти цифры, волонтеры просмотрели четверть видеозаписей и пересчитали, сколько людей пришло. Оказалось, что реальная явка примерно 30%. Электоральные графики явно показывают те данные и участки, которые не попадают в нормальную логику человеческого поведения, а значит, имеют искусственное происхождение.

Сложности и перспективы

Несмотря на обилие поддерживающих онлайн-сервисов, в работе по организации наблюдений за выборами остается ряд сложностей. Часть из них связана с внешними обстоятельствами. Проблема в том, что и законодатели, и ЦИК прикладывают огромные усилия, чтобы ограничить контроль за выборами со стороны общества. Организовывать граждан — это отдельная большая задача, вот как объясняет ее Лилия Шибанова: «Вы знаете, граждане должны быть достаточно хорошо структурированы, для того чтобы вести собственную защиту. Избиратель слишком массов, для того чтобы защищать себя самому. Для этого должны быть политические партии, которые защищают права избирателя, для этого должны быть общественные активисты, которые организованно защищают избирательные права».²¹

21 <https://www.svoboda.org/a/24315728.html>

С каждым годом становится все труднее отправлять наблюдателей на участки, поскольку это могут делать только партии и кандидаты. При этом не все партии готовы сотрудничать с независимыми наблюдателями, некоторые боятся, некоторые считают, что им этого не надо. Более того, в 2022 году законодатели упразднили статус членов комиссии с правом совещательного голоса, который был самым удобным и популярным для наблюдения, у наблюдателей становится еще меньше возможностей. Это может означать, что «Голос» и подобные движения действительно повлияли на общественное участие и контроль и тем самым вызвали обратную реакцию властей.

Другая проблема в организации наблюдений состоит в том, чтобы привлекать волонтеров не только на масштабные выборы (президента или Госдумы). Лишь небольшое количество волонтеров готовы следить за чистотой процедуры. Если выборы неинтересные, неконкурентные, люди не очень понимают, зачем их наблюдать. Многим важно, чтобы на выборах принимал участие кандидат, за которого интересно голосовать. В связи с этим «Голос» видит своей миссией сохранить идею наблюдения и участия граждан в происходящем на выборах любого масштаба. И хотя в ближайшее время речь идет скорее о выживании, цель движения — продолжать получать информацию о том, как происходят выборы, сохранять технологические, методологические, интеллектуальные наработки, а также волонтерский потенциал.

Автор: Лилия Земнухова

«Между свалкой и вешалкой»: от благотворительного магазина до единственной в России системы глубокой переработки синтетики

Дата запуска

Charity Shop — октябрь 2014 года, фонд «Второе дыхание» — 2015 год.

География

Москва, Кострома, Ярославль, Ростов Великий.

Ключевые цифры

Более 80 участников проекта.

Инновационность

Первые в России стали перерабатывать синтетический текстиль.

Результаты

Вещевую помощь «Второго

дыхания» с 2015 года получили более 100 000 человек. За семь лет фонд собрал 3030 тонн одежды, из которых 1100 тонн направил на переработку.

Цель устойчивого развития

№ 12. Ответственное потребление и производство.

Статус на 2022 год

Программы переработки продолжают развиваться, но из-за ухода с российского рынка крупных fashion-ритейлеров фонд «Второе дыхание» перестраивает систему сбора одежды.

Девять лет назад Дарья Алексеева заканчивала Финансовый университет в Москве, писала курсовую о финансах в некоммерческих организациях и работала менеджером центра равных возможностей «[Вверх](#)», где занималась, собственно, привлечением финансирования.

В Москве образца 2013 года было модно устраивать гаражные распродажи. Дарья решила сделать такую распродажу благотворительной. Позвала подруг, подруги позвали своих: получилась веселая и полезная вечеринка. Собрали 133 тысячи рублей, при том что потратили чуть больше трех. «Я подумала, что если так каждый день зарабатывать, то можно снять помещение и торговать в плюс с первого дня», — вспоминает Дарья.

Надо сказать, что годом ранее Дарья проходила стажировку в программе International Visitor Leadership Program (IVLP) и увидела, как работает Goodwill Industries — одна из крупнейших некоммерческих организаций, занимающихся сбором и переработкой одежды. «Меня это очень впечатлило. Помню, я стояла и думала, как было бы здорово сделать подобную систему в России», — рассказывает Дарья.

Так успешная гаражная распродажа по сути оказалась MVP (Minimal Viable Product, минимально жизнеспособный продукт), и следующим шагом стало открытие благотворительного магазина Charity Shop (сейчас «Второе дыхание») на Новокузнецкой улице в Москве.

В России в то время уже работало несколько благотворительных магазинов. В частности, первый магазин «[Спасибо](#)» в Санкт-Петербурге открылся в 2010 году.

К 2014 году в Москве работали «[Лавка радостей](#)», «[Стиль жизни](#)», «[БлагоБутик](#)». Отличие благотворительного магазина от секонд-хенда в том, что вещи не покупаются у европейских или американских сортировочных фабрик, а собираются как пожертвования. Люди отдают одежду, аксессуары или другие предметы, например посуду; затем то, что представляет ценность, выставляется на продажу, а прибыль направляется в дружественный благотворительный фонд. Например, «БлагоБутик» перечисляет пожертвования в пользу фондов «Вера» и «Подари жизнь». Недостаточно ценные вещи в хорошем состоянии раздают нуждающимся.

В 2014 году, по данным издания [FashionUnited](#), рынок секонд-хенда в России оценивался в 5,8 млрд руб. В стране работали крупные сети «Мира Секонд Хенд», «Мегастиль», «Во!Ва!», «Евротекс» и др. Одежда в основном привозилась из США и Европы. Аналитики в то время не выделяли благотворительные магазины среди секонд-хендов, так как их количество и обороты в России были ничтожно малы. Для сравнения: в Великобритании в 2014 году, по данным [The Guardian](#), благотворительные магазины представляли собой целую индустрию: за год они передали на решение социальных проблем примерно 270–290 млн фунтов стерлингов — около 17 млрд рублей при среднем курсе того периода, то есть втрое больше всего российского рынка секонд-хенда. В этой сфере было занято около 17 000 человек.

«Мне нравилась идея построения социального бизнеса как фандрайзингового инструмента», — объясняет Дарья

Алексеева. В первое время прибыль Charity Shop передавал в несколько организаций — в том числе в «Вверх». А год спустя, в ноябре 2015 года, Дарья учреждает собственный благотворительный фонд помощи людям в сложной жизненной ситуации «Второе дыхание».

Тогда, в 2015-м, модель «некоммерческая организация плюс коммерческое юрлицо» была основной для тех, кто занимался социальным бизнесом. Официально сами понятия «социальный предприниматель» и «социальное предприятие» появились в российском законодательстве только в 2019 году с принятием закона № 245-ФЗ. Хотя в середине 2010-х эта тема была очень модной, так, с 2013 года в России стали [отмечать](#) Международный день социального бизнеса, появляются акселераторы от крупных мировых и российских компаний, проекты могут рассчитывать на поддержку государственных общественных организаций и фондов.

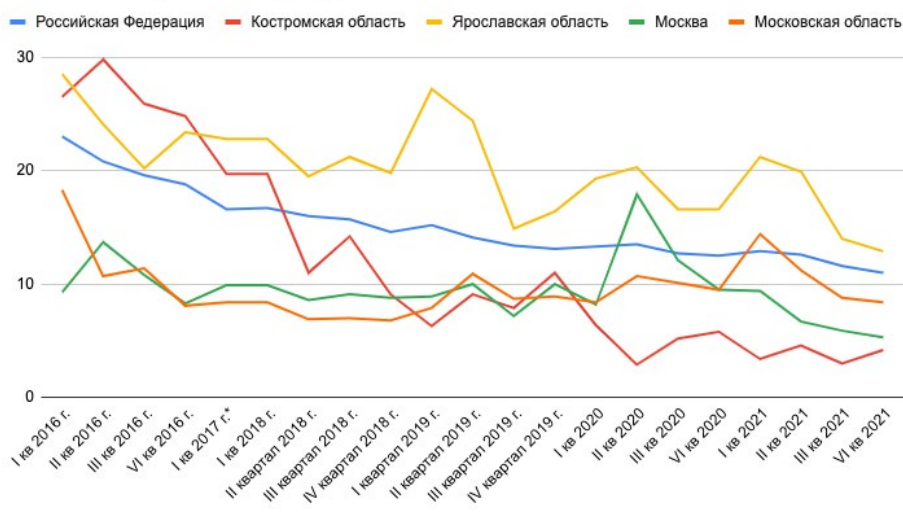
Одежда — ресурс

Довольно быстро идея социального бизнеса как фандрайзингового механизма стала трансформироваться. Дарья поняла, что не только деньги, заработанные в магазине, можно направлять на благотворительные цели, но и сама одежда — это инструмент помощи.

В некоторых регионах России (см. график) уровень бедности таков, что до 30% семей не могут позволить себе покупать новую одежду. В основном это семьи с несколькими детьми и пожилые люди. При этом одежда играет важную роль в социализации. Так, именно внешний

вид становится причиной подросткового буллинга более чем 40% случаев (данные [агентства](#) «Михайлов и Партнёры. Аналитика»). Год назад фонд «Второе дыхание» совместно с одним из вузов Костромы запустил программу поддержки малоимущих студентов, подбирает им качественную одежду, помогая им чувствовать себя увереннее и минимизируя вероятность травли.

Не хватает денег на одежду

На графике – доля домохозяйств, которые оценивали свое финансовое положение следующим образом: денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно. Данные об оценке финансового положения Росстат начал публиковать с 2016 года, статистика за II-IV кварталы 2017 года была скорректирована и совпадает с данными за 2018 год, поэтому на графике не указана. Представлена статистика регионов, в которых работает фонд «Второе дыхание».

Источник: [Росстат](#)

Одежда может быть первым шагом на пути длительной реабилитации. Гуманитарные проекты раздают вещи бездомным, наркопотребителям и людям из других социально уязвимых групп, в процессе завязывается разговор, волонтеры консультируют, рассказывают о проектах медицинской и психологической помощи. Еще одна актуальная проблема сейчас — с конца февраля 2022 года на территорию России приезжает большое количество людей, вынужденных покинуть свои дома. Они ничего не смогли взять с собой и остро нуждаются в вещах.

Одежда помогает не только людям, но и животным — в приютах не хватает сена и подстилок, животные мерзнут и им не на чем спать. Поэтому часть вещей, не пригодных для повторного использования, «Второе дыхание» отправляет приютам, снимая тем самым с волонтеров этих организаций головную боль по самостоятельному сбору и сортировке текстиля и позволяя им сосредоточиться на основном — заботе о животных.

Всего с 2015 года вещевую помощь фонда «Второе дыхание» через партнерские организации получили более 100 000 человек. В приюты для животных в 2021 году было направлено 49,1 тонны одежды.

И тем не менее до 40% собираемых вещей оставалось на складе — они были не пригодны для продажи или повторного использования. Именно осознание этого стало поворотным моментом для проекта. «Наверное, все это можно сравнить с тем шоком, который многие испытывают, когда впервые видят мусорные пятна в океане или пластиковые трубочки в носу у морских чере-

пах, — вспоминала Дарья в [одном из интервью](#). — Вот для меня таким инсайтом стали те тонны вещей. Тогда у меня появилось чувство ответственности за то, что же со всеми этими вещами будет происходить дальше».

По данным [Росприроднадзора](#), ежегодно в России образуется около 50 млн тонн отходов, т. е. в среднем 450 кг мусора на человека в год. На текстиль приходится 3–7% от этого объема. Одежда, оказавшаяся на полигонах, будет разлагаться там от 20 до 200 лет, выделяя метан, CO₂ и другие вредные химические соединения.

«После того как текстиль оказался в мусорном контейнере, даже если в синем контейнере для вторсырья, с ним уже невозможно ничего сделать. Он впитывает влагу и запахи, пачкается. Поэтому даже после сортировки текстиль отправляется на полигон. Это так называемый хвост, объясняет заместитель генерального директора группы компаний «ЭкоЛайн» Елена Вишнякова. Максимум, что компания может сделать — использовать некоторый текстиль как отчистки пресса на заводе между грузками разных партий отходов.

«Такие проекты, как „Второе дыхание“, перехватывают текстиль по пути в мусорный бак и тем самым „отрубают хвосты“, не позволяют одежде неминуемо оказаться на полигоне», — резюмирует Елена.

Так концепция фонда «Второе дыхание» перевернулась. «Теперь мы формулируем наше ключевое воздействие так: мы создаем экосистему, в которой половина вещей в России повторно используется и перерабатывается», — говорит Дарья Алексеева.

Ветошь и даунсайклинг

Один из способов переработки — производство обтирочной ветоши, или, попросту говоря, тряпок. Если, например, «ЭкоЛайн» для очистки пресса использует текстиль из собственных контейнеров, то многие производства вынуждены технический текстиль закупать, причем из-за рубежа.

На [начало](#) 2022 года у фонда «Второе дыхание» было два склада — в Москве и Костроме — площадью 1850 м² с собственными линиями ручной сортировки. Сюда поступали вещи, собранные в 755 собственных и партнерских контейнерах в 56 городах России.

Изначально собранную одежду сортировали по основным классам секонд-хенда, то есть выделяли вещи, пригодные для продажи и повторного использования. Потом начали более пристально разделять ветошь. Тот текстиль, где в составе более 70% хлопка, нарезали кусками размером 40x60 см и стали продавать как обтирочную ветошь. Для этого фонду специально пришлось купить пресс, чтобы фасовать эти тряпки в специальные пакеты кипами по 10 кг — это было требование со стороны закупщиков, которые привыкли так получать товар из Европы. Первая отгрузка 500 кг обтирочной ветоши с собственного склада фонда в Костроме состоялась летом 2019 года.

Другой способ — производство из ветоши регенерированного волокна, которое можно использовать в качестве набивки для мягкой мебели или в строительных материалах для утепления и шумоизоляции. Для этого тек-

стиль измельчается и разделяется на волокна на специальном оборудовании.

В России есть предприятия, которые занимаются производством регенерированного волокна, но, как и в случае с обтирочным текстилем, ветошь для переработки закупается за границей. Переработка вторичного текстиля в России в 2021 году составила чуть больше 20,1 тыс. т. Из них 14,7 тыс. т приходилось на импорт, приводит данные РБК со ссылкой на представителя Российского экологического оператора. В мае 2022 года крупнейшие переработчики заявили о потере 85% сырья из-за санкций западных стран.

В 2018 году «Второе дыхание» запустили в Костроме пилотный проект по переработке ветоши там же, в Костроме. Купили специальный станок, который стоил около 400 тыс. рублей. Но оказалось, что у станка довольно низкая производительность — всего несколько десятков килограммов в час, и качество получаемого волокна было не самым лучшим. Крупные производители обычно перерабатывают отходы швейного производства, то есть это однородный, чистый текстиль, и к нему в определенной пропорции примешивают ветошь из секонд-хенда.

«Чтобы быть конкурентными на этом рынке, нам нужно было бы закупать однородное сырье и менять оборудование. Мы все подсчитали и решили, что нам выгоднее сотрудничать с крупными переработчиками и продавать им нашу отсортированную ветошь из смесовых тканей (то есть с содержанием и химических, и натуральных волокон)», — объясняет Дарья.

В итоге пилотный проект закрыли, но станок до сих пор стоит на балансе организации, покупателей на него пока не нашлось. Сейчас фонд сотрудничает с предприятиями Ивановской, Костромской и Московской областей. Это текстильные комбинаты с крупной технологической базой и опытными специалистами-текстильщиками.

Производство и обтирочных материалов, и регенерированного волокна — это даунсайклинг, такой вид переработки, в результате которого качество получаемого продукта снижается по сравнению с исходным сырьем. Несомненно, это продлевает жизнь текстиля, но в конечном итоге уже в виде тряпок или диванного наполнителя он все равно окажется на полигоне или в печи мусоросжигательного комбината. Дарья начала искать решение для апсайклинга, то есть такой переработки текстиля, которая позволяла бы получить продукт сопоставимого с исходным или даже лучшего качества. И она его нашла.

Пластик из синтетики, а не наоборот

Точнее сказать, Дарья нашла не само решение, а человека, способного решить эту задачу, — Илью Гусейнова. Илья решил заниматься экологией, после того как в школе ему задали подготовить реферат о Чернобыле. После службы в армии он закончил Московский государственный текстильный институт имени Косыгина по специальности инженер-эколог. «Инженеры-экологи бывают разными. Кто-то только с документами работает и даже не проявляется на производстве. Я работал в лаборато-

рии по оценке качества одежды и обуви, с одной стороны, это было полезно, я многому научился. Но все равно хотелось чего-то большего», — вспоминает Илья. Однажды он загуглил фразу «переработка текстиля» и попал на сайт фонда «Второе дыхание».

«Сначала я не поверил, что все это действительно работает. Подумал, что как-то все слишком хорошо выглядит», — говорит он. На сайте не было информации о вакансиях, но Илья решил написать на общий email фонда, что хотел бы стать частью команды. Через несколько дней ответила лично Дарья Алексеева и они встретились в кафе. Выяснилось, что Илью, как и Дарью, увлекает идея глубокой переработки текстиля. Еще через неделю Гусейнов стал главным технологом фонда «Второе дыхание». «Взять на работу в благотворительный фонд Илью было «прыжком веры». Так у фонда появился человек, про которого никто не понимал, чем он занимается», — вспоминает Дарья.

А занимался Илья тем, что искал технологию переработки синтетики. Синтетическая одежда по сути состоит из тех же полимеров, из которых, например, производятся пластиковые бутылки. Из бутылок делать волокно и производить одежду уже научились, так, мировые и [российские дизайнеры](#) выпускают целые коллекции экоодежды. Но превратить одежду в пластиковые гранулы — задача на порядок сложнее. Текстиль мягкий и тянется, его невозможно покрошить. В отличие от твердого пластика, текстиль нельзя промыть: он впитывает влагу, и, чтобы просушить его, потребуется много времени и энергии.

Илья отобрал на складе одежду из стопроцентной синтетики, почитал научные статьи, составил список оборудования, на котором можно было бы протестировать для переработки текстиля, и стал искать его в Москве. «У нас в смете появились расходы на покупку бутылки „Бейлиз“, предназначенной для „подкупа“ лаборантки в каком-то НИИ, чтобы она пустила Илью поработать на оборудовании института», — шутит Дарья. Илья же говорит, что переработчики — люди идейные, талантливые и отзывчивые, им было интересно поэкспериментировать с текстилем, поэтому они пускали Илью поработать на своем оборудовании.

Сначала попробовали классическое оборудование для переработки пластиковых пакетов — не подошло. Текстиль рвется и тянется, совсем не так, как пакет.

Вместе с технологами из [ProEcoPen](#) протестировали термопластавтомат, который в компании использовали для производства продукции из вторсырья. Только вместо гранул полиэтилена и полипропилена заложили в отсек измельченную одежду. «Одежда легкая и, в отличие от гранул, не просыпается под собственным весом в автомат. В итоге мы проталкивали ее буквально скалкой. Пластиковую ручку сделать получилось, но с точки зрения технологии это было нереально», — объясняет Илья. К тому же ручка получилась не очень прочная: в термопластавтомате есть нагревательный элемент, а одежда при воздействии температуры теряет часть свойств. Поэтому в результате переработки пластик получается невысокого качества.

Потом узнали, что станки для переработки есть в Китае, но покупать дорого, а протестировать оказалось невозможно. И уже практически отчаялись, но случайно по рекомендации нашли простаивающую немецкую производственную линию 1984 года выпуска. На этом оборудовании можно перерабатывать любые полимеры. Правда, на выходе получаются не гранулы, а агломерат — спрессованные кусочки пластика неровной формы. Но форма на качество пластика не влияет, главное — вес и размер. Оказалось, что на этом NIR-спектрофотометре можно перерабатывать текстиль — здесь нет нагрева, в барабане одежда «подплавляется» за счет трения и качество такой гранулы значительно выше.

Из полученного агломерата сделали вешалку. «В этом есть даже определенный символизм: что может быть ближе к одежде, чем вешалка!» — говорит Илья. Результат обсудили на совете фонда и решили, что это направление нужно развивать.

От ручек и вешалок к новым горизонтам

Осенью 2021 года фонд «Второе дыхание» учредил компанию ООО «Рекло», где Илья стал генеральным директором. На покупку станка потратили около 1,5 млн рублей — деньги собирали с помощью краудфандинга. Плюс 1,5 млн рублей потратили на то, чтобы привести станок в порядок, докупить запчасти. Илья подчеркивает, что все детали есть и фонду не страшны перебои с поставками из-за санкций, введенных в 2022 году в отношении России. Новый, если заказывать в Германии, стоил бы

не меньше 40 миллионов — и это в ценах ноября 2021 года.

Еще около полутора миллионов рублей ушло на операционные расходы и получение лицензии, которая позволяет фонду выдавать клиентам специальный акт об утилизации для Росприроднадзора.

Оборудование позволяет перерабатывать 30–40 тонн в месяц, но на такую мощность фонд пока не вышел, хотя станок загружен 5 дней в неделю. Помимо упомянутых ручек и вешалок из переработанной одежды, удалось произвести, например, сантехническую трубу.

Несмотря на то, что на складах «Второго дыхания» много синтетической одежды, поставщиков сырья для переработки постоянно приходится искать. Во-первых, сортировать синтетику от смесовых тканей вручную довольно сложно, тем более в объемах, необходимых для промышленной переработки. Во-вторых, производители одежды нередко обманывают — информация о составе на ярлыках может не соответствовать действительности, и тогда получить пластиковую гранулу не получится.

В 2022 году фонд «Второе дыхание» продолжает развивать проекты переработки текстиля, но систему сбора вещей пришлось пересмотреть. «Мы верили, что будет развиваться [take-back](#) (то есть программа сбора ненужных вещей в магазинах одежды) — к концу прошлого года нам казалось, что масштабировать работу по сбору ненужной одежды можно будет через взаимодействие с крупным ритейлом», — объясняет Дарья.

Но сейчас, по словам Дарьи, ситуация турбулент-

ная — бренды с активной социальной повесткой уходят из России, а сотрудничество с ними было очень важно. Такое партнерство позволяло не просто использовать площади магазинов, например для установки контейнеров, но и привлекать медиаресурсы крупных брендов для PR и продвижения ценностей осознанного потребления одежды. «Сейчас мы берем ситуацию в свои руки, находим средства и устанавливаем контейнеры с партнерами из новых ниш», — говорит Дарья.

Основное направление работы сейчас — переработка текстильных отходов производства. Например, один из партнеров отгрузил фонду целую фуру (70 тонн) бракованной синтетической одежды. Компания могла отправить все это на полигон и заплатить государству экосбор, но выбрала оплатить переработку.

«Получается, мы теперь уже не просто НКО, не просто социальная история, а настоящий переработчик с экологической повесткой», — резюмирует Дарья.

Автор: Евгения Корытина

«Изменения нужны снизу, а не сверху». Как команда движения ЭКА создала самое масштабное экологическое сообщество на платформе Ecowiki.ru

Дата запуска

2010 год.

География

Все регионы России.

Ключевые цифры

80 000 волонтеров по всей стране; 110 000 учителей проводят экоуроки; 425 вузов реализуют экопрограммы; 13 000 000 деревьев посажено.

Иновационность

С 2018 года работает сайт Ecowiki.ru — платформа открытых знаний и технологий для развития экологического сообщества России, «зеленая» поисковая система.

Результаты

Вовлекли десятки тысяч людей в снижение экоследа и экопросвещение других, создали удобную и доступную просветительскую платформу на «зеленые» темы, научили тысячи людей инструментам защиты своих экологических прав.

Цель устойчивого развития

№ 4 (качественное образование), № 12 (ответственное потребление и производство), № 15 (сохранение экосистем суши).

Статус на 2022 год

Проект продолжает работу.

Татьяна Честина выросла в Иркутске, рядом с Байкалом. Студенткой она начала волонтерить, а потом и работать в фонде «Возрождение Земли Сибирской». Вместе с друзьями Татьяна участвовала в экопросветительских рейдах: молодые люди выезжали на Байкал и рассказывали туристам, как экологично себя вести и куда увозить мусор.

Закончив факультет иностранных языков, в 2007 году Татьяна переехала в Москву и начала работать в сфере образования. Но девушка заметила, что те экологические правила, к которым она привыкла в Иркутске, в столице были совсем не так распространены. Инфраструктуры для раздельного сбора в Москве на тот момент почти не было, а про проблемы окружающей среды говорили мало. Тогда Татьяна организовала небольшое сообщество: его участники смотрели фильмы про экологическую повестку, расписывали экосумки и отвозили макулатуру на переработку. А еще Честина придумала наносить на гугл-карту точки сбора вторсырья — в то время эту информацию достать было трудно.

Тогда же будущие создатели движения ЭКА решили запустить инициативу по посадке миллиона деревьев. Это был 2010 год, когда в Центральной России горели леса и Москву затащило дымом от пожаров. Авторы позвали присоединиться к акции Елену Горохову, в то время зам-проректора РГУТИС — Российского государственного университета туризма и сервиса. «Они не знали, как реализовать эту инициативу. А у меня есть способность делать все что угодно с нуля. Даже если я не знаю как — я придумаю», — вспоминает Елена.

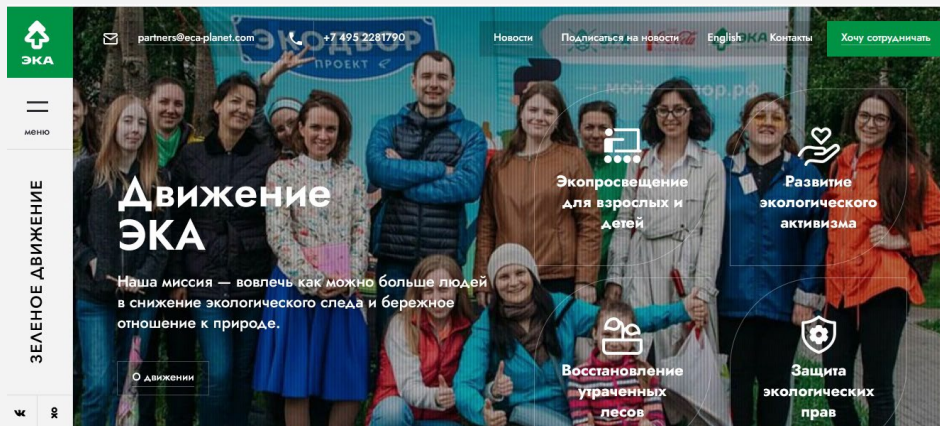
Горохова помогла собрать команду и нашла координаторов в регионах, которые вместе с волонтерами посадили миллион деревьев. После этого команда задалась вопросом, остановиться на этом или попробовать заняться системным развитием экологической повестки в России? Решили работать дальше. Так и началось движение ЭКА. Команде понадобился пиар-менеджер, и в ЭКА позвали Татьяну Честину, у которой было много идей по развитию экологического движения. В то время Татьяна вместе с друзьями жили в коммуне «Эколофт на Пятницкой»: сняли квартиру в центре Москвы и наладили в ней экологичный быт. Сортировали отходы, экономили ресурсы, устраивали кинопоказы и лекции на тему сохранения окружающей среды, в гостиную набивалось под 60 человек. К ним постоянно приезжали журналисты и снимали сюжеты для телепередач — тогда они со своими экологическими привычками казались инопланетянами и фриками. Это был 2010 год. Сейчас, в 2022-м, спустя 12 лет, сортировать мусор и мыть пластик естественно для многих москвичей. В это внесла свой вклад и просветительская работа ЭКА.

Чем занимается движение ЭКА?

Сейчас ЭКА работает по множеству направлений:

- краудфандинговая платформа и приложение Posadile.ru, с помощью которых пользователь может финансово поддержать посадку деревьев, которые высаживаются волонтерами на загородных территориях, где пострадали леса. Посажено более 13 млн деревьев;

- платформа «Экокласс.рф», где школьные учителя получают доступ к готовым урокам на разные экологические темы — сейчас их около 50;
- программа «Зеленые вузы России». Внедряют «зеленую» культуру и экологические практики в университетах страны;
- ресурсный центр «Зеленая цивилизация» — помощь эоактивистам, региональные и федеральные кампании по защите экологических прав, работа с органами власти и законодательством;
- проект «Карооста» — всероссийский гид экообъектов, помогающий экологизации бизнеса;
- и наконец, платформа Ecowiki.ru — популяризация «зеленого» образа жизни и развитие экологических сообществ и низовых инициатив.

Главная страница движения ЭКА

Главный принцип движения ЭКА — развитие изменений снизу, а не сверху. Это касается и глобальных проектов, и будничных, на уровне двора и школы.

«Чтобы изменения стали устойчивыми, например тот же отдельный сбор, нужен какой-то процент активных людей, которые хотят это делать, — рассказывает Татьяна Честина. — Тогда приходит другая культура и то, что казалось дикостью и забавой, например сортировка отходов дома, становится нормой. Если принуждать и навязывать, люди будут сопротивляться и обходить новые правила».

Еще одно правило в ЭКА: не навязывать людям чувство вины за недостаточно экологичный образ жизни или слишком маленькие действия.

«Наша базовая установка: „Люди не являются плохими или злонамеренными — у них просто недостаточно знаний“, — объясняет Честина. — Если мы будем работать на чувстве вины и стыда, люди иногда будут что-то менять, но эти изменения не будут устойчивыми».

Из пиар-менеджера Татьяна постепенно переросла в директора по развитию, а потом стала председателем правления.

Википедия по экологии для каждого

Одна из главных проблем, которую команда ЭКА хотела решить, — это отсутствие структурированной базы знаний по экологической тематике на русском языке. Не для профессионалов, а для новичков и простых людей, которым интересна экология в популярном смысле,

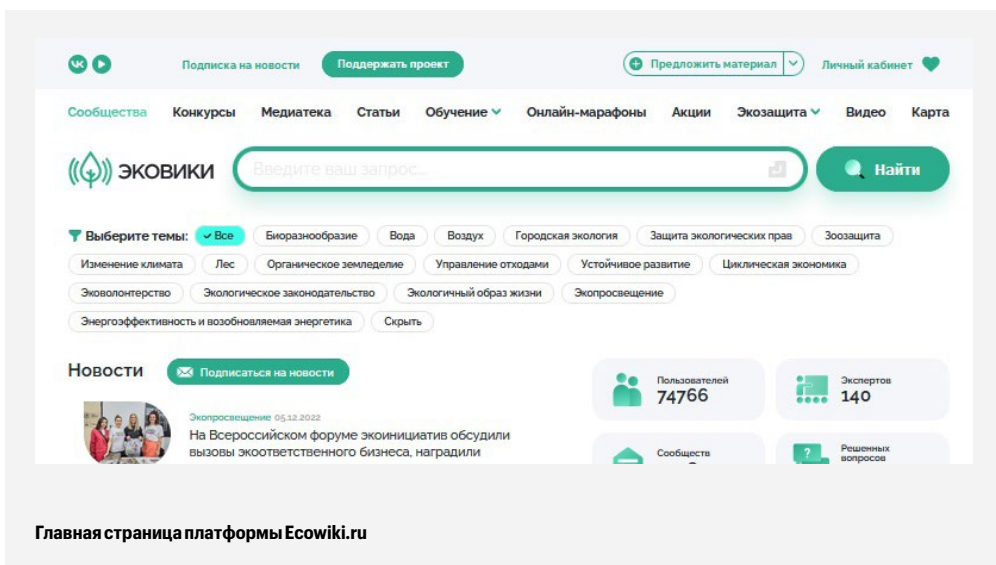
волнуют проблемы природы и нравится эколайфстайл.

«У нас в школах нет экологического образования, а в вузах студентам не дают повестку устойчивого развития. В России нет системного массового экологического образования и просвещения на государственном уровне», — рассказывает Елена Горохова.

Команда ЭКА взялась восполнить этот пробел.

Соучредитель движения ЭКА Елена Горохова рассказывает, что изначально они с командой не планировали делать платформу Ecowiki. Задача стояла другая: пересобрать и улучшить имиджевый сайт ЭКА. Для этого в 2016 году группа коллег и координаторов из разных регионов собрались вместе, чтобы обсудить, что каждый хочет видеть на сайте.

«Когда мы осознали все, что мы хотим, — говорит Горохова

ва, — то поняли, что работаем уже не над модернизацией сайта, а придумываем отдельный продукт, где мы сможем соединить активистов друг с другом и дать информацию. И мы решили использовать сайт Ecowiki.ru, который делала Татьяна, еще когда была волонтером. Мы поняли, что его надо будет полностью изменить, но домен и название мы оставили».

На осознание всех планов и проектирование платформы ушло полтора года. Деньги на запуск удалось взять из других проектов ЭКА. В 2018 году команда запустила первую часть просветительской платформы Ecowiki. Ее задачей стало через просвещение привлечь новых людей в экологический активизм.

Еще создателей платформы волновал большой временной разрыв между тем, когда люди узнают о проблеме и способах ее решения, и тем, когда они начинают что-то делать. Отсюда появилась следующая задача: создать такие инструменты, чтобы люди быстрее переходили от знания к действию.

И третья проблема — это то, что взрослые люди тяжело и долго перестраиваются и меняют свои привычки. И здесь появилась идея, которая стала ключевой для «Эковики»: разбить целевую аудиторию на степени вовлеченности и для каждого уровня предложить свои материалы.

«Потребление информации устроено так, что человек не абстрактно приходит на сайт, а приходит с конкретным вопросом, — уточняет Елена Горохова. — Мы пошли по этому же принципу: мы даем информацию, используя запрос пользователя. А дальше мы предлагаем ему еще

немного знаний на его уровне интересов. Мы учитываем степень вовлеченности и то, зачем человек к нам пришел».

Авторы «Эковики» ориентировались на формат «Википедии» как платформы верифицированных знаний. Но к энциклопедической части добавилась еще площадка для коммуникации, создания сообществ и обмена опытом. На «Эковики» люди, заинтересованные экоповесткой, могут найти друг друга по городам, найти соратников и экспертов.

Чтобы предоставить пользователю проверенные знания, «Эковики» опирается на опыт других организаций и авторитет экспертов в узких темах. Например, когда разрабатывали акцию по помощи животным из приюта, координаторы «Эковики» обратились к фонду «Голоса за животных» за проверенной информацией. Когда придумывали марафон «Хранители птиц», обратились к орнитологам, чтобы узнать все нюансы. Для марафона по пермакультуре и инструкции, как вырастить здоровый урожай, нашли специалистов по органическому земледелию — и так далее.

Сейчас «Эковики» — это платформа, которая дает людям проверенные знания по разным экологическим вопросам и алгоритмы прикладных действий, чтобы внести вклад в сохранение природы. А еще площадка для сообществ и обмена опытом.

«Эковики» рассчитана на разный уровень вовлеченности в экологическую повестку. На сегодня на платформе зарегистрированы более 73 тысяч пользователей. Исходя из своих знаний и того, в каком масштабе пользователь

хочет вносить вклад, он выбирает направление на сайте. Вот основные из них:

1. Направление «Начни с себя!» — для тех, кто хочет освоить простые экопривычки. Сегодня это 16 онлайн-марафонов: например, как сортировать вторсырье и избавиться от вещей экологично, как выращивать огород без химии, как сделать гардероб экологичным, как помочь сократить лесные пожары и другие. Участники марафонов опубликовали около семи тысяч постов в соцсетях об экологичном образе жизни.
2. Направление «Вовлекай других!» — для тех, кто хочет расширить свое влияние и вовлечь других в решение проблем. Сейчас на сайте 13 пошаговых инструкций для организации мероприятий. Уже 890 пользователей платформы организовали большие акции во всех регионах России, в них приняли участие более 650 тысяч человек.
3. Направление «Обучайся!». Сегодня это 9 онлайн-курсов по разным актуальным экотемам. Например, курсы «Циклическая экономика», «Лидерство для решения мусорной проблемы», «Школа зеленых видеоблогеров», курсы по защите экоправ, экожурналистике и другие. Курсы прошли больше 40 тысяч участников, благодаря обучению 50 новых видеоблогеров начали освещать экоповестку.
4. Направление «Меняй мир». Инструкции по защите своих экологических прав для тех, кто готов систематически и долгосрочно бороться за право на чистый воздух, чистую воду и благоприятную окружающую среду. Сейчас — 19 инструкций по защите экоправ и 9 инструкций по изменению среды.

Устойчивое сообщество

Движение ЭКА развило сеть региональных лидеров-волонтеров по всей стране. Но постепенно стало ясно, что волонтеров, которые время от времени сотрудничают с организацией, недостаточно.

И тогда в проекте придумали дать каждому пользователю такую «витрину», где он сможет выбрать действие разной степени сложности. Чтобы человек просто брал и использовал готовые инструкции, даже не становясь представителем или амбассадором ЭКА.

Формирование сообщества — одна из главных инноваций «Эковики». Это работает так: пользователь создает мероприятие и приглашает на него пользователей портала. Только за одно лето 350 новых участников портала разместили на платформе свои события и рассказали об этом другим пользователям платформы. Так люди,

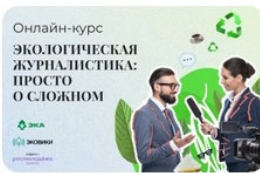
Онлайн-курсы

Здесь вы найдете бесплатные онлайн-курсы, которые помогут развивать ваши экологические компетенции.

Хотите разместить свой экологический онлайн-курс на Ecowiki.ru? Пишите на почту ecowiki@esamir.ru с темой «Онлайн-курсы».

Экопроекты как часть ESG-трансформации бизнеса

Экологическая журналистика: просто о сложном

Школа зеленых видеоблогеров. Теоретическая часть

Страница сайта Ecowiki.ru с онлайн-курсами

которые только пришли в экологическое движение, быстро находят единомышленников и поддержку, и это помогает чувствовать себя не одиноким в экологической деятельности, даже если в твоём городе таких, как ты, мало. На «Эковики» уже зарегистрировано 7300 мероприятий, в которых поучаствовало больше сотни тысяч людей в десятках городов.

Изменив модель, команда ЭКА смогла вырасти с нескольких десятков представителей в регионах до десятков тысяч амбассадоров экологического просвещения. Этому помогло ещё и то, что команда движения ЭКА и проекта «Эковики» не ставит целью забрендировать все экологические мероприятия своими логотипами — главная цель продвигать не себя, а заботу о природе, которая принадлежит всем.

«Сначала надо создать потребность в действии»

Чтобы оценивать воздействие проекта, команда ЭКА смотрит на результаты разных опросов, насколько людей волнуют экопроблемы: например, на публикации ВЦИОМа или «Левада-Центра» (признан иностранным агентом). Согласно [опросу](#) «Левада-Центра» в 2020 году, загрязнение окружающей среды жители России считали самой важной угрозой глобального мира — большей, чем международный терроризм и война. В том же 2020 году ВЦИОМ [выяснил](#), что заботу об окружающей среде россияне считали одной из важных задач государства. При этом около половины опрошенных говорили, что сортируют мусор, но только небольшой процент граждан, около

5–10%, занимается экологическим волонтерством и экопросвещением. Чаще всего инициатива людей остается на бытовом уровне.

Команда «Эковики» ставит целью увеличить процент людей, которые вносят любой, даже минимальный, но деятельный вклад в заботу о природе.

«Даже без опросов последние лет пять мы наблюдаем больше вовлеченности, интереса, даже по тому, сколько нам пишут, хотят быть нашими волонтерами, присоединяются к программам, — говорит Честина. — Мы видим стабильный рост обеспокоенности по поводу экологических проблем».

При этом Татьяна признается, что прирост аудитории «Эковики» идет куда медленнее, чем планировалось. Определение целевой аудитории и поиск тона общения и ключевых посланий стали непростой задачей для команды Эковики. Трудность в том, что команда уже слишком погружена в «зеленую» повестку и воспринимает экологические ценности как естественные. Поэтому в проекте поначалу часто упускали этап объяснения, почему все это важно. А потом стали подходить к людям через универсальные потребности.

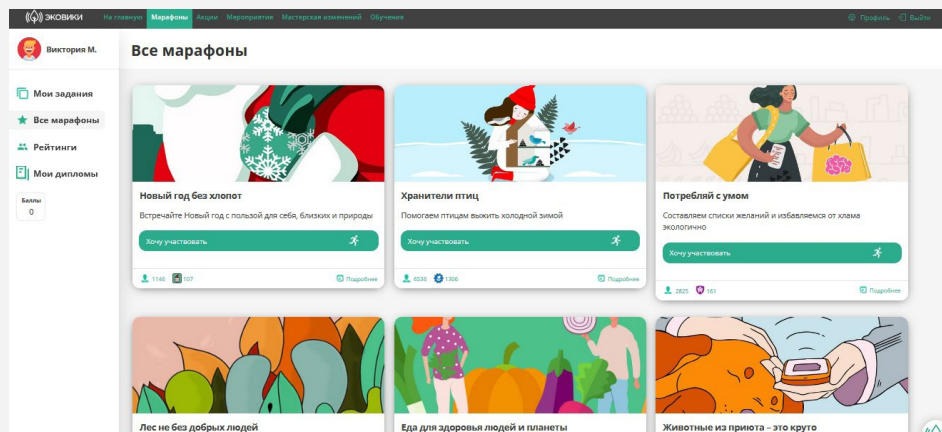
«Раньше мы приходили к человеку, как будто его уже волнует проблема и он уже хочет действовать, но мы забегали вперед, — рассказывает Татьяна Честина. — Сначала надо было создать потребность в действии. В нашей маркетинговой стратегии мы учимся обращаться к людям через персональные потребности: в здоровье семьи и детей, в нормальной окружающей среде, в спокойствии

за будущее. И мы учимся говорить на этом языке — хорошая экологическая среда важна не сама по себе, а потому, что нам и нашим детям здесь жить. Бывает, что личная ценность очень ярко выражена: например, защитники Троицкого леса говорят: „Это мой лес, я по нему с сыном гулял! А его берут и вырубают!“».

Честина чувствует, что все не зря, когда люди хотят защищать то, что, казалось бы, на их ежедневную жизнь не влияет. Например, когда в лесах Сибири при пожарах гибнут животные, люди чувствуют боль и хотят что-то делать. Или, например, когда жители Москвы борются за Байкал. Вдруг начинают чувствовать ответственность — «это и мой Байкал тоже».

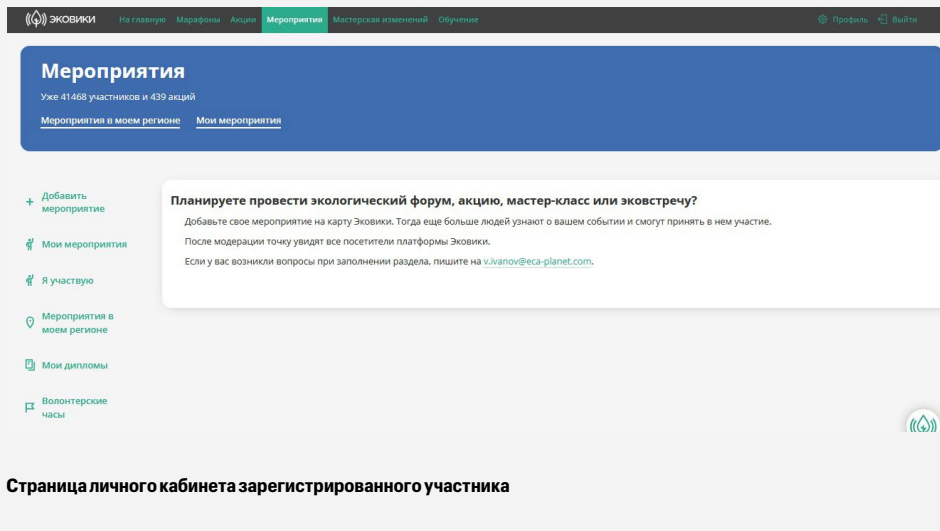
«Они зачастую там никогда не были, но такое присвоение — это самое интересное и ценное для меня. Человек расширяет зону того, что его волнует и за что он несет ответственность. И потом смотрит: а что там у нас с местным самоуправлением? кто идет на выборы? а что с коррупцией? — говорит Честина. — Наверное, мы работаем над расширением вот этой „зоны покрытия“ личной гражданской ответственностью — просто приглашаем туда людей через экологическую тему как универсальную базовую ценность».

В процессе развития проекта пришлось признать, что часть людей в стране никогда не примут «зеленую» оптику и — чтобы не тратить время на бесплодные попытки — от какой-то части потенциальной аудитории нужно отказаться.

Личный кабинет зарегистрированного участника

«Однажды к нам приезжали [сотрудники] международной организации Oxfam и мы говорили, как привлечь внимание людей к проблеме климатического кризиса, — продолжает Честина. — Тогда в России только начинали говорить об этом и Путин сказал, что для России глобальное потепление даже выгодно. Появилось много скептиков, которые задавали вопросы, и много циников, которые просто смеялись над этой проблемой. Тогда нам посоветовали работать со скептиками — потому что они сомневаются и можно им что-то аргументированно донести. А с циниками не работать, потому что мы разобьем все силы и не сможем их ни в чем убедить. Так я поняла, что наш адресат — это не „зеленые“, потому что они уже на нашей стороне. И не холодная аудитория, потому что с ней бесполезно разговаривать. Наша задача — расширить массу людей, готовых что-то делать, и тогда это станет основой для массовой культуры».

Институт по экологической проблематике

«Эковики» входят в экосистему движения ЭКА, в которой пять глобальных направлений, а подпроектов около 50. На федеральном уровне в команде ЭКА работает 45 человек в штате. На региональном уровне по всей стране около 200 человек — время от времени они участвуют в общероссийских проектах.

Федеральная команда не делится по проектам, то есть над «Эковики», кроме нескольких исключений, работают те же самые люди, что и над проектами «Экокласс», «Посади лес» и другими. Каждый человек — часть большой инфраструктуры из нескольких департаментов и отделов. Любая идея и проект проходят по всем отделам.

Цикл производства выглядит так: сначала методический отдел собирает видение проекта и материалы к нему — в этом отделе работают журналисты, редакто-

ры, переводчики, методологи, привлекаются эксперты; затем отдел фандрайзинга ищет финансирование: выделяет из существующего, привлекает гранты и спонсоров; дальше над реализацией работают отдел дизайна, отдел видеопродакшена (есть операторы и монтажеры, которые делают материал для онлайн курсов или социальную рекламу, методические ролики, контент для соцсетей), отдел продвижения.

«Любой проект проходит по этому пути, не надо каждый раз заново собирать команду и разработчиков, они у нас уже есть, и мы новую идею прокатываем по этому сценарию, — объясняет Елена Горохова. — Но если проект такой большой, как „Эковики“, то у него больше менеджерский состав и больше направлений деятельности: каждый отвечает за свою целевую аудиторию, за свои продукты, которые связаны с его уровнем погруженности».

Большинство людей в команде работают над каждым продуктом. Конечно, встает вопрос управления и приоритизации задач. Для этого топ-менеджеры назначают очередность и следят, чтобы проекты не конкурировали друг с другом. Все сотрудники ЭКА непрерывно учатся: участвуют в российских и международных акселераторах, проходят стажировки за рубежом, осваивают бизнес-подходы. Елена Горохова говорит, что принцип постоянного развития и обучения — один из главных для команды.

«Мы все время думаем, как что-то масштабировать, — говорит Татьяна Честина. — Как сделать больше материалов? как добиться больше прочтений? больше регистраций на сайте? У нас такой методический центр, который

ищет социальные технологии, придумывает и упаковывает, чтобы эти знания и практики были доступны большому количеству людей».

Образовательные курсы «Эковики» напоминают платформу Coursera. Один из самых популярных курсов — базовый курс по циклической экономике.

«Мы видели, как много крутых материалов на эту тему на английском языке, — вспоминает Честина. — И нам захотелось сделать русскоязычный продукт, который бы в простом, но системном виде погружал в тему».

Для создания курсов методологи «Эковики» привлекают как экспертов, так и практиков. Например, для занятий по защите экологических прав позвали активистов Шиеса и активистов из Казани, которые добились создания особо охраняемой природной территории. И запустили курс по ключевым проблемам, с которыми сталкиваются активисты: в него вошли и юридические вопросы, и блок про работу со СМИ, и про активистское выгорание. Люди давали обратную связь, что этот курс облегчил им работу, сократил время на поиск работающих инструкций.

Финансовую устойчивость организации ЭКА обеспечивает то, что на разные проекты команда привлекает средства из разных источников. Это и гранты, и деньги от бизнес-партнеров, которые в рамках корпоративной социальной ответственности поддерживают движение ЭКА.

«Последние годы и особенно после 24 февраля 2022 года, в сообществе НКО идут большие дискуссии, этично ли сотрудничать с государственными структурами и брать у государства деньги, — говорит Честина. — Я придержи-

ваюсь позиции, что это не президент из своего кармана дает, это наши деньги налогоплательщиков, которые государство аккумулирует и возвращает в виде конкурса для НКО. Мы не у государства что-то просим, это деньги граждан. Поэтому мы себя свободно чувствуем в том, чтобы оппонировать государству».

Ограничения влияния

Одно из самых сложных направлений «Эковики» — «Экозащита». Это система обучения и консультирования людей и активистских объединений, которые решили защищать свои экологические права и выступать против нарушений природоохранного законодательства.

Здесь у пользователя есть две траектории. Первая: воспользоваться готовыми инструкциями на сайте «Эковики», которые команда подготовила вместе с юристами. Например, есть материалы о том, как добиться проверки качества воды в водоемах или помочь ликвидации экологического ущерба, как системно работать с незаконными свалками или как инициировать создание особо охраняемой природной территории.

Инструкции постоянно обновляются — команда следит за изменением законов и судебной практики. Также методологи «Эковики» непрерывно собирают успешный опыт в регионах, анализируют его и тоже превращают в инструкции и алгоритмы действий. Например, есть инструкции по уборке свалок и оцифровке информации о мусорных полигонах: пользователь может выбрать, работать с одной свалкой или с помощью спутниковых

снимков промониторить все карты в своем районе. Например, используя вторую инструкцию, студент из Челябинска добился увеличения бюджета на уборку свалок в черте города.

Второй возможный путь активиста: обратиться к специалистам на сайте «Эковики» с проблемой, которую он хочет решить, и получить консультацию нескольких специалистов. Например, обращается человек, который хочет защитить от вырубки лес в своем регионе. Кроме стандартных советов, он получает рекомендации, подходящие именно его случаю. В команде есть сотрудник, который умеет организовывать подобные кампании офлайн, а есть, например, бывший министр экологии Ульяновской области — он знает, как взаимодействовать с органами государственной власти и как все устроено: куда идти имеет смысл, а куда — нет, что повлияет, а что — нет. Так, в одном регионе что-то работает, а в другом — нет.

Одиночный активист может взять одноразовую консультацию, а может запросить сопровождение долгой кампании борьбы за лес, реку или озеро — в зависимости от того, готов ли человек на многолетнюю работу. «Эковики» предоставит также шаблоны обращений в государственные органы и поможет организовать так называемые факс-атаки — массовые обращения в разные ведомства.

«Пока получается поддерживать больше федеральных историй и меньше кампаний с местными проблемами, — рассказывает Мария Малороссиянова, руководитель направления „Экозащита“. — Чаще делаем большие рассылки писем в разные ведомства по значимым вещам

в федеральной повестке. Например, есть какой-то законопроект на рассмотрении и его экологи считают вредным или опасным — тогда мы подключаемся и запускаем кампанию».

Мария Малороссиянова рассказывает, что направление «Экозащита», к сожалению, имеет ограниченное влияние даже с сотнями и тысячами деятельных активистов. «Мы можем вести многомесячную переписку с надзорными органами и провести огромную кампанию — протесты, митинги, статьи в СМИ, — и местные власти даже отчитаются, что экологическое нарушение ликвидировано. Но на деле это окажется совсем не так. Часто так бывает с большими свалками: по документам ее убрали, а в реальности просто закопали. Или другой частый случай: к нам приходят люди из региона с маленькой частной проблемой, но она оказывается системной и на региональном уровне ее решить невозможно. Например, в огромном количестве городов не работают очистные сооружения. И никакими обращениями, петициями и митингами это решить невозможно. Нужно на федеральном уровне принимать программу и вкладывать огромные деньги на модернизацию очистных сооружений в небольших населенных пунктах».

Добиться видимого результата экозащиты иногда невозможно, а иногда это требует месяцев и лет переговоров с властями и бизнесом. Но Мария уверена, что экозащитная работа необходима и в долгосрочной перспективе имеет влияние.

«Системные проблемы никто не будет решать без сильно-

го общественного запроса. Если об этом не писать, не говорить, не работать с людьми, чувство бессилия и невозможность изменений будут укрепляться».

«Мы научились упаковывать и тиражировать успешные технологии»

Елена Горохова рассказывает, что во многом успех «Эковики» лежит в технологиях продвижения. Опираются в основном на чужой опыт: целый отдел маркетинга следит за трендами, за поведением людей, перенимает идеи у бизнеса. Секрет в том, говорит Горохова, чтобы быстро пробовать, проверять и отказываться от старых моделей, быстро реагировать на изменения рынка и адаптироваться.

«Наша стратегия — продвигать не портал, а продукт, — рассказывает Горохова. — И доставить этот продукт тому пользователю, которому он действительно нужен; концентрация на этой идее дала нам возможность получить более качественные результаты и большие охваты».

Сейчас команда работает над интеграцией искусственного интеллекта в технологии продвижения. «Мы хотим еще более точно доставлять каждому пользователю продукт, который ему нужен, — уточняет Горохова. — В России в экологических проектах искусственный интеллект для продвижения почти не используется».

Команда «Эковики» научилась упаковывать социальные технологии и тиражировать их. Сотрудники проекта следят за экологическими активистами и юристами, у которых что-то получилось, потом описывают их опыт и де-

лают его доступным массово, чтобы все увидели, что это возможно, и получили пошаговые инструкции. Так, один успешный кейс борьбы за свои экологические права может превратиться в десятки и сотни.

Татьяна Честина говорит, что глобальная, на много лет, миссия «Эковики» — это развитие экологической культуры в обществе. Экологическое мышление и поведение должны стать чем-то естественным, нормой, а не исключением. И эту миссию не отменят никакие политические и экономические катаклизмы в стране, потому что экологические проблемы остаются. Татьяна признает, что после 24 февраля 2022 года внимание людей к проблемам экологии сильно ослабло. Но эта беда затронула все НКО, которые занимаются социальными и гуманитарными проблемами в России.

Елена Горохова рассказывает, что в какой-то момент она поняла: если выбирать, как менять мир и приносить пользу, то ей стоит выбрать экологическое направление, потому что вслед за решением экологических проблем будут решаться и другие.

«Здоровье людей, проблемы голода и качества жизни — мы можем всё это изменить, занимаясь экологическими вопросами, — объясняет Елена Горохова. — Если мы будем понимать, что каждый произведенный товар может стать ресурсом в жизненном цикле другого продукта, а отходы одной компании — стать ресурсом для другой компании, мы придем к настоящей циклической экономике. И ряд проблем решатся сами собой».

Автор: Виктория Микиша

Как команда «Гуманитарного действия» впервые в России создала систему онлайн-поддержки людей с ВИЧ и гепатитами

Дата запуска

2018 год.

География

Санкт-Петербург, Ленинградская область, плюсы регионы, в которых НКО переняли практику (Новосибирск, Челябинск, Екатеринбург, Казахстан, Беларусь и др.).

Ключевые цифры

93% — на столько выросло число клиентов мобильного пункта профилактики ВИЧ и гепатита С в Санкт-Петербурге за первые полгода работы.

Иновационность

Первыми в России развили и описали технологию веб-аутрича.

Результаты

Нашли новых клиентов в мобильный пункт профилактики ВИЧ и гепатита С для потребителей наркотиков; передали свой опыт ВИЧ-сервисным НКО в регионе ВЕЦА.

Цель устойчивого развития

№ 3. Хорошее здоровье и благополучие.

Статус на 2022 год

Продолжают работать.

В начале нулевых студент-пиарщик Алексей Лахов, как и многие другие жители Санкт-Петербурга, ползал в кустах в поисках использованных шприцов и емкостей из-под аптечных препаратов, чтобы нацедить из них хоть какие-то остатки наркотиков.

За несколько лет до этого парня из семьи военного впервые пригласили на «варочную хату» — предложили развеять юношескую тоску «винтом» («винт» — один из видов наркотического вещества, производимого кустарно в домашних условиях). Круг общения молодого человека стремительно сжался до людей, употребляющих наркотики, и драгдилеров — «барыг».

Первое время Алексей хвастался перед благополучными однокурсниками своими стычками с полицейскими (те часто ловили с наркотиками его и товарищей, но отпускали за взятку). Потом совмещать учебу, употребление и подработки стало сложно, из вуза его отчислили, а из родительского дома стали пропадать вещи — Алексей закладывал их и продавал, чтобы купить наркотики.

В 1999 году его впервые занесло в «Автобус» — мобильный пункт профилактики ВИЧ и гепатитов. Любой питерский потребитель наркотиков мог зайти туда, чтобы бесплатно получить чистые шприцы и сдать тесты на инфекции. Об автобусе рассказал сосед, который тоже употреблял.

— Автобус тогда стоял недалеко от моего дома, надо было одну остановку пройти. Привел меня туда знакомый. До сих пор помню такой медицинский запах внутри автобуса — дезинфектанта какого-то, — вспоминает Лахов

в интервью сайту «Мой район». — Я пришел туда тестироваться на ВИЧ и гепатит.

Автобус (который позже стал «Синим автобусом» — проектом сначала «Врачей мира», а затем — благотворительного фонда «Гуманитарное действие») работает в концепции снижения вреда. Это методы и программы, которые уменьшают негативные последствия от употребления наркотиков для людей, не имеющих возможности или желания прекратить употребление. В России таких программ тогда было немало, но сейчас государство относится к ним без одобрения, продвигая политику полного отказа от употребления наркотиков.

В автобусе никто не укорял его в том, что он наркозависимый. Алексея расспросили, какие наркотики и как он употребляет, и предупредили о рисках инфицирования гепатитами и ВИЧ — этот разговор подвигнул его вернуться в автобус еще раз, чтобы узнать результаты анализов, а потом и пойти до поликлиники за окончательным диагнозом.

— А я в свою очередь рассказал об автобусе людям, с которыми употреблял наркотики. Это был конец 90-х и начало 2000-х — до появления социальных сетей, мессенджеров так и распространялась информация об автобусе, через сарафанное радио, — вспоминает Алексей Лахов.

Перестать употреблять Алексей, как и многие его друзья, пытался не раз и не два. Иногда трезвость была вынужденная, когда не было денег на дозу. Иногда попытки реабилитироваться были сознательными.

— Мы друг другу обещали: «Все, это в последний раз». А через пару дней встречались снова у дилера, — [ГОВОРИЛ](#) он в интервью «АСИ». За несколько лет употребления серьезно испортилось здоровье (Алексей получил инъекционным путем гепатиты В и С), порушились социальные связи, отвернулись даже те товарищи, с которыми он вместе искал наркотики, — он пару раз обманывал их, брал деньги и пропадал.

В итоге не с первого раза, но Алексей поставил точку в употреблении, и с 2006 года он «остается чистым».

Наркотики выходят в онлайн

Уже в процессе реабилитации Алексей Лахов начал волонтерить в организациях, помогающих потребителям наркотиков, потом построил карьеру в бизнесе, следом занялся профилактикой ВИЧ в санкт-петербургской НКО ассоциации «Е.В.А.», а спустя несколько лет присоединился к команде фонда «Гуманитарное действие».

Миссия «ГД» — сделать реальностью мир, в котором люди, употребляющие наркотики, больше не умирают от передозировок, ВИЧ-инфекции, гепатитов, туберкулеза и самоубийств, имеют равные права и возможности, не подвергаются стигматизации и дискриминации, не считают себя отбросами общества.

В России, говорит Лахов, по меньшей мере 70 тысяч человек ежегодно начинают употреблять наркотики, а порядка 4 тысяч россиян каждый год умирают от передозировки — именно поэтому работа фонда актуальна уже много лет. Сотрудники фонда снабжают потребителей

чистыми шприцами для профилактики ВИЧ и гепатита С. Если человек хочет восстановить документы, лечиться от зависимости или лечь в больницу на реабилитацию, сотрудники фонда помогают это сделать.

«Синий автобус» двадцать лет выезжает на улицы Санкт-Петербурга. В девяностых и начале двухтысячных основной аудиторией автобуса были потребители опиатов. К концу 2010-х наркосцена поменялась: на смену героину пришли новые психоактивные вещества — синтетические катиноны, преимущественно мефедрон и альфа-ПВП, или, как их еще называют, «соли».

Изменился и способ покупки наркотиков: продажа из рук в руки отошла в прошлое. Теперь люди не ходят к «барыге» ногами, а переводят деньги ему на счет, получая координаты «закладки» — свертка с наркотиками, заложенного торговцами в разных местах: в клумбе, под деревом в парке или под балконом многоэтажки. Коммуникации между продавцом и покупателем практически полностью перешли в онлайн — в мессенджер «Telegram»¹ и в теневой сегмент интернета.

Фонд же продолжал работать по-старому — на автобусе, выезжая в разные точки Питера, надеясь, что в мобиль-

1 «Telegram» — мессенджер, позволяющий обмениваться текстовыми, голосовыми и видеосообщениями, стикерами, фотографиями, файлами. Также можно совершать видео- и аудиозвонки и трансляции в каналах и группах, создавать многопользовательские группы и каналы. С помощью ботов функционал приложения практически не ограничен, а настройки приватности отвечают пожеланиям пользователей по части анонимности и конфиденциальности, что важно, когда речь идет о наркотиках.

ный пункт будут приходить старые клиенты и приводить новых (как когда-то привели туда Лахова). Но новенькие захаживали все реже.

— Мы работали по известным лекалам и думали: «Ой, а куда же у нас клиенты все подевались, почему их становится меньше?» — объясняет Лахов. — Конечно, старые клиенты умирают, садятся в тюрьму, в ремиссию уходят, но никто в фонде не понимал, что растет плеяда новых наркопотребителей, которые об автобусе не знают. И мы о них не знали, потому что мы существовали в разных информационных пространствах.

Подходы к работе с зависимыми петербуржцами надо было менять, говорит Лахов. Но никто не знал как.

— Совпали несколько факторов, — вспоминает Алексей Лахов момент, который привел к нововведениям. — Это и мои компетенции (опыт работы на форумах по теме недвижимости) с одной стороны, и появление среди наших клиентов людей, которые все больше стали говорить: «А что это вас в телеге (В «Телеграме». — *Прим. ред.*) нет?», «А вы на «Гидру»²-то заходили?». Стало очевидно, что по-старому работать уже нельзя.

Веб-аутрич — это как?

Чтобы начать работать онлайн, «Гуманитарному действию» нужна была помощь и с идеями, и с их реализацией. Поддержала проект «Теплица социальных тех-

2 «Гидра» — крупнейший российский даркнет-рынок по торговле наркотиками, закрывшийся в 2022 году.

нологий» — организация как раз проводит [хакатоны](#), на которых IT-специалисты вместе с НКО ищут технологичные решения для социальных изменений.

— Один из этих хакатонов состоялся в 2018 году, мы делали [карту](#) передозировок в Санкт-Петербурге. Благодаря этой работе мы познакомились с Виталиком Есиповым, он был волонтером «Теплицы». С ним мы разговорились на тему «Гидры», и он как раз предложил идею: связаться с администраторами и рассказать о фонде, — вспоминает Лахов. — Я так и сделал, админы «Гидры» предложили сделать про фонд серию материалов для их телеграм-канала. Вышло два интервью со мной: в одном я рассказывал свою личную историю, в другом — об услугах нашего фонда.

В телеграм-канале «Гидры» тогда были сотни тысяч подписчиков, что позволило рассказать о «Синем автобусе» и фонде в целом огромной новой аудитории. А после Лахову дали возможность консультировать на самой «Гидре» по поводу ВИЧ и гепатитов — эти темы к 2022 году просмотрели более 100 тысяч раз.

Оставался неохваченным «Телеграм», но и тут звезды сошлись.

— Одна девушка из числа наших клиентов уже давно предлагала свои услуги по продвижению в «Телеграме». Она сама была активной наркопотребительницей, состояла в различных околонаркотических чатах, свободно себя там чувствовала, — рассказывает Лахов. — Она начала распространять информацию о нашем фонде в «Телеграме», и мы увидели очень сильный приток новых людей.

Сотрудники фонда, по словам Лахова, «просто взвыли от работы, потому что повалили клиенты». Девушку, обеспечившую автобусу вал новых посетителей, зовут Мария, но в «телеге» она всем известна как Шелест. И вот небольшой эпизод из ее рабочих будней.

«Всем привет, ребята! Пожалуйста, подскажите, чем можно себе помочь!?! <здесь описан способ употребления психоактивных веществ> Боль адская!!!! Руку раздуло, она холодная! Я боюсь, не может ли от всего начаться гангрена или что-то типа того?»

Таких сообщений в чат «Гуманитарного действия» приходит с десятков еженедельно, люди обращаются туда не только с жалобами на постинъекционные осложнения, но и с вопросами о том, как получить помощь при ВИЧ, как начать лечить гепатит С, как лечь в наркологическую больницу. То же самое спрашивают и в других чатах, где потребители наркотиков обсуждают качество веществ, порядочность магазинов, а также воспитание детей и домашних животных, поездки на дачу и самые разные бытовые дела.

Девушке с опухшей рукой Шелест посоветовала при первой же возможности показаться врачу, сделать компресс и заверила, что рука прямо сейчас не отвалится. Клиентка успокоилась и пообещала сходить в больницу: «Ладно, Шелест, пойду я лечиться, делать компресс. Спасибо тебе огромное еще раз за помощь и поддержку!!!» — написала под конец она.

Маше Шелест около 40 лет, она училась на повара и бармена, долго работала в общепите, сейчас у нее два интер-

нет-магазина, она подрабатывает тайным покупателем в интернете, участвует в маркетинговых исследованиях брендов и «для души» ведет телеграм-канал, где собирает способы легкого и легального заработка. Интернет — ее стихия, но она использует свои навыки не только для личного обогащения, но и для помощи людям.

— Я не знаю, откуда у меня это желание помогать. Может, наследственное. Но реально я всегда ломилась в тюрьму, передачи делать тем, кого закрыли, а если кому-то плохо, рвалась ему помочь, раскумарить, в конце концов. Ну, и сейчас мне это удовольствие доставляет, — отвечает она на вопрос, зачем ей возиться с людьми, употребляющими наркотики.

Ее сотрудничество с «Гуманитарным действием» началось с того, что Шелест пришла в автобус как клиентка.

— У меня всегда было очень много знакомых наркозависимых, и я всем очень хотела помогать. Брала для них шприцы в автобусе, рассказывала про него. Когда я написала об автобусе в «Телеграме», за 4 дня человек 400 сразу пришли.

Канал «Синего автобуса» и чат «Гуманитарного действия» появились, когда девушке стало трудно отвечать лично каждому в разных чатах на однотипные вопросы о том, где стоит автобус сегодня и что там можно получить. Сейчас у канала «Синего автобуса», который ведет Шелес, почти 2000 подписчиков. В чате «Гуманитарного действия» — около тысячи человек. Чат помогает людям и физически дойти до «Синего автобуса» — за первые полгода 2019-го клиентов стало на 93% больше, чем за тот же период в 2018 году.

Как веб-аутрич помог лучше учитывать потребности клиентов

Рабочий день Шелест начинается с того, что она выкладывает в канал расписание автобуса, график приема врачей в низкопороговом медцентре фонда или информационные посты о туберкулезе, ВИЧ и других важных для потребителей проблемах. «Раньше все было вразнобой, этот мой график выстраивался год-два. Сейчас уже четкая структура выстроилась», — говорит она.

Потом Шелест забивает в поиске «Телеграма» ключевые слова «Синий автобус», «ВИЧ», «гепатит» и другие, по которым могут найтись сообщения в сотне чатов с наркопотребителями, в которых она состоит. Со многими чатами удалось договориться, и в них Маше отведена роль соадминистратора — так к ней больше доверия.

— Очень много пишут ночью: много передозов, и вообще ночью люди вмажутся, накажутся и начинают за свою жизнь рассказывать, — описывает свои будни Шелест. — Или высказывает, что в каком-то чате человек спросил: «У меня ожог, кто-нибудь знает, чем мазать?» Я отвечаю: «О, привет, а я вот в автобус иду, пойдем со мной?» И вот так их отлавливаю.

По мотивам этих диалогов-консультаций Шелест ведет отчет: «Женщина — метадон — ожог».

Анализ этих обращений помог фонду «более качественно оказывать услуги, в соответствии с потребностями клиентов», говорит Алексей Лахов. Например, после онлайн-опроса среди тех, кто употребляет новые психоактивные вещества, фонд добавил в мотивационный набор

«снижения вреда» товары конкретно для них. В набор вошли биоразлагаемые одноразовые трубки для интраназального употребления наркотиков, мази для ухода за слизистой оболочкой носа, информационные материалы об оказании первой доврачебной помощи в случае передозировки.

Другой пример — «методичка» о самостоятельном уходе за пост-инъекционными осложнениями от «уличного» метадона. Шелест написала ее вместе с врачом-хирургом, и теперь эта [статья](#) распространяется в телеграм-чатах и каналах для потребителей наркотиков далеко за пределами Санкт-Петербурга. Авторы текста подчеркивают, что материал «является лишь рекомендацией к лечению, и наблюдение врача необходимо в любом случае, особенно если у вас абсцесс или флегмона, т. к. это опасно для жизни».

«Питерцы в этом смысле в явном преимуществе по сравнению с жителями других регионов, ведь мы открыли для них и специальный [медцентр](#), где принимают ненаркофобные врачи, с которыми можно общаться без опаски», — говорит Лахов. Присутствие в «Телеграме» позволило собрать в медцентре именно те услуги и специалистов, которые особенно необходимы потребителям наркотиков, и мужчинам, и женщинам: дерматовенерологов, хирургов, инфекционистов, гинекологов и других.

Чего боятся и как скандалят наркопотребители

Несмотря на то, что «Гуманитарное действие» — максимально клиентоориентированное НКО, конфликты в «Телеграмме» тоже случаются: как-то раз в чате разразился скандал, потому что клиента не пустили в автобус с собакой. Человек доказывал, что собака зимой замерзла, и упрекал команду автобуса в жестокости: «Обращаюсь к госпоже Шелест! Барыня, усьмири ты, душенька, своих холопов! Живодеры проклятущие! Нахер такая благотворительность нужна?».

Жалуются клиенты на отсутствие нужных видов шприцов; на то, что автобус давно не приезжает в их район; на то, что перестают выдавать профилактические наборы не только для пришедшего на автобус клиента, но и «на того парня».

Шелест вместе с Алексеем Лаховым по законам кризисных коммуникаций и комьюнити-менеджмента «разруливают» конфликты. Но в защиту автобуса зачастую выступают и сами клиенты. Так было и в истории с собакой: «Чисто по-человечески, конечно, жалко собачку... Но ведь, действительно, если в этот момент проверка какая-то, то автобус запретят вообще, и останемся ни с чем мы все».

Отдельный тип сообщений — городские страшилки, которые крутятся в том числе вокруг автобуса:

— Плетут, что в автобусе камеры внутри, что все это Пу-тину отправляется напрямую, что зараженные шприцы у нас. Был такой человек, который утверждал, что его за-разили гепатитом через шприцы в автобусе. Разные бы-

вают люди, — признает Шелест, — но по большей части нам все же благодарны.

Чтобы не выгорать от непрерывного общения онлайн, после 11 вечера она не открывает «телегу», а еще не берет на себя больше, чем может сделать. Первое время Шелест слишком вовлекалась в жизнь клиентов, но потом поняла, что в таком режиме и без отдыха долго не протянет.

Когда Шелест взяли в штат фонда, то она стала посещать тренинги для сотрудников, чтобы более квалифицированно отвечать на вопросы и сохранять собственную устойчивость.

«Так или иначе, мы разговаривали о ее ограничениях: что не стоит выходить за рамки компетенций. Ее роль — скорее, навигатора-связного. На западе это называется „равный навигатор“ — это термин, включающий и консультации, и навигацию. Навигация может быть разной: между кейс-менеджерами или клиентами, или же навигация по территории больницы до нужного кабинета — это тоже входит в компетенции равного навигатора», — говорит о роли Шелест в команде Алексей Лахов.

Благодаря выстроенным личным и профессиональным границам она не «горит» на работе, но продолжает сопереживать чатовцам, потому что сама проходила через все то, что выпало на их долю.

— Так как я сама употребляю, я все это знаю от первого лица. Все их проблемы — это проявления болезни, пото-

му что мозг зависимого отличается от мозга обычного человека. Обычный человек пойдет к врачу, если у него на ноге ожог. А наркоман подумает: вроде еще не очень сильно кость наружу торчит, вроде еще и нормально, пока еще бегаю. Это потому, что у него мозг поврежден и он не может адекватно оценивать обстановку, — поясняет Шелест.

Она говорит, что потребители наркотиков боятся грубого отношения к себе в больницах, боятся, что у них отнимут детей, если узнают о зависимости, боятся всего и поэтому не обращаются за помощью до последнего.

— Была девочка: взяла закладку, а там вместо метадона — соль. Она в чат написала, что ей плохо. Я говорю: вызывай скорую. Она ответила: «Я не могу, потому что я мать-одиночка, у меня никого нет, если я вызову скорую, то у меня отберут ребенка», — вспоминает Шелест. — Мои слова, что если она сейчас не вызовет скорую, то ребенка не то что отберут — у него матери не станет, не подействовали. В итоге она так и не вызвала и умерла. Это было в прямом эфире, она успела оставить свой адрес и перестала отвечать. Мы вызвали МЧС. Но понимаешь, какой у нее был страх, что опека у нее отберет ребенка!

Работа в наркополе: опасения и реальность

До того как внедриться в питерский наркотелеграм и на «Гидру», ГД моделировали риски этой работы. Например, риски, обусловленные тем, что потребители наркотиков находятся под пристальным вниманием правоохранительных органов. Лахов даже консультировался

с работником прокуратуры, насколько безопасно быть в таком тесном контакте с индустрией купли-продажи веществ.

— Он сказал, что, в принципе, юридических оснований докопаться до нас нет: за пропаганду наркотиков нас никак не притянуть, потому что мы этим не занимаемся, мы продвигаем услуги фонда. В итоге мы ни разу не сталкивались с недовольством правоохранительных органов, хотя изначально боялись именно этого, — рассказывает Лахов. Хотя один «трагикомичный случай» все же случился.

— В одном из наркочатов арестовали админов, и Шелест переживала, что ее могут «притянуть» к уголовному делу, потому что она тоже была админом этого чата, — говорит Лахов. — Мы сказали: не переживай, если что — адвоката найдем. Но все равно, поскольку работа идет в такой серой зоне, никогда не знаешь, откуда прилетит.

Для Шелест «админство» дает возможность постить в чаты ссылки, не боясь удаления или бана, и получать доверие подписчиков.

Пока за онлайн-работу все же «не прилетало», наоборот, опыт «Гуманитарного действия» оказывается востребован, и фонд публично представляет его, в том числе на [конференциях](#) «Комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей наркотиков: проблемы и перспективы». Соорганизатором фонда в конференции в течение нескольких лет выступает Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга, и проводится она при поддержке правительства Санкт-Петербурга.

Кроме того, многие сотрудники фонда одновременно работают в госучреждениях: в наркологических больницах, в «СПИД.Центре». Лахов убежден, да и опыт показывает, что эффективный веб-аутрич невозможен в отрыве от прямых договоренностей с помогающими организациями-партнерами фонда. Если клиенту пообещать помощь, с тем чтобы лечь в наркологический стационар или встать на диспансерное наблюдение в «СПИД.Центре», и не выполнить обещание, информация об этом так же быстро разнесется по чатам, как и благодарность «Синему автобусу».

Команда, будущее и масштабирование

Другая сложность веб-аутрича — это своего рода уникальность Шелест в той роли, которую она играет: второго такого человека, одинаково хорошо ориентирующегося в «Телеграме», понимающего боли аудитории и способного на командную работу, надо еще поискать.

— Мы пробовали всех сотрудников запускать в чаты и смотреть, как они консультируют. Условно из десяти сотрудников проявили себя только три человека. Не у всех хватает терпения на чаты, — считает Лахов. — К сожалению, веб-аутричем может стать не каждый сотрудник организации. Этот человек должен иметь определенную степень выдержки.

Он и сам долгое время присутствовал в чате ГД как представитель фонда, участвовал в дискуссиях, направлял за помощью клиентов, но недавно покинул чат — устал.

— Да, была определенная зависимость чата от меня и Ше-

лест, но сейчас там, к счастью, появилась Яна Пойлова, психолог «Синего автобуса», которая умеет общаться, — добавляет Лахов.

Сегодня в каналах и чатах ГД и «Синего автобуса» можно найти контакты [юристов](#), психологов, равных консультантов по ВИЧ и туберкулезу, нарколога — безусловно, не все проблемы можно решить онлайн, но точно можно получить поддержку, совет, договориться о встрече, записаться к врачу. Клиенты отвечают на это искренней благодарностью.

«Всем добрый вечер. Хочу поблагодарить Шелест за помощь в записи к врачу Врач в ГД — это сбывшаяся мечта, очень внимательно выслушала, осмотрела, дала рекомендации Спасибо всем врачам и специалистам, кто принимает участие в проектах и незаменимым работникам фонда Чтобы в каждом городе был такой фонд как у нас», — написала в чате 29 апреля Мила.

Веб-аутрич в определенной степени можно наладить с помощью волонтеров из числа потребителей наркотиков, но для устойчивости направления за него должен отвечать минимум один сотрудник, получающий вознаграждение за свою работу, интегрированный в команду организации, работающий по четкому графику и ведущий отчеты.

В том, что будущее профилактики ВИЧ и снижения вреда — за веб-аутричем и работой онлайн, Алексей Лахов не сомневается. Вопрос только в том, будут ли у НКО, особенно российских, ресурсы развивать это направление работы.

Например, в апреле 2022 года немецкие силовики закрыли «Гидру». На крупнейшей русскоязычной площадке даркнета, согласно данным прокуратуры Германии, были зарегистрированы около 17 млн клиентов и более 19 тыс. продавцов. По оценке немецких правоохранительных органов, в 2020 году продажи на Hydra составили не менее €1,23 млрд.

— Мы планировали более целенаправленную работу на «Гидре», а сейчас это пока невозможно. Но кроме «Гидры» есть другие форумы, где тоже можно проводить уже даркнет-аутрич, были бы возможности и желание, — говорит Лахов.

Идеальный, по мнению Лахова, пример диджитализации в снижении вреда — это [бот первой доврачебной помощи](#) при передозировках, который «Гуманитарное действие» запустил осенью 2019 года. За три года к нему обращались 7162 раза. В нем описаны симптомы отравлений различными веществами, собраны рекомендации, как действовать в том или ином случае, есть контакты скорой помощи. Да, с аналогичными вопросами можно писать и в чат «живым» консультантам, но будут ли они онлайн в эту минуту? А бот моментально выдает нужные и адекватные ситуации ответы. Но до других диджитал-решений пока не доходят руки или не хватает денег на тестирование, разработку и внедрение.

— Мы были на нескольких хакатонах, в итоге появилась идея с машинным обучением, чтобы создать такой алгоритм, который позволил бы нам выезжать на автобусах сразу туда, где с большой долей вероятности будет мно-

го наших клиентов. Это было бы перспективно, если бы были ресурсы. Потому что силами волонтеров это нереально сделать, — подчеркивает Лахов. — Можно было бы работать с Гуглом, Яндексом: изучать поисковые запросы — вдруг мы бы увидели какой-то кластер запросов, связанных, например, с передозировкой, и смогли бы придумать интервенцию в ответ на этот запрос. С бюджетом на цифровизацию можно было бы делать очень интересные штуки, тестировать гипотезы. Но это сложная задача — найти такого донора, который сможет это поддержать.

Несмотря на сложности (*фонд признали НКО, выполняющим функции иностранного агента, по версии Минюста*), «Гуманитарное действие» продолжает оказывать прямые услуги клиентам — [«Синий автобус»](#) с улиц Питера никуда не делся. ГД также поддерживает коллег по некоммерческому сектору в развитии веб-аутрича. Помогает масштабировать опыт Санкт-Петербурга не только наблюдение за каналом и чатами «Гуманитарного действия», но и вебинары и пособия, которые выпускает фонд. Например, [исследование](#) «Влияние изменения наркосцены и употребляемых психоактивных веществ на формирование культуры заботы о здоровье среди людей, употребляющих наркотики», [рекомендации](#) «Веб-аутрич для людей, употребляющих наркотики» или видеопрезентации «Веб-аутрич как инструмент снижения вреда», которые вела Лахов с Шелест. В «Телеграм» вышел казахстанский форум людей, употребляющих наркотики (ЛУН). Они создали закрытый чат для ЛУН, несколько открытых каналов, направленных на поддержку людей,

употребляющих наркотики, которые используют также для общественного мониторинга реформы наркополитики. Алексею Лахову известно об аналогичных проектах в Челябинске, Екатеринбурге, Беларуси.

Автор этого текста, например, по примеру «Гуманитарного действия» развернула аналогичную систему поддержки людей, употребляющих наркотики, в новосибирском «Телеграме». Проект «[Наркоздрав](#)» ориентирован на сохранение жизни, здоровья и человеческого достоинства потребителей наркотиков в Новосибирске. Один из подписчиков, старый опийщик, совсем недавно поблагодарил меня за ссылку на бот по передозировкам. «Спасибо большое, это реально нужная инфа. Порой часами на коленях возле тела стоишь, искусственное дыхание делаем, и не помогает. А тут уже две жизни спасли».

Автор: Рита Логинова

«Диссернет»: вольное общество профессуры, которое навсегда изменило академический мир

Дата запуска

Весна 2013 года.

География

Россия.

Ключевые цифры

Участники проекта нашли больше 20 000 случаев крупного плагиата в диссертациях, подали 1606 заявлений о лишении ученой степени, получили 1247 положительных решений диссоветов и экспертных советов ВАК.

Инновационность

Создали свой софт для автоматического сравнения текстов и поиска плагиата, а также выстроили механизмы проверки текстов волонтерами и экспертами и процессы подачи заявлений о лишении ученой степени тех, у кого найден плагиат.

Результаты

Сделали тему списанных диссертаций слышимой и обсуждаемой, многие годы планомерно занимаются своим делом. Благодаря деятельности проекта 832 человека лишены ученой степени.

Цель устойчивого развития

№ 4. Качественное образование.

Статус на 2022 год

Проект активно действует, один из отцов-основателей стал фигурантом уголовного дела с политическим подтекстом.

Однажды в декабре 2012 года кандидат физико-математических наук Андрей Заякин проезжал станцию московского метро «Библиотека имени Ленина». Внезапно в голове у него щелкнуло: а ведь Российская государственная библиотека — место, где полно диссертаций.

Незадолго до этого Заякин как раз обсуждал с друзьями новый закон о запрете усыновления приемными родителями из США российских детей — так называемый закон Димы Яковлева. Физик, по его словам, тогда обдумывал «меру мразотности депутатов, которые подмахируют этому».

«У меня были свежие воспоминания об истории [министра обороны Германии] барона цу Гуттенберга, которого немцы с шиканьем мокрыми тряпками прогнали из политики, — он оказался банальным вором [диссертации], — вспоминает Заякин. — Логика была очень простая: доказать, что человек — людоед, сложно. А доказать, что человек украл диссертацию, проще пареной репы. Вот один текст, вот другой, вот датировки — все».

Заякин приобрел платную подписку на доступ к электронной базе Российской государственной библиотеки (РГБ), где хранились все защищенные с 1944 года в стране диссертации, и приступил к делу.

Первым по алфавиту в списке депутатов с научной степенью значился депутат от Татарстана Ришат Абубакиров. Заякин взял из его научного труда фразу наугад, вбил в поисковик и понял, что текст гуглится и под именем совершенно другого человека — Станислава Сироты. Физик сравнил тексты трудов Абубакирова и Сироты и нашел 100 списанных страниц.

Тогда Заякин решил «пройтись» по всем депутатам Государственной думы — и начать с членов партии «Единой России». Ученый думал, что «улов» будет небольшой, но плагиат стал попадаться на каждом втором депутате.

«К тому моменту мы были уже несколько лет знакомы с профессором [Андреем] Ростовцевым — когда-то вместе работали в Институте теоретической и экспериментальной физики, а потом участвовали в кампании против попыток его, в общем, рейдерского захвата. С другой стороны, я был знаком с Сергеем Пархоменко, хотя и шапочно. Я тогда участвовал в проекте „Все в суд“ — подавал огромное количество исков в российские суды в связи с нарушениями, которые я и другие наблюдатели видели на выборах 11–12 годов. И в какой-то момент Пархоменко спросил что-то в духе: „Ой, а вы там какими-то интересными вещами с плагиатом занимаетесь?“» — вспоминает Заякин.

«Диссернет» «загорелся сам собой» с четырех концов. Тремя точками «поджига» были Заякин, Ростовцев и Пархоменко, а четвертой — биоинформатик и замглавреда газеты «Троицкий вариант» Михаил Гельфанд. К весне 2013-го эти четверо объединили усилия по поиску обмана в сфере научной репутации и по борьбе с ним.

Ориентиры и идеалы

У каждого была своя мотивация. Заякин хотел возмездия для депутатов — они, по его мнению, приняли множество аморальных законопроектов, но «закон Димы Яковлева» стал хуже всех. Ростовцев испытывал скорее

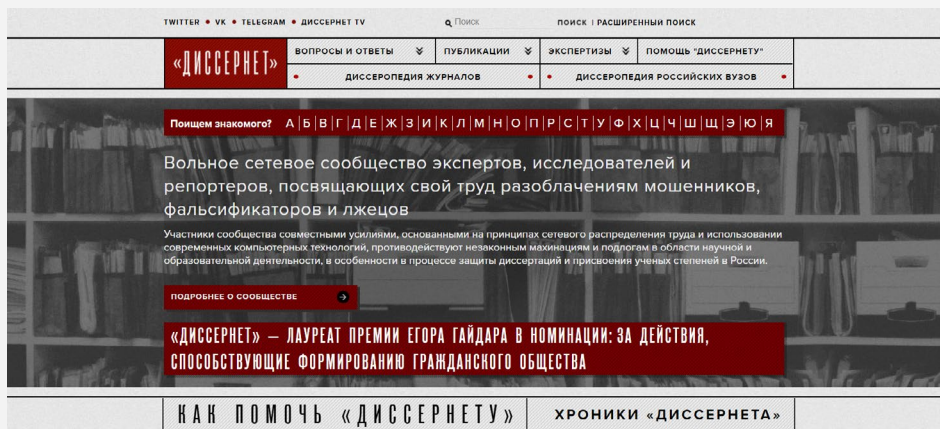
антропологический интерес: он хотел понять масштабы распространения плагиата. Изначально ученый предполагал, что списанных работ будет от силы пара десятков.

Михаил Гельфанд погрузился в тему «липовых» диссертаций через историю директора лицея при МГУ Андрея Андриянова. Участники совета выпускников лицея тоже нашли у чиновника списанный научный труд. Более того, Андриянов сфальсифицировал номера известных научных журналов, в которых, как он утверждал, печатали его работу. Активисты из лицея пришли к Гельфанду, и совместное расследование вывело их на фабрику по производству нечестных диссертаций в Московском государственном педагогическом университете (МПГУ).

Пархоменко, в свою очередь, заинтересовался подделкой диссертаций как журналист — тема [показалась](#) ему «ужасно увлекательной», он предполагал возможность «весело потроллить каких-то людей». Как и Ростовцев, Пархоменко не ожидал, что проблема окажется настолько обширной.

«Так все и поехало весной 2013 года, — вспоминает Заякин. — Очень быстро у нас образовалась общая почтовая рассылка. Профессор Ростовцев придумал софт, который искал копипаст из интернета, сравнивал два готовых источника и готовил удобные для выверки и ручной верификации сравнительные таблицы. Я с еще одним коллегой освоил механизм удобного заскриншочивания диссертаций из РГБ, а Сергей стал об этом активно писать в ЖЖ».

Важным референсом для «Диссернета» стал немецкий

Главная страница проекта «Диссернет»

проект VroniPlag, запущенный в марте 2011 года. VroniPlag был ресурсом, работающим на технологии вики, где участники публиковали информацию о плагиате в диссертациях на немецком языке. Мера плагиата иллюстрировалась с помощью [штрихкода](#) — полоски разного цвета отражали страницы с некорректными заимствованиями из разных источников. К 2016 году на сайте проекта были опубликованы 162 истории — активисты шли в суды и добивались отмены степеней для тех, в чьих трудах они находили списанное.

VroniPlag вырос из инициативы GутtenPlag, участники которой искали плагиат в диссертации барона цу Гуттенберга. Доля плагиата в труде Гуттенберга оказалась равной 75% — и хотя чиновник отрицал это, ему пришлось уйти в отставку и фактически закончить политическую карьеру.

Если в Германии авторы нечистоплотных диссертаций допускали плагиат отдельными предложениями или абзацами и старались всячески прятать его, в России списывали целыми страницами. Поэтому вместо штрих-кода «Диссернет» стал демонстрировать меру плагиата таблицей с закрашенными номерами страниц. Нередко в начале работы проект сталкивался с начисто переписанными, без всяческих изменений, диссертациями — менялся только титульный лист. Такие случаи в «Диссернете» называют карбункулами — по ассоциации с названием драгоценных и полудрагоценных камней красного цвета. «Цельный идеальный бриллиант, совершенный кристалл без изъянов и замутнений», — как [объяснял](#) смысл жаргонизма Сергей Пархоменко.

Кроме того, платформа VroniPlag была открытой, а создатели «Диссернета» посчитали, что открытость в России может навредить — найдутся желающие подпортить данные. Поэтому «Диссернет» выбрал другой формат: публикации на сайте, администрировать который могут только участники проекта. Вся работа остается закрытой, а в публичный доступ попадают уже проверенные участниками кейсы. Свой сайт появился у «Диссернета» лишь в 2014 году, до этого основным источником распространения информации был аккаунт в «Живом Журнале» Сергея Пархоменко — там и публиковались расследования.

Весной 2013-го четверо основателей встретились, чтобы провести своего рода учредительное собрание, где были приняты основные принципы работы: горизонтальная (плоская) структура и отсутствие зарплат для участников. Отцы-основатели, как их теперь называют в проек-

Диссеропедия научных журналов

+ Показать пояснения к таблице

[Расширенный вариант таблицы >>](#)

Выбрать категорию:

[Все города/регионы](#)

Показывать на странице: 20 **50** 100 3000

Элементы 1—20 из 1395.

Журнал	Специализация	К-во персон Диссернета в редакции	Рецензии от авторов	Найдено журн. кейсов	Найдено псевдо-науч. публ.	К-во персон Диссернета - авторов публикаций	К-во статей изъято	Иностр. хищн.	Город/ регион
«Черные дыры» в российском законодательстве	Архитектура Биология Ветеринария Военные науки География		Да	12	0	39	0	0	Москва
Academia. Архитектура и строительство	Геология и минералогия Искусствоведение История Культурология Медицина Педагогика		Да	0	0	1	0	0	Москва
Academy of Strategic Management	Политические науки Психология Сельскохозяйственные науки Социология		Нет	3	0	0	0	1	США

«Диссеропедия» научных журналов («Диссеропедия журналов»)

те, взяли на себя функцию публично представлять «Диссернет» и определять стратегию его развития.

«„Диссернет“ — вольное сетевое сообщество экспертов, исследователей и репортеров, посвящающих свой труд разоблачениям мошенников, фальсификаторов и лжецов. Участники сообщества совместными усилиями, основанными на принципах сетевого распределения труда и использовании современных компьютерных технологий, противодействуют незаконным махинациям и подлогам в области научной и образовательной деятельности, в особенности в процессе защиты диссертаций и присвоения ученых степеней в России», — [говорится](#) на сайте инициативы.

Кроме отцов-основателей в [сообществе](#) также появились координаторы направлений, которые стали решать оперативные вопросы. В спорных ситуациях и тех, которые затрагивали безопасность проекта — например, в области юридической ответственности за публикации, — вступали в дело отцы-основатели и принимали решение большинством голосов.

Еще в «Диссернете» участвовало множество волонтеров, которые помогали координаторам и отцам-основателям в конкретных кейсах или занимались чем-то своим. Во многом поэтому теперь никто из отцов-основателей или координаторов не может сказать, сколько в «Диссернете» в общем задействовано людей, — возможно, от нескольких десятков до нескольких сотен, но точных цифр ни у кого нет.

Все участники — включая отцов-основателей — трудились и трудятся на волонтерских началах. Сервер, на котором размещалась документация и сайт проекта, уже много лет лично оплачивает один жертвователь.

«Это работает по принципу „каждый делает что ему вздумается для общего блага“. Кто-то ходит на заседания [диссертационных советов], кто-то курирует работу фабрики по изготовлению заявлений о лишении степени, кто-то непосредственно проверяет диссертации и статьи на плагиат, кто-то пишет об этом в „Новой газете“ и „Троицком варианте“, у себя в „Фейсбуке“ или в телеграм-канале „Диссернета“, а кто-то выступает с лекциями и докладами», — объясняет Заякин.

Как и в истории VroniPlag, первыми значимыми примера-

ми работы проекта стали списанные диссертации крупных чиновников и депутатов. Так, например, участники «Диссернета» находили плагиат в диссертациях депутата Госдумы от «Единой России» [Игоря Игошина](#), тогдашнего губернатора Тульской области, и предпринимателя [Владимира Груздева](#), и губернатора Санкт-Петербурга в 2011–2018 годах [Георгия Полтавченко](#).

Очень громким стал случай министра культуры Владимира Мединского. Экспертиза «Диссернета» не нашла плагиата в его докторской по истории, хотя само качество и научность труда критиковали специалисты. Координатор «Диссернета» Андрей Бабицкий позднее был одним из подписантов заявления с просьбой лишить Мединского степени — не из-за плагиата, а из-за несоответствия работы научным стандартам. Тем не менее в [диссертации](#) чиновника по политологии «Диссернет» нашел некорректные заимствования.

Как распознать плагиат

Как писал Ростовцев в своем ЖЖ в 2013-м, существуют косвенные признаки, по которым можно заподозрить нечестную диссертацию: например, предельно некорректное название. Сомнения может вызвать и то, что прежняя карьера автора диссертации развивалась географически очень далеко от места, где он защищался.

Сейчас, по словам Ростовцева, у «Диссернета» уже есть база со всеми выгруженными из электронного хранилища РГБ диссертациями, они просто ждут своего часа для анализа. Если электронной версии нет в РГБ, нуж-

но идти в университетскую библиотеку и сканировать бумажный экземпляр текста.

Бывают и «фантомные» диссертации: ученую степень присудили, а текста нет ни в электронном, ни в бумажном виде. В 2019 году «Диссернет» при составлении [антирейтинга](#) ректоров вузов обнаружил, что 1052 диссертаций, защищенных в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете, нет в РГБ. В хранилище были только авторефераты этих трудов. После публикаций и жалоб Заякина в Высшую аттестационную комиссию при Министерстве образования и науки ([ВАК](#)) диссертации добавили в библиотеку — неясно, когда они были написаны на самом деле.

Когда доступ к диссертации есть, волонтер проекта или кто-то из координаторов и отцов-основателей пропускает текст через комплекс программ — в первую очередь через так называемую [Диссерорубку](#) профессора Ростовцева и общедоступный сервис «[Антиплагиат](#)».

По словам Ростовцева, «Диссернет» предпочитает более закрытую модель анализа и экспертизы, чем «Антиплагиат». Инструментарий «Антиплагиата» доступен любому пользователю и позволяет найти в загруженном тексте некорректные заимствования — так и сами плагиаторы, по мнению ученого, могут проверять свои работы и прятать списанное еще лучше. «Диссерорубка», как [объяснял](#) сам Ростовцев, представляет собой набор «различных наработанных инструкций, методов и инструментов, заточенных для вскрытия научных трудов тех жуликов, которым по тем или иным причинам для их ка-

РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ ПОД ЛУПОЙ ДИССЕРНЕТА

+ Показать пояснения к таблице

Показывать филиалы: Да ▾

Все города/регионы

Показывать на странице: 20 **50** 100 3000

Элементы 1—20 из 961.

ВУЗ/организация	Число кейсов сотрудников	Защит в ВУЗе	Число журн. кейсов сотрудников	Публ. в иностр. хищн.	Город/ регион	Дата
Академический международный институт (АМИ)	29	0	1	0	Москва	
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России (АГПС)	10	8	2	0	Санкт-Петербург	
Академия менеджмента и бизнес-администрирования (Академия МБА)	2	0	0	0	Абхазия	
Академия постдипломного образования Федерального медико-биологического агентства (АПО (ИПК) ФМБА)	30	33	0	0	Адыгея	
Академия профессионального	27	0	1	0	Азербайджан	

- Москва
- Санкт-Петербург
- Абхазия
- Адыгея
- Азербайджан
- Алтай республика
- Алтайский край
- Архангельск
- Астрахань
- Белгород
- Белоруссия
- Биробиджан
- Благовещенск
- Брянск
- Бурятия
- Владивосток и Дальневосточный округ
- Владимирская обл.

«Диссеропедия» высших учебных заведений («Диссеропедия вузов»)

рьеры в срочном порядке понадобилась ученая степень».

«Для „Диссерорубки” я выбрал наиболее удобный и точенный для этого язык программирования, в котором многие нужные функции были уже написаны другими людьми задолго до, — рассказывает ученый. — Поэтому „Диссерорубка” в ее основном виде не представляла что-то технически сложное. Вся моя заслуга состоит в том, что я знал, что с чем сложить в котелке, чтобы сварить вкусный борщ. Сегодня это уже не простенькая программка, а целый комплекс программ, в создание которого делали вклад разные специалисты в разное время».

Программы показывают степень заимствования рас-

смастриваемого текста из иных источников в процентах. После этого человеку необходимо проверить, не являются ли заимствования корректно оформленными цитатами, а также датировку диссертаций — какая написана раньше другой.

«Текст — это последовательность символов. Если убрать специальные символы — он представляет собой последовательность букв. Мы берем, не знаю, 30 или 50 символов. Далее стандартная функция для этой последовательности ставится в соответствие с цифровой хеш-функцией. Хеш-функция — это последовательность цифр. Соответственно, если последовательность букв одинаковая, то и хеш будет одинаковый, — объясняет Ростовцев. — Таким образом мы хешируем все сотни тысяч диссертаций. Программа ранжирует цифры и видит одинаковые хеши — значит, и фразы одинаковые. Поэтому мы видим, что такие фразы есть в такой, такой и такой-то диссертациях. Если много одинаковых хешей в одном тексте из другого текста — значит, он списан».

Если диссертация переписана своими словами и хорошо, этого программа не уловит. Но у «Диссернета» есть и проект для сравнения похожих, а не одинаковых текстов. По словам Ростовцева, переписывать глубоко — сложная задача, и даже в хорошо переписанной диссертации хеши можно будет заметить как след. «Диссернет» делал совместное исследование с командой математиков-лингвистов — они написали программу, которая проанализировала тексты в научных журналах на предмет перефразированного плагиата. И механизм смог идентифицировать списанное, которое прятали под сино-

ними и измененным порядком слов. Тем не менее основным направлением для «Диссернета» остается поиск грубого и масштабного плагиата.

После того как «Диссерорубка» находит некорректные заимствования на той или иной странице диссертации, она закрашивает в таблице номер этой страницы — отдельным цветом для каждого источника, так как источников плагиата может быть несколько. Затем результаты проверяет человек — чтобы уточнить, что заимствования действительно не оформлены корректным образом. После этого материал передается второму человеку на еще одну проверку. И уже потом кейс доходит до публикации.

Кроме анализа текста, в «Диссернете» проверяют и отдельно таблицы с результатами исследований, приведенными в диссертациях, потому что плагиат может скрываться и там: люди меняют некоторые показатели в таблицах, чтобы придать им вид оригинальных.

Если в научном труде установлено большое количество плагиата, «Диссернет» публикует заметку об авторе. Позиция участников проекта заключается в том, что все описанные выше проверки способен провести почти любой человек, умеющий читать по-русски. Специальной экспертизы в материале, которому посвящена диссертация, не требуется — потому что степень научности и соответствие актуальным воззрениям в сфере не важна для определения наличия или отсутствия плагиата.

«Диссернет» всякий раз подчеркивает: он не берет на себя экспертную функцию. Это должны делать специалисты в конкретных областях. «„Диссернет” проверяет отсут-

ствие прямых текстуальных совпадений, — объясняет Михаил Гельфанд. — Время от времени диссертационные советы хотят спросить, почему заявление о лишении ученой степени доктора медицинских наук подписал доктор физмат наук. На это есть стандартный ответ: потому что для того, чтобы проверить отсутствие списывания, достаточно среднего образования. Ты кладешь рядом два текста — они либо совпадают, либо не совпадают».

После публикации кейса приходит время для написания ЗоЛУС — заявления о лишении ученой степени. Такие заявления рассматривают сначала в диссертационных советах, где была присуждена степень, а потом и в экспертных советах Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки.

Разрушение символического статуса

Как считает Гельфанд, громкие истории в духе кейса Мединского, директора лицея при МГУ Андриянова, или уполномоченного по правам ребенка Павла Астахова помогли раскрутке «Диссернета», благодаря чему он стал широко известен. С другой стороны, по мнению ученого, это же создало «Диссернету» славу политического проекта, спровоцировало ответное давление на проект и привело к потере контакта с Министерством науки.

«Конечно, мудрее было бы пару лет не высовываться, лишиться степени пару сотен профессоров, а потом уже братья за депутатов. Но тогда не было бы такого количества волонтеров, людей, которые помогали просто потому, что им проект нравился, потому что тогда никто бы про это не знал», — рассуждает биолог.

Поиск

ФИО соискателя	Номер диссøvета (жалоба)	Ученая степень	Год подачи жалобы	Решение ДС	Решение ВАК	Приказ МОН
<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	Да, лишить степе <input type="text"/>
Показать всех						Искать

Найдено: 848 результатов.

ФИО соискателя ▲▼	Стр. ▲▼	Уч. степень ▲▼	Номер диссøvета (защита) ▲▼	Номер диссøvета (жалоба) ▲▼	Дата подачи жалобы ▲▼	Решение ДС ▲▼	Решение ВАК ▲▼	Приказ МОН ▲▼	Доп. информация ▲▼
Кантеева Алсу Рафиковна	67	к.э.н.	006.031.01	006.031.02	21.01.2022				Подано заявление о согласи на лишение ученой степени
Фролко Марина Сергеевна	56	к.э.н.	212.207.01	212.196.10	11.01.2022				Подано заявление о согласи на лишение ученой степени
Курмаева Ирина Ильдаровна	87	к.филос.н.	212.078.03		21.12.2021				Подано заявление о согласи на лишение ученой степени
Абдулхакова (Журавлева) Ольга Анатольевна	35	к.э.н.	212.115.05	212.169.03	17.12.2021				Подано заявление о согласи на лишение ученой степени
Павлов Петр	102	к.и.н.	212.117.04	99.2.053.02	01.12.2021				Полаано заявление

База данных со всеми заявлениями о лишении ученой степени (ЗоЛУсы)

«„Диссернет“ объединяет два типа людей: одни не интересуются политикой и борются за чистоту науки; другие, как я, видят в таких разоблачениях возможность открыть сущность гигантской империи лжи, созданной в России, возможность доказать, что чиновники, управляющие страной, лжецы», – [говорил](#) Сергей Пархоменко в интервью «Новой Газете. Петербург».

По словам Гельфанда, к 2015 году количество защищаемых в год диссертаций в России упало вдвое. Хотя точно определить, в какой мере на это повлияла деятельность «Диссернета», трудно.

«Вот эта идея, что Иван Ивановичу на день рождения

можно подарить 10-литровую бутылку виски, пять коробок разной икры и корочку кандидата наук — она перестала работать. Репутация человека в значительной степени складывается даже не из того, что он делал, а из того, что он не делал. Возникло ощущение, что списывать диссертации все-таки нехорошо», — объясняет ученый.

Профессор Ростовцев объяснял в [своей лекции](#) в 2019 году, что практика списывания диссертаций в России появилась из-за того, что ученая степень стала символической ценностью. Происходила и прямая монетизация этой ценности: например, по данным ВЦИОМ, стоимость консультаций в платных медицинских центрах у терапевта, который является кандидатом наук, в два раза больше, чем консультация у просто терапевта; у профессора — в три раза выше. Как [рассказывал](#) Евгений Ройзман в интервью Юрию Дудю, в начале нулевых в Госдуме можно было купить возможность стать кандидатом наук за 10 000 долларов и доктором наук — за 25 000 долларов.

Другой, более практической целью «Диссернета», по словам Гельфанда, было уничтожение фабрик по производству «липовых» научных работ — специальных диссоветов, которые «пекли» множество поддельных диссертаций целенаправленно. С помощью таких «фабрик» обман распространялся каскадом: сначала один профессор помогал защититься первому поколению своих учеников, потом они помогали защищаться следующим поколениям. Так выросли «кусты», которые «Диссернет» позднее с помощью анализа заимствований прослеживал к корню.

При министре образования и науки Дмитрие Ливанове

ввели норму двух трагических ошибок: если один диссертационный совет оправдывает человека с плагиатом в диссертации, а затем степень у этого человека отзывает другой диссертационный совет или ВАК, то при двух таких случаях первый диссертационный совет распускают, а его научный руководитель больше не имеет права занимать подобные должности. С помощью этого правила «Диссернет» смог «разломать заметное количество фабрик с десятками кейсов» поддельных диссертаций, говорит Гельфанд.

Например, участники проекта обнаружили «куст» в Московском университете МВД имени Кикотя: доктор юридических наук Геннадий Аванесов был научным руководителем или консультантом сразу в восьми случаях диссертаций с плагиатом. В том числе при поддержке Аванесова степень получил руководитель фракции «Единой России» в Госдуме [Владимир Васильев](#). А профессор Московского государственного университета технологий и управления имени Разумовского [Федор Стерликов](#) помог с плагиатом 58 авторам.

«Я все-таки действующий ученый в первую очередь. И мое основное занятие — это не „Диссернет“, а биология. Я не хочу, чтобы вокруг меня была всякая шпана, — говорит Гельфанд. — Вот мой аспирант защищает кандидатскую: пишет две или три хорошие статьи, сам делает исследования, публикует, отвечает на вопросы рецензентов, потом снова пишет. И потом он защищает свою диссертацию. Все — кровавыми слезами. А кто-нибудь взял и купил эту диссертацию».

Представители «кустов» нередко были и в экспертных советах ВАК, куда можно жаловаться на решения диссертационных советов, и в редакциях журналов, где публикуются научные статьи, необходимые для подготовки к защите. По словам Ростовцева, ситуация с журналами примерно такая же, как и с диссертациями: сферы связаны, поэтому по-другому и быть не могло. В 2016 году «Диссернет» даже запустил отдельный проект — [«Диссеропедию журналов»](#) для борьбы с плагиатом в журнальных статьях. В том же году стартовала и [«Диссеропедия вузов»](#): в рамках этой инициативы участники «Диссернета» искали плагиат в трудах ректоров и сотрудников высших учебных заведений.

Со временем из-за масштабов плагиата создатели «Диссернета» перешли к проверкам целых групп: депутатов Государственной думы, министров, губернаторов, директоров московских школ, ректоров вузов, врачей, сотрудников правоохранительных органов и [других](#). Позднее проект стал анализировать целые направления: экономистов, историков, переводчиков и т. д.

По словам профессора Ростовцева, значимые люди со списанными диссертациями попадают «Диссернету» и сейчас, но уже случайно. О них проект тоже пишет.

Безумная иррациональность и презрение к логике

Согласно статистике «Диссернета», в России 3–5% диссертаций имеют следы плагиата. При этом не учитывается тонкий плагиат, проект обращает внимание только на наглые списывания. Сейчас в базе «Диссернета» 11 540 за-

документированных кейсов масштабного плагиата диссертаций и еще порядка 10 000, в которых есть признаки списывания, но которые еще не разобраны и не задокументированы. Как рассказывает Ростовцев, если «Диссернет» будет продолжать публиковать раз в день информацию об одном герое, база данных подойдет к концу только к 2065 году.

Если верить опыту проекта, вероятность найти липовую диссертацию у директора московской школы — 16%, у ректора вуза — 21%, у губернатора — 29%, у депутата ГД — 41%. Данные корректны на 2019 год. Но надо понимать, что это не абсолютные цифры: во-первых, не у всех представителей рассматриваемых групп есть защищенные диссертации, а во-вторых, даже те, у которых они есть, могли защищаться вне временного диапазона, в котором «Диссернет» способен эффективно работать. Есть граница видимости: чем ближе к началу нулевых, тем меньше оцифрованных текстов, относящихся к этому времени, можно найти. Грубо говоря, диссертации защитившихся в начале нулевых не с чем сравнивать, поэтому понять, списаны ли они, сложнее.

Еще одна трудность — срок давности. Есть ограничения на время подачи заявления о лишении степени за плагиат в диссертации. До 2014 года этот срок составляли 3 года, после его увеличили до 10 лет. Соответственно, сейчас, в 2022 году, уже не получится пожаловаться на списанную в 2009–2011 годах диссертацию. Поэтому «Диссернет» в 2021 году успел проверить все диссертации за 2011 и подать по ним ЗоЛУСы. А теперь проверяет все работы за 2012 год.

«Есть отдельный мотив, немножко уникальный для меня, потому что я в „Диссернете“, в частности, занимаюсь медициной, — рассказывает Гельфанд. — Когда статистика по производству тракторов в Курганской области выдана за статистику по производству химии в Воронежской области — ну и хрен с ним, все равно ни то ни другое никому не нужно. А когда изменено название болезни или лекарства, а данные и результаты исследований сохраняются... Блин, мне потом у этого доктора этим лекарством же лечиться. Ну какого такого рожна?»

За свою историю «Диссернет» в разной мере сотрудничал с официальными государственными органами и получал различные реакции на свою работу. В 2013-м Михаил Гельфанд был одновременно и одним из отцов-основателей «Диссернета», и членом Координационного совета оппозиции, и членом общественного совета Министерства образования и науки.

Министр Дмитрий Ливанов [критиковал](#) методы работы проекта. Вопреки позиции «Диссернета» он утверждал, что корректность заимствований в диссертациях могут определять только специалисты в конкретных областях знаний. Тем не менее именно при Ливанове кейсы Андриянова и фабрики «липовых» диссертаций в МПГУ получили официальные оценки на самом высоком уровне. По поручению Ливанова была создана [комиссия](#) по исследованию ситуации в МПГУ, которую возглавил заместитель министра Игорь Федюкин. 11 человек, защитивших диссертации в этом университете, лишили степеней. И о Ливанове, и о Федюкине участники «Диссернета» отзываются позитивно.

Федюкин, однако, не проработал замом министра и года и [был вынужден](#) уйти в отставку. По его словам, чтобы уменьшить давление на министерство со стороны официальных лиц и государственных структур.

«Надеюсь, что мой уход хотя бы отчасти снизит то беспрецедентное и нарастающее с каждым днем напряжение, которое сейчас сложилось вокруг принимаемых министерством решений, и поможет моим коллегам реализовывать ту программу, которую мы вместе с ними вырабатывали», — комментировал тогда свой уход чиновник. Федюкин и Ливанов заявляли, что напряжение возникло именно после того, как ведомство занялось темой «липовых» диссертаций.

В 2018 году, уже при министре Ольге Васильевой, при президиуме ВАК начала работать комиссия по противодействию фальсификации научных исследований, куда вошли, в том числе, Ростовцев, Гельфанд и Заякин. В 2019 году комиссия, основываясь на данных «Диссеропедии журналов», запустила крупную кампанию по отзыву из научных журналов 2500 статей, в которых были признаки плагиата. В том же году комиссия опубликовала доклад о «недобросовестных кандидатах» на выборах в Российскую академию наук (РАН), глава РАН позднее [раскритиковал](#) публикацию.

За все время существования «Диссернета» участники подали 1606 [заявлений](#) о лишении степени, в 1247 случаях диссертационные советы или экспертные советы ВАК принимали решения в пользу проекта. По 832 кейсам есть приказ Министерства образования и науки о лише-

нии степени. В 2022 году «Диссернет» успел отправить 128 ЗоЛУСов, по 69 из них — положительные решения, по 13 — отрицательные.

Таким образом, официальные структуры нередко встают на сторону участников проекта. Вместе с тем время от времени в государственных СМИ [появляются](#) статьи с утверждениями, что «Диссернет» — агент влияния иностранных структур и даже стран НАТО.

Периодически «Диссернет» получает гражданские иски о защите репутации, бывает, что в проект приходят официальные письма от Роскомнадзора с требованием удалить ту или иную статью. Проект сотрудничает с юристами, которые оценивают в таком случае риски полной блокировки сайта. Кроме того, Роскомнадзор блокирует и материалы СМИ, основанные на данных «Диссернета», — [например](#), статью РБК о диссертации члена совета безопасности РФ Сергея Нарышкина.

В 2016 году профессор Ростовцев [обнаружил](#) в окне своей квартиры в Москве пулю и отверстие, образовавшееся от выстрела. По его словам, если это не был случайный выстрел, то это могло быть связано только с «Диссернетом». Незадолго до этого машину ученого, припаркованную у магазина, взломали, выкрав ноутбук, на котором он работал над кейсами «Диссернета». Тем не менее прямых подтверждений связи между поиском плагиата в диссертациях и произошедшим нет.

Как рассказывает Ростовцев, в диссертационных советах, куда «Диссернет» приходит требовать лишения степени, и затем на заседаниях советов ВАК к участникам

проекта зачастую относятся как к врагам. Люди, которых хотят лишить степени, иногда пытаются договориться с представителями «Диссернета» напрямую или подкупить их: Ростовцеву однажды без предупреждения пришлось 400 000 рублей на карту, а именно эту сумму ему называла мать одного из героев публикации «Диссернета» в качестве платы за прекращение публикаций и жалоб. Профессору пришлось потратить дважды по тысяче рублей на комиссию для возврата транша.

«Я был на советах [ВАК], где лишали степени, — вспоминает Гельфанд. — Человек смотрит в глаза и врет. Доктор. А ты ведь не хочешь, чтобы тебе печенку отрезал неизвестно кто, кто может соврать, просто глядя в глаза. А бывают такие, которые плачут. Вот приехала она из Омска в Москву, защитилась и работает доктором 10 лет. Потом приходит какой-то непонятный перец с горы и говорит, что мы у тебя степень твою отберем. Она плачет — реально всю жизнь поломали. Очень жалко, на самом деле, психологически тяжелое занятие».

По мнению Заякина, деятельность Диссернета позволяет «в лабораторных условиях» пронаблюдать «безумную иррациональность и презрение к логике, рациональному познанию мира, к возможности выяснить истину или ложь, которые сейчас из всех щелей, из всех окошек государства российского излучаются».

«Понимаете, они не пользуются нашей с вами логикой, в которой есть ноль и один, да и нет. Они устроены совершенно по-другому, и они искренне верят в то, что их способ познания мира, абсолютно лишенный всякого ratio, правилен и адекватен наблюдаемой реальности.

Для меня самый, пожалуй, интересный, самый нетривиальный вывод из деятельности „Диссернета” — это то, что ты столкнулся с инопланетянами», — рассуждает физик.

Заякин расширяет свой тезис — по его мнению, значительная часть представителей так называемых социальных наук в России — это «инопланетяне, чуждые рациональному мышлению и научному методу»:

«И по моему мнению, это уже не лечится, они не смогут никогда вернуться к нормальной, рациональной жизни. Я очень много повидал их, и это не только защита теплых мест, это слишком банально объяснять тупым принятием взяток».

После 24 февраля внутри проекта возникла дискуссия, насколько в новых условиях поиск плагиата в диссертациях и научных публикациях вообще востребован. Мнения у участников были разные, кто-то даже выражал мысль, что после начавшейся войны деятельность «Диссернета» должна быть прекращена. Тем не менее большинство выступило за продолжение работы.

«На фоне происходящего, конечно, меркнет все, что делают люди: чинят ли они ботинки, пекут хлеб, ставят спектакли или что-то другое. Было бы по меньшей мере странно считать, что центр общественного интереса находится сейчас в изучении плагиата, — рассуждает Заякин. — Тем не менее я хочу подчеркнуть, что вклад профессоров-мракобесов в то, что сейчас мракобесие стало догмой и государственной политикой, совершенно недооценен. Я бы хотел, чтобы все эти люди больше никогда не брали в руки мел, не становились у доски, не вклю-

чали проектор. Я бы хотел, чтобы все они занимались простым трудом и всю оставшуюся жизнь думали о том, что они сделали. И я хочу, чтобы перед ними двери университетов закрылись навсегда».

Сейчас тема мракобесия в науке и образовании волнует Заякина больше, чем обширный плагиат. По его мнению, пока в стране существовали независимые медиа, удавалось оказывать давление над персонажами публикаций «Диссернета», тем самым борясь с мракобесием.

Кроме того, «Диссернет» заинтересовала и сфера судебной экспертизы: 4 августа Андрей Заякин [опубликовал](#) в «Новой Газете. Европа» текст об эксперте Даниле Михееве, делавшем лингвистические экспертизы по уголовным делам в отношении политических активистов.

А 29 августа Заякина [задержали](#) уже по собственному уголовному делу: по мнению следствия, ученый осуществил «финансирование экстремистской деятельности», сделав перевод в пользу Фонда борьбы с коррупцией Алексея Навального, который признан экстремистской организацией. В качестве меры пресечения суд запретил Заякину выходить из дома ночью и пользоваться интернетом — мы говорили с ним до 29 августа. Насколько можно судить, преследование Заякина напрямую не связано с «Диссернетом».

«Уровень этого мракобесия можно сравнить с тем, как если бы на физических факультетах вдруг стали преподавать геоцентрическую систему мира», — [писал](#) Заякин в статье «Наука врать и ненавидеть», опубликованной в апреле.

По мнению Гельфанда, более чем десятилетний опыт Диссернета важен будет и когда «мы проснемся в прекрасной демократической, разумно устроенной России» — придется чинить и восстанавливать институт репутации в науке, отвечать на вопрос, может ли читать лекции человек, который когда-то списал диссертацию. «Диссернет» мог бы модерировать такую общественную дискуссию.

«Я в „Диссернете“ один из самых мерзких людей в этом смысле — готов выслушивать разные точки зрения, меня можно в модераторы. То, что ректором университета не может быть человек, который списал диссертацию, — это, наверное, аксиома. А дальше — членом экспертного совета ВАК тоже не может быть такой человек. А у нас есть и члены президиума ВАК такие, академики. Не хочу говорить слово „люстрация“, но да, очищение потребуется, — говорит Гельфанд. — И все это будет еще долго тянуться, в обозримом будущем не будет момента, когда отцы-основатели „Диссернета“ соберутся и скажут: „Ребята, мы все сделали, все отлично, пойдете пиво пить“».

В марте 2020 «Диссернет» [объявил](#) начало краудфандинга для создания нового сайта. Согласно годовому [отчету](#), сбор поддержали 1664 жертвователя, обновленную версию сайта запустили в декабре 2022 года. Сейчас «Диссернет» продолжает работу и каждый день публикует новую историю о списанной диссертации. «Диссернет» продолжает работу и каждый день публикует новую историю о списанной диссертации. «Диссерорубка профессора Ростовцева» нарубила диссертаций на 40 лет впе-

ред, теперь проект потихоньку фиксирует результаты.

Отцы-основатели, координаторы направлений и волонтеры проекта надеются, что для «Диссернета» наступит «время собирать камни» и его работа будет востребована и оценена по ее качеству.

«А вообще, есть известная байка про то, что „Диссернет“ — это заговор московской профессуры, которая стала терять рынок [поддельных диссертаций]», — шутит Гельфанд, заканчивая длинный ответ на вопрос, что такое «Диссернет».

Автор: Алексей Полихович

В этом разделе мы описываем организации, которые не вошли в основную часть сборника, но без которых невозможен полный рассказ о социальных инициативах в России 2012–2022 годов. Сюда мы включили инфраструктурные проекты, которые повлияли на развитие некоммерческого сектора в России в целом. Каждая из этих организаций заслуживает отдельной книги – в формате короткой истории рассказать о них было бы невозможно. С другой стороны, в этом же разделе мы рассказываем и о небольших локальных инициативах. Они появились как ответ на частную проблему и не получили дальнейшего развития и масштабирования, но при этом предложили оригинальное решение и стали примером для некоммерческого и активистского сообщества. Мы сгруппировали наш обзор проектов по нескольким направлениям.

Инфраструктурные проекты

Крупные организации, которые повлияли на развитие некоммерческого сектора в России в целом. Команды этих проектов проводят крупные мероприятия для «третьего сектора», обучают и консультируют сотрудников НКО, помогают им повысить профессионализм и обменяться опытом друг с другом.

В этом блоке представлены как проекты, которые появились еще в 1990-х и заложили значимый фундамент для гражданского общества России (АСИ, КАФ, «Гарант», ЦРНО), так и те организации, что начали работу уже в 2010-х, но предложили важные платформенные решения («Теплица социальных технологий», «Нужна помощь», «Соль»).

«ТЕПЛИЦА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Независимый просветительский и развивающий [проект](#), миссия которого — усилить российское гражданское общество с помощью информационных технологий. За 10 лет «Теплица» стала системой поддержки НКО и активистов/ок. Среди инициатив «Теплицы» — ежегодная конференция «Сетевой апрель», платформы [«Теплица.Курсы»](#) и [«IT-волонтер»](#), сообщество веб-студий, агентств, IT-компаний и независимых профессионалов [«Пасека»](#). Кроме того, «Теплица» поддерживает инструмент для сбора пожертвований [«Лейка»](#) и бесплатный конструктор сайтов НКО [«Кандинский»](#), выпускает онлайн-журнал и предоставляет социальным проектам бесплатный доступ к IT-решениям. Все это позволяет

некоммерческим организациям и активистам быстрее и качественнее работать, становиться устойчивее и эффективнее общаться со своей целевой аудиторией.

«НУЖНА ПОМОЩЬ»

«[Фонд фондов](#)», глобальная миссия которого — системное развитие благотворительности и изменение отношения общества к решению социальных проблем. За восемь лет работы «Нужна помощь» создал экосистему различных продуктов и сервисов. Все они направлены на развитие соучастия в обществе и на повышение устойчивости и эффективности российских НКО. Среди важных проектов фонда: медиа «[Такие дела](#)» с историями о жизни людей в России; площадка волонтерского фандрайзинга «[Пользуясь случаем](#)», где любой человек может создать собственный благотворительный сбор в поддержку проверенного фонда; платформа «[Если быть точным](#)» — с исследованиями и статистическими данными о социальных проблемах; акция «[Рубль в день](#)» — в ее рамках фонд призывал жертвовать по 30 рублей в месяц в пользу организаций, собранных на специальном лендинге.

ЦРНО

[Центр](#) развития негосударственных организаций. Его миссия — развитие гражданского общества через содействие благотворительности и поддержку социальных инициатив. За последние годы организацией запущено несколько масштабных проектов онлайн. Среди них: «Кухня НКО» — [12 бесплатных онлайн-курсов](#) по клю-

чевым вопросам работы НКО, «Развитие социального предпринимательства» — [онлайн-курс](#) по предпринимательству в НКО, [проект «Новая благотворительность»](#) об устойчивых решениях социальных проблем, [онлайн-курс](#) о Целях устойчивого развития ООН и возможностях НКО участвовать в их достижении.

КАФ

Благотворительный [фонд](#) развития филантропии КАФ — первый ресурсный центр для НКО в России. Он был открыт в 1993 году как отделение международного Фонда благотворительной помощи (Charities Aid Foundation, CAF), основанного в Великобритании еще в 1974 году. Фонд является членом [WINGS](#), [Европейского Центра Фондов](#), [Social Value International](#), [Euclid Network](#). Миссия фонда — способствовать тому, чтобы общество активнее и с большим эффектом участвовало в благотворительности. Среди проектов фонда: платформа онлайн пожертвований [Благо.ру](#), электронный журнал о благотворительности «[Филантроп](#)». С 2016 года КАФ — лидер движения #ЩедрыйВторник в России. В 2020 году на платформе «[Благо.ру](#)» [прошла акция «тотального мэ-тчинга»](#) — удвоения всех сделанных в этот день пожертвований, благодаря которому зафиксирован рост объемов пожертвований в 50 раз.

МОСКОВСКАЯ ШКОЛА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ФИЛАНТРОПИИ
Стратегический [проект фонда «Друзья»](#), который развивает профессиональную благотворительность в Рос-

сии. Цель школы — добиться системных изменений в индустрии, вывести филантропию на новый уровень и определить траектории развития НКО в решении масштабных социальных задач. Школа работает по трем направлениям: профильные исследования (например, проект «СоцЧейн», призванный выявить лидеров изменений в социальной сфере, или [исследование](#) о применении криптовалют в благотворительности), программа «Команда профессионалов» — менторская поддержка некоммерческих организаций и социальных проектов, а также образовательные продукты для НКО — курсы для лидеров и менеджеров НКО, GR-интенсивы и открытые однедневные бесплатные семинары.

«БЛАГОСФЕРА»

Общественный [центр](#), открытая городская площадка, креативное пространство и некоммерческая организация. «Благосфера» работает, чтобы любой житель города мог больше узнать о жизни НКО, попробовать себя в благотворительности, найти инициативу или сообщество по интересам, запустить собственный проект. На площадке регулярно проходят события различных НКО, а также работают сервисы доступной и нескучной благотворительности: [пункт буккроссинга](#), контейнеры для сбора макулатуры «[Бумаговорот](#)», терминал «[Посади лес](#)», магазин фонда «[Второе дыхание](#)» [Charity Shop](#).

ЦЕНТР СОДЕЙСТВИЯ ИННОВАЦИЯМ В ОБЩЕСТВЕ «СОЛЬ»

Цель [организации](#) — выявлять и поддерживать инструменты и проекты, направленные на развитие инновационного предпринимательства в социальной сфере. Команда центра проводит конкурс лидеров изменений «Соль», организует курсы по измерению социального вклада, составляет карты лидеров инноваций и карты устойчивых проектов. Команда также проводит выездные сессии для социальных предпринимателей России, помогает им найти новые партнерства и обменяться опытом.

«НЕ НАПРАСНО»

[Фонд](#) медицинских решений, главная цель которого — изменить систему здравоохранения России к лучшему. Команда готовит онкологов в рамках программы постдипломного образования талантливых молодых врачей в [Высшей школе онкологии](#), просвещает общество с помощью медиапортала о медицине и онкологии [Profilaktika Media](#), разрабатывает IT-решения для организации лечения, скрининга и профилактики онкологии. Среди важных технологических проектов: тест [«Скрин»](#), который позволяет получить персональные рекомендации по профилактике рака; [Oncowiki](#) — энциклопедия с ответами на большинство вопросов про онкологические заболевания, справочная служба [«Просто спросить»](#), которая помогает найти ответ на вопросы о лечении и профилактике рака.

АГЕНТСТВО СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Экспертная организация и профессиональное информационное агентство, специализирующееся на освещении гражданских инициатив. Среди целей [АСИ](#): развитие и поддержка некоммерческого сектора, информационная и PR-поддержка НКО, просвещение сотрудников сектора. Кроме публикаций на сайте и консультаций, у команды АСИ есть несколько инновационных проектов. В их числе [«Школа коммуникаций и инноваций»](#) – регулярные вебинары по коммуникациям с приглашением ведущих экспертов, ежегодная программа стажировок в Москве для региональных НКО и медиациентр «АСИ-Благосфера», где обсуждаются вопросы, связанные с эффективными коммуникациями в сфере НКО.

ГРАНИ

[Центр](#) гражданского анализа и независимых исследований, профессиональная некоммерческая организация из Перми. С 2007 года объединяет независимых экспертов, исследователей, активистов для достижения общей миссии – развития гражданской политики. Одно из приоритетных направлений деятельности – модернизация социальной сферы и административная реформа. Команда «Граней» делится опытом и новыми технологиями для эффективной работы НКО и ресурсных центров.

«ОТКРЫТЫЕ НКО»

Проект [Комитета гражданских инициатив](#), разработанный в АНО [«Информационная культура»](#) в 2017 году. Это

ресурс, с помощью которого пользователи могут исследовать некоммерческий сектор: искать информацию о НКО (по ее названию, ИНН или ОГРН); фильтровать организации (по типу, региону, источникам финансирования, статусу); просматривать карточки организаций; исследовать данные с помощью визуализаций раздела [«Аналитика»](#). На платформе пользователи могут найти информацию о некоммерческих организациях и прочитать про них на доступном языке. Важно, что «Открытые НКО» собирают даже данные, недоступные на других ресурсах, например, на сайте можно найти сведения о финансировании и поддержке НКО из государственных источников — официально Минюст об этом не сообщает.

Краудфандинговые и краудсорсинговые проекты

Краудфандинг — это коллективное финансирование проектов, как правило, через интернет. Краудсорсинг — привлечение к решению проблем волонтеров с помощью информационных технологий. В этом разделе собраны команды, которые запустили первые в России краудфандинг- и краудсорсинг-платформы и внесли большой вклад в развитие этих проектов.

CHANGE.ORG

Открытая некоммерческая [платформа](#), цель которой — помогать социальным изменениям совершаться. В мире сервис запустился в 2007 году, с его помощью любой может создать петицию, распространить инфор-

мацию о ней, получить поддержку и добиться желаемых изменений. Платформа бесплатна для пользователей и свободна от рекламы, поддерживается и финансируется Клубом друзей Change.org. По словам создателей, за 15 лет существования проекта участниками сообщества стали более 480 млн человек из 196 стран. В России платформа функционирует с 2011 года, ею активно пользуются более 11 млн россиян и 2,5 млн русскоязычных людей в странах СНГ.

PLANETA.RU

Крупнейшая российская краудфандинговая [платформа](#), один из первых в Рунете сервисов для коллективного финансирования проектов. «Планета» начала работу в 2012 году, за десять лет на платформе собрано в общей сложности более 1 млрд 700 млн рублей, успешными стали более 7600 проектов. Помимо краудфандинга команда «Планеты» занимается логистикой, продвижением, пиаром, продакшном, пост-продакшном и обучением будущих авторов. Также на платформе действует программа лояльности для активных пользователей, проводятся онлайн-трансляции и работает магазин, где продаются «результаты» краудфандинговых кампаний или уникальные лоты от авторов проектов.

ТООВА

[Приложение](#) для сбора средств на благотворительные инициативы проверенных НКО. Идея проекта появилась у бизнесмена из Дагестана Рамазана Меджидова в свя-

щенный для мусульман месяц Рамадан. В это время нужно совершать благие дела, многие стремятся помочь нуждающимся, но боятся нарваться на мошенников. Тогда Меджидов решил создать сервис, в котором каждый точно знает, что отправленные деньги дойдут до адресата. Схема работы приложения такова: фонды обращаются к операторам Тооба с просьбой о подключении к платформе и после этого могут разместить на ней свои сборы. Пользователи выбирают понравившийся проект по помощи нуждающимся в поддержке и нажимают кнопку «Помочь», указывая сумму пожертвования. Все средства переводят напрямую в НКО, а не на счет Тооба. Приложение запущено в 2018 году, с тех пор с его помощью собрано более 500 млн рублей для 187 000 благополучателей.

«ТАК-ТАК-ТАК»

Фонд, занимающийся правовой помощью и просвещением. Команда фонда бесплатно консультирует граждан по правовым вопросам, снабжает их инструментами и алгоритмами по самостоятельному отстаиванию своих прав, а также помогает журналистам и гражданским активистам проводить расследования и общественные кампании. Кроме того, команда регулярно рассылает информацию об актуальном правовом опыте, взаимодействует с другими правозащитными проектами. По словам создателей, «Так-так-так» создан для того, чтобы люди помогали друг другу: «Только вместе мы сможем сделать мир справедливее и понятнее для самих себя, сами».

ВИКИМАПИЯ

[Платформа](#) краудсорсинга данных о географических объектах, созданная российскими разработчиками в 2006 году. Сайт представляет собой географическую онлайн-энциклопедию, интерактивную карту с принципом свободного редактирования вики. В Викимэпии зарегистрировано более 2,4 млн пользователей и добавлено на карту более 30 млн объектов на 101 языке. Наиболее популярен сервис в России (39.9% пользователей), также часто наносят объекты на карту в США (6.42%), Польше (5.5%), Украине (4.13%), Индии (3.64%). Все данные Викимэпии доступны для общего пользования под лицензией Creative Commons Attribution-ShareAlike 3.0. Цель создателей и участников проекта — отметить и описать все геообъекты на Земле.

Корпоративное волонтерство

Организации и сервисы, развивающие и продвигающие корпоративное волонтерство, — участие сотрудников различных компаний в социальных программах и благотворительных проектах на добровольных началах.

TODOGOOD

[Платформа социальных изменений](#), миссия которой — популяризовать культуру pro bono в России и создать сообщество лидеров, способных решать социальные проблемы. Платформа работает по принципу агентства: она соединяет бизнес и некоммерческий сектор, помогая запустить совместные проекты на стыке

их интересов. На платформе сотрудники НКО заполняют заявки, описывая актуальные задачи. В сообществе Todogood уже более 1000 интеллектуальных волонтеров из разных сфер, которые помогают НКО в выполнении этих задач. Команда платформы сопровождает проект на всех стадиях — от отбора участников до внедрения результатов.

PRO CHARITY

Проект «скорой интеллектуальной помощи для благотворительных организаций» от [фонда «Друзья»](#). Онлайн-инструмент поиска волонтеров для НКО. Платформа привлекает специалистов, готовых помогать фондам своими профессиональными навыками на безвозмездной основе. Волонтеры выполняют различные задачи: от написания маркетинговой стратегии и консалтинга в сфере финансов и фандрайзинга до создания веб-сайта, разработки фирменного стиля и логотипа, переводов документов, юридической консультации и настройки рекламной кампании в социальной сети.

Социальные программы Big Tech

Благотворительные проекты и инициативы крупных российских технологических корпораций.

ДОБРО «MAIL.RU»

Согласно журналистским [расследованиям](#), корпорации Яндекс и Mail.ru использовали данные пользователей для слежки за ними и передавали собранную информацию спецслужбам.

Сервис, запущенный в 2013 году сотрудниками Mail.Ru Group. Его принцип — «сделать так, чтобы пользователям было удобно совершать добрые дела». На платформе «Добра» пользователи могут совершить пожертвования в пользу проверенных НКО. Верифицированным организациям также предоставляется доступ ко всем возможностям и технологиям экосистемы Mail.ru Group. Например, в рамках проекта «Облако для благотворительных фондов» от Mail.ru Cloud Solutions НКО получают бесплатную IT-инфраструктуру. Среди проектов сервиса: «Добрый день» — платформа по сбору средств волонтерами-фандрайзерами в свои праздники, и Маяк — сервис для поиска проверенных фондов, которые могут помочь.

«ПОМОЩЬ РЯДОМ»

Согласно журналистским расследованиям, корпорации Яндекс и Mail.ru использовали данные пользователей для слежки за ними и передавали собранную информацию спецслужбам.

Социальный [проект](#) Яндекса, инфраструктурный фонд по поддержке некоммерческих организаций с помощью технологий. Команда «Помощи рядом» выдает НКО [гранты](#) на размещение социальной рекламы в Яндекс Директе, предлагает [цифровые решения](#) для оптимизации внутренней работы — сервисы Яндекс 360 для бизнеса и Yandex Cloud, проводит программу годовой поддержки благотворительных организаций [«Товары для НКО»](#). Кроме того, в рамках проекта [«Практикум»](#) Яндекс организует мастерскую программирования, студенты которой

на волонтерских началах помогают фондам в реализации digital-задач, Наконец, каждый месяц НКО, сотрудничающие с проектом, получают помощь от пользователей четырех сервисов Яндекса: Go, «Еда», «Лавка», «Маркет». Во всех них можно подключить [округление](#), и на собранные средства организуются поездки для маломобильных граждан-подопечных разных фондов или закупаются товары и продукты для НКО.

PHILIN

В 2019 году команда проекта [PHILIN](#) (Philanthropy Infrastructure — «Инфраструктура благотворительности») запустила собственный CRM-продукт на базе высокотехнологичного решения bpm online одной из ведущих мировых IT-компаний Terrasoft. CRM поддерживает все основные функции: база доноров, волонтеров и благополучателей, платежи, сделки, планировщик событий, ведение проектов, сегментация и многие другие. Также система интегрирована с ведущими платежными системами, почтовым клиентом и сервисом рассылки.

Проекты-вспышки

Инициативы, которые привлекли внимание общества и стали значимыми проектами, в том числе благодаря использованию технологий и собственным оригинальным разработкам.

«КРУЖОК»

Независимая [инициатива](#), чей опыт уникален для России:

команда «Кружка» приезжает в небольшие города, села, деревни, где проводит бесплатные учебные программы и создает проекты вместе с местными подростками. Дети учат в том числе музыке, журналистике, программированию, дизайну. По словам создателей «Кружка», так возникает опыт коротких встреч и диалог, который меняет всех, кто в него вовлечен. По результатам работы на местах создаются документальные фильмы. За пять лет поездок команда проекта посетила 14 регионов и 24 школы, где провела уроки более чем для 400 подростков.

LACMUS FOUNDATION

Свободное [сообщество](#) программистов и специалистов по анализу данных, занимающееся поиском пропавших людей с помощью компьютерного зрения и нейронных сетей. Команда проекта обучила нейросеть анализировать фотографии с квадрокоптера — это автоматизировало поиск и позволило быстрее находить пропавшего человека. Специалисты систематизировали технологию с помощью алгоритма, который также ускорил процесс просмотра данных. Код проекта находится в свободном доступе, им может воспользоваться любой человек на смартфоне или ноутбуке. Команда Lacmus [стала победителем](#) хакатона «Теплицы» и «Новой газеты» «Прожектор 2020».

«АЛГОРИТМ СВЕТА»

[Программа](#), которая выявляет случаи домашнего насилия в приговорах по статьям, подразумевающим убийство

человека, и определяет вид связи между преступником и жертвой. Проект появился, потому что официальная статистика не отражает настоящих масштабов насилия в отношении женщин в России: в нее не попадают случаи, когда преступление было совершено партнером или бывшим супругом. Создатели программы проанализировали судебные решения за 2018 год и вычислили долю женщин, погибших от рук родственника или партнера, по сравнению с общим количеством убитых женщин. Так, по данным Росстата, за 2018 год всего было убито 8300 женщин. Юристы и правозащитники выяснили, что 61% жертв были убиты партнерами или родственниками, то есть минимум 5000 из всех — в ситуации домашнего насилия. Алгоритм создан программисткой Светланой Жучковой и изучен сотрудницами [Консорциума женских неправительственных объединений](#) и командой юристок и специалистов, работающих с темой домашнего насилия. Это итог проекта «Близким лицом близкому лицу», который [победил](#) на хакатоне «Прожектор 2021» и был поддержан [«Теплицей социальных технологий»](#) и [«Новой Газетой»](#).

ИГРЫ ОТ «КОМАНДЫ 29»

«Команда 29» — это правозащитное объединение, специализирующееся на делах, связанных с главой 29 УК (шпионаж, госизмена, разглашение гостайны) и со статьей 29 Конституции (свобода слова и информации). Важным направлением деятельности «Команды 29» был выпуск онлайн-приложений и игр, поднимающих общественные проблемы и просвещающих общество. Среди них: [«Гэб-](#)

ня», где пользователь учится взаимодействовать с представителями силовых структур; текстовый квест «[Куда идут отношения](#)», в котором игрок сталкивается с абьюзером и учится распознавать насилие в его поведении; «[Статья](#)» о репрессиях — героиня игры становится фигурантом «политического» дела. Сайт объединения был заблокирован в июле 2021 года по требованию Генпрокуратуры. Тогда «Команда 29» приняла решение закрыться и удалила все свои наработки. 20 декабря 2021 года бывшие сотрудники «Команды 29» создали правозащитный проект «[Первый отдел](#)». Сегодня игры «Команды 29» можно найти на платформе [Noesis](#).

TEDDY FOOD

Сервис, с помощью которого можно помочь собакам и кошкам из приютов по всей стране. Пользователи могут наблюдать за животными в режиме реального времени на сайте сервиса, а также кормить питомцев, ухаживать за ними и жертвовать средства в их поддержку. Таким образом, сервис помогает приютам по всей России привлекать ресурсы и находить хозяев своим животным, просвещает общество о гуманном отношении к животным. Среди технологичных проектов Teddy Food: благотворительная игра «[QR-кот и digital-собак@](#)» и [карта](#) с благотворительным кешбэком (деньги переводятся на помощь животным).

«МЕЙКЕРЫ ПРОТИВ COVID»

Российское [движение](#) владельцев 3D-принтеров, которые изготавливали на собственном оборудовании средства индивидуальной защиты и другие изделия в помощь врачам в начале развития пандемии COVID-19 в России. Расходные материалы для трехмерной печати оплачивались на средства, собранные при помощи [краудфандинга](#), а развозили изделия нуждающимся врачам волонтеры-водители на своих автомобилях. За первые полгода работы команда передала врачам более 170 000 изделий. Всего 40% государственных больниц и 6% медиков России получили помощь от волонтеров движения.

RED BALLOONS

Один из первых мультимедийных [проектов](#) о заболевании под названием миодистрофия Дюшенна — оно проявляется в раннем детстве и приводит к неспособности ходить. Сайт запущен родителями мальчика с таким заболеванием Наталией и Анатолием Кислюк. Цель Red Ballons — рассказать родственникам пациентов о важности ранней диагностики и ежедневной поддерживающей терапии, которые помогут улучшить качество и продолжительность жизни детей с таким диагнозом. Название проекта отсылает к символу международного дня мышечной дистрофии Дюшенна ([World Duchenne Awareness Day](#)): каждый год 7 сентября в разных странах мира в небо отпускаются красные воздушные шары.

Цель DonorSearch — мотивировать людей становиться донорами и помогать им на этом пути. Проект развивается с 2010 года: вначале это была волонтерская группа «ВКонтакте», затем — сайт для поиска доноров крови, а с 2013 года — ассоциация «Некоммерческое партнерство развития донорства «Донор-Сёрч». Команда проекта делает так, чтобы каждый день в центры крови России приходили подготовленные доноры и в нужном количестве: рассказывает о правильном донорстве, популяризирует образ донора (ведет группы в социальных сетях, привлекает государство и бизнес, проводит офлайн-мероприятия). На сайте проекта можно найти донора и узнать, как самому сдать кровь.

«ГОСЗАТРАТЫ»

[Проект](#), призванный рассказать обществу о том, как и куда расходуются государственные средства. Сайт «Госзатрат» был запущен в 2014 году командой «Информационной культуры» в партнерстве с Комитетом гражданских инициатив. Миссия проекта — искоренить злоупотребления в отрасли госзаказа и улучшить жизнь россиян. С помощью системы мониторинга на сайте можно находить нарушения и анализировать данные о госрасходах, в частности, о грантах, государственных и муниципальных контрактах. В отличие от других антикоррупционных проектов, «Инфокультура» сосредоточилась не столько на расследованиях, сколько на приоритете доступа к открытым данным.

LATERAL SUMMER

В 2018 году студия Lateral Summer совместно с порталом «Такие дела» сняли первый в России интерактивный сериал «[Все сложно](#)». Зрители становятся участниками истории девушки с ВИЧ: она встречается молодого человека и пытается построить с ним отношения, а затем семью. В каждом из эпизодов зрители делают выбор, от которого зависит счастье главных героев, узнает больше о ВИЧ и преодолевает свои предубеждения об этом вирусе. В 2019 году команда Lateral Summer сняла новый интерактивный веб-сериал [#КТО_ТЫ](#). Здесь сценарий основан на историях реальных людей: правозащитников, активистов, блогеров, музыкантов. Сюжет также зависит от зрителя, и на каждой развилке есть карточки с объяснением проблем правозащиты в России. В 2021 году День борьбы с кибербуллингом в сети стартовал новый интерактивный сериал «[Ничего страшного](#)» экосистемы VK и студии Lateral Summer. Веб-сериал основан на реальных историях жертв травли и результатах исследований различных ее видов.

«ДЕКЛАРАТОР»

Проект центра «[Трансперенси Интернешнл – Россия](#)». Его цель – создать простой и эффективный инструмент для журналистов и активистов, занимающихся общественным контролем, а также предоставить всем гражданам возможность беспрепятственно получать доступ к общественно значимой информации. На сайте «Декларатора» собрана [база](#) данных о российских публичных должностных лицах: депутатах, чиновниках, судьях,

представителях региональной и муниципальной власти, сотрудниках госкорпораций, госкомпаний и бюджетных учреждений. Авторы проекта берут данные из сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также предвыборных деклараций. Затем собирают исходные файлы разных типов и формируют единый профиль должностного лица, понятный поисковому алгоритму. В итоге пользователь «Декларатора» может ввести простой запрос – фамилию человека или орган власти / государственное учреждение – и получить всю информацию о его доходах.

Заключение

Идея книги про активистско-технологические проекты появилась задолго до войны. В 2021 году казалось необходимым описать важное явление — выход российского гражданского общества на качественно новый уровень вовлечения и массовой коммуникации. Впервые в истории России некоммерческие организации, которые до 1994 года просто не существовали как юридическая категория, вышли на рекордные масштабы общения со своими аудиториями. Это произошло в условиях отсутствия доступа к массовым медиа, на фоне увеличения контроля со стороны государства и ухода из России крупных зарубежных доноров. В течение всей декады технологии стали мотором, который помогал НКО и гражданским проектам плыть против течения и набирать влияние.

Периодизация книги очевидна любому наблюдателю

российского гражданского общества. Начало — пожары 2010 года, ставшие триггером мобилизации горизонтальных инициатив в центральной России. Конец изучаемого периода еще год назад был неочевиден. «Где проходит водораздел?» — задавались вопросом мы с куратором сборника Наташей Барановой. Казалось, что все признаки завершения цикла налицо. Удушливая атмосфера репрессий, затухание темпов роста набора аудиторий и в целом выгорание в масштабах целого сектора — все указывало на то, что золотое десятилетие российских гражданских технологий подходит к концу. Окончательный ответ по вопросу «водораздела» в периодизации книги был поставлен 24 февраля 2022 года.

Изменили ли эти проекты Россию и россиян? Мы с уверенностью отвечаем «да» — на это указывают как качественные, так и количественные данные. Резко вырос профессиональный уровень правозащитных и экологических инициатив, увеличились охваты активистских проектов, число волонтеров, объем собираемых ресурсов.

Технооптимисты часто используют метафору «пращи Давида». В борьбе с Голиафом у Давида не было ничего, кроме смекалки, смелости и достаточно простого оружия. Скудость ресурсов Давида не помешала получить преимущество в борьбе с заведомо более сильным сотрудником. Российские активисты, без сомнения, смогли реализовать то, что давала им жизнь вокруг: 1) дешевый и доступный интернет; 2) достаточно подростковую пользовательскую базу, которой еще не было в таком объеме в предыдущую эпоху ЖЖ-шного активизма [условно мож-

но обозначить эту эпоху между 2001 (создание «Живого Журнала») и 2010 годом]; 3) доступные технологии пользовательской интеракции (комментирование, картирование, редактирование), облачные технологии (в частности, видеохостинги), мессенджеры и выстроенная вокруг них экосистема (в частности, боты).

У многих проектов, описанных в книге, основная линия инноваций концентрировалась вокруг следующих элементов взаимодействия с их благополучателями. **Во-первых**, организации усовершенствовали доставку информации о себе. К концу описываемого периода российское общество либо уже имело доступ к поисковым системам, либо было на 74%¹ покрыто различного рода цифровыми социальными сетями: подпиской на странички, участием в подъездных или родительских WhatsApp-чатах и т. д. Расширение горизонтальных цифровых сетей позволило существенно увеличить потенциальную аудиторию. Веб-аутрич «Гуманитарного действия» в Петербурге особенно примечателен (следует понимать, что описанные в книге примеры – скорее образцы, чем единственные представители новых прогрессивных практик), НКО выстроила свои каналы общения с благополучателями через подпольную наркобиржу – тот элемент системы, который, в т. ч., и распространял субстанции с высоким уровнем химической зависимости. Онлайн-петиции стали еще одним двигателем, который значительно увели-

1 <https://fom.ru/SMI-i-internet/14689>. Есть гипотеза, что среди принимающих решения и просто влиятельных людей уровень доступа к интернету / поиску / социальным сетям приближается к 100%.

чил эффективность мобилизации вокруг общественных проблем.

Во-вторых, НКО революционизировали не только то, как они рассказывают информацию о себе, но и как работают с заявками. Оптимизация в автоматической обработке (проект «П.О.Л.И.Н.А» или автотесты на ВИЧ в Новосибирске) дала поистине индустриальный масштаб тому, что раньше делалось вручную в небольших объемах. Благодаря технологиям удалось резко повысить производительность организации там, где прежде пропускная способность напрямую зависела от количества персонала. За счет руководств (если человек читает и делает что-то сам, то этот человек не нагружает своими проблемами организацию), автоматизации процессов и генераторов заявлений стандартизированных мер работы с ними резко выросло число людей, которым могла бы помочь даже небольшая организация из 5–7 человек. В самом начале войны в Украине мы видели, как, например, проект «Ковчег», хорошо понявший логику такой работы, смог помочь огромному количеству активистов, бегущих из России от преследований в другие страны.

В-третьих, изменились хранение и обработка информации. Сюжет трансформации баз «Мемориала» отлично это показывает. Цифровые технологии не только увеличили архивный фонд, но и активировали движение волонтеров-архивистов, привели к созданию на своей основе целого ряда эффективных медиапроектов «Мемориала». Технологиям обязана и наиболее массовая сетевая акция «Возвращение имен», которая стала в 2021 году по-на-

стоящему глобальной, — списки имен появились в сети благодаря многослойной работе с архивами, их цифровизации и распространению в виде децентрализованной акции солидарности. С другой стороны, сюжет самописной CRM-системы МКС (многофункциональный кабинет социального работника «Ночлежки») показывает не только то, что эффективное хранение данных может применяться в адвокации, но и то, что свободное программное обеспечение может использоваться другими организациями схожего профиля. Именно это позволяет не только масштабировать социальную работу внутри одной организации, но и распространять эффективные практики в другие регионы и в другие организационные структуры.

Задел, созданный разработчиками, волонтерами, проектными менеджерами, важен сейчас как никогда. Многие из героев книги вынуждены ютиться по эмиграциям. У кого-то организацию закрыли, а кто-то просто не смог продолжать созданное в полном объеме. Но паутина веб-проектов, информационных связей и социальных сетей разной силы сработала как глобальная подушка безопасности. И это только один (но сейчас, пожалуй, самый важный) из эффектов технологий, созданных россиянами за десятилетие, который вселяет в нас надежду.

Каким будет следующее десятилетие? Трудным. Социальный контракт, в рамках которого активисты чинили мир по частям, оказался расторгнут. Починить Россию по чуть-чуть уже не получится — вся российская общественная система нуждается в переосмыслении и перена-

стройке. И для этого, на наш взгляд, необходима широкая продемократическая антивоенная коалиция. Потенциал для формирования подобной коалиции, на наш взгляд, есть, и технологии играют в ней не последнюю роль.

Основной проблемой в процессе формирования широкой демократической коалиции может стать банальный человеческий фактор — проснувшиеся россияне не смогут договориться ни с собой, ни с широкими группами пребывающих в политическом анабиозе — теми, кто старательно избегал политики и, в терминологии Хиршмана, стратегии «голоса» предпочитал стратегию «лояльности».

Для формирования по-настоящему широкой коалиции, претендующей на федеральное представительство, гражданскому обществу предстоит преодолеть два вызова: 1) вызов **демократии** — то есть как коллективно принимать решения, основанные на принципах равенства, прав человека и верховенства права внутри организаций различного размера: от соседских чатов до крупных международных коалиций диаспоральных организаций; 2) вызов **дипломатии** — то есть как устанавливать партнерские отношения между самими организациями и между организациями и своими аудиториями.

Алексей Сидоренко, руководитель «Теплицы социальных технологий»